

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

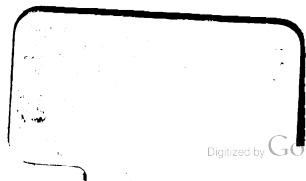
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

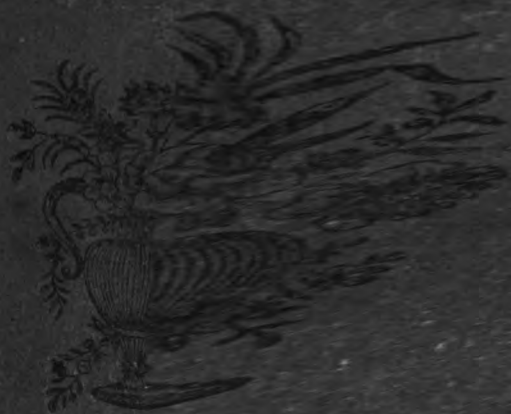
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Per 278975 e. 673

ОТЕЧЕСТВЕНН

ЗАПИСКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

1832

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
на 1823 годъ.

Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1823 году на *прежнемъ* основаніи, съ *прежнею* цѣлю, съ *одинаковою* исправностію и на *прежнихъ* условіяхъ, т. е. въ составъ сего Журнала входитъ будетъ *одно* только то, что касается до распространенія *точныхъ* понятій о Россіи; предметомъ его — извлекать изъ неизвѣстности и забвенія свѣдѣнія о *наступающемъ* и бывшемъ положеніи нашего отечества, о *настоящихъ* и бывшихъ подвигахъ героизма, великодушія и т. п. нашихъ соотечественниковъ всѣхъ сословій и состояній. Цѣна *по старому*, здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб., а съ приноскою на домъ и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 руб. ассигн.

Прибавимъ еще, что издатель какъ и *прежде*, постарается составлять Отечественныя Записки *сколь* можно занимательными для любителей всего отечественнаго: онъ обладаетъ многими драгоцѣнными рукописями *доселѣ* нигдѣ не напечатанными, многіе почтенные Писатели, (въ томъ числѣ военные) *обѣщали* украшать Журналъ его своими трудами, и онъ имѣетъ по всей Россіи *вѣрныхъ* и *исправныхъ* корреспондентовъ, кои не упустили сообщать ему все, что ни случилось замѣчательнаго. Каждая Часть будетъ *по прежнему* украшена рисункомъ искусно выгравированнымъ.

Не неприятно полагаю также, будетъ для Читателей Отечественныхъ Записокъ узнать, что многія *спашы* изъ оныхъ, особенно же

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемые

Павломъ Свиньинымъ.

Любитьъ отечество велишь Природа, Богъ;
А зватьъ его — вошь честь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.

(Съ видомъ древняго дворца въ селѣ
Коломенскомъ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 2.

Печаташь позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, Сентября 6 дня 1822 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 30. Октябрь, 1822.

СТРАНСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
МОСКВЫ.

(Продолженіе.)

Кусково, Коломенское и Ца-
рицыно.

Съ полною богомольцевъ, возвра-
щавшихся изъ Кассино, въѣхаль я
въ Кусково.

Прежде всего пустился я осмо-
трѣть домъ, о великолѣпіи коего на-
слышался съ малолѣтства, великолѣ-
пію коего, сказывали мнѣ, удивлялся
Императоръ Іосифъ и гдѣ два
раза Графъ Шереметьевъ достойно
угощаль Императрицу Екате-
рину II. Хотя и не нашелъ я въ немъ
всего того, чего ожидалъ; но причи-
ною того, вѣроятно, было сколько
измѣненіе вкуса, теряющаго вездѣ
ошъ времени свое достоинство —
кромѣ испинно изящнаго, совершен-
Ч. XII. Кн. XXX. 1

наго, столько и попусклай видъ всѣхъ предметовъ : облетающая позолота, почернѣлые пополки; украшенные гербами и звѣздами, полинялыя гобеліны и шпофы — говорятъ, кажется, еще о бывшемъ великолѣпіи сего замка, о пышности его хозяина.

Многія картины, писанныя на особые случаи, многіе фамильные портреты, нѣкоторыя вещи подносимыя Графамъ Шереметьевымъ на разные случаи, въ томъ числѣ списки, вышитые на апласѣ для дня именинъ Графа Пепра Борисовича, и тому подобное — возбуждаютъ богатые воспоминанія. Вообще, Кусково можетъ быть причислено къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ невольно задумываешься — ходя, такъ сказать, по слѣдамъ еще неоспылымъ. Можетъ быть, думая, я, рассматривая портреты друзей знаменитыхъ Шереметьевыхъ, изображенія Государей и вельможъ XVIII и XIX вѣка, можетъ быть, они не-

однократно проводили время праздниковъ здѣсь, въ этой самой залѣ!.. Бонѣ Шафировъ, Машвѣевъ, А. И. Румянцевъ, Черкаской, Меншиковъ, Долгорукіе, Трубецкіе, Апраксины, Толстые... Посмотрите на этотъ недоконченный портретъ Графа Петра Борисовича: онъ началъ милою дочерью его — обрученною не вѣстною знаменитого Панина. При всѣхъ надеждахъ на счастье жизни — она умерла пятнадцати лѣтъ! Горестный отецъ оспавилъ портретъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ею написанъ. Здѣсь же замѣтите и самую, юную Графиню съ прелестнымъ, выразительнымъ лицомъ; портретъ писанъ съ мерзвой — безъ чувствъ нельзя смотрѣть на него! А этотъ украшенный орденами, молодой, блестящій вельможа, съ такимъ умнымъ лицомъ — это Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій!.. Зачѣмъ же нѣтъ здѣсь портрета героини добродѣтели, Натальи Борисовны? — Зачѣмъ

разлучили изображенія тѣхъ, ко-
рыхъ ни смерть, ни бѣдствія разлу-
чить не могли? — Замѣлше супру-
гу Бориса Петровича, уважаемую Пе-
тромъ I, и портретъ сего великаго
Монарха, въ профиль, находящійся
здѣсь (*) имѣешь, по замѣчанію моему,
лучшее сходство съ маскою, снятою съ
лица Государя по смерти Его, и хра-
нящеюся у меня въ собраніи Россій-
скихъ рѣдкостей. Тутъ же портретъ
Екатерины I, писанный тѣмъ же
живописцемъ. Мѣсто между ними за-
нято картиною Полтавской побѣ-
ды. Лице Рагузинскаго владѣтельна-
го Князя, особеннаго пріятеля Бо-
риса Петровича, отличной значитель-
ности; тебѣ можно замѣнить и о
портретъ славнаго вѣдѣи Петрова
вѣка и друга Шереметьева — Архіе-
пископа Теофана Прокоповича. Онъ
писанъ съ него самого, а потому дол-
женъ быть схожѣ всѣхъ тѣхъ пор-
третовъ, кои мы доселѣ видимъ и кои

(*) Писанный Донгауеромъ.

весьма много съ нимъ разнятся не только въ выраженіи фізіогноміи, но и въ самыхъ чертахъ. Весьма замѣчашелемъ также портретъ самаго Бориса Петровича, представленнаго въ національномъ Русскомъ нарядѣ, когда былъ онъ еще оруженосцемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Коспюмъ его можешь послужить вѣрнѣйшимъ образцомъ Боярскаго одѣянія того времени. Не съ меньшимъ любопытствомъ смонірѣлъ я и на портретъ Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, перваго солдата въ бомбардирской ротѣ регулярнаго войска, учрежденнаго Петромъ Великимъ. Государь любилъ, уважалъ его и для преданія памяти о Бухвостовѣ пономѣшву, приказалъ знаменитому ваятелю Графу Распирелли, вылить мѣдный бюстъ его.

Оригинальныхъ картинъ извѣстныхъ мастеровъ весьма мало; онѣ ограничиваются нѣсколькими портретами Фламандской школы и немноги-

ми произведеніями Сальватора Розы. Любопытный арсеналь здѣшній, въ коемъ находилось сѣдло Карла XII, опшбитое на Полтавской битвѣ и подаренное Борису Пепровичу Петромъ Первымъ, какъ главнѣйшему изъ сподвижниковъ его въ сей достопамятный день, переведенъ нынѣ, говорятъ, въ Останкино и опчаспи въ Пепербургъ.

Изъ спашуй замѣчательны: большой прѣкрасный бюстъ Карла XII и маленькой Вольтера, поставленный въ какой-то странной, хрустальной храминѣ.

Въ Кусковѣ находидся семнадцать прудовъ; передъ домомъ лежишь самый обширнѣйшій изъ нихъ. Онъ служишь большимъ и полезнѣйшимъ украшеніемъ Кускова, ибо помощію его обсушено сіе низменное болотистое мѣсто; а самому ему служишь украшеніемъ воспоминаніе, что главною цѣлю рыбья онаго было — доставить пропитаніе нѣсколькимъ тысячамъ бѣдныхъ семействъ во вре-

мя голоду, случившагося въ 1770 году, подобно какъ спроеніемъ колокольной Ивана Великаго Царь Борисъ Годуновъ предохранилъ отъ такого же несчастія и ропоту Московскихъ жителей. Излишняя земля, вынутая изъ пруда, употреблена была на обнесение сада высокимъ валомъ, который тогда же обсаженъ былъ деревьями, составляющими нынѣ неодолимый натуральный оплотъ. По срединѣ пруда лежитъ полевой островъ. Часть сада, или, лучше сказать, садовъ, разбита въ старинномъ Французскомъ вкусѣ, а другая въ Англійскомъ. Первые украшены мраморными статуями, мавзолеями, трильями, а другая бесѣдками, гротами, памятниками и п. п. Здѣсь показывающіяся также двѣ колонны, подаренныя Графу Непру Борисовичу Императрицею Екатериною II. Замѣчательнѣйшая изъ нихъ пожалована Государынею въ 1785 г. во время бытности Графа Губернскимъ Предводителемъ Московскаго Дворянства.

Оранжевыя здѣшнія примѣчательны своею огромностію, а болѣе всего огромностію лавровыхъ деревьевъ, коимъ равныхъ рѣдко встрѣчаешь въ самой Италіи и Испаніи. Нѣкоторыя изъ нихъ до 15 аршинъ въ вышину! Лимонныя, померанцовыя и апельсинныя деревья не менѣе удивительны своею красою и ростомъ. Тутъ же встрѣтите множество кустовъ Сибирскаго вересу.

При Графѣ Петрѣ Борисовичѣ, въ Кусково съѣзжалась каждое Воскресенье Московская публика, знакомые и незнакомые имѣли свободный входъ въ театръ, который по истинѣ почитался не хуже Царскаго; народъ веселился въ саду, всегда ярко освѣщенномъ и капался на гондолахъ и шлюпкахъ, при звукѣ разныхъ музыкъ и не рѣдко забавляемъ былъ фейерверками и угощаемъ фруктами; и теперь еще на двухъ каменныхъ столбахъ, по Московской дорогѣ, видно приглашеніе хозяина — *веселиться какъ кому угодно въ домѣ и саду*

Послушая истинно Русскаго Боярина!

Долго и по смерти Графа, Московскіе жители, по привычкѣ, ѣздили сюда по Воскресеньямъ: теперь Кусково посѣщается одними любопытными, слышавшими о славѣ онаго, или чтинелемъ опечесственныхъ доблестей, желающимъ взглянуть на мѣсто, гдѣ опдыхалъ на лаврахъ Герой Шереметьевъ, когда опечесство и П е т р ь В е л и к і й не имѣли враговъ. Память и слѣдъ такихъ людей, сказала извѣстный нашъ Литтераторъ, украшающъ мѣста лучше всѣхъ зданій великолѣпныхъ. Память Бориса Пешровича опшаненяся навсегда лучшимъ украшеніемъ Кускову.—На концѣ лужайки, близъ дремучаго лѣса, видѣнъ доселъ его любимый уединенный домикъ; онъ разрушаеняся, какъ и вообще Кусково: подъемные мосты упали, рвы зарастающъ правою, пруды шинѣющъ, спашуи спояшъ будто осиротѣвшія, и все говоришъ страннику: *такъ проходитъ слава міра!*

Упадку' Кускова немало содѣйствовало пребываніе здѣсь Французовъ въ 1812 году. Они не пощадили ничего: — все перебили, переломали, спрѣляли въ поршрешы, ободрали штофы и матеріи со стѣнъ и мебели — не смотря на строгое запрещеніе Наполеона, пріѣзжавшаго въ Кусково вскорѣ по занятіи Москвы.

Село Коломенское.

Дорога въ Коломенское, чрезъ Серпуховскую заставу, весьма пріятна и богата роскошными сельскими картинами и разнообразными видами древней столицы. Мѣстоположеніе Коломенскаго также весьма счастливо избрано для загороднаго дворца; ибо оно расположено на берегу Москвы рѣки, превышающемъ всѣ другія окрестности на большое пространство. Вѣроятно, сія высота и близкое разстояніе — 7 верстъ, причиною, что оно постоянно въ продолженіи почти пяти столѣтій было лѣпшимъ

пробываніемъ Россійскихъ Монарховъ; а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ сла-
вилось своимъ великолѣпіемъ, копоро-
му удивлялись и иностранцы (*).

Къ сожалѣнію, нигдѣ менѣе не оспа-
лось древнихъ памятниковъ, какъ въ
Коломенскомъ; не только не находимъ
мы тамъ слѣдовъ *любимова терема*
Царя Іоанна Васильевича, но и знаме-
нистые черпоги Алексѣя Михайловича
исчезли совершенно, и ошъ Екате-
ринина дворца оспался только одинъ
каменный фундаментъ! Вооружимся
воображеніемъ, и съ симъ свѣспиль-
никомъ непобѣдимаго любопытства—
постараемся, хотя по слабымъ при-
знакамъ, добратъся до вешхой древ-
ности, до событій, украшавшихъ ис-
торію Коломенскаго.

Оно возбуждается съ первымъ ша-
гомъ на Красный дворъ Царскій. —

(*) Полномочные Польскіе Послы Янъ Гнип-
скій и Кипріянь Бростовскій, въ донесеніяхъ
своихъ къ Королю Михаилу ошъ 27 Февраля
1672 года съ великою похвалою оспывающихъ о
дворцѣ и другихъ зданіяхъ села Коломенскаго.

Вступая на него чрезъ *дубовыя ворота*, украшенные рѣзбою, казалось, видѣлъ я въ нихъ тѣ самыя, кои воздвигнушы были при Царѣ Федорѣ Иоанновичѣ, по крайней мѣрѣ это есть обрашкы зодчества нашихъ предковъ, который хошя не подаетъ высокой мысли объ ихъ знаніи въ искусной архипектурѣ, но напоминаетъ милую старину нашу, измѣняющуюся повсюду скорыми шагами. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ, можно было встрѣпитьъ внутри Рессіи во многихъ помѣщичьихъ усадьбахъ подобныя ворота, ведущія на барскій дворъ: онѣ всѣ почти уже исчезли и замѣнились безобразными колоннами.

Отъ воротъ сихъ шла прямая дорога ко дворцу Царскому: кусточки сирени означаютъ шеперь мѣсто великолѣпныхъ палатъ Царя Алексѣя Михайловича. Замѣчательно, что рисовальное изображеніе онаго дворца и самое правильное, самое опчешисшее, находишь въ Бришанскомъ Му-

зеумѣ. Признаюсь, что я не рѣдко приводимъ былъ въ краску, когда Англичане, почипающіе за спыдъ не знать дошпомяиностей своего общества, спрашивали меня съ довѣренностію о чудныхъ минаретахъ, о башнѣ съ шестью перемами и прочихъ опличительностяхъ сего дворца; признаюсь, что я долженъ былъ часто безмолвствовать, или наугадъ показывать имъ высокую *свѣтлицу*, гдѣ воспитывалась хитрая и прелестная Царевна Софья Алексѣевна, пошъ *теремъ*, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна, назначашъ шѣ *золотенныя окошки*, кои были въ комнапахъ прекрасной, умной Царицы Натальи Кириловны;.. но когда вниманіе ихъ обращалось на каменной невысокой сполбѣ, предспавленный на рисунокъ предъ широкими окнами *опотивальни* Царской, то я могъ говорить свободнѣе, могъ съ гордостію Рускаго орапорствовать о почтенномъ назначеніи

онаго, и мнѣ не рѣдко удавалось за-
снавливать гордыхъ Британцовъ уди-
вляясь доблестямъ добраго Царя
Рускаго, который съ первымъ лучемъ
свѣтила небеснаго — начиналъ день
своею милостию и правосудіемъ. — У-
сполба сего дожидались вспаванья
Царскаго утѣшенныя или недоволь-
ныя рѣшеніями Приказовъ, и увидя
Государя у окошка, низко кланялись
ему и ославляли на сполбѣ свои че-
лобистныя, кои поспѣшь же просма-
тривалъ мудрый Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ! Уны! неумолимое время
непощадило и сего памятника цар-
ственныхъ доблестей: я долго ло-
малъ голову, чѣмъ хотя по сообра-
женіямъ отличить самое мѣсто его.
— Замѣтьте небольшой пригорокъ,
въ 38 шагахъ отъ Вознесенской цер-
кви: шупъ долженъ стоятъ сей поч-
тенный сполбъ; желанельно, чѣмъ
шупъ ушверженъ былъ какой нибудь
знакъ для почишателей Руской спа-
рины и добродѣтели!

Старинный дворецъ, за вѣхоспѣю, разломанъ въ 1776 году; Екатерина, уважавшая опечесивенныя древности, повелѣла снять съ него вѣрнѣйшую модель. Но, совсѣмъ тѣмъ, мы не имѣли бы о немъ доспащочнаго понятія, еслибъ почтенный Археологъ нашъ, Алексѣй Федоровичъ Малиновскій, не подарилъ публику любопытнымъ изображеніемъ онаго со всѣхъ ченырехъ споронъ, съ планами обоихъ этажей. (Одно изъ нихъ при семъ прилагаешся.) (*) Изъ плановъ сихъ явствуешъ, что великолѣпный замокъ сей увеличиваемъ былъ по временамъ разными приспѣройками безъ всякой симметріи и порядна, кои соединялись между собою коридорами и переходами; а это даетъ вмѣстѣ вѣрояніе преданію, что часть дворца оснавалась еще оныя времена Царя Іоанна

(*) См.: Историческія свѣдѣнія изъ лѣтописей опечесивенныхъ и преданій изустныхъ, извлеченныя о селѣ Коломенскомъ и проч. 1809 года. Москва.

Васильевича. Въ обоихъ этажахъ онаго заключалось болѣе 150 комнатъ — большихъ и малыхъ.

Вступая на крыльцо древней церкви Вознесенія Господня — переходишь изъ мечтательности въ нѣкоторую существенность, обнимая, такъ сказать, милую старину уже не воображеніемъ, а самымъ зрѣніемъ. Храмъ сей представляетъ каменную башню въ 25 сажень вышины (до креста), которая составляетъ и церковную главу и колокольню. Она окружена широкою папернью, или открытою галлереею. Въ сей послѣдней весьма занимательны: для всякаго Рускаго каменные кресла Царя Алексѣя Михайловича, придѣланныя къ ошарной епѣиѣ. Сюда, вѣроятно, добрый Царь выходилъ изъ церкви отдыхашь и провожать нѣсколько часовъ въ духовныхъ размысленіяхъ, имѣя предъ глазами своими бѣлокаменную столицу и богатую природу. Внутренность церкви, кро-

мѣ огромности, ничего не имѣешь
опытно замѣчательнаго и не заклю-
чаетъ ни одного предмета, оправды-
вающего преданіе и сохранившуюся
здѣсь записку, въ коей сказано: что
отецъ Іоанна Грознаго воздвигнулъ
храмъ сей въ 1531 году, украсивъ его
*многоцѣнными сосудами и святыми
образами съ жатоми, серебромъ и
дорогими каменьями, и что не было
во всей Россіи церкви подобной высо-
тою, красотою и свѣтлостію.*

Склоненіе башни къ главѣ начинается
почти съ половины высоты и от-
сюда до креста прикрѣплена желѣзная
цѣпь, вмѣстѣ лѣстницы. Мнѣ связы-
вали, что почти въ каждый приходскій
праздникъ выискивается смѣльчакъ,
который, ударясь объ закладъ за
штофъ вина или ведро пива — взби-
рается, при всеобщей похвалѣ и уди-
вленіи народа, на сію ужасную высо-
ту и по той же цѣпи спускается
внизъ, что однако самые удалые изъ
нихъ находясь чрезвычайно опаснымъ
и страшнымъ.

И другая церковь, во имя Казанскія Пресвятыя Богоматери, находится въ изрядной цѣлости. Она замѣчательна тѣмъ, что построена Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ память избавленія Москвы отъ Поляковъ и принадлежала къ Коломенскому дворцу, изъ коего и проведены были въ нее длинные, покойные переходы изъ обоихъ ярусовъ.

Что сказать о дворцѣ Екатерины Великой? — Оспавшійся фундаментъ показываетъ, что онъ былъ не весьма обширенъ, а нѣкоторые спарожилы увѣряютъ, что и внутренность его не заключала ничего величольпнаго; но, за то, мѣсто для него избрано было самое открытое и прекрасное, на крупомъ берегу рѣки Москвы — нѣсколько влѣво отъ Вознесенской церкви, и память его украшается происшествіями важными для Исторіи Россійскаго Государства, коими ознаменованы всѣ пріѣзды Императрицы Екатерины II въ перво-

престольную столицу, въ которую большею частію переѣзжала она уже изъ сего дворца торжественно — по древнему Царскому обычаю.

Село Коломенское всегда славилось фруктовыми садами своими; они и теперь продающіяся на ауккупъ отъ 5 до 8 тысячъ рублей въ лѣто. Проходя елошными вышневыми алеями, можно вообразить, сколь были они въ прежнія времена обширны и изобильны; а огромные Сибирскіе кедры и вѣтвистые дубы свидѣтельствуютъ, что сады сіи разведены уже нѣсколько столѣтій; но любопытство мое останавливалось здѣсь на двухъ достопамятныхъ предметахъ: на преснарѣломъ дубѣ, подъ коимъ Золотовъ обучалъ грамоти въ лѣтнее время юнаго Петра Іго и на вѣнстомъ кедрѣ, подъ сѣнію коего въ 1787 году учился также Александръ І-й. — Не могу быть равнодушнымъ при видѣ столь драгоцѣнныхъ памятниковъ, не могу не пожелать, чтобы они были всегда

чѣмъ нибудъ опличены или замѣчены для всеобщаго созерцанія; ибо конечно не только Русской, но и иностранецъ оспановиися съ благоговѣніемъ предъ оими живыми свидѣтелями начальнаго образованія двухъ могущесивенныхъ Монарховъ Сѣвера; конечно всякой поразиися симъ таинсивеннымъ сближеніемъ, сею игрою обспяпшельствъ — заключающею счасливыхъ предзнаменованія для ошества нашего.

Подлѣ глубокаго рва, дѣлающаго нижній садъ живописнымъ и весьма пріятнымъ для прогулки, мнѣ показывали еще сполѣпній ясень, служившій мѣстою для спрѣльбы Александру Павловичу, когда учидся онъ здѣсь спрѣляпъ изъ ружья и пистолепювъ. Доселѣ видны на немъ скважины.

Петръ Великій любилъ Коломенское предпочтительно предъ всѣми другими лѣпными дворцами. Извѣстно, что сюда совершилъ онъ въ 1691 году первое пушешествіе водою

изъ Москвы, на яхтѣ, построенной Брантомъ; онсюда сдѣлавъ онъ два раза шоржеспивенные вѣзды въ Москву: 1-й въ 1695 году, по возвращеніи изъ Азовскаго похода, и 2-й въ 1709, одержавъ безсмертную Полтавскую побѣду. — Въ одной изъ Палатъ древняго Царскаго дворца хранилась колыбель Петра I-го, а сіе и подало, кажешся, поводъ А. П. Сумарокову почесать Коломенское мѣстомъ рожденія сего Великаго Монарха, и въ излишнемъ жару папріотизма произвести весьма извѣстную, хотя не весьма поэтическую надпись!

„Россійскій Внелемъ, (*) Коломенско село,
 „Которое на свѣтъ Петра произвело!
 „Ты счастья нашего источникъ и начало:
 „Въ тебѣ величіе Россійско возсіяло;
 „Младенца, коего ты зрѣло въ пеленахъ,
 „Европа видѣла на городскихъ снѣгахъ,
 „И океанъ ему подъ область отдалъ воды,
 „Дрожали отъ него вся земля народы.

Почтенный историкъ Коломенскаго села, А. Θ. Малиновскій, изчисля-

(*) Всякой видѣтъ неприличность сего выраженія.

есть многіе другіе эпохи, составляющіе знаменитость сего мѣста, на-
 примѣръ: Царь Іоаннъ Васильевичъ
 въ Коломенскомъ получилъ 29 Авгу-
 ста 1554 года извѣстіе о завоеваніи
 Аспраханскаго Царства. Здѣсь еже-
 годно праздновалъ онъ, съ Царскимъ
 великолѣпьемъ, день своего рожденія
 и тезоименичества. — Коломенское
 служило главною кварширою опол-
 ченія Крымскаго Царя Казыги-
 рея, приступавшаго къ Москвѣ въ
 1591 году, и шѣмъ же въ 1610 году
 Тушинскому Самозванцу съ Польскимъ
 Воеводою Сапегою. — Царь Алексѣй
 Михайловичъ часто забавлялся въ
 Коломенскомъ соколиною охотою,
 копорую онъ любилъ, и принятіе
 въ сокольники совершалось также
 здѣсь по особенному обряду. — Мало-
 лѣтніе Цари Іоаннъ и Пѣтръ, при
 новыхъ возмущеніяхъ, оказавшихся
 въ Москвѣ 1 Сентября 1682 года отъ
 стрѣльцовъ, отвезены были сначала
 для безопасности Царицею Напальею

Кирилловною въ село Коломенское. — Императоръ Петръ II, послѣ заня- шій своихъ Государственными дѣлами, прѣзжалъ сюда иногда на псовую и соколиную охоту, которая была обыкновенною забавою того времени.

Императрица Елисавета Пе- тровна, будучи рождена въ Коломен- скомъ, тщательно поддерживала спа- ринный дворецъ своихъ предковъ и нерѣдко, во время пребыванія своего въ Москвѣ, прѣзжала сюда, съ пыш- нымъ Дворомъ своимъ, кушать по спа- ринному Царскому чиноположенію.

Весьма также справедливо, кажется, полагаешь г-нъ историкъ, что село Коломенское основано выходцами изъ города Коломны, кои, спасаясь отъ на- шествія Бангъ въ 1237 году, приплыли сюда на ладьяхъ своихъ и узнавъ о разо- реніи и опустошеніи непріятелемъ ихъ отчизны — осмѣлились здѣсь на- всегда. Вѣроятность сего предполо- женія подтверждается какъ самымъ названіемъ *Коломенскаго*, такъ и

Ч. XII. Кн. XXX. 2

удержаніемъ выходцами изъ Коломны охоты къ садоводству, коимъ славился изстари сей городъ. Они, по привычкѣ, не принялись за хлѣбопашество, а завели сады и огороды, чѣмъ, по близости столицы, приносишь имъ доселѣ большія выгоды.

Ц а р и ц ы н о .

Когда Царицыно по повелѣнію Екатерины стало украшаться, то проведена была къ нему изъ Коломенскаго прямая, широкая алея, усаженная березами. Съ нѣкопорого времени она запущена и нельзя по ней пробраться даже пѣшкомъ — за разрушеніемъ всѣхъ мѣстовъ; а потому ѣздятъ въ Царицыно старою Каширскою дорогою, которая довольно пріятна.

Проѣхавъ нѣсколько верстъ—вдругъ вправѣ открываются въ густой зелени черныя высокія башни. Неужели это Царицыно, спрашивалъ я у поварищей, мѣсто утѣхъ, радостей,

которое я представлялъ себѣ милымъ, привлекательнымъ, куда, слышалъ я, прїѣзжаетъ изъ Москвы купечество съ семействами отдохнуть, веселиться—не смотря на дальность разстоянія? — Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Царицыну, тѣмъ казалось оно суровѣе. . . Мрачный видъ гошическихъ черпоговъ рисовалъ въ воображеніи моемъ замокъ Черномора, живописно описанный Ал. Пушкинымъ:

„Который на скалахъ
„Зубчаты спѣны возвышаеиъ,
„Чернѣющъ башни на углахъ...

Но внезапно видъ сей, не теряя своей величественности, перемѣняеиъ въ опмѣнно прїятный — когда въѣзжаешь въ предѣлы замка — на чистый зеленый лугъ, замѣняющій красный дворъ.

Признаюсь въ слабости, которую, если угодно, назовице странностию, невѣжествомъ; но я чрезвычайно люблю гошическую архитектуру въ большихъ зданіяхъ. Я любилъ

бы пробираться этими безконечными, узкими коридорами, предаваясь мечтамъ, разхаживая по симъ висящимъ галлереймъ, взбираться по таеннымъ лѣсенкамъ въ эти уединенные перема. . . . Даже мракъ подземныхъ ходовъ возбуждаетъ во мнѣ нѣкоторый таинственный, пріятный трепетъ. . . . Подъ этими смѣлыми сводами, мнѣ мнилося, человѣкъ долженъ дышать свободнѣе; воображеніе его получаетъ новыя силы, нѣкую выпренность, полетъ... Мнѣ кажется, я постигаю причину: опъ чего Арабская архитектура особенно нравилась Екатеринѣ Великой! Купивъ опъ Каншемира въ 1774 году Царицыно, она приказала Баженову представить планъ для гошическаго дворца. Желая сдѣлать его совершенно по своему вкусу, Императрица поправила его, убавила величину оконъ и ширину лѣстницъ. . . Но дворецъ былъ вскорости перестроенъ другимъ архитекторомъ, который опступивъ

опъ истиннаго Мавританскаго вкуса, сдѣлалъ нѣчто смѣшное, неопредѣленное. Разность сія замѣчательна особенно при сравненіи дворца съ мостомъ и нѣкоторыми другими зданіями, оспавленными по плану Баженова. По первому взгляду опишишь ихъ опъ прочаго и узнаешь зоднаго, признаннаго первокласнымъ во всей Европѣ (*).

Сады здѣшніе весьма приятно расположены въ Англійскомъ вкусѣ на берегахъ прудовъ, впадающихъ одинъ въ другой. Вода въ нихъ всегда чиста и прозрачна; ибо они ссавлены изъ двухъ рѣчекъ и называющихся: Орѣховскимъ, Лаваревскимъ, Верхнимъ, Хохловскимъ, Шипиловскимъ и Царевскимъ. На двухъ послѣднихъ устроены мѣльницы.

Послѣ обѣда взяли мы лодочку съ двумя гребцами, которую ссодержишь ошсавной инвадидъ, и объѣхали во-

(*) Доселѣ показывается въ Римѣ, какъ лучший—прозптъ, сдѣлаанный Валеновымъ для дѣшницы въ Капитоліи.

кругъ верхняго пруда, что доставило весьма пріятную прогулку и показало много видовъ, кои иначе были бы скрыты отъ нашего взора.

Зелень въ саду недобрана съ особеннымъ искусствомъ. Нѣсколько бесѣдокъ приготовлено въ такомъ видѣ, что пріѣзжающіе сюда для гулянья, могутъ располагаться въ нихъ даже нѣкоторымъ хозяйствомъ. При каждой есть особая небольшая кухня. Лучшая изъ бесѣдокъ, *Миловида*, каменная: сквозная арка ея, соединяющая залу, украшена довольно хорошими мраморными бюстами. Есть преданіе, что счастливое наименованіе бесѣдки сей, Миловидю, дано самою Екатериною. По истинѣ, ниопікуда не предсказывающія виды миловиднѣе, какъ отсюда. Прочія — *хижина*, *Езопка* и ц. п. названы П. С. Вадуевымъ, бывшимъ начальникомъ дворцовъ и садовъ въ Москвѣ. Онъ далъ прозвища даже многимъ дорожкамъ и аллеямъ, на примѣръ:

назвавъ глухую алею *Несторовою*, и ш. д.—Езопка сдѣлана изъ березовыхъ бревень съ корою и представляется онѣмъ того весьма красивою. Говорящъ, что деревни въ Барабинской степи всѣ выстроены изъ сего же лѣсу!

Какъ жаль, что сломанъ старой барскій домъ знаменишаго Каншемира. Роскошная купальня, воздвигнутая на развалинахъ онаго, не можешь для меня замѣнить его-ушраны. Царицыно было подарено Князю Каншемиру Петромъ Великимъ. Здѣсь глубокомысленный Князь Дмитрій въ мирѣ и тишинѣ предавался любимой страсти своей—Наукамъ и Словесности, спрашати, дославившей ему уваженіе и дружбу величайшаго изъ Монарховъ. Здѣсь получилъ первоначальное образованіе и славный сынъ его, Антіохъ, первый Россійскій поэтъ, коему доселѣ нѣтъ равнаго въ остроуміи и пользѣ сапиры; и ихъ-то жилища не уважили равнодушныя сердца!

Оранжевъ здѣшній въ самомъ цвѣ-
тущемъ положеніи. Нѣтъ имъ рав-
ныхъ въ окрестностяхъ Москвы, ни
огромностию, ни количествомъ фрук-
товъ. Сихъ послѣднихъ ежегодно про-
дается болѣе чѣмъ на восемь тысячъ
рублей.

Пріѣзжающіе для прогулки въ Цари-
цыно, могутъ заказать порядочной
обѣдъ въ шрапирѣ, помѣщающемся
въ одной изъ дворцовыхъ развалинъ.

(*Продолж. въпредъ.*)

ИНСТРУКЦІЯ ГРАФУ ПЕТРУ АНДРЕЕВИЧУ ТОЛСТОМУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМЪ
И Полномочнымъ Посломъ къ Порте
Оттоманской, въ 1702 году.

(Окончаніе.)

А когда по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества вельно будешь ему Послу изъ Константинополя возвратиться къ Москвѣ, и о томъ Его Царскаго Величества указъ къ нему будешь присланъ.

И Послу говоришь Везирю о своемъ опускѣ, чтооь къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству вельѣль его Салпанъ опустити съ своею Салпанова Величества Грамошою, не задержавъ.

А какова Салпанова Грамоша къ Великому Государю съ нимъ посыланія будешь и ему съ той Салпановы грамошы для вѣдома домогаться

списка напредь своего оппуска, чѣмъ ему о томъ, что въ той грамотѣ и какъ Его Великаго Государя именование и пишля написаны будутъ, вѣдашь, и чѣмъ въ тѣхъ пишляхъ никакого умаленія не было, а написано было такъ, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуешь.

А какъ его Посла учнешь Салтанъ къ Великому Государю оппускать, а съ нимъ вмѣстѣ учнешь къ Великому Государю посылая своего Посла, и Послу изъ Царя-града писать о томъ къ Великому Государю напередъ себя какъ возможно, а самому ѣхать изъ Царя-города къ Москвѣ прежнимъ путемъ.

А буде Салтанъ съ нимъ Посла своего не пошлетъ, и ему о томъ провѣдываешь, для чего такъ чинишься, а ничего о томъ не говоришь.

И о всемъ ему Послу, будучи въ Турской землѣ, Великаго Государя дѣла дѣлать, и о тѣхъ дѣлахъ радѣние чинишь, и промышляешь по вышепи-

еякому Его Великаго Государя указу, и по тайному наказу, и смонря по тамошнимъ поведеніямъ какъ его Богъ вразумишь, чѣмъбы однолично Его Великаго Государя имени, къ чести и къ повышенію, а великимъ его государствамъ къ прибавленію и къ разширенію и къ вѣчной славѣ и къ похвалѣ было, и за своею корыстью и за торговлею, кромѣ Государева дѣла, Послу не гонялись, а промышлять объ одномъ Государевѣ дѣлѣ, для чего онъ посланъ, не оплошно, съ великимъ радѣніемъ, и гдѣ чѣмъ кому изъ Садпановыхъ ближнихъ людей и изъ иныхъ чиновъ, за такое доброжелательное въ настоящихъ дѣлахъ радѣніе, и дасть доведется, и Послу изъ его Государевы соболиной казны, которая послана въ по посольство, на раздану онъ дѣль, дасть по своему разсмотрѣнію, чѣмъ пристойно и кѣмъ чего достойно и приказывать имъ, чѣмъбы они и впредь ему Великому Государю саужили, въ

чемъ какое ошерегашельство надлежитъ, со всякою вѣрностію непремѣнно.

А буде нынѣшняго Турскаго Салтана волею Божіею не спанеть, или перемѣненъ будетъ, и на его мѣсто буде учинится иной Салпанъ:

И Послу Везирю или Салпановымъ ближнимъ людемъ говорить, что Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Пётръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ опочичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель, изволилъ его Посла послать къ Великому Государю ихъ, къ Его Салпанову Величеству о дружбѣ и любви, и волею Божіею того Государя ихъ не спало, а про нынѣшняго Государя ихъ, новаго Салпана, Великому Государю нашему Его Царскому Величеству было неизвѣстно, а о томъ ему Послу оупъ Великаго Го-

сударя отъ Его Царскаго Величества наказано: буде волею Божіею Салпанова Величества не спашеть и кто на его мѣсто Салпаномъ учинится и Великій Государь Его Царское Величество къ тому новому Салпану ишии и Грамошу подашь и рѣчь говорить велѣлъ, и онъ бы Везирь и ближніе люди Государю своему о томъ извѣстили, чѣмъ ему Великаго Государя съ Грамошою быть у себя велѣлъ.

Да какъ ему Послу Салпанъ велить быть на Посольствѣ, и Послу пришедъ къ Салпану отъ Великаго Государя новому Салпану, кто будетъ на мѣстѣ нынѣшняго Салпана, поздравленіе править и Грамошу подашь, и рѣчь говорить, и будучи въ Царѣ-городѣ, Великаго Государя дѣла, для которыхъ онъ посланъ къ прежнему Салпану, у того Салпана дѣлать, по Его Великаго Государя указамъ.

А буде кого на Салпаново мѣсто Салпаномъ обрали, и на Государствѣ

еще не учинился, или еще Салпана не обрали, а владѣешь Государствомъ Везирь или ближніе люди и пришлешь къ нему Везирь или ближніе люди, чтобъ былъ онъ у нихъ на Салпановѣ дворѣ или у Везиря или у кого инаго ближняго чловѣка.

И Послу Везирю и ближнимъ людямъ въ шомъ опказать, а говоришь, что Великій Государь Его Царское Величество послалъ было его къ Государю ихъ Салпанову Величеству, и Еожимъ изволеніемъ ево Салпана не спало, а на его мѣсто на государство новой Салпанъ не обранъ и ему Послу бытъ на посольствѣ не у кого — и чтобъ они его, Царскаго Величества Посла опгусшили къ Великому Государю къ Москвѣ безмолчанія, потому что ему бытъ у нихъ не для чего.

А буде онъ Посолъ провѣдаешь подлинно: что Везирь и Салпановы ближніе люди и безъ Салпана шѣ дѣла, для которыхъ онъ присланъ, учнушь дѣлать.

И Послу чиниши во всемъ прошивъ
вышеписаннаго жъ.

А буде Салшанъ будетъ вскорѣ
обранъ, и ему Послу ево дожидаться
и въ дѣла и въ разговоры съ Вези-
ремъ и съ Пашами до него не всту-
пать.

Да что у него Посла въ томъ по-
сольствѣ, ѣдучи къ Царю - городу и
будучи въ Царѣ-городѣ и ѣдучи от-
туда къ Москвѣ, учиниши, и то все
записать подлинно вправду и пому
всему учинишь спашейной списокъ
и закрѣпиши ему Послу своею рукою.

А буде онъ Посоль, живучи тамъ,
увидиши съ Цареградскимъ Пашіар-
хомъ, и Пашіархъ учнешъ его спра-
шивать, для какого онъ дѣла отъ
Царскаго Величества къ Салшану при-
сланъ:

И ему Послу сказать, что онъ
присланъ отъ Царскаго Величества
къ Салшанову Величеству о дружбѣ
и любви, чтобъ обоимъ Государствамъ

быть въ дружбѣ и любви неподвижно, пакже и о дѣлахъ объявить, что пристойно, смотря по тамошнему, чтобъ отъ того настоящимъ дѣламъ какого поврежденія небыло.

А буде онъ Пашріархъ съ какимъ окажется доброжеланіемъ, и вспоможеніе какое въ настоящихъ Великаго Государя дѣлѣхъ въ чемъ прилучишся учнешъ Послу чинить и чаяшь въ немъ какова вспоможенія всесовершенно:

И ему Послу дать ему изъ соболиной казны Государева жалованья, что пристойно по разсмотрѣнію, только то учинишь разсмотря, чтобъ чего въ дѣлѣ поврежденія не учинишь.

А буде онъ Пашріархъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству и ко всему Россійскому Государству явится недоброхошень, и въ дѣлѣхъ никакого добра отъ него не будетъ, и ему Послу къ нему Пашріарху не ходишь и его Государева жалованья ему даромъ не давай,

только о всемъ чинишь, разсматривая
подлинно, что вѣдать пристойно къ
настоящему дѣлу, для чего онъ По-
соль посланъ.

Также и Салеманъ Арійскій и съ
Іерусалимскимъ Пашіархи буде они
будушъ при немъ въ Царѣ-городѣ, ему
Послу видаться и поступать съ ни-
ми противъ вышеписаннаго жъ.

Да какъ по Указу Великаго Госу-
даря присланъ будетъ Его Царскаго
Беличества указъ къ нему Послу, и
велѣно будетъ ему ѣхать къ Москвѣ
и ему проситься, чтобы ему быть
у Салпана на опускѣ.

А какъ онъ Посоль у Салпана на
опускѣ будетъ, и къ Великому Го-
сударю Грамоту свою Салпанъ ему
опдастъ и со всѣмъ отъ него Сал-
пана опущенъ будетъ, и ему Послу
съ тою Салпанскою Грамотою ѣхать
изъ Царя-города, и спашейной свой
списокъ привезти къ Великому Го-
сударю Царю и Великому Князю
Петру Алексѣевичу, всея Великія

и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
цу, къ Москвѣ безахончанія, и объ-
явить о томъ въ Государственномъ
Посольскомъ Приказѣ Боярину Тео-
дору Алексѣвичу Головину, а ѣхать
ему къ Москвѣ прежнимъ путемъ,
какъ о томъ пространно въ семъ на-
казѣ писано выше сего.

Діакъ Иванъ Волковъ.

Справиль: Михайло Волковъ.

ПЛѢНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,

ФЕДОРЪ ПЛЫЧЪ ЛЫСЕНКО.

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ!“ — говорили Славяне, наши предки; „*терпи ко, закѣ, атаманѣ будемъ!*“ — восклицаютъ сыны Малороссіи. Ни надъ кѣмъ, можешь быть, не сбылись чувствительнѣе сіи истины, какъ надъ покорителемъ славнаго Костюшки — Федоромъ Ильичемъ Лысенко.

На претій день по отъѣздѣ въ нынѣшній разъ Государя Императора изъ столицы, я шелъ по Адмиралтейскому бульвару съ однимъ приятелемъ. — „Ба!“ воскликнулъ мой товарищъ — „видишь ли ты эшаго спарца въ гусарскомъ мундирѣ, сидящаго въ задумчивости на лавочкѣ? Надобно чѣмъ было ему. очень, очень грустно, дабы онъ повѣсилъ такъ голову; ибо нѣтъ въ свѣтѣ другаго человека съ

ешоль веселымъ, безпечнымъ характеромъ! Знаешь ли ты его?“—Нѣтъ! — „Какъ! не знаешь знаменитаго Лысенко?“—и съ этимъ словомъ мы подошли къ нему. Поздоровавшись самымъ дружескимъ, искреннимъ образомъ, мой пріятель спросилъ его: „Какимъ образомъ очутился Г. Ропмиспръ опять въ Пешербургъ и давно ли?“—Давно, бапюшка, отвѣчалъ печально старецъ, давно: — не поздно!—„Какъ, почему поздно? Мы вамъ всегда рады, рады всегда видѣть богатаго Сарановскаго помѣщика“—прибавилъ мой товарищъ, улыбаясь и пожимая ему руку.—„То-то не такъ, сударь,“ отвѣчалъ старецъ. Государь точно щедро наградилъ меня, пожаловавъ мнѣ тысячу десятинъ въ Сарановской Губерніи, по милости Его Величества я и доѣхалъ туда благополучно; но обстоятельства мои перемѣнились и я вновь припавши къ стопамъ великодушнаго Монарха, просилъ о новой милости — при-

зрѣть старца, служившаго Ему и опечесству вѣрою и правдою болѣе 40 лѣтъ, но опоздалъ, и теперь не знаю, чѣмъ пробиться до возвращенія Его Величества? — Слова сіи сильно меня пронули. Какъ! дошелъ до такой нужды побѣдился Коспюшки, воскликнулъ я — и именемъ вашимъ, благородные соотечественники и соотечественницы, именемъ вашимъ увѣрилъ скорбнаго старца-воина, что вы не допустите его до крайности, что заслуга его, не смотря на давность, не потеряла своего достоинства, своей цѣны въ глазахъ благодарныхъ согражданъ... Попрудишься прогулявшись въ Коломию: тамъ въ широкой улицѣ, идя къ Покрову отъ Никольскаго рынка, въ угловомъ домѣ купца Иванова, подъ № 334, тамъ занимаетъ подземную комнату Федоръ Ильичъ. Горница его, гдѣ помещается онъ съ женою, одна сажень въ длину и двѣ въ ширину; окошечко на Сѣверъ выпускаетъ полъ-

ко при закатѣ тусклый лучъ солнышка — осушить сырость и смрадъ, вѣчно память царспивующіе; а теплоша прокрадывается изъ сосѣдней комнаты. Въ семь-то тѣсномъ углу, едва достаточномъ для Пигмея, вы найдете война-спарца гигантскаго роспу. Онъ веселъ, лишь бы былъ горшокъ со щами; онъ радъ опъ всей души доброму гостю и охотно расскажетъ вамъ свое *жизнь-бытье* — весьма занимательное для всякаго и насмативательное для того, кто въ разныхъ дѣйствіяхъ судьбы и самыхъ превращенствъ ея ищетъ урока или утѣшенія! — Послушаемъ его.

„Федоръ Ильичъ Лысенко родился въ началѣ 1750 года въ Курской Губерніи, подъ соломенною крышкою козацкой хаты. Лѣта беззаботнаго юношества его пропекали въ семейственномъ покоѣ и полевыхъ работахъ. Но духъ его воспламенялся при видѣ козаковъ въ войнскихъ доспѣхахъ; сердце его шрепешало: опъ ра-

досади всякой разъ, какъ удавалось слышать ему громъ побѣдной пушки; юный Федоръ чувствовалъ, что онъ можетъ быть счастливъ только на полѣ битвы и замыслилъ перемѣнить мирную жизнь селянина на заботную — солдана. Однако онъ не смѣлъ открыться въ непоколебимомъ желаніи своемъ роднымъ своимъ — боясь ихъ слезъ, увѣщаній, моленій...

Любимая дума сія не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью. Однажды, когда всѣ домашніе его спали, онъ потихоньку вспалъ и прокрался въ садъ. Вдругъ сверкнула на небѣ падающая звѣзда; Федоръ слышалъ, что это худое предназначеніе: страхъ и совѣсть боролись въ душѣ его съ пылкою, необузданною спрасію; онъ кидается на колѣна и, успокоясь теплою молитвою — идетъ въ хату, чтобы взглянуть еще разъ на добраго отца и мать, и приложась съ усердіемъ къ прародительскому образу Св. Николая Чудотворца, бѣжитъ

изъ дому родительскаго поѣздѣ въ городъ Корочу.

Скоро поутру хватились Федора, искали его повсюду, но тщетно! Долго недоумѣвали, куда онъ могъ дѣваться, что съ нимъ могло случиться? долго размышляли, какъ отецъ припомня нѣкоторыя нескромныя слова юноши, обнаружившія страсть его къ воинской службѣ, положилъ, что, вѣрно, онъ ушелъ въ городъ, записаться въ солдаты, гдѣ происходилъ тогда рекрутскій наборъ — и не обманулъ! Пришедъ въ Корочу пресварѣлый отецъ его идетъ прямо къ Полковнику, кидается къ ногамъ его, умоляетъ его о возвращеніи ему сына — единственной опоры цѣлаго семейства. Добрый Полковникъ прогасея слезами старца и опдастъ ему Федора.

Съ какою радостію встрѣшило его цѣлое семейство, цѣлое седеніе! Одни упрекають его, другіе соболянующъ о немъ, плачутъ и наконецъ всѣ порожесивующъ его возвращенію. Самъ

добрый Федоръ, увлекаясь чувствованіями родства и дружбы, забываетъ на минушку неудачу своего предпріятія и льетъ слезы удовольствія.

Лѣто и осень миновали, пришла зима. Длинные, темные вечера породили мрачную, опдаленную думу въ сердцѣ Федора. Онъ ищетъ въ мысляхъ спраны, куда бы не достигли его вопли отца, отчаяніе матерей и собственные вздохи о роднѣхъ — и бѣжитъ на границу Тавріи, гдѣ расположенъ былъ Харьковскій гусарскій полкъ. Командиръ онаго не колебался ни минуты, принять въ службу молодца съ розовымъ, геройскимъ лицомъ, спаномъ легкаго и сильнаго. И такъ Федоръ вошелъ въ дѣйствительную службу 1-го Января 1772 года.

Какъ жаль, сказалъ однажды Ромиспиръ, что Лысенко не знаетъ грамоты: я бы сдѣлалъ изъ него славнаго вахтмистра и — Федоръ тотчасъ принялся за азбуку. Къ счастью,

Ч. XII. Кн. XXX. 3

крестьянинъ, у коего стоялъ онъ на квартирѣ, былъ че овѣкъ грамотный и часто показывалъ ему. Выучивъ азбуку, взялся онъ за Псалтирь, и вскорѣ уже читалъ оную бѣгло то въ полковой, то въ приходской церкви. Роммистръ удивился, услышавъ новаго чтеца: тотчасъ пожаловали его въ капралы, а потомъ въ ротные квартирмистры.

Вскорѣ закипѣла брань: легіоны Рускіе полетѣли въ Крымъ. И здѣсь-то, на зарѣ воинскихъ подвиговъ, Федоръ едва не лишился жизни самымъ жалкимъ образомъ. Упомленный зно-емъ и прудами похода, крѣпко заснулъ онъ однажды въ степи во время роздыха; ударили походъ, быстро вскакиваетъ Федоръ и чувствуетъ, что въ карманѣ чехла (*) лежитъ у него что-то тяжелое, холодное. Онъ хочетъ опустить туда руку, какъ по счастію выказываетъ изъ кармана

(*) Для сбереженія аммуниціи, гусары надѣвали сверху чехлы изъ парусины.

шипя, свое жало огромная, ужалая змѣя и опять шуда прячется. Федоръ кличетъ поварищей, саблями распарываютъ ему чехоль и убиваютъ ехидну. Старые солдаты похлопали сей случай за самое доброе предзнаменованіе для Федора, и въ самомъ дѣлѣ ихъ предсказаніе сбылось удачнѣе многихъ предвѣщаній Дельфійскихъ оракуловъ!

Храбро сражался Лысенко подъ стѣнами Очакова, гдѣ ликовала смерть на каждомъ шагу. Здѣсь онъ пріобрѣлъ опѣ поварищей имя храбраго, а опѣ начальства пожалованъ вахнимиспромъ. Съ тѣмъ же мужествомъ и усердіемъ бился онъ подъ Бендерами, Бѣлградомъ, у Киліи и въ кровавой, упорной битвѣ Мичинской. Война уже не имѣла для него ничего ужаснаго, огонь казался невредимымъ, какъ чуть-чуть, для искушенія мужества, не пощонувъ онъ въ небольшой рѣчкѣ, при переправѣ.

*

Царства, подобно челоѣку, родящся, возрастающъ, цѣлуютъ, старѣющъ и исчезающъ. Эшо мы видѣли съ Польшею.

Лысенко былъ въ числѣ Рускихъ воиновъ, занявшихъ Варшаву посреди всеобщаго бунта. Настала пишина — предпеча неслыханныхъ ужасовъ. На сираспной недѣлѣ, когда воспоминаіе величайшаго въ мірѣ событія, примирившаго Бога съ виновнымъ челоѣкомъ, долженствовало усмирить сираспи Христіанъ и напамятовать, что всѣ люди бранія и дѣши единаго Отца, — на сираспной недѣлѣ соспавился въ Варшавѣ гнусный заговоръ противъ Рускихъ — и подалъ знакъ къ кровопролишю. Поляки нападающъ внезапно на Рускихъ; подъ Огдоромъ убишы двѣ лошади и онъ присоедился къ пѣхотѣ, бывшей подъ командою храбраго Батурина. Дворъ, гдѣ заперлись они, былъ такъ шѣсенъ, что нужно было непременно занявъ сосѣдній домъ, дабы дѣйствовать

съ успѣхойъ ; Федоръ взлѣзаетъ первый на заборъ — тысячи пуль свисятъ вокругъ него, онъ обступается и падаетъ за заборъ. Къ счастью, онъ могъ укрыться въ сѣнѣ и ему приходится удачная мысль выстрѣлить въ сѣно изъ пистолета: — сѣно вспыхиваетъ , пламя распространяется; Поляки, не зная откуда происходитъ огонь, оставляютъ сосѣдній дворъ и Федоръ даетъ знать товарищамъ, чѣмъ ломали скорѣе сѣнницу и заняли домъ.

Несчастіе сближаетъ спрдаальцевъ, въ минувшѣ опасности всѣ званія равны и только одно мужество, одо присутствіе духа даетъ преимущество. Лысенко вмѣстѣ съ храбрымъ Батуринымъ дѣлаются предводителями горсти Рускихъ, окруженныхъ всѣми смертями. Съ знаменемъ въ рукахъ выходятъ они изъ засады своей — подобно вырвавшемуся изъ оплота свирѣпому источнику, пштыками и саблями прокладываютъ себѣ

пушью, посреди каршечь и пулю, сыплющихся на нихъ градомъ. У Башурина Сарматская пуля оторвала палецъ на рукѣ, Лысенко проспрѣленъ насквозь въ икру; Башуринъ опдаешъ знамя другому; но Лысенко, покрытый ранами, въ изнеможеніи силъ, падаетъ на груди убитыхъ и умирающихъ. Остальные Рускіе продираются загородъ, и соединяются съ Прусскими войсками, приближавшимися къ Варшавѣ; и Лысенко ночью кое-какъ по трупамъ доползываетъ къ нимъ. Онъ посылаенъ въ лазаретъ и награждается чиномъ Корнета.

Вскорѣ усилено воинство Россійское въ Польшѣ; въ спланъ Рускій, и летѣлъ орелъ съвера, гроза непріятелей Россіи — Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ. Одно имя его уже наполнило Поляковъ ужасомъ, а Россіянъ радостію. Съ первыхъшибокъ поверженны воцарилась въ полякахъ нашихъ; во всѣхъ встрѣчахъ Поляки были опрокидываемы и разсѣ-

заемы; уже близокъ былъ ~~конецъ~~ сей
бѣдственной войны — какъ въ ря-
дахъ Сарматскихъ внезапно появляется
вождь мудрый, опытный, патриотъ
жаркій, благоразумный — однимъ сло-
вомъ, Генераль Косцюшко. Онъ соеди-
няетъ оробѣвшихъ Поляковъ, кляне-
ся возстановить славу опечесива,
или умереть на развалинахъ его. По
гласу его — Поляки воспрянули ду-
хомъ, забыли паршii, ихъ раздиравшiя,
готовы на всѣ пожертвованiя, и соб-
равъ грозную армию, подъ предводи-
тельствомъ Косцюшки бодро идутъ
на встрѣчу Рускимъ. Знамениты пол-
ководцы наши, храбро воинство Рус-
ское; но и гений вождя Польскаго
быстръ, дальновидѣнь, неутомимъ;
воины его дерутся какъ львы, попе-
ри его вознаграждаются сугубо рани-
никами, стекающимися изъ опшдален-
нѣйшихъ предѣловъ Польши. Долго
бы еще не успокоилась Польша подъ
знаменами сего предприимчиваго, оп-
важнаго Генерала; долго бы еще

пировала смерть и лилась кровь на
 стогнахъ ея, еслибъ неисповѣдимое,
 Провидѣніе, управляющее судьбою
 Царствъ, не изрекло паденія Косцюш-
 ки, избравъ Федора орудіемъ къ со-
 вершенію сего важнаго, великаго дѣла!

Послѣ многократныхъ, частыхъ
 ошибокъ, арміи готовились дать 29
 Сентября 1794 общее, рѣшительное
 сраженіе. Храбрый Генераль Ферзенъ,
 переправившійся за рѣку Вислу, из-
 бралъ для того поля Мазовицкія, на-
 ходящійся въ 8-миляхъ отъ Варшавы.
 Федоръ, влекомый невѣдомою силою,
 оживописуемый непобѣдимымъ му-
 жествомъ, испрашивается, накануне
 битвы, у Шефа своего, Бригадира
 Э. А. Энзельгарда, позволеніе отпу-
 щаться въ время бою, для пораженія
 непріятельскаго Главнокомандующаго.
 Сколько ни безразсудно казалось сіе дерз-
 кое предпріятіе, ибо опытомъ дока-
 зано, что не только возможно пѣ-
 нить, но мудрено и достигнуть до
 военачальника любимаго, сославляю-

щаго, душу арміи; но Федоръ съ такою убѣдительностію, съ такою увѣренностію испрашивалъ сего позволенія, что наконецъ получилъ его (*).

Съ разсвѣтомъ грознаго дня войска выстроились, одни противу другихъ. Загремѣла музыка, градомъ полетѣли ядра, дождемъ полились пули, двинулись полки, и пыль, мѣшаясь съ дымомъ, щипишь сіяніе солнечное. Военачальники истощаютъ все искусство, воины всѣ силы свои. Пали тысячи, нынѣшніе еще понушъ въ крови. Уже багровое свѣпило склоняется къ западу, уже ряды рѣдѣютъ. съ обѣихъ споронъ; но сѣча не прекращается, опчаяніе и энтузіазмъ съ одной спороны, жажда славы и праведное мщеніе съ другой — оспариваютъ побѣду. Русскіе дѣлаютъ счастливое движеніе, послѣднее усиліе, и Сарматы дрогнули, обратились въ бѣгство.

(*) О семъ письменно засвидѣтельствовалъ Г. Энгельгардъ Гр. Алек. Вас. Суворову.

Федоръ, подававшій примѣръ храбрости въ пылу битвы, низложившій мочною рукою нѣсколькихъ непріятелей (*), не упускаетъ и сей рѣшительной, славной минутой: онъ бодрствуетъ съ двумя козаками и двумя гусарами за движеніями Главнокомандующаго Польскихъ войскъ, и усмотрѣвъ орлинымъ глазомъ, что онъ на быстромъ конѣ пустился по споренной дорогѣ, въ сопровожденіи 10 уланъ — какъ молнія, лепишь на свою добычу, далеко оставляеиъ позади себя своихъ поварищей, врубаеиъ одинъ въ конвой Косцюшки: четверо падаюиъ подъ мечемъ его, пятый наносишь ему рану; но тяжелый ударъ Русскаго богатыря расфкаеиъ его надвое пополамъ (**), остальные ищутъ спасенія въ бѣгствѣ. Устрашенный Косцюшко спрѣляетъ изъ пистолета; но роковая пуля проле-

(*) Сказано въ формулярѣ его и въ указѣ объ опспавѣ.

(**) См. Военный Журналъ 1811 г. кн. 12 стр. 66.

шасть мимо, и Лысенко, въ гнѣвѣ и опасаясь упустить свою добычу, наноситъ ему двѣ раны саблею по головѣ. Костюшко падаетъ безъ чувствъ и Ѳедоръ ошвозитъ его (*) съ подоспѣвшими поварищами въ Рускій станъ.

Симъ геройскимъ подвигомъ Лысенко, такъ сказать, рѣшилъ судьбу Польши (**). Графъ Александръ Васильевичъ въ шуге минушю поздравляетъ его Поручикомъ и даритъ отъ себя 500 червонныхъ. Деньги сіи благородный Ѳедоръ раздѣлилъ съ своими сподвижниками (***). Пришедъ въ себя, Костюшко пожелалъ видѣть своего покорителя. Ему представля-

(*) Тамъ же стр. 67. — Апешашы Генер. Маюра Рахманова и всѣхъ Шшабъ-и Оберъ-Офицеровъ его полку, формуляръ за подписью Полковника Храпоевцаго и указъ объ опшаваніи, подписанный Графомъ Бенигсеномъ.

(**) „Лысенко поразилъ Костюшку и рѣшилъ судьбу Польши“ сказано въ жизни и дѣліяхъ Генералиссимуса Графа Суворова Римникскаго. Переводъ съ Нѣмецкаго М. 1800 г. стр. 71.

(***) См. Воен. Журн. 1811. кн. 12. стр. 66

юпъ Лысенко. Осмотрѣвъ его съ ногъ до головы, подивясь его грозному виду, его сильнымъ мышцамъ и какъ будто утѣшаясь, что взялъ воиномъ, достойнымъ быть плѣнителемъ таковой добычи — пожалъ ему руку. Вотъ первый профей Федора! Признательность опечесства, благодарность Екктерины — ожидали его въ послѣдствіи.

Надежда на сіе шѣмъ казалась основательнѣе, что какъ личный побѣдитель Косцюшки, онъ назначенъ былъ провожать его въ Петербургъ, коль скоро раны позволятъ сему послѣднему предпринять путешествіе. Скоро Косцюшко обмотся; уже Федоръ летишь съ нимъ къ престолу великодушной Монархини, какъ успалошь пуши и скорбь открываютъ раны у его плѣнника и они должны остановиться на дорогѣ. Здѣсь, къ неожиданному удивленію, получаетъ Лысенко повелѣніе отъ своего Генерала — сдать плѣннаго Косцюшку присланному офицеру, а ему самому возвратиться къ арміи. Федоръ съ прискорбіемъ сердца, но безропотно повинуется священной волѣ начальства.....

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

22 — Приказано Рылѣву запечатать у купца Ариста Принцессины брилліанты, на продажу высланные; ихъ по оцѣнкѣ оцѣ. 15 до 20,000 р. — Когда донесъ о нѣмъ объ исполненіи, то велѣно привезть брилліанты во дворецъ. На мѣсто Якобія опредѣленъ Пиль, изъ Пскова.

23 — Поуштру ошданы дѣлеша, съ курьеромъ оцѣмъ Аридпера изъ Копенгагена присланныя. Тутъ открываеца: 1-е, Король Шведскій прислалъ волюминерное письмо къ Наслѣдному Принцу, кошорое безъ распечатанія къ нему въ Норвегію ошправлено; 2-е, сдѣлалъ Дашскому Двору декларацію, что буде Данія только помогашъ станешъ извѣстнымъ числомъ войскъ и кораблей въ предѣлахъ Россійскихъ,

не дѣлая собственныхъ на Швецію покушеній, то за непріятеля ее не почитаетъ. Датская контрдекларация нерѣшительна и относится къ дальнѣйшимъ изъясненіямъ; по между пѣмъ Прусскому и Англійскому Дворамъ изъяснялись, что дають намъ только 12 тыс. вспомогательнаго войска. Англійскій Министръ Элліотъ очень кричитъ, вступаясь за Шведовъ.—По проченіи сихъ бумагъ, не очень были веселы. — Въ конференціальной запискѣ Сень-Сафоренъ предполагаетъ, что будто теперь начались уже военныя дѣйствія со стороны Датчанъ. — Фонъ-Дезинъ и Повалишинъ рапортуяють ошъ 3-го Сентября, что скоро отправятся къ Карлскронѣ. — Пріѣхалъ курьеръ ошъ К. Г. А. П-Т. съ отвѣтомъ, кого избрать въ Вице-Полковники лейбъ-гренадерскаго полку. Тупъ Свѣш-шій описываетъ покойнаго Ув—а, говоря что съ пѣвхъ поръ, какъ переспалъ онъ меня боявшеся, то многое вышло въ полку угу-

щеніе, осталась почти одна наружность; надобно полкъ поправить и для того рекомендуетъ Ген. Маіора Бергмана, бывшаго въ Тобольскомъ полку. — Гр. А. М. Д—М-въ невесело прочелъ сіе письмо и со мною же возвратилъ, оставя у себя прочія бумаги, кои сданы предъ самымъ обѣдомъ. Въ нихъ предспавляешъ въ Губерніаторы Каховскаго изъ Тавриды въ Енашеринославль, а въ Тавриду Полковника Жегулина съ Бригадирскимъ чиномъ. — Бриллианты Принцессы, запечатаны въ ящикъ, отосланы для храненія въ Кабинетскую кладовую. Сказано: ихъ надобно ождать, а до того времени пусть не знаютъ, что такое!

24 — Сообщены бумаги отъ Гр. Кобенца, въ коихъ написано: Нольсенъ чрезъ Берлинъ очень хорошо былъ принятъ Прус. Кор—мъ. Бывшій съ нимъ Капшанъ разглашалъ, что Прус.. Король, для вспоможенія Шведамъ, вступитъ съ 15 т. въ Поммеран-

нію, съ 30 ш. въ Голштинію и съ 60 ш. въ Лифляндію.—Изъясняясь милосердію со мною, о заготовляемомъ возраженіи, при ссылкѣ на время Пугачева, переводили мнѣ съ Нѣмецкаго на Французскій слѣдующее: „онъ спавишъ себѣ въ добродѣтель, что не соединился съ Пугачевымъ, предводившемъ шайки воровъ, кои жгли города, разоряли деревни, вѣшали дворянъ и неволею въ подлугу свою крестьянъ захватывали. Сія пьеса не въ газетахъ, но особо напечатана.“—Криднеръ увѣдомляетъ, что Англіиск. Министръ Элліотъ два часа имѣлъ конференцію съ Берисдорфомъ, угрожая нападеніемъ Англіи; но нощу свою взялъ обратно и хотѣлъ описаться съ своимъ Министерствомъ, сказавъ однакожь, что имѣетъ *carte blanche* отъ Кор... Швед... Сіе замѣчено и послано на низъ. — Данъ рескриптъ Гр. Шапкельбергу, чтобы удерживать нашу партію въ Польшѣ, не смотря на противоборство Двора Прусскаго, ибо здѣсь ни о чемъ еще предлагаемо

небыло; но буде дойдемъ до изъясненія, то спанемъ ошвѣчать, что неприлично Двору ихъ мѣшательствъ въ дѣла гражданскія и политическія другихъ независимыхъ Державъ. Въ Англіи насъ обманываютъ; ибо, по словамъ Гр. Воронцова, Король смѣялся надъ Шведами и сказывалъ о кораблѣ, Грейгомъ сожженномъ; а Пинтъ, на вопросъ о вспоможеніи Шведскому Королю, ошвѣчалъ: пусть за него вступится Франція; но напротивъ того явель поступокъ Элліота и здѣсь объявлена медіація. — Предложенныя медіаціи (см. 18 Сент.) въ Совѣтѣ положено ошклонишь и благодарить за *bons offices*. — Бригадиръ Гр. Сп... просилъ объ опредѣленіи ето къ театру; — сказали сперва: *c'est l'affaire de Mr. Strecaloff*, но послѣ велѣли остановить прошеніе: *il est bon d'avoir de la mémoire* — онъ былъ другъ Шв. Мин. Нолькену и теперь хочеть быть близъ Двора. — Посылали сказать на низъ, что красной

вскъ отъ мозолей помогъ, извинялся, что налагаюшъ такую комисію.

25 — По шкиперскимъ извѣстіямъ, Грейгъ 22 Сентября пошелъ съ рейды крейсировать къ Свеаборгу. Вънскій Министръ изъ Стокгольма пишетъ, что Король въ Далекарліи набираешъ войско, дабы воспротивить-ся непріятелямъ и партіи, противъ него возстающей. Грейговы рапорты отъ 21 и 22 Сентября: онъ ходилъ въ море, по извѣстію одного Англійскаго корабельщика, будто Шведскіе корабли показались при Гангушѣ; но вышло, что нашъ Тревенинъ стоялъ тамъ подъ Шведскимъ флагомъ и дѣлалъ призы. Грейгъ снаряжаешъ два корабля, чтобъ еще заняшъ посты при Паркалаутѣ, и выѣмъ самымъ совсѣмъ Шведовъ отпрѣзашъ. Онъ дѣйствительно снялся съ якоря 22-го Сентября. — Хотинъ сдался 8 Сент. на капитуляцію.

26 — Даннымъ Грейгу рескриптомъ одобрены всѣ его распоряженія. Гово-

рено милоспиво со мною о вчерашнихъ его рапортахъ, въ исходѣ 10 числа вечера ко мнѣ присланныхъ. — Шкипера подтверждаютъ, что видѣли нашъ флотъ, развѣзжающимъ 28 Сен. между Наргеномъ и Свеаборгомъ. — Съ десятого часу вечера до 3-хъ часовъ за полночь вода возвышалась сверхъ обыкновенной на 8 фуп. 4 д. Большаго вреда въ городѣ не причинила, и только выходила на улицы набережной въ Миліонной и по берегамъ Мойки и Фонтанки.

27 — Разговоръ о наводненіи. — „Не знаю не сдѣлалось ли чего съ флотомъ въ Бальпійскомъ и Черномъ морѣ?“ Продолжали писать извѣстное возраженіе... когда сказалъ о Терскомъ, — *il vient fort mal á propos.* — Получено одно письмо къ Е. В. отъ К. Г. А. По—Г—го изъ — подѣ Очакова отъ 19 Сенш. Рапортовъ нѣтъ и ни о чемъ неговорено; слышно только, что городъ неоднократно загорался и при рекотносцированіи находили не-пріятельскія пушки.

28 — Разсмапривая Московскую почту, сказали, что Графъ Вахшмейстеръ скучаетъ въ Москвѣ; *il changera bientôt de place*, сказалъ я. (см. 18, 19 Сент.) — „Онъ настоящій въпреникъ.“ В. В. съ перваго разу замѣтили сѣ изволили. — По партикулярнымъ письмамъ: Хошинъ сдался 8 Сент. съ шѣмъ, чшобъ черезъ 10 дней его принятъ. ш. е. 18 Сент. Весь гарнизонъ и жишели выйдуть изъ Хошина послѣ десяти дней, по условію на отдохновение положенныхъ, съ ихъ женами, дѣтьми, служилыми, оружіемъ, багажемъ, при играющей, музыкѣ и распущенныхъ знаменахъ. Во время марша до Рябой могилы давашь имъ даромъ 16 ш. пайковъ въ день, также фуражъ и нѣкоторое число сахару, кофе и табаку; для нихъ же повозокъ или шедѣгъ 3000. Въ удосщовѣреніе Турки дали 7 аманащовъ, и сію капитуляцію акл ючили Принцъ Кобургскій. Гр. П. А. Рум—Задун... почти тому смѣтается. — Изъ Даніи Гр. Бернсдорфъ пишетъ,

что Анг. Министръ Эллиотъ поѣхалъ къ Швед... Королю въ Шонію; il assure que c'est dans la double vue de travailler la paix et de sonder la disposition de ce Prince pour sa cour, devenue douteuse depuis qu'il s'est adressé à la France pour l'objet de la médiation. — Вывшій у насъ Министромъ Chevalier Harris сдѣлался теперь Lord Malmesbury. Нашъ Критикъ пишетъ, что Швед. Король, бывъ усовѣщенъ Министромъ Французскимъ, заплакавъ, сказалъ: qu'il se jette dans les bras du Roi de France. Сему смѣялись; это настоящая комедія!

29 — Отдали мнѣ для переписки L'insouciant, comédie en trois actes, — она изображаетъ всего Л. А. Н. Носилъ на низъ пропюколь 18 Сенш. и голосъ Гр. А. П. Шув. Тутъ положено отвѣчать Прусскому Двору съ твердостью и на случай войны прошивишься, предполагая союзъ съ Франціею. — Въ голосъ сдѣлано на

все возраженіе, даже и на пухлостѣ слога Н. В. Зав..., писавшаго прѣтоколь; но предлагается, снизойдя на предложеніе Прусское, изъяснитѣся въ условіяхъ, съ Англіею начать переговоры о коммерческомъ трактатѣ, и не надѣяшся на Бурбонскій Дворъ, но слабости его и по худому пособію въ дѣлахъ Голландскихъ. — Гр. А. М. Д—М-въ сказалъ: *та foі, il a raison*, совѣшуй, по крайней мѣрѣ въ отвѣщъ Двору Прусскому не дѣлать упрековъ въ возвращеніи земель и въ пособіи по дѣлу Баварскому. — Недовольны и сказали: „неужели мои подданные, видя дѣлаемые мнѣ обиды отъ Кор. Прус. и Англ..., не смѣютъ сказать имъ правды?“ — Спрошенъ послѣ обѣда и опѣдана конференціальная записка съ Прус. Мин. Келлеромъ, гдѣ въ благопріятственныхъ выраженіяхъ подтверждается еще о медиации, съ упоминаніемъ объ обязанности по дѣлу Баварскому.

30 — Апрѣлованы письма Вице-Канц-

лера въ Варшаву и Берлинъ: къ Министрамъ нашимъ, въ той силѣ, дабы для успокоенія Прус. . Двора опкрыть основаніе союза, съ Польшею нами предполагаемаго, et que si cela fait ombrage, on est prêt de s'en désister. (см. 24 Септ.) Довольны, что по извѣстіямъ шкиперскимъ, бывшая здѣсь буря и наводненіе съ 26 по 27 число не сдѣлала вреда флоту въ Балтійскомъ морѣ.

1 Октября. Поднесъ переписанную мною комедію: L'insouciant; поблагодарили за трудъ. — Поздравилъ съ праздникомъ, самого поздравили, это праздникъ невѣсть и жениховъ — для меня уже поздно! — А который годъ? — Въ Маршѣ минеть 40 лѣтъ. — Еще женишься можешь. — Оканчиваютъ возраженіе противъ Шведской деклараціи и завтра отдадутъ Коху, за коиъ велѣно послать.

2 — Кохъ былъ болѣе часа, ему отданы не всѣ еще бумаги, и мнѣ сказано, что послѣ обѣда пошлютъ

конецъ. — Кохъ Вице-Канцлеру хвалилъ пьесу (см. 20 Сент.). — Актерамъ, игравшимъ *les deux proverbes*, пожаловано по 200 р. каждому, что составило 1,400 руб. Вечеру присланъ ко мнѣ конецъ пьесы, составляющей возраженіе на Шведскую декларацію, въ газетахъ, напечатанную. Я послалъ ее Коху, съ повелѣніемъ сыскать переводчика на Французскій языкъ.

5 — Спрашивали объ отсылкѣ бумагъ къ Коху, сказывая, что въ концѣ пьесы выведены всѣ неискренніе поступки Короля Шведскаго съ непосредственными слѣдствіями; въ семи пунктахъ заключающимися. — Отвѣты Дворамъ Прусскому, Англійскому и Французскому, медицію отклоняющіе, снесъ на низъ. — Двѣ послѣднія проverbs привезъ послѣ обѣда, для посылки къ Гриму. Тутъ приказано отправить къ нему еще Алкоранъ, здѣсь напечатанный, и мнѣ дозволено пріѣзжать въ Эрмишажъ на малые спектакли, за трудъ въ перепискѣ

многихъ пьесъ. Поцѣловалъ руку, и былъ въ театрѣ; Французы играли Нанину.

4 — Графъ И. Г. Чер. прислалъ рапортъ Констръ-Адмирала Козлянинова, о болѣзни Адмирала Грейга: онъ вышедъ въ море, занемогъ 23 Сент. и съ 28го никакихъ резолюцій не даетъ. Сей рапортъ отъ 2-го Окт.—Послали къ нему Рожерсона и велѣли корабль Ростиславъ, на которомъ Грейгъ, ввести въ Ревельскій портъ, для спокойствія больного. — *Ахнулъ*. — Отъ 24 Сент. пишетъ Фонъ-Дезинъ, что соединясь съ Товалишинымъ и тремя Дашскими кораблями, ссоставляя 10 кор. линейныхъ, занялъ повелѣнный постъ при Карлскронѣ. — Конфирмованы отъѣзды на предложенныя медіаціи, и хотя сообщено Императору о союзѣ съ Франціею и пославляются о томъ условія, но съ твердостію сказано, что не приступяшь къ тому безъ крайней нужды и единственно въ предосторожность проч.

Ч. XII. Кн. XXX. 4

живъ союза Пруссіи съ Англією и Голландією, ибо неизвѣстно, нѣтъ ли у нихъ сепаратныхъ артикуловъ, въ слѣдствіе коихъ настоятъ въ медіаціи, ими предлагаемой.

5 — Разсмапривая собранныя мною свѣдѣнія о долгахъ умершаго С.Θ. Ув... составляющихъ 70 т. руб. въ Ломбардъ и Банкъ, пожаловано изъ Кабинета женѣ его 5 т. Сіе послѣдовало по письму ея къ Гр. А. М. Д. М. и по объясненію съ нимъ. — Аппробованы письма Вице-Канцлера: въ Лондонъ, съ изъясненіемъ предосудительныхъ поступковъ Элліота, старающагося развратить Дашчанъ и поѣхавшаго для свиданія съ Королемъ Шведскимъ; въ Берлинъ, что медіація Голландіи принята бытъ не можетъ, по непринятію нашей въ прошедшую войну съ Англією (см. 16 Сент.); въ Копенгагенъ, съ сообщеніемъ нашихъ ошвѣстовъ по медіаціямъ, дабы пошъ Дворъ поже сдѣлалъ и увѣдомленіемъ, что въ угодность Пруссіи опложили союзъ съ

Польшею. — L'insouciant опданъ Ван-журъ, чѣмъ секретно выучили актеры и сказали, когда комедія сія готова будетъ для представленія. — Гр. Ив. Гр. Чер—въ сообщилъ, что, благодаря Бога, крѣпкіе вѣтры и бури никакого вреда флоту не сдѣлали, хотя корабли на прѣхъ якоряхъ насилу держались. Грейгъ боленъ горячкою съ желчью и съ 28 го людей не узнаётъ: сказывалъ о томъ приѣхавшій со флота.

6 — Разсмапривали вспутившія прозбы и доклады Сенапа. — Подписанъ указъ на имя Грейга, съ дозволеніемъ распечатать Козлянинову, гдѣ подтверждаются прежнія повелѣнія о дѣйствіяхъ флота. Гнѣвъ на Сп. — за неплатежъ по векселямъ Симолина за выпуску актеровъ, съ подтвержденіемъ, чѣмъ точно заплачены были. — Спрошенъ послѣ обѣда за шѣмъ же и посыланъ съ Спр. —

7 — Продолженіе исторіи Фр. — Баронъ Сушер—дъ не плашитъ век-

селей; дописали и читали при мнѣ письмо къ Императору. Онъ боленъ *d'une fièvre lente*. Тутъ при желаніи скорого выздоровленія описываются поступки Шв. Короля: *il vient de se jeter, à ce qu'il dit, entre les bras des Rois de France et d'Espagne seuls*, также къ Прусскому и Англійскому *seuls*, къ Датскому *seul*, и думая должно къ Голландіи *seule*, изъ чего выводится послѣдствіемъ: 1-е, *Qu'il ne veut pas de paix*. 2-е, *Qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion* (въ смяшеніе). — Получена реляція Гр. П. А. Рум. 3. о дѣйствительномъ занятіи Хошина на извѣстныхъ условіяхъ. — Приѣхалъ Гр. В. П. М — П — нъ; при шуалетѣ сказалъ онъ, что Король Швед.. и братъ его Карлъ носятъ усы... Послѣ обѣда присланъ подписанный указъ, мною заготовленный, чтобъ Генер. Прокур.. заплашилъ Барону Суперланду 229,475 рѣб., разочтясь съ Кабинетомъ и удержавъ эту сумму изъ претпаго

отпуска въ Кабинетъ. — При семь въ особой ко мнѣ запискѣ велѣно дать объ ономъ приказаніи знать Сушерланду, чшобъ онъ видѣлъ; что кой часъ дошло о семь до свѣдѣнія Е. В., — , шо изволили взять мѣры для исправнаго плашежа, чрезъ что возспановила и сохраняешъ кредитъ 27-й годъ.

8 — Есть извѣстіе отъ Доктора къ женѣ Адмирала Грейга, что съ 13 Октября онъ вошелъ въ память. — Прочитавъ просьбу Князя Александра Куракина объ отсшавкѣ, сказали: хорошо; но заготовленный указъ не подписанъ и велѣно оставишь до завпра. — Удивлялись, найдя въ перепискѣ Сень-Сафорена, что ему извѣстно объ указѣ къ Гр. Му—П-ну, Горновскимъ забыпомъ, и взяли-было подозрѣніе на комнатныхъ лакеевъ. — Подписанъ указъ къ Грейгу, чшобъ въ разсужденіи приближенія зимы не подвергать опасности судовъ и людей и входить въ поршы, предосшавляя сіе на его распоряженіе. — У насъ 7-го числа

выпалъ первый снѣгъ и продолжался 8-го, а въ Москвѣ 1-го и 2-го Октяб-
бря. — Ёздилъ послѣ обѣда для при-
нятія почты Московской; шутъ ска-
зано о вѣдомостяхъ: *je n'y entend*
goute.—Реляціи отъ Кн. Гр. Ал. Попл.
Таврическаго отъ 29 Сентября полу-
чены съ курьеромъ; но объ Очаковѣ
ни слова. — Играли въ Эрмишажѣ
L'école de la salomnie, съ Англійскаго
на Французской языкъ переведенную
пѣсу, сочиненія Шеридана, друга
Фокса и Орапора въ Парламентѣ.

9 — Кохъ поднесъ извѣстную пѣсу,
читали всю при мнѣ и я опослалъ
къ Вице-Канцлеру на разсмотрѣніе,
съ пѣмъ, что довольно ему дѣлать
и переправки. Я сказалъ слова Коха,
что шутъ слогъ необыкновенный, *et*
on saura que ce n'est pas la plume
d'un part culier. Принято съ удоволь-
ствіемъ. — При волосочесаніи, продол-
жая разговоръ о той же пѣсѣ, спра-
шивали: кому перевести по-Русски, и
я рекомендовалъ Вейдемейера, Шла-

фову нешу переводившаго, который переводъ былъ похваленъ.

10 — Разговоръ о смерти Принцессы Виртембергской, 11-го Сентября приключившейся, и что нѣтъ оповѣ-
ща опъ Польмана на письмо Е. В. опъ 21 Сент. Я сказалъ, что начи-
наюшъ о томъ говоришь въ городѣ,
чаятельно по слухамъ изъ Ревеля.
Написали письма къ отцу ея и къ
матери, пославя 23 Сент.—Подписаны
загошовленные мною указы, объ оп-
ставкѣ Кн. Алекс. Бор. Куракина и
Вас. Сав. Перекусихина съ сохраненіемъ
ему пенсіи и жалованья, соснавляю-
щихъ 4,250 руб., о чемъ и объясненіе
было.

11 — Говорено о сильномъ туманѣ,
по причинѣ коего и стараго Брюсова
двора изъ будуара видѣть нельзя было.
Морозъ въ 9 градусовъ; начинаешъ мерз-
нушъ Ладожскій каналъ, и ледъ изъ
озера въ Невѣ показывается. Все сіе
заснавило думахъ о флотѣ, и мнѣ
приказано сообщитъ Гр. Ив. Гр. Чер-

мышеву. — Посылали къ Коху, переписку Гр. Оспермана съ Гр. Папнымъ по Шведскимъ дѣламъ, по революціи въ 1772 году бывшей и ихъ тогдашнимъ еще военнымъ приговорахъ, дабы согласно тому переправить извѣстное возраженіе *et dire la pure vérité.* — Послѣ обѣда подписанъ указъ, чтобъ до заморозовъ корабли вошли въ Кронштадтскую и Ревельскую гавани.

12 — Изъ писемъ видно, что Датчане вошли въ Сентябрь съ 6 ш. въ Шведскія границы и заняли *Stromstadt dans la province de Bahus.* — Рапортъ Козлянинова отъ 9 Октября: онъ далъ приказаніе Тревенину, находящемуся при Гангушѣ, чтобъ все отъ Грейга предписанное исполнялъ въ точности, но не вдаваясь въ опасность спарался зимовать въ Ревель. — „Козляниновъ пишетъ какъ Гр. Гумяновъ,, ш. е. нерѣшительно. — Адмиралъ Грейгъ въ томъ же положеніи. — Изъ Берлина пишетъ Гр. Сер.

П. Ру—въ, что точно Прусской Дворъ велѣлъ объявить въ Коппенгагенѣ, что вступишь въ Голштинію съ войсками, буде Данчане войдутъ въ Швецію. О семъ объяснился онъ съ Герцбергомъ и шопъ признался даже, что и полки къ тому назначены. Сія денежа отъ $\frac{30 \text{ Сеп.}}{11 \text{ Окш.}}$ принята съ чувствительностію — не робости, но болѣе неудовольствія. Посыланъ въ низъ съ запискою, върломство объясняющею: nous aurons une troisième guerre, c'est les circonstances qui nous y obligent; снизу сказано: не нашъ ли Р... довелъ до того своими изъясненіями? — Нѣтъ! онъ вывелъ дѣло наружу. — Спрошенъ послѣ обѣда, чтобы отвезтъ къ Вице-Канцлеру Гасферово письмо Спрен..., который хочетъ войти въ нашу службу противъ Турокъ и Прусаковъ.... Въ то же время прочли мнѣ неоконченную *proverbe*: Le titre est la rage aux proverbes et le mot: promettre c'est un, tenir c'est

deux; соли довольно, и въ роля шепки многое къ себѣ относятъ.

13 — Приѣхавшій изъ Варшавы курьеръ привезъ отъ Гр. Стакельберга депеши съ деклараціею Короля Прусскаго, чію онъ не допустишь Польшу заключить съ нами союзъ, предлагая таковой же съ собою и обнадеживая, чію Порта не впадетъ въ Польскія границы. Сей поступокъ показался страннымъ, пѣмъ болѣе, что не дождались отвѣта нашего (См. 30 Сент.) — Я сказалъ: *c'est un dessein prémédité.* — Конечно. — Носилъ на низъ, гдѣ сказали: *on n'auroit pas fait cela sans les deux guerres, où nous sommes engagés* — по пересказу правда. — Послѣ того прохаживались въ Эрмитажѣ.

14 — Опдавъ записку, Соймоновымъ положенную, о требуемыхъ деревьяхъ для ружейныхъ ложъ на Сестрорѣцкіе заводы, читали *proverbe* (см. 12 Окт) для меня въ слухъ и переправляли часто употребленное слово

ma tante. Я сказалъ, que cela fera un grand effet au théâtre, par cequ'il y a beaucoup de jeu, et que la jeune Aufrene rendra bien le role de Rosalie;—рѣчи мои, кажется, приняты благо-склонно.

15 —Приказано въ послѣдній разъ спросить у Спр..., когда подаспъ театральные счефы? Онъ боленъ и не былъ въ Совѣтѣ.—Изв.. сказывать, что хоща нѣтъ писемъ, но есмь при-ѣзжій, копорый сказывалъ, что Очаковъ на нипкѣ висипъ. — При раз-борѣ внушренной почты: 1-е, чипали рапортъ Ламба на объявленное благо-воленіе Коспромскимъ дворянамъ, за дачу плошниковъ..:—ежели изъ сего выйдемъ nous pouvons nous compter heureux; 2-е, Новикову не отдавать Университетской типографіи: c'est un Fan...—Не могли удержатъ слезъ, прочитавъ, что Грейгъ опасенъ; на-значили похоронитъ въ Ревелѣ, съ по-добающею честію.—Въ депешахъ изъ Даніи открылось, что Эллиотъ не

только поѣхалъ къ Швед. Кор., но оставляетъ Дашчанъ, вступившихъ въ Швецію и идущихъ, послѣ удачной сшибки, къ Готтенбургу. Тутъ, ободривъ жителей, писалъ къ Принцу и Бернсдорфу, что осада того города навлечетъ войну съ Англіею и Пруссіею. — Есть извѣстіе, что Пипль совѣтовалъ Герцбергу съ Даніею такъ поступить, какъ съ Голландіею. — Келеръ сдѣлалъ декларацію Вице-Канцлеру въ подтвержденіе прежде предложенной медіаціи, что Король останавливаетъ подвиги Дашчанъ, ибо повзятіемъ Готтенбурга будетъ видимый перевѣсъ на одной сторонѣ и затруднитъ медіацію, объявля, что въ противномъ случаѣ велѣлъ войскамъ своимъ вступить въ Голштинію. — Сіе очень ясно и спокойно объявленіе войны намъ. — Примѣтна заботливость и досада. — Вечеру играли, при маломъ собраніи, въ Эрмишажъ L'insouciant, и какъ самъ А. А. Н. такъ и всѣ зрители — много смѣялись.

(*Продолж. впредь.*)

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ
ГАЛЛЕРЕЯ,
ИЛИ ЛУБОЧНЫЯ КАРТИНКИ.**

Гравированіе совершенствовалось вмѣстѣ съ книгопечатаніемъ; первое нанесло ударъ Живописи, а второе — чистопописанію. Начиная съ XI вѣка рисунки въ *Святославовомъ Сборникѣ*, въ *Остромировомъ Евангеліи* и *Каптоніевы картины*, также и другіе памятники свидѣтельствуютъ о нѣкоторыхъ успѣхахъ Русскихъ въ Живописи и рисованіи, коимъ болѣе занимались монахи — писатели и переписчики отечественныхъ лѣтописей. Хошя и нельзя съ точностію опредѣлить: когда, скоро ли послѣ изобрѣшенія гравированія и откуда именно перешло къ намъ сіе искусство; однако извѣстно, что первая *фигурная типографія* въ Россіи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ заведена была вмѣстѣ съ *буквальною*, и, какъ нѣкоторые утверждаютъ, сперва въ любимой

Государемъ Александровской слободѣ. Еще и къ напечатанному въ 1564 году *Апостолу* приложены фигурныя заставки, и другія въ послѣдствіи изданныя книги украшены *лицевыми изображеніями*, копорыя сначала будучи рѣзаны на деревѣ, потомъ уже на свинцѣ и мѣди, оппечашывались въ стану шипографскомъ (*). Гравированные на мѣди эстампы появились только при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Папиріархѣ Іосифѣ; они начинають уже оппсупашь оппъ Греческаго шпиля иносять на себѣ опп печашокъ западнаго художества. Думашь надобно, что гравированіе перешло изъ Польши въ Кіевъ, а изъ Кіева разпрощранилось въ Царствѣ Московскомъ. — Въ 1695 году Леон-

(*) Преосв. Митроп. Кіевскаго Еегенія Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко - Россійскія Церкви (и особенно спашья подъ именемъ: Іоаннъ Оедоровъ, Діаконъ, стр. 273 и слѣдующія). Спб. 1818. 2 часши. и Профессора Буле Журналь изящныхъ искусствъ, на 1807 годъ. М.

шій Бунинъ довольно хорошо выгравировалъ цѣлую книгу справщика Иеромонаха Истомина: *Букварь съ лицахъ*. Въ царствованіе второй супруги Петра I-го, при Академіи Наукъ заведена *исправнѣйшая фигурная типографія*. — Василій Кипріяновъ, издавшій многія ландкарты, напечаталъ деревянными досками *Брюсовъ Календарь* въ 1709 году, и съ тѣхъ поръ въ Москвѣ сіе искусство сдѣлалось промысломъ у многихъ частныхъ людей, которые печатающъ для простаго народа картинки, называемыя *Суздальскими* или *люботными*, а въ Сибири *панками*; онѣ и до сихъ поръ удерживающъ первоначальную свою простоту и грубость въ опдѣлкѣ, когда уже гравированіе сдѣлало значительныя у насъ успѣхи, особливо со временъ Императрицы Елисаветы, покровительницы изящныхъ искусствъ. —

Одна изъ давнишнихъ типографій въ Москвѣ, въ которой печатающіяся во вкусѣ и въ духѣ народномъ кар-

пинки, есть *Ахметъева*, въ приходѣ у Спаса во Спасской, за Сухаревою башней. Она существуетъ въ родѣ Ахметьевыхъ около 70 лѣтъ и взята была въ приданое свекромъ почтенной купчихи Татьяны Афанасьевны, которая и донынѣ ее содержитъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ. У нихъ около 20 становъ; но теперь дѣйствуетъ только 7, при коихъ работаютъ 7 человекъ. Прежде у нихъ и доски гравировались дома, а теперь на споронѣ. Оппечатанные листы раскрашиваются, большею частію, по деревнямъ — разумѣется, четырьмя главными красками. Въ Москвѣ долго занималась симъ одна спользная шарушка Федосья Семеновна вмѣстѣ съ больнымъ сыномъ и тѣмъ единственно питалась; она недавно оставила свой промыслъ и теперь еще живетъ, но уже подаяніемъ; потому что не въ силахъ трудиться: не столько лѣта, сколько горе убило ее; она недавно лишилась сына, послѣдней въ мѣрѣ отрады.

Содержаніе такихъ листовъ столь же различно, сколько различны отношенія и мнѣнія народа, копорыя хопя съ печеніемъ времени измѣняющіяся, однакожь основа ихъ остается одна и таже. — Религія, которая всегда оживляла дѣятельностію изящныя искусства, служилъ для Суздальскихъ картинъ однимъ изъ главныхъ предметовъ, достойнымъ лучшей кисти и лучшаго рѣзца. *Лица, тудеса, страданія и правила* Святыхъ изображаются хопя неискуснымъ, но усерднымъ рѣзцомъ и расписываются яркими красками, которыми также живописуются прелести Рая и ужасы Ада. Въ аллегорическихъ начертаніяхъ нерѣдко заключается Хрістіанская нравственность; въ припѣчахъ довольно остроумныхъ и замысловатыхъ — угрозы пороку и утѣшеніе добродѣтели; пословицы или мудрыя изреченія Философовъ представляются въ лицахъ, на пр: *Бесѣда Философовъ Анахарсиса и Кирилла о пьян-*

снѣвъ — наставленіе столь же полезное, какъ и Фонъ-Визина *проводѣ* на *Духовъ* день. Такія произведенія гравированія, по дешевизнѣ соотвѣпствующія скудости поселянъ, а по содержанию и рисунку ихъ вкусу и пониманію, въ деревняхъ наклеиваются на стѣнахъ. Когда въ зимній вечеръ крестьяне соберутся въ шѣсный и дружный кружокъ, при свѣтѣ прескучей лучины: тогда одинъ изъ нихъ, грамотѣй читаетъ имъ сказанія о страшномъ судѣ, о страданіяхъ мучениковъ, объ искушеніяхъ Святыхъ. Добрые поселяне слушаютъ и изъ сего чтенія научаются шerpѣшь и забываютъ скорби житейскія, уповаютъ на вѣчное блаженство и спрашиваются вѣчной муки. Кто знаетъ, можетъ бытъ сіи картинки и описанія, утѣшала и научая ихъ, удерживаютъ отъ пороковъ и пресупленій! Можетъ бытъ онѣ также служили средствомъ къ распространенію любви отечественной и полезныхъ

миѣній, (*) къ возбужденію мужества и храбрости въ народѣ, который тогда хорошо понимаетъ, когда говорятъ ему его языкомъ, близкимъ къ сердцу. Сими-то средствами, по видимому снѣль простыми, но снѣль и дѣйствительными пользовалось само Правительство, когда нужно было ему приготовить крестьянъ къ общественнои войнѣ, воспламенить души ко спасенію и защитѣ родины и вѣры. Во время набора милиціи мужикъ *Долбига*, а въ 1812 году *Русскій ранникъ Гвоздила* изображали волю Правительства и направленіе духа народнаго — святое согласіе одного съ другимъ. Посредствомъ такихъ картинокъ и воззваній Графъ Распутинъ говорилъ съ мужичками, которыхъ цѣни и косы разили враговъ — грабителей не десятками, а тысячами. Извѣстна также польза, какую принес-

(*) Наставникъ Мешра Г. Зотовъ приказалъ чистымъ мастерствомъ и дорогими красками изобразить въ покоехъ порфирноснаго ученика своего грады, зданія и исторію лѣцевую съ прописями.

ли картинки, изображавшія споры и похвалы между рябыми отбъцпрямства и гладкими отбъ послушанія родителей: онѣ послужили къ разпроспраненію между простымъ народомъ спасительнаго прививанія коровьей оспы и къ уничтоженію закоснѣлыхъ предразсудковъ, кои могъ бы, кажешся, уничтожитъ одинъ великій примѣръ Великой Екатерины. — Изображеніями же знаменитыхъ Россіянъ и знаменитыхъ ихъ подвиговъ отъ Малеева побойща до Лейпцигской битвы хранился у простолюдиновъ священная ихъ память вмѣстѣ съ изустными преданіями. Русской народъ, говаривала Екатерина II, есть особенный въ цѣломъ свѣтѣ; Богъ далъ ему отличныя отъ другихъ свойства. Къ симъ свойствамъ безспорно принадлежатъ зашѣливость, смѣшливость и остроуміе, которыя видимъ въ Русскихъ сказкахъ, притчахъ, пословицахъ, загадкахъ. Хотя многія изъ древнихъ

сказокъ, какъ напр. *Ерцланъ*, *Бова*, *Петръ золотые ключи*, взяшы съ Италіянскаго или Арабскаго; однако собственно Русскія, какъ то: объ *Ильѣ Муромцѣ*, *Иванѣ богатырѣ*, *Шелякинѣ судѣ* (похожая болѣе на саширу), по своему вымыслу и разсказу заслуживаютъ вниманіе. *Езоповы басни* печатающіяся въ лицахъ, со времени Царя Алексѣя Михайловича до нашихъ временъ; ими нѣкогда украшенъ былъ придворный садъ въ Москвѣ. Нельзя не замѣтитъ того, что почти во всѣхъ Русскихъ сказкахъ, (доедшихъ до насъ по большей части, искаженными) награждается добродѣтель и наказывается порокъ, смиряется гордость и возвышается смиреніе. Въ сихъ отношеніяхъ не лучше ли онѣ многихъ романовъ, кружащихъ головы и развращающихъ сердце тысячамъ молодыхъ людей обоего пола! —

Г. Рудольскій сдѣлалъ уже хорошій опытъ, представивъ Русскую Исто-

рію въ видѣ сказаній народныхъ (*); желанельно, чтобы онъ продолжалъ его, соединяя пріятность разсказа съ пользою и наставительностію самыхъ описаній. Можетъ быть липографія, усовершенствовавъ печатаемые нынѣ народныя картинки и сказки, при содѣйствіи знающихъ и мыслящихъ людей, будетъ способствовать къ просвѣщенію народа столь удобнымъ и столь простымъ образомъ. — Хотите ли узнать толъ языка народа? Наблюдайте духъ его и характеръ, замѣчайте нравы его и обычаи. Его Философія — пословицы; его Исторія — преданія.

Вмѣсто того, чтобы занимать чиншателей своихъ разсужденіями о предметѣ, маловажномъ не по наружности, но болѣе по содержанію и вліянію, мы дадимъ имъ поводъ самимъ наблюдать и разсуждать.

Посмотримъ наконецъ, гдѣ прежде

(*) Русскія сказанія. Первое о славномъ и Великомъ Кн. Рюрикѣ. М. 1820.

и гдѣ теперь народная карпинная галлерей.

Близъ Сухаревой башни, сдѣружен-
ной первымъ Императоромъ, были
встарину Спрѣлецкія слободы, а
приходскою ихъ церковію *Живоната-*
льная Св. Троица на Листахъ (*), на-
званная такъ поному, что у ограды
ея продавались *листы раскрашенные*,
кои печатались у *Успенія въ Печат-*
никахъ, на Срѣшенкѣ. Въ послѣдшіи
времени сіи листы продавались у Спас-
скаго моста, близъ стараго бастіона,
а опшуда были перенесены къ огра-
дѣ Казанской, около копорой собира-
лись досужіе зѣваши и толковаши о
быляхъ и небылицахъ; шамъ-но иногда
Русской Чичероне, въ кругу рошозѣвъ,
съ важнымъ видомъ разглаживая себѣ

(*) Сія церковь въ Спрѣлечкой слободѣ, въ
Леонтьевомъ приказѣ, была деревянная, а ка-
менная начаша строиться по благослоению
Патріарха Никона. А такъ какъ при закладкѣ
безъ его воли были прибавлены придѣлы: по-
когда онъ прибылъ для освященія начашаго
строенія, увидѣлъ прибавленіе, могущее сдѣ-
лать въ церкви шѣсношу, что велѣлъ выме-
шашъ бушъ изъ предѣльныхъ рвовъ, а споро-

окладистую бороду, рассуждалъ о представленіи свѣта и толкуя по-ребеніе кота Казанскаго, уроженца Астраханскаго съ разумомъ Сибирскиимъ, напоминалъ объ 1725 годѣ. — Теперь сіи писанные были и небылицы продаются въ Московскомъ холщевомъ ряду и въ другихъ мѣстахъ. Онѣ расходятся по всей Россіи; ихъ развозятъ по всѣмъ ярмонкамъ и деревнямъ, носятъ и по улицамъ обѣихъ столицъ. Печатныя изображенія Святыхъ, по удобности для перевоза, покупаемы были и жителями сѣверозападнаго берега Америки, гдѣ Русскіе распро-страняютъ свѣтъ истинной вѣры.

Троицкая.

Сн.

стѣ церковнаго оплучилъ за своеволие ошъ-ахода въ церковь со всѣмъ домомъ на долгое время и ошъ должности ошставилъ. За стро-еніемъ церкви надзиралъ самъ Царь Алексѣй Михайловичъ и далъ большіе въ нее вклады—взяшья въ Вильнѣ Царскія враща рѣзныя золоченныя, со суды съ Лашинскою над-писью, доселѣ сохраненные, только безъ дис-коса и проч. По ошдѣлкѣ сія церковь освящена Святѣйшимъ Никономъ, 1661 года.

Взято изъ записной книги церковной церкви Живоначальной Троицы, что за Срѣшенскими ворошами.

ПРИМѢЧАНІЕ ИЗДАТЕЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Чѣмъ любопытнѣе станутъ сія, показывающая наблюдательность и свѣдѣнія въ отечественныхъ древностяхъ Г. Сочинителя, тѣмъ сожалѣтельнѣе, что онъ не обратилъ своего вниманія на достоинство *любопытныхъ изданій* съ другой стороны — не менѣе важной и замѣчательной. Я разумю: вліяніе ихъ на дѣтей разныхъ сословій, посредствомъ рассказовъ нянюшекъ, мамушекъ и кормилицъ нашихъ, кои большею частію черпаютъ свои свѣдѣнія изъ *любопытныхъ картинокъ и книжекъ*. Всякой же изъ насъ по себѣ знаетъ, сколь великое впечатлѣніе производятъ на ребенка сказки и повѣсти, особенно слышимыя имъ отъ любезныхъ ему людей! — Далѣе, Г. Сочинитель могъ бы привести сіи простонародныя изданія въ нѣкоторую систему, раздѣливъ ихъ, по предметамъ, на *Духовныя, Историческія и забавныя*; могъ бы замѣтить, что они служили неоднократно къ скорому распространенію *любопытныхъ извѣстій*; ибо взятіе крѣпостей

Минихомъ, Румицевымъ, Суворовымъ и проч. появлялось потчасъ въ картинкахъ и съ описаніями; каршы областей, приобщенныхъ къ Россіи въ слѣдствіе побѣдъ, одержанныхъ Русскими войсками, выходили также вскорости. — Не менѣе этого могъ бы вывести замѣчаніе, что лубочныя каррикатуры наши не уступаютъ въ остроумію Англійскимъ просто народнымъ и давно уже у насъ извѣстны. Въ нихъ также можно видѣть эпохи странностей модъ и вкуса: каррикатуры на чесанье волосъ въ 60-хъ и 70 годахъ, на ношеніе мушекъ, на парики въ нѣсколько ярусовъ и п. п. весьма замысловаты. Однимъ словомъ, весьма желательно, чтобъ Г. Сочинитель сей спашья занялся обработать ее со всею тщательностію и вниманіемъ — коихъ, весьма достойнъ предметъ сей.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ НОВОСТИ.

Рѣчи произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Императорскаго Московскаго Университета, Русскими Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями. Часть III. М. 1822.

Въ числу полезныхъ предпріятій, которыми ознаменовано существованіе Московскаго Общества любителей Россійской Словесности, должно причислить изданіе Рѣчей Профессоровъ Московскаго Университета, начатое по предложенію почтеннаго Предсѣдателя, А. А. Прокоповича-Анпюнскаго и производимое донынѣ весьма удачно. 1-я часть выдана въ 1819, 2-я въ 1820, а 3-я кончена въ нынѣшнемъ году. Мы будемъ говорить вообще о всехъ трехъ.

Есть предметъ для Исторіи, въ которомъ дѣйствитель не возмущаетъ воображенія нашего изображеніемъ кровопролитныхъ битвъ, разрушенныхъ городовъ и опустошенныхъ селеній; но занимаетъ не менѣе пріятно, насмѣхательно: это исторія просвѣщенія народнаго, картина постепеннаго

*

образованія государственнаго. — Для сего часто труднѣе доставать матеріалы, нежели для другихъ предметовъ Исторіи. Герои подобныхъ повѣствованій, мирные ученые мужи, часто извѣстные только пользою, принесенною ими отечеству, скрываютъ жизнь свою въ тишинѣ кабинета — и тѣмъ полезнѣе книги, которыми современники передаютъ память такихъ людей потомству, напоминая положенія и отношенія ихъ къ предметамъ занятій, вліяніе гражданской жизни ихъ на ученую. Къ числу подобныхъ книгъ безспорно можно причислить собраніе *Рѣчей*. —

Выполненіе предпріятія сего совершенно соотвѣтствуетъ предположенію и требованіямъ просвѣщенныхъ читателей. Общество ограничивается изданіемъ *Рѣчей*, которыя показываютъ характеръ, даже слова и силу понятія каждаго изъ Профессоровъ, отъ которыхъ сохранились памятниками *Рѣчи*; ибо, къ сожалѣнію, произведенія нѣкоторыхъ утратились, или еще не отысканы. Мы надѣемся, что благомыслящіе люди, имѣющіе у себя какіе нибудь изъ сихъ памятниковъ, не откажутся сообщать ихъ Обществу.

У многихъ просвѣщенныхъ народовъ есть исторіи отечественныхъ учебныхъ заведеній; у насъ нѣтъ еще такихъ сочиненій и, кажется, собраніе Рѣчей есть одинъ изъ первыхъ опытовъ. Московскій Университетъ безспорно занимаетъ почетнѣйшее мѣсто между нашими Русскими учеными учрежденіями, какъ по знаменитости многихъ ученыхъ мужей, бывшихъ въ немъ сподвижниками, такъ и по величайшей пользѣ, принесенной имъ отечеству: забудемъ ли также, кто были питомцами его?

Осмѣливаемся сказать, что сіе собраніе Рѣчей Профессорскихъ кажется намъ особенно полезно — *въ историческомъ отношеніи*: это прекрасные матеріалы къ Исторіи отечественнаго просвѣщенія, въ которой Московскій Университетъ дѣлаетъ эпоху со времени своего основанія; а потому любопытны біографіи Профессоровъ, къ сожалѣнію по большой части весьма краткія. Здѣсь видимъ, какъ многіе наши Ученые съ честью отличались въ кругу иностранныхъ ученыхъ мужей, собирали свѣдѣнія въ чужихъ земляхъ и приносили ихъ въ отечество, подобно благодѣтелямъ.

нымъ мужамъ, переносившимъ драгоценныя чужеземныя произрастенія въ свою опчизну: Десницкій и Третьяковъ въ Англіи, Тимковскій въ Германіи, Войновъ и Спраховъ во Франціи, Афонинъ въ опечесствѣ Линнея, Полишковскій въ Голландіи — собирають плоды просвѣщенія и насаждаютъ ихъ въ опечесствѣ своемъ. — Съ удовольствіемъ видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ великодушіе, твердость духа, непреодолимое терпѣніе, съ каковыми мужи ученые стремились къ просвѣщенію, пренебрегали почестіями и всѣмъ жертвовали любимымъ занятіямъ своимъ, поспѣвая въ нихъ единственно честь свою и славу: Барсовъ опказывался опъ лестныхъ предложеній ученика своего, славнаго Пошемкина; Чебошаревъ опклоняетъ предложенія Великой Екаперины, копорыя могли бы опвлечь его опъ ученыхъ занятій; Брянцевъ съ нѣсколькими копейками идетъ въ Москву — учисься.

„Я всегда почиалъ Фоншенелево
 „Собраніе Академическихъ рбтей,
 „говоришь Сюаръ, однимъ изъ прекрас-
 „нѣйшихъ памятниковъ, копорые ког-
 „да либо были воздвигнуты въ честь
 „Наукамъ. Въ великомъ множествѣ му-

„жей, которыхъ жизнь начерпалъ
 „Фонтенель, приятно видѣть, что
 „почти всѣ представляютъ соедине-
 „ніе талантовъ и просвѣщенія съ
 „простотою нравовъ и гражданскими
 „добродѣтелями. Одушевленные жи-
 „вою любовію истины и желаніемъ
 „славы неблещущей, они находятъ
 „благополучіе свое въ самомъ упра-
 „женіи способностей, которыми они
 „оплачиваются и приобрѣтаютъ поче-
 „ніе согражданъ въ такой мѣрѣ, какъ
 „заслуживаетъ слава каждого и поль-
 „за трудовъ его. — Въ которомъ
 „изъ другихъ состояній обществен-
 „ныхъ найдемъ болѣе людей, достой-
 „ныхъ требовать и получать славу
 „столь числную и столь прочную? —

„Фонтенель въ похвальномъ Словѣ
 „Вариньону, замѣчая, что простота
 „характера его равна была превос-
 „ходству ума, прибавляетъ: *уже*
 „столько разъ повторялъ я похвалу
 „сію, говоря о соотеняхъ нашей А-
 „кадеміи, что можно подумать,
 „будто достоинство сіе болѣе при-
 „надлежитъ чтенію, нежели салимъ
 „чтеннымъ.“ — Это значить умножаніе
 лестную похвалу шому и другимъ.

Тоже самое представляютъ намъ и

наши Профессоры: почти всѣ они были скромными, добродѣтельными гражданами, ищущими мирной славы и презирающими шумъ и блескъ свѣща. — И такъ не лѣнь говорить это объ нихъ, когда опытъ славныхъ людей тоже подтверждаетъ! —

Любопытно замѣчать разность упражненій и дарованій тѣхъ Ученыхъ, которыхъ Рѣчи здѣсь помѣщены. Многія произведенія отличаются смѣлами, новыми мыслями; другія краснорѣчіемъ, хотя вообще ни одна Рѣчь въ нынѣшнее время не можетъ быть почтена образцовой по слогу. — Какая-то прелестная простота и ясность мыслей отличаетъ рѣчи *Поповскаго*, славнаго въ свое время переводомъ *Попева Опыта о телѣхъ*, а для насъ незабвеннаго потому, что онъ первый началъ преподавать Философію на *Рускомъ языкѣ*; рѣчи *Десницкаго* чрезвычайно сильны, разительны: онъ учился въ Англіи и преподавалъ пошомъ Римское и Россійское Права въ Университетѣ; Рѣчи *Соханскаго*, споль извѣстнаго Эстетика нашего, великолѣпны. Также замѣчательны рѣчи *Зыбелина*. Но едва ли не самая любопытнѣйшая по предмету, очень

хорошо изъясненному, Рѣчь Профессора Грѣзнова: *о новооткрытомъ мѣстѣ произхожденія голоса въ телѣ и друзѣхъ животныхъ* — изложеніе новаго, важнаго отккрытія! — Сказавши выше, что слогъ всѣхъ *Рѣчей* вообще не можетъ назваться образцовымъ, прибавимъ, что въ эпическомъ случаѣ онъ составляетъ *последнее достоинство*; главные же: разнообразіе, важность предметовъ, сила слова, правильность сужденій, совершенно удовлетворяющъ ожиданія читателя; само по себѣ разумѣется, что онъ долженъ переноситься къ тому времени, въ которое что написано было. А потому кажущаяся весьма необдуманною сужденіе одного изъ нашихъ криптиковъ, который, говоря о сихъ *Рѣчахъ*, началъ и кончилъ рецензію свою — слогомъ оныхъ, въ то время, когда слогъ долженъ почесаться, какъ мы сказали выше, *последнимъ ихъ достоинствомъ*. — „Какое безмѣрное разстройство“ — восклицаетъ онъ — „отъ перваго Профессора, которымъ начинается первая часть до послѣдняго, которымъ оканчивается претръя“ — какое, говорю, безмѣрное разстройство видимъ *въ искусствѣ писать*,

въ тисготѣ правильности слога, въ ясности, порядкѣ мыслей, въ способахъ (какихъ?) въ разнообразіи приспуповъ, изложеніи (??) и наконецъ во вкусѣ — непремѣнномъ послѣдствіи предыдущаго (??)! —

Что это значить? Слѣдовательно: читая Рѣчи Ломоносова, въ которыхъ слогъ еще не совсѣмъ очищенъ, иногда грубъ и какую нибудь нынѣшнюю Рѣчь, написанную чистымъ, плавнымъ *слогомъ*, мы можемъ восклицать также: *какое безлибрное разстояніе отъ Ломоносова до Г. Н. Н.* —? Первый Профессоръ, которымъ начата *первая часть — Поповскій*, а претя оканчивается *Данилевскимъ*: — пусть читатели сами развернуть, прочитающъ и — рѣшатъ!...

Біографіи Профессоровъ писаны хорошо и ясно; но мы позволимъ себѣ замѣнить слѣдующее: къ чему служащъ прилагаемые къ нимъ неудачные стихи, на примѣръ: къ портрету Поповскаго? Къ чему приведено неправильное мнѣніе Новикова о переводѣ того же Поповскаго (ш. I, стр. 7.)? Неужели Барсовъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть названъ нашимъ *Квинтиліаномъ*? — Но это бездѣлицы,

ни мало неуменьшающія достоин-
ства. —

Пожелаемъ, чтобы прекрасное пред-
пріятіе Общества любителей Россій-
ской Словесности продолжалось далѣе
и чтобы оно подарило отечествен-
ную Словесность и Лапинскими Рѣ-
чами Профессоровъ Московскихъ, не
менѣ важными, не менѣ заниматель-
ными, какъ и Рускія Рѣчи. Ревностное
усердіе къ отечественной Словесности
почтеннѣйшаго Предсѣдателя Обще-
ства ручается за исполненіе жела-
нія нашего. —

П Е Р Е П И С К А .

Хворостянка, 20 Іюля, 1822.

Благодѣтельный помѣщикъ.

М. Г. П. П.

Журналъ, вами издаваемый, ознакомившая насъ со всѣмъ тѣмъ, что было и есть полезное, благородное и челоуѣколюбивое въ отечествѣ нашемъ, произвелъ во мнѣ желаніе сообщить вамъ слѣдующую спашью:

Курской Губерніи Рыльскій Предводитель дворянства, Пепръ Алексѣевичъ Денисьевъ, вступивъ въ сію должность, нашелъ въ Рыльскомъ уѣздѣ многихъ дворянъ, по недоспащочному состоянію не могущихъ доставить дѣтямъ своимъ самага необходимаго воспитанія. Движимъ будучи челоуѣколюбіемъ и желая званіе свое оправдать въ полной мѣрѣ, П. А. въ 1810 году набралъ шаковыхъ на полное свое содержаніе, первоначально 10 челоуѣкъ; поспроилъ для нихъ особое строеніе въ селѣ своемъ Сафоновѣ и испросилъ у покойнаго Преосвященнаго

Оеокѣспіа, Студента въ училищѣ, положивъ ему приличное жалованье, а въ смотрищелі за учениками нанялъ општатнаго вахмиспіа.

Потомъ въ 1811 году, желая ихъ усовершенствовашъ въ наукахъ, перевелъ въ Курскъ, гдѣ они находящіяся въ его домѣ и на полномъ и приличномъ его содержаніи обучающіяся въ Гимназіи, и комплектъ ихъ опредѣлилъ: 12 человекъ; но было всегда болѣе и доходило до 16 человекъ, изъ коихъ, то есть изъ сверхъ-комплектныхъ, по изученіи Россійской грамоты, поступило 7 въ дворянской полкъ, а 6 въ разныя службы.

Въ 1813 году, въ незабвенную память 1812 года, дабы воспитывающіеся имъ дворяне одушевлялись славою соотечичей своихъ и, по вступленіи на военное поприще, слѣдовали примѣру ихъ, внесъ онъ въ Приказъ Общественнаго призрѣнія, шѣмъ, кои въ наукахъ и благонравіи себя оплечашъ, 10 человекамъ, двѣнадцать тысячъ рублей, то есть каждому по 1,200 руб. и назначилъ выдавать имъ оныя шакъ:

По окончаніи Гимназическаго курса, тому, кто оплечилъ себя въ наукахъ и

благонравіи, выдать по выпускѣ на проѣздъ до полка и на прочіе расходы 200 руб., попомъ ежегодно, пока пробудетъ въ унтеръ-офицерахъ, по 120 руб., по произведеніи въ офицеры на окопировку и на прочія обзаведеніи 500, а попомъ, буде еще будетъ оставаться суммы, то выдавать по 300 р. въ годъ, покудався тысяча двѣсти рублей съ проценнами не выйдуть.

Въ 1819 году на семь же положеніи взнесъ онъ въ Курской Приказъ еще на двухъ человекъ по же на каждого по 1,200 рублей.

Изъ комплексныхъ воспитанниковъ его выпущено уже въ 1820 году 4 человекъ: два съ вышеозначеннымъ награжденіемъ изъ Приказа, а двумъ дано опъ него особенно по спу рублей; въ прошломъ 1821 году по же 4: и также два съ награжденіемъ, а двумъ по спу рублей, одинъ же въ 1817 году умеръ.

Нынѣ состоить 13 человекъ дворянъ и 3 изъ духовнаго званія, послѣдніе обучающія въ Курскомъ духовномъ училищѣ.

И служба той же губерніи въ Новомъ Осколѣ Предводителемъ, имѣлъ удовольствіе помѣстить, по благорас-

положенію ко мнѣ основателя сего заведенія, одного изъ бѣдныхъ дворянъ Ново-Оскольскаго уѣзда.

Дѣши сіи, живущіе въ домѣ Петра Алексѣевича, участвуютъ еженедѣльно въ дружескихъ его собраніяхъ и нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть ихъ танцующими съ дѣшными своего благодѣтеля и другими высшаго состоянія посѣщительницами. Желательно, чѣмъ изъ сихъ воспитанниковъ вышелъ кто либо споль полезенъ для отечества, чѣмъ имѣлъ счастье увѣковѣчить память своего благошворителя.

Такое благородное дѣйствіе кажепся достойно бытъ извѣстнымъ, и я надѣюсь, что вы, М. Г., не откажетесь помѣстить спашью сію въ вашемъ журналѣ. Пребываю и проч.

Федосей Раевскій.

Рига, 10 Августа, 1822.

О двухъ казенныхъ садахъ.

Казенные Рижскіе сады основаны по указу Петра Великаго, на мѣстахъ, кои заняты были батареями при осадѣ города въ 1710 году, и поному называющіся Императорскими. Первый садъ служилъ публичнымъ гуляньемъ по близости его отъ города, и въ немъ находился илемъ, около двадцати сажень вышиною. Сіе до-спомятннее дерево посажено самимъ Государемъ Петромъ I-мъ, и нынѣ огорожено и украшено приличною надписью. Во второмъ саду, разстояніемъ отъ города въ трехъ верстахъ, производится строеніе, назначенное для богадѣльни, больницы и сми-рительнаго дома, начатое въ 1820 году.

Нижній-Новгородъ, отъ 24 Авг. 1822

О Нижегородской ярмонкѣ.

Начало ярмонки въ Нижнемъ-Новгородѣ чрезъ объявленія обѣихъ столицъ предназначено было 15 Іюля. Точно въ сіе число происходило освященіе новаго каменнаго госпинаго

двора.— Посреди главной площади, предъ биржевою залою, нарочно устроена была большая галлерей, на которой Преосвященный Моисей, Епископъ Нижегородской и Арзамасскiй съ многочисленнымъ духовенствомъ совершалъ молебствiе съ водосвященiемъ и окроплялъ ярмонку святою водою. Послѣ сего Г. Гражданскiй Губернаторъ А. С. Крюковъ далъ въ большой залѣ Губернаторскаго дома завтракъ, на который приглашены были всѣ чиновники и Духовенство. — Съ сего самаго дня уже развѣвался флагъ ярмонки, какъ знакъ ея существованiя; но дѣйствительной торговли опредѣлить съ онаго времени не можно, ибо лавки еще не были готовы внутренней ихъ отделкою. — Привезенные товары въ нѣкоторыхъ рядахъ лежали въ возахъ и ожидали помѣщенiй; кучи работниковъ прудились; каждый шагъ пышнаго затруднялся горами матеріаловъ, вездѣ встрѣчалась неуспѣшная дѣятельность и, всякой день, успѣхъ превосходилъ ожиданiе. По мѣрѣ отделки, быстро наполнялись лавки товарами, и 22 числа уже многіе ряды блистали разнообразными

произведеніями всѣхъ частей свѣта. — Такимъ образомъ ярмонка день оподня оживала и наконецъ помѣщенія, нанятые въ прошедшемъ году, а нѣкоторыя и въ нынѣшнюю ярмонку, всѣ наполнились торговцами.

25-го числа, въ день Макарія Чудотворца, совершилось освященіе прехъпреспольной Соборной на ярмонкѣ церкви, въ честь Произхожденія древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, коему празднованіе бываесть 7-го числа Августа, и потомъ въ семъ новомъ храмѣ опправлено было служеніе божественной Литургіи здѣшнимъ Епархіальнымъ Архіереемъ Моисеемъ, который произнесъ приличное сему торжеству Слово; а за нѣмъ при громѣ пушекъ съ судовъ, споявшихъ на рѣкахъ Окѣ и Волгѣ, провозглашено многолѣніе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи. — Здѣсь пріятно было видѣть, какъ среди огромной ярмонки, предлагающей избытки всѣхъ концовъ земли, на мѣстѣ недавно бывшемъ добычею водъ весеннихъ и оживленномъ нынѣ благотворною попечительностію Великаго Александра къ дѣятельному разпространенію торговли,

каждый Россіянинъ проливалъ теплыя молитвы къ престолу Царя Небеснаго за Царя земнаго. Тысячи народа стояли вокругъ храма и благословляли высочайшую десницу, не пощадившую миллионовъ для блага своихъ подданныхъ. Племена людей смѣшались, но мысль всѣхъ — была одною мыслию. — Послѣ обѣдни, Гражданскій Губернаторъ угощалъ всѣхъ чиновниковъ и Духовенство обѣденнымъ столомъ.

О внѣшности ярмоночныхъ строеній и красотѣ ихъ оспавляю судить знамокамъ Архитектуры; замѣчу только, что ряды расположены регулярно; самыя помѣщенія во многихъ линіяхъ отдѣланы внутри чисто; стѣны обштукатурены, а въ нѣкоторыхъ и разкрашены довольно прилично. Надъ каждой лавкой есть особенная комната, гдѣ покойно живетъ торговецъ. — Сибирская линія оплещается башнями въ Китайскомъ вкусѣ, украшенными по мѣстамъ фигурами сего народа. —

Новой госпоиной дворъ съ правой стороны отъ временной ярмонки, а съ лѣвой отъ градской слободы отдѣляется каналами, чрезъ которые сдѣ-

ланы мосты, а по берегамъ каналовъ построены прапширы по фасадамъ довольно красивымъ. Вечеромъ сіи прапширы иллюминуются, равно и мостъ чрезъ Оку и заливы также освѣщающія по обѣимъ сторонамъ фонарями, что составляетъ прекрасную карпину.

Балаганы балансёровъ и другихъ представлений выставляющъ на балконахъ музыку; звуки ея, смѣшиваясь съ шумомъ народа, стукомъ экипажей и пѣснями пловцовъ на рѣкахъ, производящъ гармонію, достойную славной ярмонки.

Пріѣзжихъ на ярмонку не видно было почти до 1 го Августа. Масла-рады, кои дають здѣшнее благородное Собраніе и Театръ—суть два центра, гдѣ съѣзжается большею частію публика; гостинной же дворъ такъ обширенъ, что покупатели въ разбродъ—днемъ почти не видны, уже къ вечеру сходятся всѣ къ экипажамъ, подъѣзжающимъ обыкновенно къ моднымъ рядамъ, и здѣсь-то прелестный кругъ дамъ различнаго возраста и красоты, одѣтыхъ совкусомъ, ослѣпляетъ невольно взоръ; здѣсь-то лорнеты въ рукахъ близорукихъ бывающъ въ сильной работѣ; здѣсь-то наконецъ

встрѣчающіяся знакомые, начинающіяся вопросы, рассказы. — разумѣешь, о покупкахъ, модахъ, веселостяхъ и проч. — Но увѣ! послѣдній день сокрылся съ розовыхъ щечекъ прелестныхъ, карпоны съ модами уставлены въ кареты, заботливые родители и усалые мужья зовущъ любезныхъ сопушницъ; до завтра — до свиданія: слышишь шамъ и сямъ — и, все опустило. Мрачное покрывало ночи одѣваетъ всю Природу. Торговцы запираютъ лавки и шѣ, кому есть время и охоша, идутъ проводить время вечера въ театръ, или респорацию. Вотъ окончаніе ярмоночнаго дня!

Вечернія удовольствія въ продолженіе ярмонки шекли своимъ порядкомъ: каждый день былъ спектакль въ театрѣ и одинъ разъ въ недѣлю маскарадъ въ большой залѣ Губернашорскаго дома. — Девятилѣтняя дѣвица Мессъ два раза восхищала насъ своими танцами: для перваго дебюта ея устроена была маленькая сцена въ залѣ Губернашорскаго дома; вмѣсто кулисъ стояли деревья и цвѣты и среди сего цвѣтника, дѣвица Мессъ — одѣтая какъ маленькой божокъ, риеовала собой прелестныя карпины и

возхищала зрителей. — Въ другой же разъ показалась она на театрѣ, послѣ каждого дѣйствія танцуя разные па, заставляла зрителей забывать пьесу и съ нетерпѣніемъ ожидать новаго удовольствія, а наконецъ довершила сіе Русскою пляскою. — Искусство, замѣченное въ сей юной любимицѣ Терпсихоры, обѣщаетъ, что со временемъ достигнешь она до возможнаго въ своемъ родѣ совершенства.

Въ нынѣшнюю ярмонку занято было лавокъ въ новомъ каменномъ гостинномъ дворѣ 1,992, въ онаго балагановъ и другихъ помѣщеній 1,570, и того составляло всѣхъ торговыхъ помѣщеній 3,562. За нихъ получено суммы полавочной 596,168 р. 60 к. сверхъ того прибавочныхъ на содержаніе мостовъ и другихъ заведеній 165,322 р. 85 к., а всего съ торговыхъ помѣщеній 761,491 р. 45 к.

15 Числа Августа спустился флагъ ярмонки; но торговля еще существовала и, такъ сказать, живѣе: ибо продолжалась гуртвоею продажею и мѣною товаровъ; кучи переходили изъ рукъ въ руки; впрочемъ все купечество жалуется, что торговля въ нынѣшнюю ярмонку была очень плоха

и безвыгодна. Приѣзжихъ было очень мало, и тѣ скоро разѣѣхались. Кредитъ былъ не извѣстенъ и все покупалось на чистыя деньги.

24 Числа большая часть лавокъ опустѣла и купцы съ товарами уѣхали. Еще день другой, прешій и все исчезнетъ. Тишина и спокойствіе, непоколебимо царствовавшія въ печеніе всей ярмонки, суть плодъ неутомимой бдительности и попеченія начальства, вездѣ и во всякомъ случаѣ предупреждавшаго своимъ благоразумнымъ распоряженіемъ, безпорядокъ и замѣшательство, неизбѣжныя между такимъ множествомъ народа, какъ въ ярмонкѣ Нижегородской!

К. К.

*Изъявленіе благодарности Николаю
Федоровичу Арендту.*

М. Г. П. П.

Не имѣя другаго способа изъявить моей благодарности Николаю Федоровичу Арендту, даровавшему мнѣ, (черезъ описанную вами операцію прошедшаго 1821 года 10 Октября,) но-

вую жизнь, а многочисленному семейству моему — существованіе, я прибѣгаю паки къ посредству Оте-чественныхъ Записокъ, служащихъ часное органомъ славныхъ, благошворительныхъ дѣлъ нашихъ соотечественниковъ — да узнаешь мой благо-дѣтель, что первая моя молитва съ дѣтства къ Богу — есть о его здра-віи и благоденствіи, столь важныхъ для человѣчества, да утѣшались спра-дальцы, подобные мнѣ, ибо искусная рука Николая Федоровича Арендта готова испоргнуть ихъ изъ челю-стей смерти, а доброе сердце его — влишь утѣшеніе и опраду въ отча-янные ихъ души.

Имѣю честь быть и проч..

1822.
5 Августа.

Иванъ Паратковъ.

Прибѣжаніе издателя Отеч. Зап.

Послѣ славной операціи съ Парашковымъ, Г-мъ Арендтомъ произведены еще двѣ перевязки *аневризмовъ*, не менѣ замѣчательныя и необыкновенныя: 1-я надъ придворнымъ медоснавомъ Иваномъ Коноваловымъ прошлаго 1821 г. 18 Ноября. Онъ перевязалъ ему сонную артерію съ правой стороны выше ключицъ. Анев-

рѣзмѣ, происшедшій отъ удара въ високѣ, на которомъ былъ уже кровавый грибокъ, такъ сильно увеличивался и угрожалъ разрывомъ, (а потому и неминуемою смертію,) что Г. Арендтъ долженъ былъ рѣшиться сдѣлать сію важную, опасную перевязку при свѣчахъ. Успѣхъ увѣнчалъ сіе смѣлое, небывалое предпріятіе въ лѣтописяхъ Медицины: Коноваловъ скоро выздоровѣлъ и по прежнему исправляетъ свою должность.

2-я, Текущаго 1822 года, Іюня 22 дня, Г. Арендтъ сдѣлалъ операцію аневризму въ 13 минутъ у извѣстнаго Нѣмецкаго актера *Вильде*. Перевязана имъ въ лѣвомъ паху бедренная артерія выше Пупартовой связки. — Операція сія имѣетъ сходство съ произведенною въ Клиникѣ знаменитымъ нашимъ операторомъ Г. Буальскимъ и описанною въ *Сынѣ Отца*, съ тою только разницею, что Г. Арендтъ произвелъ ее по методѣ Купера, а Г. Буальской по Абернетиевой. — Вильде въ 43 дней совершенно излечился и въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ уже вступитъ на сцену театра.

При семъ должно замѣтить, что сіи послѣднія операція совершенно различествуютъ отъ сдѣланной Г. Арендтомъ надъ купцомъ Паратковымъ, которой доселѣ нѣтъ еще подобнаго примѣра, какъ въ наружномъ разрѣзѣ, такъ и въ вышинѣ перевязки артеріи. Въ Веймарскихъ газетахъ и въ Берлинскихъ Медицинскихъ Журналахъ переведено было ея описаніе.

Изъ Кнѣзяева.

О монастырѣ Городищѣ.

М. Г. П. Н.

Желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать спаранію вашему собирать спашистическія и историческія свѣдѣнія объ ошечествѣ нашемъ, препровождаю при семъ краткое описаніе нашего любопытнаго монастыря Городища, находящагося въ 40 верстахъ отъ Дубосарь, вверхъ по теченію Днѣпра, въ Оргіевскомъ цѣнушѣ, близъ селенія Городища же, принадлежащаго помѣщику Прункулу. Обишель сія примѣчательна по величественнымъ, неприспуннымъ ушесамъ, возвышающимся надъ самою рѣкою. Въ нихъ Христіане спасали жизнь свою отъ варварскихъ набѣговъ Татарь. Еще и нынѣ находяція въ скалахъ обширныя пустыи, въ кои чедовѣкъ шокмо ползкомъ можеть просунуться; еще и шеперь указывають по срединѣ самой высокой горы, такія же нустюпы, гдѣ нынѣ прачущя отъ бурь и непогодъ только дикіе голуби; еще и донынѣ сохранилось шо дубовое крыльцо, чрезъ

которое подаваема была по веревкѣ вода укрывавшимся. Изъ грамотъ, хранящихся въ монастырѣ, видно, что земля имѣющая около 7 верстъ въ окружности и 3-хъ въ поперечникѣ, подарена жителямъ Городищъ Ивунницей Урикомъ Гапману Дмишранкѣ Раковицѣ, въ 1723 году, а по смерти его оная земля досталась сыну его, Радулу Раковицѣ Вель-Логофету, который, умирая въ 1756, подарилъ сіе мѣсто монастырю Добровицу, что въ Молдавіи, а сей учредилъ нынѣшнюю Городищенскую монашескую обитель. Въ семъ Монастырѣ былъ Игуменомъ во время компаніи Свѣплѣйшаго Потемкина нынѣшній Екатеринославскій Архіепископъ Іовъ Потемкинъ.

Рассказывалъ мнѣ одинъ старикъ, что причина, по коей вышесказанный Урикъ подарилъ сіе мѣсто упомятому Раковицѣ, была слѣдующая: Паша Турецкій, Коммендантъ крѣпости Бендеръ, бывшій въ селеніи Городищъ, случайно увидѣлъ у Урика прекраснѣйшую дѣвицу, сироту, имѣвшую благородныхъ родителей Молдавскаго происхожденія. Воспламенѣнный порочною страстію, онъ при-

*

зываетъ Урика; угрозами и обѣщаніями склоняетъ его привести оную дѣвицу въ Бендеры; сей, подѣ благовиднымъ предлогомъ, беретъ съ собою невинную жертву, дабы предати въ руки жестокому сластолюбцу. Но несчастная, прежде, нежели учинилась невольницею спрасити зловѣрнаго Магомешанина, проникаетъ злоумышленіе и спасаетъ честь своея невинности бѣгствомъ. Варваръ, лишившись добычи, бывшей уже почти въ рукахъ его, лепитъ за нею, наснигаетъ на поляхъ Городища и, въ гнѣвъ, пронзаетъ невинное сердце убійственнымъ кинжаломъ. Урикъ, избѣгая законовъ правосудія, даритъ сію землю Гапману Раковицѣ, а сынъ его Радуль Вель-Логофетъ посвящаетъ Богу, да не помянетъ Онъ прежнихъ грѣховъ и беззаконій.

Въ семь монастырѣ замѣчательна та высота, изъ коей бросаются дрова для отопки братскихъ келій; съ нея глядя въ низъ, приходишь въ препешъ и чувствуешь все свое ничтожество предъ величіемъ дѣла Всемогущаго.

Церковь и кельи находятся въ срединѣ скалъ, шакъ что никогда не требуютъ ни крыши, ни починки; но

въ келіяхъ сихъ жить не здорово; долговременные обитатели ихъ получаютъ черноту лица отъ исходящихъ непримѣтно паровъ каменныхъ, а ноги распухаютъ, ежели безъ обуви ходятъ по келіи, и для сего брашна всегда ночуютъ обутыми и одѣтыми. Нынѣ въ семъ монастырѣ находишься 12 человѣкъ монашесквующихъ.

Здѣсь достойны замѣчанія чешыре рода деревь. Первое называется по-Молдавы *Кучѣб*, и едва гдѣ либо находишь кромѣ сего монастыря. Оно пускаетъ корни свои въ пвердѣйшую скалу и производитъ плодъ, по вкусу и наружности сходный съ мелкими горькими черешнями, съ шюю однако разностию, что ядро косточки имѣетъ спиртуозный, пріятный вкусъ; плодъ же, начиная цвѣсть съ черешнями, частію поспѣваетъ съ ними, а частію продолжается до глубокой осени, такъ, что однѣ ягоды зелены тогда, когда другія совершенно зрѣлы, и сіе въ непрерывной поспѣванности и величайшій изобиліи. 2-е Дерево расцвѣтъ на скалахъ же; оно осыпано черными ягодами, коими очень дорожатъ красильщики (имя его я позабылъ), Третье, такъ называемое

проспымъ. народомъ. *скокытка*, замѣчательно по чрезвычайной крѣпости. 4-е, *Скупія* (сумахъ), столь прославленное въ газетахъ, употребляется для вытинки (выдѣлки, дубленія) кожъ, и листъ его рекомендуясь выпивать изъ Молдавіи въ Россію, для подобнаго же употребленія. и проч.

Арх. И.

Рига, 1822.

Проектъ для сооруженія памятника.

Коллежскій Совѣтникъ Ф. Бланкенгагенъ условился съ славнымъ художникомъ Торвальдсеномъ въ Римѣ о начертаніи проекта для памятника по случаю празднованія эпохи истекшаго столѣтія со времени присоединенія Лифляндіи къ Россійскому Государству. Торвальдсенъ представилъ аллегорическій рисунокъ, олицетворяющійся счастливою мыслію и красивою фигуръ и группъ.

Петръ Великій поспѣшно продолжая путь, стоя на бранной колесницѣ, осматривается миромъ, ко-

торый представляеть женская фигура съ масличною вѣтвью. Она удерживаетъ неукротимыхъ коней ведомыхъ за поводъ другою фигурою, спутницею Императора, означающею умѣренность. Надъ Петромъ Великимъ, представленномъ въ Римскомъ косяномъ, изображена богиня побѣды съ лавровымъ вѣнкомъ. Благоклонный взоръ Государя и движеніе рукъ Его показываютъ, что Онъ присутствуетъ женщину, (съ короною города на голозѣ), сіпоящую на колѣняхъ съ правой стороны колесницы. Рига, въ видѣ сей женщины, ободренная Минерлою, въ полной надеждѣ на великодушіе побѣдителя проскираетъ къ нему руки. Двое дѣтей красивыхъ, означающихъ позднее потомство, опираются на щипъ, на которомъ изображенъ гербъ города, названіе онаго словами. Въ правомъ углу барельефа покоится богъ рѣки Двины съ урною — предѣлъ завоеваній побѣдителя и мѣстоположеніе города означающій. Передъ колесницею обращается въ бѣгство война, а за оною слѣдуютъ воины съ Россійскими знаменами. и проч.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Взглядъ на новыя отличныя произведенія Художествъ.

Желая во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворить любопытству моихъ Читателей, я намѣренъ по временамъ извѣщать ихъ о разныхъ отличныхъ художественныхъ произведеніяхъ, ввозимыхъ въ столицу нашу, или дѣлаемыхъ здѣшними художниками.

1) Новыя картины въ Эрмитажѣ.

Внутренность Капучинской церкви. Гране. Картина сія можетъ похвалиться торжествомъ перспективной Живописи, хотя писана шибкою кистью и не заключаетъ той тщательной отделки, той нѣжности, коими отличаются прекрасныя произведенія въ семь родѣ славнаго Петра Невса. Главное достоинство ея составляетъ дѣйствіе свѣта, которое такъ естественно, коего малѣйшія, легчайшія измѣненія такъ правильны и столь строго наблюдаемы, что глазъ зри-

тебя совершенно обманывается, знакомъ и незнакомъ приходитъ въ удивленіе и восхищеніе опъ искусства художника. Оно особенно замѣчается въ приближеніи олшаря на средину храма, опъ чего образуется въ картинѣ пуспота между имъ и окошкомъ, разливающимъ главный свѣтъ, и опдѣляюща малѣйшіе предметы самыми легкими шѣнями. Картина сія заплачена 20,000 рублей и поставлена въ проспѣнкѣ, находящемся въ проходѣ между Французскою и Шнейдерсовою галлереями. *Гране* родомъ Французъ и находится теперь въ Римѣ.

2) *Гобеленъ*, (шканая), представляющій Петра Великаго во время бури на небольшой лодкѣ, въ ту минушу, когда Монархъ сей — великій духомъ и дѣлами, борясь съ разъяренными волнами Ладожскаго озера и замѣная страхъ и уныніе въ гребцахъ, говоритъ имъ: *Не бойтесь, Царь съ вами!*

Картина сія вышкана съ оригинала, писаннаго Русскимъ художникомъ Шшейбе (Steube), обучавшимся у Г. Профес. Шукина. Онъ выставлялъ его въ Луврѣ 1812 года, и многіе журналы, описывавшіе ту вы-

спавку, весьма лестно отзывались о
семь произведеніи Русскаго худож-
ника, а потому нѣкоторыя недоспаши-
ки и неправильности, замѣчаемыя зна-
поками въ гобеленѣ, принадлежатъ
уже тканью, не смотря на совершен-
ство онаго. Желательно, на примѣръ,
чтобъ во взорахъ Монарха было бо-
лѣе благородной увѣренности и спо-
койствія, а въ лицахъ гребцовъ —
болѣе національнаго характера. Не
смотря на то, цѣлое заключаетъ много
дѣйствія, движенія, гармоніи и блеску
въ краскахъ, и убѣждаетъ вновь опече-
швенныхъ художниковъ нашихъ, что
Россійская исторія богата предме-
тами достойными ихъ кисти.

Петръ представленъ стоящимъ
на ногахъ и въ минуупу опасности —
схватившимъ руль мощною рукою
своею. Онъ одѣтъ въ полукафтанье
зеленаго цвѣта, опушенное мѣхомъ.
Одинъ изъ гребцовъ оставилъ весло,
дабы подхватить переломившуюся
мачту и убрать парусъ, раздуваемый
вѣтромъ; другой, внявъ гласу Монарха,
напрягаетъ всѣ свои силы для опраже-
нія волны.

Прекрасный гобеленъ сей присланъ
въ подарокъ Государю Императору
отъ Короля Французскаго и теперь

украшаетъ Петерговскій дворець. Онъ былъ выставленъ въ Парижѣ въ 1819 году, въ экспозиціи произведеній Королевскихъ мануфактуръ. Г. Штейбе занимался въ 1813 и 14 годахъ, у извѣстнаго Парижнаго живописца Жирара, помогая ему въ оцѣнкѣ портретовъ.

2) *Новыя картины,
полученныя Дмитріемъ Львовичемъ
Нарышкинымъ.*

Галлерей знаменитаго любителя нашего Дмитрія Львовича Нарышкина несказанно украсилась присланными къ нему недавно изъ Парижа 34ю картинами, кои куплены для него Марьею Антоновною, большею частію изъ драгоцѣннаго собранія Графа Лафоре, бывшаго Французскимъ Посломъ въ Испаніи, во время владычества Наполеона. Неоспоримо, что Гр. Лафоре имѣлъ тогда случай и способы лучше другихъ собрать оригиналы: они для насъ еще шѣмъ значительнѣе, что вмѣстѣ съ вывезенными картинами изъ Испаніи Дмитріемъ Павловичемъ Тапищевымъ, (*) (бывшимъ тамъ нашимъ

(*) Надѣмся въ послѣдствіи ознакомить читателей нашихъ и съ классическими произведеніями, сослѣдующими галлерей Д. П. Тапищева.

Посланникомъ) дадутъ полное понятіе о лучшихъ мастерахъ Испанской школы. Дмитрій Львовичъ всѣ сіи картины расположилъ въ особой залѣ. Разсматривая ихъ, нельзя не опдашь справедливости и тонкому вкусу той особы, которая приобрѣла это прелестное собраніе.

Прекраснѣйшею изъ сей коллекціи должна почесться картина Бартоломея *Муриллы*, (*) представляющая *покаяніе М. Магдалины*. (**) Жена небесной красоты, въ божественномъ изскупленіи, поддерживаешь упавшую голову свою лѣвою рукою, а другою прижимаешь къ сердцу символъ пламенной своей вѣры — крестъ съ Распятиемъ. Яркій лучъ солнца, низпадающій на нее, выказываетъ всѣ совершенства неподражаемой кисти Мурилліо; ви-

(*) Бартоломей Мурилліо, Испанскій живописецъ, ученикъ Жуана дель Касшило, родился въ 1613, умеръ въ 1685 г. Образовавъ себя счастливымъ подражателемъ Тициану, Рубенсу и Вандику, онъ посвящалъ свои таланты на украшеніе Церквей.

(**) Обыкновеніе представлять въ семъ видѣ Марію Магдалину принадлежитъ живописцамъ Западной Церкви: въ Греко-Восточной сія Святая представляется Мученицею и Равноапостольною, потому что она сподобилась быть первою проповѣдницею Воскресенія Христова.

дишь переливающуюся кровь въ жилахъ, замѣчаешь томное колебаніе Божественной груди и золотомъ переливающейся свѣтъ — въ русыхъ локонахъ, распущенныхъ по обнаженнымъ плечамъ. . . . Нѣтъ! мудрено описать всѣ красоты этой картины; она, поистинѣ, можетъ похвастаться превосходнѣйшимъ произведеніемъ сего первокласнаго мастера Испанской школы и не зачѣмъ и, даже подлѣ неподобнаго изображенія Св. Іоанна Богослова (Доминикина), занимающаго по всей справедливости первое мѣсто въ галлерей Дмипрія Львовича.

Картина сія изъ коллекціи бывшаго Князя мира — Донъ Діэго Годоя, который получилъ ее изъ галлерей Инфанта Дона Людовика. Когда при чисткѣ сняли съ нее густой лакъ, то явилось прелестное изображеніе тѣла, которое, вѣроятно, закрыто было нарочно, какъ и во многихъ другихъ картинахъ, стоявшихъ въ спальнѣ Королевы, матери Карла IV.

Другое замѣчательное произведеніе сего мастера есть небольшая картина, на мѣди, представляющая возхо-

ждение на небо Богородицы. Это прекрасный эскизъ, или, лучше сказать, первое вдохновеніе превосходной картины, находящейся нынѣ въ коллекціи Маршала Сульта. Лице Божіей Матери соединяетъ всѣ совершенства, всѣ прелести искусства и воображенія!

Карлъ Дольче (*): картина, на которой представленъ юный Иисусъ между Св. Маріею и Св. Іосифомъ,зирающій на терновый вѣнокъ, низпосланный ему свыше. Весьма мало произведеній Карла Дольче съ иѣсколькими фигурами, а для того по одному этому картина сія драгоцѣнна; прибавяжъ къ тому окончательность, подобную миніашюрѣ, колоритъ, влагающій душу во всѣ предметы—должно сознаться, что бѣшь мало картинъ сего великаго художника одинаковаго совершенства, и, можетъ бышь, только Г. Власовъ (въ Москвѣ) обладаетъ подобнымъ сокровищемъ.

Іосифа Рибера, прозваннаго *Эпакъолетомъ*: совѣщаніе Святыхъ Ап-

(*) Карлъ Дольче, Флорентинскій живописецъ, родился въ 1616, а умеръ въ 1686 году. Онъ прославился счастливымъ изображеніемъ священныхъ предметовъ.

споловъ Петра и Павла, о текстѣ Священнаго Писанія, предъ ними развернутомъ. Художникъ совершенно вошелъ въ предметъ свой, соблюдая вездѣ истину и естественность до малѣйшей точности, оживя все вѣрнымъ свѣтомъ и сильнымъ выраженіемъ. Святый Павелъ выходитъ изъ картины; Св. Пётръ написанъ широко, превосходною кистью. Картина сія съ именемъ художника, и находилась въ извѣстной галереѣ Донъ Жуана Пачеко. — Кромѣ сей картины, Дмитріемъ Львовичемъ получены сего же художника: *Испызаніе Св. Варволомея*, оконченный эскизъ на мѣди, и *Раскаленіе Св. Петра* — отличающійся особенною тщательностью — обѣ изъ коллекціи живописца Донъ Руица.

Метсиса: — Іудейскій банкиръ, или два скупыхъ — краснорѣчивѣйшее изображеніе вѣрнаго способа сдѣлаться богатымъ : эною хладнокровною любовью къ золоту, энимъ жестокосердіемъ, кои написаны во взорахъ гарпагона, считающаго разсыпанные предъ нимъ червонцы и записывающаго ихъ въ книгу, или сею жадностью къ корысти, сею адскою радо-

спію при видѣ блестящаго металла, коими дышитъ другая фигура. Испитна и простоша сей карпины споль всѣмъ нравились, что художникъ долженъ былъ нѣсколько разъ ее переписывать по заказу, что дѣлалъ онъ съ нѣкошорыми перемѣнами въ постороннихъ предметахъ (*accessoires*). Карпина сія изъ коллекціи покойнаго Инфанта Дона Людвига, который приобрѣлъ ее опъ фамиліи д'Альбовъ, получившихъ оную опъ самого художника.

Антоніо Переда: Св. Магдалина съ Распятіемъ въ рукѣ, устремила полухшіе взоры на Ангеловъ, носящихся въ небесахъ и бросающихъ цвѣты въ ея пещеру. Здѣсь Святая представляется уже не въ цвѣтѣ божественной красоты своей, какъ у Мурилліо, но удрученною поспомъ и молишвою, - изсохшею опъ скорби и покаянія. Группа Ангеловъ превосходно сочинена и написана съ неподражаемою легкостію и колоришомъ.

Доминикъ Тсотокополи, извѣстный болѣе подъ именемъ *Грека*: еще изображеніе Св. Магдалины и почти въ томъ же положеніи какъ и предыдущее. Св. Подвижница въ грубой власяницѣ преклоняетъ колѣно предъ

Распятіемъ. Сердечное умиленіе написано на прекрасномъ челѣ ея; два Ангела на лучезарномъ облакѣ — являются знаменіемъ Божіей благодати къ приносящей покаяніе. Въ картинѣ сей заключается во всей силѣ благородство, сочиненія и пріятность кисти, коими ознаменованы первыя произведенія сего современника и соперника Тиціанова доколѣ онъ, вздумавъ опличиться предъ послѣднимъ, не удался въ большія странности. Картина сія также изъ галлерей Инфанта Донъ Лудвика.

Гонорій Маринари. Прекрасное произведеніе первокласнаго ученика Карла Дольче представляетъ Предвѣчнаго младенца Іисуса, просширающаго руки къ розѣ съ шипами, которую стараются удалить омы него Св. Марія. Въ сей картинѣ соединены всѣ совершенства знаменитаго учинскаго и она принадлежала Князю мира, Годою.

Моралесъ: картина, представляющая Іисуса, привязаннаго къ столбу. — Произведенія сего художника въ большомъ уваженіи въ Испаніи, но въ ея весьма мало извѣстны. Моралесъ жилъ въ Бадаюсѣ и особенно занимался изображеніемъ спрасей Господнихъ, *Eccé homo, stabat mater do-*

Югоза и ш. п. Филиппъ II покровительствовалъ ему; проѣзжая въ 158г году черезъ Бадайосъ въ Португалію, онъ призвалъ къ себѣ художника и сказалъ ему: ты спалъ очень спарь, Моралесъ. — Такъ, Государь, отвѣчалъ онъ, спарь и бѣденъ. Пансіонъ въ 300 червонныхъ былъ отвѣшомъ Короля. — Нѣкое божественное выраженіе печали на лицѣ Спасителя особенно поражаетъ зрителя, при разсматриваніи сей картины. На задней сторонѣ ея Испанская надпись стариннымъ почеркомъ, заключающая завѣщаніе сей картины благотѣлствующей фамиліи Сантіаго.

Остальныя картины сего примѣчательнаго собранія суть слѣдующихъ мастеровъ и содержанія: *Давида Теньера* — опрокъ Іисусъ, удивляющій спарѣйшихъ законоискусниковъ своими рѣчами — прекраснѣйшее небольшое произведеніе сего славнаго художника. Гравироваанный эстампъ его находится въ собраніи картинъ Принцевъ Леопольда Гильома и Іоанна Австрійскаго, подъ № 131. — *Андреа Вакаро*: М. Магдалина; — *Луки Жордана*: блудница — счастливое подражаніе Альберту Дюреру. *Его же* —

Давидъ пастырь, и Давидъ, играющій на арфѣ предъ раздраженнымъ Сауломъ.— обѣ изъ коллекціи Дона Скименеса Брепона; о нихъ упоминаетъ Бермудесъ въ описаніи Испанскихъ живописцевъ. — *Веласкеса*: портреты Филиппа IV и супруги его Анны Австрійской, писанные съ натурь и служившіе оригиналами для шѣтъ, кои находящаяся въ Мадридскомъ дворцѣ; его же портретъ втораго Іоанна Австрійскаго, побочнаго сына Филиппа IV и два пейзажа необыкновенной опдѣлки. — *Петра Кампано* — Воскресеніе праведнаго Лазаря, изъ коллекціи Дона Фр. Вивеса. — *Алонзо Кано* — Св. Іосифъ за работою; — *Ромеласа* — Іисусъ приближающійся къ Св. Іоанну, проповѣдующему въ пустынѣ; *Луки де Ленды* — Воскресеніе; *Сальватора Розы* — ландшафтъ, изображающій ужасную дикость природы; *Альберти Дюрера* — портретъ Г-жи Анны Спейгауеръ, коей имя и гербъ написаны въ углу картины. — *Брюгеля* — гирлянда изъ цвѣтновъ, въ серединѣ коей пейзажъ на манеръ биспры — его же бесѣдка изъ зелени, въ коей сидитъ прекрасная женщина, работы *Фанъ Балена*. — *Петра*

Минъара : портретъ Людовика XIV, подаренный Монархомъ Клермону. Королевскій гербъ былъ записанъ во время революціи. *Грёза* — портретъ молодой прелестной Г-жи Собранъ, въ утреннемъ платьѣ. *Гершеня* — красавица въ банѣ. *Дроллинга* — уснувшій пѣшеходецъ : — одно изъ лучшихъ произведеній первой эпохи сего художника, когда онъ еще держался Фламандской школы; — и наконецъ, еще *Мурилліо* — Святая Фамилія, окруженная вѣнкомъ изъ цвѣтшвъ. Сіи послѣднія работы Фанъ-Кесселя.

3) *Мраморная статуя Государя Императора АЛЕКСАНДРА I-го, работы Рауха.*

Сіе прекрасное произведеніе слазнаго Берлинскаго ваятеля, принадлежитъ Гр: Александру Ивановичу Осперману. Если спанемъ разсмашивать его со стороны искусства, то нельзя не опдашь справедливости плаланту художника, нельзя неподивиться нѣжности рѣзца, являющагося въ безконечныхъ складкахъ манпши, живописно накинущой сверхъ мундира, нельзя не поразиться пылкостью, стремденіемъ, съ каковыми вынимаешь

герой изъ произвѣнь своихъ грозный
мечъ — за *Ручь и славу* (*); но если
представишь себѣ, что герой сей
изображаетъ Императора Россійскаго,
великодушнаго Побѣдителя Наполеона,
то нельзя ни согласиться, ни бытъ до-
вольнымъ мыслию художника. Это
выраженіе глѣба и быспромы непри-
лично примиришель Европы. Юлій
Цезарь представляется всегда въ нѣ-
коемъ хладномъ спокойствіи и, не смо-
тря на то, всякій поражается въ немъ
величіемъ — свойственнымъ Монарху-
Герою. Съ другой стороны, нельзя
не замѣтить, что правою рукою за-
крывается совершенно лице, такъ,
что его можно видѣть только съ
одной стороны. Равномѣрно и въ
сходствѣ Г. Раухъ былъ гораздо сча-
сливѣе въ бюстѣ Императора, имѣ-
особо сдѣланномъ, чѣмъ въ сей спа-
суфѣ, имѣющей натуральный ростъ. У
ногъ Государя двуглавый орелъ дер-
житъ легкій свитокъ, съ слѣдующею
надписью: *Въ столицу Галловъ онъ
молибъ полетомъ правилъ.*

Говорятъ, что Графъ заплатилъ
за сію славную 1000 червонныхъ: она
начата художникомъ въ Карлсруѣ, а

(*) Золотая надпись на клинкѣ шпаги.

кончена въ Берлинѣ. Подножіе изъ того же Каррарскаго мрамора.

4) Произведеніе славнаго Торвальдсена.

Тамъ же можно видѣть мраморную статую Графини Остерманъ - Толстой, рѣзца знаменитаго Торвальдсена. Фигура сидящая, во весь ростъ. По-перявъ достоинство сходства, она останется навсегда прекраснѣйшимъ произведеніемъ скульптуры. Ноги и руки отличной правильности и мягкости; платье просто, но благородно. Однимъ словомъ, достойно взглянуть на сію фигуру, чтобъ узнать великаго художника, когото работа еще шѣмъ должна быть значительнѣе для насъ, что еще весьма немного оной въ нашей столицѣ. (*)

5) Мраморный бюстъ Петра Великаго.

Наконецъ, мы имѣемъ прекраснѣйшій и, конечно, самый схожій бюстъ Великаго Монарха нашего. Одинъ изъ

(*) Статуюхъ сего художника, находящих-ся у Графини И. И. Воронцовой и барельевахъ у Князя А. Н. Салтыкова, будемъ говорить въ послѣдствіи.

наслѣдниковъ Графа Головина, подарилъ его въ Главный Шпабъ Его Императорскаго Величества. Бюстъ ее, вѣроятно, принадлежалъ знаменитому Генералъ-Адмиралу Федору Алексѣвичу Головину и былъ сдѣланъ въ послѣдніе годы жизни Петра. Лице полное думы, чело величественное, носъ правильный, на правой сторонѣ его небольшая бородавка, волосы въ кружокъ завишы природными локонами, грудь покрыта панцыремъ. — Бюстъ сей работы Карла Альбагини, того самаго, копорый, по заказу Государя, сдѣлалъ прекрасную мраморную группу на мирѣ съ Швеціею въ 1722 г., находящуюся донинѣ въ Лѣтнемъ саду въ куршинѣ противъ Царицина луга. На счетъ художественной отделки бюста можно сказать, что это есть одно изъ изящнѣйшихъ произведеній въ семь родѣ. Особенно нижней части лица выполнены наималѣйшіе полутоны — это настоящее пѣло: и нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобы модель не была лѣплена съ натуры; короче, въ бюстѣ столько жизни и души, что можно съ него написать самый лучший портретъ сего безсмертнаго Царя.

(*Продол. въ слѣд. книжкѣ*)

Модный цвѣтъ домовъ.

Немалымъ украшеніемъ и отличительностію нашей столицы служитъ частное поновленіе наружной краски домовъ, причемъ почти ежегодно перемѣняется цвѣтъ. Такимъ образомъ прошлаго года обще-принятый цвѣтъ домовъ былъ палевый, болѣе или мѣнѣе густой, съ бѣлыми обводками карнизовъ и колоннъ. Нынѣ большая часть лучшихъ зданій красится свѣтлозеленою краскою или небесною, оставляя все прочее попрежнему бѣлымъ; и намъ кажется, что цвѣтъ сей гораздо выгоднѣе для архикнепуръ и не столь ослабительнъ для зрѣнія, при освѣщеніи зданій солнцемъ.

Конецъ первой книжки двѣнадцатой Части.

УКАЗАНИЕ:

Объявленіе объ изданіи Ответственныхъ Записокъ на 1825 годъ, помѣщено въ прошедшей книжкѣ на страницѣ 417, а при нынѣшней на оберткѣ.

Литературные летописи, не переводятся въ пері-
одическихъ иностранныхъ изданіяхъ, какъ
въ Журналъ — *Der Gesellschafter oder
Äter für Geist und Herz*, издаваемымъ въ
Берлинѣ Професоромъ Губицемъ, въ Дрезден-
ской газетѣ — *Abendzeitung*. Петербургскомъ
еженедѣльномъ Журналѣ — *Zeitschrift* и проч; а
въ сего усмотрявъ они, конечно съ удоволь-
ствіемъ, что выполняется уже одно изъ глав-
ной цѣли нашего изданія — заставить ино-
странныхъ почерпнуть свѣдѣнія о Россіи изъ
вѣрныхъ источниковъ.

Подписка принимается здѣсь въ *С. Петер-
бургѣ*, также *по прежнему*, въ кварширѣ из-
дателя, живущаго въ *Садовой* улицѣ, про-
тивъ воротъ Михайловскаго Замка, въ домѣ
Бролова; въ Библіотекѣ для чтенія В. А.
Лавильщикова, что у Синяго мосту въ домѣ
Лжи Гавриловой; и въ книжной лавкѣ И. В.
Мѣнина — у Казанскаго моста въ домѣ Ку-
ковникова. Въ *Москвѣ* — у Коммиссіонера А. С.
Ширяева — въ Университетской книжной
лавкѣ, между Тверскими и Пешковскими воро-
тами. Господа иногородные благоволятъ при-
сылать свои требованія на Опечиственныя
Записки въ Газетную Экспедицію С. Петер-
бургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ под-
писываться и въ ближайшихъ для нихъ Гу-
бернскихъ Почтамтахъ или уѣздныхъ Экспе-
диціяхъ. — Издастель Оп. Зап., желая впол-
нѣ удовлетворить своихъ Читателей, покор-
нѣйше проситъ тѣхъ, кои, по какому либо
случаю, не получили которой нибудь Но за 1822
годъ или *спредъ не полуцаютъ*, присылать къ
нему требованія свои съ свидѣтельствами тѣхъ
Почтовыхъ Мѣстъ, отъ коихъ они получаютъ
сей Журналъ — въ ушрашѣ или недоставленіи
тѣхъ книжекъ.

Пав. Свиньинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Справствіа въ окреслѣностяхъ Москвы. (Сбъ видовъ древняго дворца въ селѣ Коломенскомъ.) (Прод.)
Инструкція Гр. Пеш. Анд. Толстому, въ 1702 г. (Оконч.) 32

Плѣнитель Косцюшки, Федоръ Ильичъ Лысенко 43

Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго. (Пр.) . . . 61

Русская народная Галлерей, или лубочныя картинки 85

Литтературныя Новости:

Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ Соборіяхъ Императорскаго Московскаго Университета, Русскими Профессорами оного, съ краткими ихъ жизнеописаніями. Часть III. М. 1822. - 99

Переписка:

Изъ Хворостянки, 20 Іюля 1822. — Благо-
дѣтельный помѣщикъ 108

Изъ Риги, 10 Августа, 1822. — О двухъ казенныхъ садахъ. 112

Изъ Нижняго-Новгорода, 24 Августа 1822. — О Нижегородской ярмаркѣ. 119

Изъ Кашинска. — О монастырѣ Городищѣ. 122

Изъ Риги, Проектъ для сооруженія памятника. 126

С. П. 6. Современныя летописи:

Взглядъ на новыя ошлечныя произведенія Художества, находящіяся въ С. Петербургѣ. 127

Модной цѣльнѣ домовъ. 133

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 31. Ноябрь, 1822.

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖЬ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ (*).

26 Октября 1716 г. Царь съ Супругою Своею выѣхалъ изъ Коппенгагена, 2-го Ноября прибылъ въ Фридрихсштадтъ, опшуда въ Гавельбергъ 23-го числа того же мѣсяца, гдѣ догналъ Его Король Пруссій; они пробыли вмѣстѣ 24 и 25 числа; 26-го Царь сѣлъ на судно съ парусами и съ веслящими и приспалъ къ берегу 1-го Декабря

(*) Издашель получилъ сію драгоценную рукопись отъ одного просвѣщеннѣйшаго знаатока и любителя отечественной древности. Весьма замѣшно, что журналъ сей ведень былъ некимъ нибудь изъ самыхъ приближенныхъ иностранцевъ, находившихся въ свѣтѣ Его Величества.

Ч. XII. Кн. XXXI.

7

въ Альстонѣ; путь онъ принималъ по-
здравленія Гамбургскихъ депутатовъ.
7-го Государь отправившись въ даль-
нѣйшій путь, въ Голландію, прибылъ
17-го числа въ Амстердамъ; 18-го
принималъ депутатовъ Соединенныхъ
Областей; — Графъ Альбермаъ гово-
рилъ привѣтственную Рѣчь. — 20-го
осматривалъ Рапушу и обѣдалъ у
Князя Куракина, бывшаго Послани-
комъ въ Голландіи, Англіи и уполномо-
ченнымъ на Брауншвейгскомъ Кон-
грессѣ; ввечеру Онъ былъ въ театръ,
гдѣ Его угощали разными закусками;
въ слѣдующіе дни осматривалъ все,
что было примѣчательнаго въ горо-
дѣ, особенно касательно мореплаванія.
Получивши извѣстіе, что супруга Его
13-го числа въ Везелѣ разрѣшилась
отъ бремени Принцемъ, Государь
просилъ Депутатовъ быть его воспри-
емниками; но младенецъ въ тотъ же
вечеръ скончался. Государыня, по вы-
здоровленіи, пріѣхала 13-го Февраля
въ Амстердамъ, гдѣ была встрѣчена

при пушечныхъ выстрѣлахъ Голландскими депутатами. 19-го Марта, Царь осмотря все, что было любопытнаго въ Амстердамѣ, отправился съ супругою Своею въ Гагу, гдѣ изволилъ остановиться у Князя Куракина. 20-го Соединенныя Области назначили депутатовъ, отъ провинцій: Гельдернской, Голландской, Зееландской, Утрехтской, Фризландской, Оберъ-Иссельской и Гренингенской, для встрѣчи Ихъ Величествъ. — Гельдернскій депутатъ Баронъ Вельдеренъ говорилъ Рѣчь. Его Величество, осмотрѣвъ многіе загородные дома и главные города сихъ провинцій, гдѣ оказывали Ему всѣ возможные почести, отправился 11-го Апрѣля на большой яхтѣ, въ сопровожденіи трехъ другихъ, въ Антверпенъ и остановился передъ замкомъ. Вышедъ на берегъ, Государь поѣхалъ въ монастырь. Св. Михаила, гдѣ приготовлены были Ему покои; тутъ встрѣтили Его Герцогъ Гольштейнъ-Плоэнъ (Holstein-

Ploen), Принцъ де - ла - Туръ Таксисъ (Prince de la Tour Taxis) и Принцъ Эскилашъ Esquilache), а потомъ всѣ чиновники города. Онъ осматривалъ главные церкви, Биржу, Академію живописи и изящныхъ художествъ и Іезуитскій домъ. — 13-го числа ввечеру отправился въ Бриссель и 14го, при въѣздѣ Его, сдѣлано было при залпа изъ пушекъ; Онъ провожденъ былъ во дворецъ и встрѣченъ тамъ Маркизомъ Пріе и знаменѣйшимъ дворянствомъ; почивалъ на великолѣпной постели Императора Карла Пятого. 17-го обѣдалъ у Герцога Гольштейнъ-Плоэнъ, а ужиналъ у Принца де-ла-Тура, гдѣ удивлялся красотѣ дома и находившимся въ немъ рѣдкостямъ; потомъ въ звѣринцѣ изволилъ смотрѣть превосходной фейерверкъ. Поѣхавъ опшуда 18-го числа, Онъ ночевалъ въ Гентѣ (Gand); 19-го сѣлъ на яхту въ пристани Брюжской и продолжалъ путь Свой къ Остенду, во Францію.

Въездъ во Францію Его Царскаго Величества.

20-го Апрѣля офицеръ Царской свиты пріѣхалъ въ Дюнкеркъ для учрежденія съ Г. Либуа, ординарнымъ Камеръ-Юнкеромъ, порядка къ принятию Государя. Положено было, чѣмъ во всѣхъ городахъ при въездѣ отдавалась честь: прѣмъ пушечными залпами, чѣмъ Онъ встрѣчаемъ былъ чиновниками, чѣмъ при немъ находился караулъ изъ пѣхоты и барабановъ, и опрѣдъ конницы изъ пѣхоты.

21-го числа Г. Либуа поѣхалъ на встрѣчу Его Величества, копорого нашель въ Зюдкотъ, принадлежащемъ Франціи, на дорогѣ изъ Нюпорта въ Дюнкеркъ, и поздравлялъ съ прибытіемъ отъ имени Короля и Принца Регенша. — 22-го прибылъ Государь въ Дюнкеркъ, гдѣ и былъ принятъ, по желанію Своему со всѣми почестя-

ми, приличными коронованнымъ Гла-
вамъ. Въ продолженіи трехъ-дневна-
го пребыванія Своего осматривалъ съ
большимъ вниманіемъ старыя и вновь
построенныя укрѣпленія Мардика;
для Него опікрывали нарочно шлюзы,
которымъ Онъ много удивлялся.

24-го Ему хотѣлось видѣть мѣст-
ныя войска, которыя дѣлали разные
экзерциціи, брали приступомъ и за-
щищали укрѣпленныя мѣста и проч.

25-го Онъ выѣхалъ изъ Дюнкерка
и ночевалъ въ Калѣ, гдѣ встрѣтили
его нарочно присланный Г. Мальи Мар-
кизь де-Ноэль и поздравлялъ съ при-
бытіемъ оиъ имени Короля. Государь
принялъ его со-всѣми знаками-оп-
личія, приличными его знатному ро-
ду; онъ имѣлъ честь сопровождать
Его Величество оиъ Калѣ до Парижа
и много разъ вмѣстѣ съ Нимъ обѣдалъ.
Царь пробылъ въ Калѣ до 4-го Маія,
извоилъ тамъ говѣиъ и занимался
по обыкновенію своему обозрѣніемъ
крѣпосныхъ укрѣпленій, пристани,

флоша и проч. Въ шопъ же день Онъ ночевалъ въ Булони, 5-го числа въ Аб-бевилъ, гдѣ ѣздилъ смотрѣть славныя фабрики тонкихъ суконъ; 6-го провелъ ночь въ Брешейлъ, а 7-го въ Бомонть, не останавливаясь ни въ Амьенъ, ни въ Бовэ, хотя тамъ все было приготоовлено къ принятію Его Величества. Епископъ Вовеской сдѣлалъ даже большія издержки; думая, что Государь будетъ кушать въ Епископскомъ домѣ; — Ему докладывали, что если Онъ пройдетъ мимо города, то ничего нельзя будетъ достать для стола; Царь на оное отвѣчалъ: *я солдатъ: былъ бы хлѣбъ, да пиво — и довольно.*

Г. Маршалъ Тессе (Tessé), который два дня ожидалъ его въ Бомонть (Beaumont) съ шестью каретами, запряженными въ 6-ть лошадей (люди были всѣ великолѣпно одѣты), поздравивъ Государя, отъ имени Короля, съ прибытіемъ, просилъ присутствовать на обѣдѣ, для Него пригото-

ленною. — Его Величество принявъ былъ со всею пышностію, и за столомъ прислуживали Ему офицеры. Г. Ливри, главной Гофмаршалъ, Г. Вершонъ, ординарный Гофмаршалъ, и Г. Кремсъ, Контролеръ Королевскаго Дома прибыли шуда со множествомъ офицеровъ, служащихъ при столѣ, для учрежденія обѣда.

Около 5-ти часовъ вечера, Государь оставилъ Бомонъ, сѣвъ съ Русскими чиновниками, его сопровождавшими, въ кареты Маршала Тессе. Его провожалъ конвой изъ пашнадаши челоуѣкъ гвардейцовъ.

Въ день прибытія Государя въ столицу, вся дорога, начиная отъ С. Діонисія (S. Denis), уставлена была съ обѣихъ сторонъ каретами; спеченіе народа было чрезвычайное, всякой желалъ видѣть Государя; но, по наступленіи ночи, оспались на ней только самые любопытные.

Государь прибылъ въ Парижъ въ десятомъ часу вечера; Король уже

почивалъ. Его Величество весьма удивился, нашедши улицы С. Діонисія и С. Оноре иллюминированными и во всѣхъ окнахъ и по дорогѣ множество зрителей. — Онъ вышелъ изъ кареты у сшараго Лувра и провожденъ былъ въ приготовленные для него комнаты покойной Королевы: цѣлые полчаса ходилъ вокругъ горницы и удивлялся великолѣпію придворной мебели и множеству восковыхъ свѣчъ, въ люстрахъ и жерандолахъ, которыхъ свѣтъ, отражаясь въ зеркалахъ, ослѣплялъ зрѣніе. — Взошедъ въ залу, гдѣ накрыты были два стола, каждый на 60 кувертовъ, съ постпнымъ и скоромнымъ кушаньемъ, Онъ посмолръблъ на нихъ и попросилъ кусокъ хлѣба и рѣдьки, оплѣдалъ пять или шесть сортовъ винъ, выпилъ два спакана пива, которое онъ очень любитъ, и потомъ, посмолръбвъ на шолпу, наполнявшую всѣ комнаты, попросилъ Г. Маршала Тессе, проводишь Его въ Лездигіерской домъ,

неподалеку отъ Арсенала , который
 такъ же былъ для Него приготовленъ.

Г. Маршалъ сколько возможно упра-
 шивалъ Его сѣсть за столъ и гово-
 рилъ , что Король будетъ очень до-
 вольнъ , если Онъ останется въ Лу-
 врѣ хотя дня три ; но Государь рѣ-
 шительно отказался и просилъ , чтобъ
 Ему дали свободу. Въ намѣреніи от-
 клонить Его отъ желанія уѣхать въ
 Лездигіерской домъ , Ему докладывали,
 что разстояніе очень далеко , что
 Его Величеству трудно будетъ идти
 туда пешкомъ , и что Онъ никого
 не найдетъ въ ономъ домѣ : — *что
 за нужда , отвѣчалъ онъ , я не забо-
 тусь о дорогѣ и хочу туда идти.*
 Его просили дождаться по крайней
 мѣрѣ кареты , ибо всѣ экипажи Г.
 Тессе уѣхали обратно назадъ ; Ему
 подвезли наемную карету , въ кото-
 рую Онъ сѣлъ вмѣстѣ съ Марша-
 ломъ , и хотѣлъ-было приказать поту-
 шить факелы , чтобъ не были узна-
 нымъ. — Приѣхавъ въ домъ , нашли

въ немъ только одну женщину, которая встрѣшила ихъ съ свѣчею. Онъ взялъ ее у ней изъ рукъ и осмотрѣвъ постелю, для него приготовленную, нашелъ ее слишкомъ нарядною; опы-скалъ въ ближней комнатѣ другую кровать, назначенную его камердинеру, и сказалъ Маршалу Тессе: *для меня довольно и этой комнаты: я всегда предпочитаю маленькія большимъ.*

Въ это время со всею поспѣшностію большая часть ужина перенесена была съ немалымъ трудомъ въ Лездигіерской домъ; — прислано было шуда 68 постельныхъ перемѣнъ для Его свиты.

На другой день, 8 го числа, Онъ всталъ по обыкновенію въ пятомъ часу утра и болѣе часу прогуливался въ шлафрокѣ по саду. Пятдесять челоѣкъ Французской и Швейцарской гвардіи, подъ начальствомъ Поручика, были наряжены къ нему въ карауль.

Знаменитые чиновники ѣздили по-

ушпру представлятьсѣ Егo Величеству, были приняты со всею вѣжливостію и опличіемъ, свойственными самому просвѣщенному Государю. Маршаль Тессе сказывалъ Ему должностъ и чинъ каждаго. Примѣтно было, что Онъ оказывалъ особенное уваженіе извѣстнымъ чиновникамъ, коихъ зналъ имена и славные подвиги; — Онъ доказалъ эшо, сказавши Маршалу Виллеруа, когда онъ Ему представлялся: *Слава, государь мой, означительныхъ услугъ, оказанныхъ вами отечеству, такъ велика, что еслибъ покойный Король наградиъ васъ еще большими потестями, то бы еще большихъ былъ достоинъ похвалъ.* — Такъ какъ Государь не знаетъ Французскаго языка, то съ нимъ объяснялись по Нѣмецки.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа ушпра, Принцъ Регентъ поѣхалъ съ многочисленною свитою въ Лездигіерской домъ, гдѣ четверо Рускихъ знаменишыхъ чиновниковъ встрѣши-

ли его у кареты, отъ имени Царя свипа Его не въѣзжала на дворъ. Его Королевское Высочество былъ встрѣченъ Его Царскимъ Величествомъ въ двѣряхъ прихожей; опшуда пошли они въ Его комнату, гдѣ приготовлено было двое кресель: Царь сѣлъ по правую сторону, а Герцога Орлеанскаго просилъ сѣсть по лѣвую, въ двухъ шагахъ отъ Него; они разговаривали нѣсколько минушъ, сидя; Царь объяснялся чрезъ Князя Куракина, кошорый служилъ Ему переводчикомъ. — Наконецъ Онъ велѣлъ сказать Герцогу Регенту, что тушъ очень много людей и что лучше уйши въ кабинетъ; попомъ вспалъ и пошелъ впередъ, а Его Королевское Высочество послѣдовалъ за нимъ; они затворились, оставя при себѣ только одного Князя Куракина; тамъ Государь обнялъ Герцога нѣсколько разъ, и сказалъ, что съ той самой минушы возимѣлъ намѣреніе ѣхашъ во Францію, какъ узналъ, что онъ

сдѣланъ Регеншомъ. Герцогъ Орлеанскій увѣрялъ его опъ имени Короля, что Царь можетъ повелѣвать во всемъ Королевствѣ, что всѣ приказанія Его будутъ выполнены и что всѣ господа съ удовольствіемъ повиноваться Его волѣ, — Конференція продолжалась полчаса, потомъ они вышли и примѣрно было, что Царь нарочно шелъ съ лѣвой стороны, уступивъ правую Герцогу Орлеанскому. Его Королевское Высочество, видя себя съ правой стороны, хотѣлъ было занять лѣвую; но Царь до того не допустилъ и шелъ съ нимъ такимъ образомъ до прихожей; четверо чиновниковъ, кои были при встрѣчѣ, проводили его до самой кареты.

10-го Числа, поутру, Король приказалъ увѣдомишь Царя, что онъ въ пять часовъ вечера къ Нему будетъ. Въ четыре часа Король поѣхалъ изъ Тюльерійскаго дворца въ каретѣ, запряженной въ восемь лошадей; съ нимъ рядомъ сидѣлъ Маршалъ Вил-

леруа. Герцогъ Альбертъ, какъ! Оберъ-Камергеръ занималъ впереди правую сторону, а Г. Морремаръ, какъ первый Камеръ-Юнкеръ, лѣвую. Герцогъ Шаростъ (Charost) сидѣлъ у дверцовъ съ правой стороны, какъ Капитанъ лейбъ-гвардіи; а Маркизь Лувуа, какъ Капитанъ Швейцарской гвардіи, съ лѣвой.

Впереди Королевской кареты ѣхала другая, запряженная въ шесть лошадей, въ коей сидѣли второй Губернеръ Короля и 4-ре Камеръ-Юнкера. — Третья карета ѣхала впереди оной; въ ней сидѣли Шталмейстеръ и другіе Королевскіе офицеры; двое лейбъ-гвардейцевъ съ пажами ѣхали впереди. Карета Его Величества была окружена лейбъ-гвардіи конными офицерами; 50 человекъ гвардейцевъ съ обнаженными пинагами заключали шествіе; впереди ихъ шли музыканты съ лишаврами, трубами и гобоями. Множество знаменныхъ придворныхъ чиновниковъ поѣхали, вле-

редъ къ Лездигіерскому дому, дожидаться Короля, а другіе ѣхали за нимъ въ своихъ каретахъ.

Съ такою церемоніею Его Величество пріѣхалъ въ Лездигіерской домъ.

Царь вышелъ самъ къ каретѣ встрѣчать Короля, подалъ ему руку, и низко поклонившись другъ другу, Его Величество обнялъ Короля съ нѣжностію, потомъ взялъ его за руку и отвелъ къ кресламъ; Камеръ-Юнкеры, исполняя свою должность, хотѣли было вести Короля подъ руки на лѣстницу; но Царь, сдѣлавъ имъ знакъ, сказалъ: *Оставьте, милостивые государи, я самъ поведу Короля и буду заботиться о его спокойствіи.*

Князь Куракинъ былъ при Царѣ переводчикомъ, Г. Маршалъ Виллеруа при Королѣ. — Сѣвъ на кресла, Король съ правой стороны, а Царь съ лѣвой, долго разговаривали другъ съ другомъ. Выраженія Его Величества Царя были столь пріятельны, что

всѣ едва не прослезидись. — Король говорилъ : что дядя его, Герцогъ Орленскій объявилъ уже Царю, какъ онъ радъ видѣть въ своихъ владѣніяхъ такого Великаго Государя ; что и самъ онъ повторитъ Царю просьбу, дабы приказывать все , ему удобное, что все будетъ сдѣлано , дабы доказать, сколько онъ его почитаетъ, и что всѣ Его желанія, какія только отъ Короны зависятъ, будутъ выполнены.

Въ продолженіе сего разговора, Царь смотрѣлъ безпрестанно на Короля съ умиленіемъ и чрезвычайнымъ удовольствіемъ; устремлялъ все вниманіе на сего юнаго Монарха и не занимался ни мало его офицерами, впрочемъ былъ къ нимъ благосклоненъ. — Свиданіе ихъ продолжалось съ четверть часа, потомъ Царь взялъ за руку Короля, которому Онъ опять уступилъ правую сторону, проводилъ его до кареты, и плѣняясь его осанкою и ловкостію, поцѣловалъ его въ другой

7**

разъ; попомъ, посадивъ въ карету, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ, чѣмъ дать время Г. Маршалу Виллеруа и другимъ знаменѣйшимъ чиновникамъ сѣсть въ карету; онъ кланялся каждому изъ нихъ съ учтивостью, и всѣ они остались весьма довольны; послѣ подошедъ опять къ каретѣ, разпрощался съ Королемъ.

Въ тотъ же день Царь изволилъ ѣздить въ пять часовъ утра въ каретѣ парой, а чепырехъ лошадей приказалъ оплоскивать, говоря, что Онъ не любитъ этой пышности; за Собою назначилъ ѣхать одному только офицеру и двумъ рядовымъ конной гвардіи, а прочимъ шести приказалъ опдыхать — находя несправедливымъ мучить столько людей. Онъ ѣздилъ въ Арсеналь, на Королевскую площадь, которую объѣхалъ кругомъ, попомъ на Площадь Побѣдъ, срисовалъ оную и читалъ надписи; опшуда на площадь Людовика Великаго, гдѣ удивлялся конной его спату; останав-

вливался у Королевскаго плотника, видѣлъ тамъ своихъ работниковъ и являлся вмѣстѣ съ ними, спрашивалъ ихъ имена и употребленіе разныхъ инструментовъ, заходилъ также къ Королевскому слободарю, гдѣ дѣлалъ свои замѣчанія. Его Величество просилъ наканунѣ Герцога д'Антенъскаго (d'Antin) снабдить Его описаніемъ всего любопытнаго въ Парижѣ; чрезъ два часа, Герцогъ принёсъ ему книгу въ красивомъ переплетѣ, въ которой были описаны всѣ рѣдкости сего обширнаго города; Онъ взялъ ее, не посмотрѣвши, разговаривая въ то время съ чиновниками своей свиты; но развернувъ, былъ чрезвычайно доволенъ, найдя ее переведенною на Славянскій языкъ, и весьма благодарилъ Герцога, говоря, что одни Французы умѣютъ дѣлать такого рода учтивости.

11 го Числа Царь приказалъ спросить у Короля, въ которомъ часу Онъ не обезпокоитъ его Своимъ посѣ-

щеніемъ? Въ отвѣтъ — назначено было: въ пять часовъ вечера. Въ четыре часа послѣ обѣда Его Величества Царь отправился изъ Своего дома въ Королевской каретѣ; самъ Онъ сидѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, Князь Куракинъ у дверцевъ съ одной стороны, Маршалъ Тессе съ другой; а Генераль-Лейшенантъ Князь Долгорукій и Вице-Камцлеръ Баронъ Шафировъ напередѣ; карету провожали восемь лейбъ-гвардейцовъ и одинъ офицеръ; и четыре кареты въ либреяхъ Маршала Тессе, въ которыхъ ѣхала Царская свита. На улицахъ столь велико было сгнѣненіе народа, что Государь приѣхалъ въ Тюльерійской дворецъ уже въ три четверти шестого часа. По дорогѣ Французская и Швейцарская гвардія стояла въ ружьѣ; въ барабаны били походъ; гвардейскій караулъ спялъ на обыкновенномъ своемъ посту. Король ожидалъ прибытія Его Величества въ нѣмъ этажѣ дворца, въ покояхъ

Герцога Менскаго (Maine) и, увидя карешу, подошедъ къ самымъ дверцамъ; — Царь поспѣшно вышелъ изъ оной и разкланявшись съ Королемъ, обнявъ его; Король уступилъ Ему правую сторону; такъ какъ при этой церемоніи было множество зрителей, то Царь, взявъ обѣими руками руку Короля съ большою вѣжливостію повелъ его, дѣлая знаки окружавшимъ, чтобъ посторонились и не обезпокоилибъ молодого Короля; по лѣстницѣ были расплавлены съ обѣихъ сторонъ Швейцары Королевской гвардіи; въ залѣ, чрезъ которую они шли, стояли лейбъ-гвардейцы рядами, а изъ оной вошли въ Королевскую комнату; всѣ покои наполнены были обоюдо полами зрителями.

Оба Государя чрезъ нѣсколько минутъ пошли въ главный Кабинетъ Регентскаго Совѣта, откуда вынесенъ былъ большой столъ для простору; поставлено было двое кресель; Царь, сѣвъ съ правой стороны,

сказалъ Королю слѣдующее: Царь, братъ мой! я давно имѣлъ желаніе видѣть Короля Франціи во всемъ блескѣ его величія; сегодня имѣю удовольствіе видѣть юнаго Государя, который подаетъ надежду, быть столько же славленнымъ въ подвигахъ, какъ и его предки; я знаю многіе языки, но теперь хотѣлъ бы всѣ забыть и знать только Французскій, чтобъ разговаривать съ Вашимъ Величествомъ.

Послѣ сихъ словъ Онъ всталъ, и Король, уступивъ Ему опять правую сторону, проводилъ Его до кареты. Царь снова обнявъ Короля, неопступно просилъ его воротиться, но Король хотѣлъ видѣть, какъ Его Величество сядетъ въ карету и дожидаясь, пока Царь уже поѣхалъ.

Въ этотъ же день и 11 го числа купеческій Голова съ городскими Старшинами въ парадныхъ платьяхъ приходили на поклонъ къ Царю, съ приносами. Они представлены были Оберъ-Церемоніймейстеромъ Маркизомъ де-Дрё (de Dreux).

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе.)

16 — Члены Совѣта рано собрались, думая, что Е. В. будетъ въ Совѣтѣ; но сего не было. — Поднесъ 7 Римскихъ медалей, сказавъ, что доспалъ за цѣну серебра и мнѣ хотѣли за семь гривенъ дать рубль. — Изъ депеши Варшавской, открывающей мысли Шведскаго Министра, видно, что они надѣются очень на Прусскій Дворъ; декларація его (см. 13 Окп.) произвела великое дѣйствіе въ Польскихъ уморасположеніяхъ; наша партія ослабѣваетъ, и онъ смѣется надъ безсильною гордостію Австрійскою, извѣстною въ Министеріальныхъ ношахъ, по случаю Шведскаго на насъ нападенія, на что и возраженіе сдѣлають. По извѣстіямъ изъ Выборга, Финны спрусили, узнавъ о обѣщанной ди-

версіи отъ Короля Прусскаго, и теперь они почти заперты внутри земли своей Шведскими войсками, по границѣ расположенными, такъ, что намъ и сообщенія нѣтъ съ Финнами.

17 — Безпокоились о безнадежности Грейга, бывъ прежде порадованы извѣщеніемъ Рожерсона, что стало ему лучше 14 Окт., но онъ въ большую слабость впалъ 15 Окт. — 6 нашихъ кораблей пришли зимовать въ Кроншпаль, а три корабля изъ Гангута подошли ко флоту, Козляниновымъ предводимому при Ревелѣ.

18 — Получено извѣстіе о смерти почтеннаго Адмирала Грейга, приключившейся 15 Окт. въ 8 часовъ вечера. — Чувствительное прискорбіе, слезы: *c'est une grande perte, c'est une perte pour l'état.* — Предписано Пущину, обнадежить вдову Монаршимъ призраніемъ за услуги, покойнымъ оказанныя. — Предъ волосочесаніемъ прохаживались въ Эрмипажѣ; пришло на мысль и приказано мнѣ сказать Гр.

А. А. Безбородкѣ, чтобъ, для достиженія скорѣйшаго мира съ Швеціею, поспѣшить совершеніемъ зимней кампаніи; ибо войдя съ двухъ сторонъ въ Шведскую Финляндію, можно Финновъ привести въ рѣшимость къ составленію Сейма, или особеннаго поспаановленія, повелѣвъ уже тогда пригласить и Шведовъ, для утвержденія мира на общемъ національномъ Сеймѣ. — Время терять не должно, дабы не дасть усилився Королевской партіи, тѣмъ болѣе, что обнаруженный поступокъ Двора Прусскаго противъ Даніи обязываетъ насъ къ защищенію союзника, намъ помогающаго. Тушь надобно противоборствовать всѣмъ мѣрамъ, отъ Прусскаго Двора предпріемлемымъ — и ежели бы положились на медіацію иноспранной Державы для мира съ Швеціею, то отнеслись къ медіаціи Двора Версальскаго.

19 — Чишал. *письма*, удивлялись поступкамъ Элліона, который, явно вступаясь за Шведовъ, хотѣлъ сра-

Ч. XII. Кн. XXXI. 8

жались прошивъ Дашчанъ, защищая Готенбургъ (см. 15 Окш.). Тутъ говорено о *duplicité* Кор. П... *il est fait pour être mené*, таковымъ замѣченъ онъ еще во время бытности въ Россіи; — сказалъ я, что пристрастіе его видимо (см. 15 Окш.), ибо взятіе Непербурга болѣе бы перевѣса сдѣлало, нежели Готенбурга; — кажешься, попалъ на мысли. Носилъ на низъ конференціальную вчерашняго дня записку, гдѣ Испанскій Король, опасаясь всеобщей войны, предлагаетъ медиацию свою съ совершеннымъ безпристрастіемъ, а Дашчане для диверсіи просятъ, чтобы мы, сдѣлавъ зимнюю кампанію, дали теперь же всѣмъ Дворамъ знать, что нападеніе на Данію есть то же, что нападеніе на Россію. — За секретъ сказалъ мнѣ Гр. А. М. Д—М-въ, что вчера совѣщивались съ нимъ объ опредѣленіи меня на мѣсто Сш...; я сказалъ, что тутъ Соймоновъ меня шарѣе и неминуемо надобно его ошдѣлать съ Горною Экспедиціею, ибо я

гошовъ во всякомъ случаѣ исполнишь волю Монаршую. Сіе произошло отъ неудовольствія, Гр. Кобенцлемъ произведеннаго, который сказалъ объ отспавкѣ Маршинія, когда давали его музыки оперу Сосагага. — Спрошенъ послѣобѣда для чтенія бумагъ, съ курьеромъ изъ Мальшы полученныхъ; пушъ два рыцаря въ нашу службу назначающся, и единовѣрные охотно поднимающъ оружіе, когда флотъ нашъ прибудетъ. — Доставилъ къ Гр. Безб. собственноручное письмо къ Нессельроду, съ тѣмъ, дабы снесся съ Вице-Канцлеромъ, рѣшились — посылать ли оное, или нѣтъ? ибо въ немъ сказана вся правда, къ Пр. Двору относящаяся. — Велѣно принять въ нашу службу брата Балъи де Сюфрена.

20. — Спрашиванъ до пріѣзда, пошомъ мнѣ — не болѣнъ ли! — сданы рапорты Козляинова и Фонъ-Дезина. Тутъ доносится, что Тревенинъ съ Козляиновымъ соединился, но прежде ославленія пошта при Гангутѣ сжегъ 14

судовъ Шведскихъ и въ томъ числѣ нѣсколько галіоновъ съ провіантомъ и рогатымъ скотомъ, да 8 человѣкъ взяты въ плѣнъ. На подкрѣпленіе (Фонъ - Дезина при Карлскронѣ отряжены 3 наши корабля. Сказано, что собственноручное письмо къ Нессельроду для того безъ цифръ по почтѣ послано, чтобъ вездѣ его прочитали!

21 — Отданъ для переписки про-
вербъ: *promettre et tenir c'est deux*,
le titre est: la rage aux proverbe;
она хороша, кругла и весела. — Для
составленія оперы о *Фуфлыгѣ*, под-
несъ: Ёзду въ островъ любви, Дей-
дамію и прагедіи Ломоносова, изъ
коихъ надобенъ Мамай; — сказано:
будетъ хорошо. — Въ эстафетѣ изъ
Варшавы получено извѣстіе, что по
внушеніямъ Прусскимъ хопятъ По-
ляки имѣють 100 т. войска отъ Ко-
роля независимаго. Туть, по замѣчанію
Гр. Спакельберга, сказано: чѣмъ
содѣ жать будутъ? *C'est là où on*
le a te d. — Послѣ обѣда курьеръ
изъ Даніи: Элліопъ, надѣвъ мундиръ,

ободрилъ жителей Готтенбурга, и съ Королемъ Шведскимъ набравъ въ скоро-
спы войско, пошелъ противъ Гессен-
скаго Принца, коего словесно увѣрилъ,
что точно Пруссія и Англія на Данію
вооружаются, буде онъ далѣе поидетъ,
и симъ способомъ постановилъ съ
нимъ перемиріе. — Велѣно наскоро
требовать изъясненія у Дворовъ Ан-
глійскаго и Прусскаго въ самыхъ у-
мѣренныхъ выраженіяхъ, съ увѣре-
ніемъ о миролюбивыхъ наклонностяхъ,
и заключить, что наспоющимъ выхо-
дитъ послѣдствіемъ, дабы, по такимъ
приспρασнымъ поступкамъ ихъ Ми-
нистровъ, не принималъ намъ медиаци-
и Дворовъ. — „Не прощу К... Шв. и
П., первому возвратила земли Импе-
ратрица Елисавета, а второму я.“

22 — Изволила сказывать, что Элли-
опъ объявилъ войну Даніи опъ Дво-
ровъ Англійскаго и Прусскаго, и что
Гессенскія и Прусскія войска намѣрева-
ются вступитъ въ Гольштинію. — Ве-
лѣно освѣдомишься о депешахъ изъ

Берлина, конхъ на прошедшей почтѣ не было. — Вице-Банцлеръ ошвѣчалъ, что изъ Даніи прибывшій курьеръ проѣзжалъ чрезъ Берлинъ, но Графъ Нессельроде ничего ему не далъ, хотѣвъ скоро отправить своего курьера; курьеръ слышалъ дорогою, что на границѣ расположено Прусскихъ войскъ до 26 т., по большой части конныхъ, для вступленія въ Гольштинію, да къ Польшѣ до 6 т. Пѣхотные же полки находятся около Кенигсберга.

23—Поднесъ переписанную la rage aux proverbes, и получилъ для переписки на Россійскомъ языкѣ пословицу: *за мухой съ обухолѣ*. Тушъ очень ясно между Постирѣловой и Дурьиндинымъ описана пляска К. Д... съ А. Л. И. — Приказано напечатать пьэсы Французскія, въ Эрмитажѣ игранныя, сочиненія Е. В., Гр. Сегюра, Ер. Кобенцля и Пр. де Линя.

24.— Поднесъ пословицу: *за мухой съ обухолѣ*; признались, что надобно смягчить суровость именъ, и вы-

кинуть хвастовство Пострѣловой о волжахъ. — Печатаешь ли Коріолана, вѣрно спросишь у Гр. Сегюра, изъясня ему, что экземпляры публичными быть не могутъ, ибо будущаюлько раздаваться ошъ Е. В-ва. — Сошло нѣсколько докладовъ и вѣдомости Кабинетскія за Сентябрь мѣсяцъ.

25 — Начали чистить мнѣніе Бар. Ванжуры о здѣшнихъ псапсахъ. Разсмапривали внушрениую почту; удивлялись, что полкъ Багрѣва вошелъ въ Петербургъ, и въ Финляндіи, кромѣ козаковъ и конницы неосталось. — Ввечеру занемогли и чувствовали лихорадку..

26 — Лежали на лодочкѣ — чистили переводъ извѣснаго возраженія на Французскій языкъ, которымъ не довольны и сами переправляютъ спанущъ; по испинѣ Госп. Кохъ слабо перевелъ. Жаловались болью поясницы. Я сказалъ: ошъ погоды. — „Нѣтъ! ошъ Очакова, который вчера или сегодня берутъ, j'ai souvent de tels pres-

sentimens.“— Въ самомъ дѣлѣ приѣхалъ къ обѣду курьеръ отъ Кн. Г. А. П-Тавр. съ извѣщеніемъ о побѣдахъ Текеллія и съ планомъ Очакова, гдѣ назначена осада. Въ своеручномъ письмѣ пишешь, что Конпръ-Адмиралъ Польдж. прозѣвалъ подвозъ къ Очакову и не могъ сжечь судовъ, кои сожгли Донскіе козаки —, онъ былъ храбръ изъ корысти. Князь рѣшился отпра-вить его въ Пешербургъ, подъ видомъ особой экспедиціи на Сѣверъ.—Принцъ Нассау, послѣ неудачныхъ покушеній на Капишанъ-Пашу, поѣхалъ въ Варшаву подъ претекстомъ болѣзни. Капишанъ-Паша большое дѣлаетъ препятствіе, прилѣпился къ Очакову какъ Шпанская муха. — Во весь день выхода не было.

27 — Ожидаемая вчера почта пришла сегодня. — Есть подтвержденіе отъ Графа Бернсдорфа, что точно Принцъ Гессенскій ушвердилъ съ Шведами перемиріе. Противъ сего опмѣчено, что мы безъ согласія со-

юзниковъ никакихъ дѣлъ не дѣлаемъ. Сказывалъ И. С. Коз-въ, что во время волосочесанія читали писменнаго Фуфлыгу и много смѣялись; не знаю, кто сыскалъ сказку о семь Рыцарѣ. — Весь день просидѣли въ спальнѣ.

28— Поднесъ прошеніе Сух. Кад. Кор. учишеля Schall, жалующагося на Гр. Ангальта и кадеповъ, изъ окна на улицу ему кричавшихъ: Господинъ *Иналь*; — смѣялись экивоцу. Подписывая заготовленный Гр. В... указъ о взятіи ошвѣта съ Кавк. Губер. А., сказали, что *думали, давно сіе кончено*. На мѣсто его опредѣленъ Генераль-Маіоръ Бряничаниновъ. Подписаны письма къ Королю Польскому и Примасу, для сохраненія связи нашей и утвержденія оной противъ внушенія Двора Пруссаго. — Проѣзжались по городу въ каретѣ до обѣденнаго стола. — (см. 26.) Сегодня только сданы Гр. Без. рапорты Кн. П—Т-го, съ низу мною внесенные, и примѣны выняты своеручныя его письма.

29— Рапортъ изъ Иркутска, что на одной диспанціи было поругу съ Кипайцами на сумму, до 3000 руб. проспирающуюся: „я давно замѣтила, что они мѣняють повары, но только пошлины не платяють.“—Изъ письма Сенъ-Сафорена къ Гр. Верндорфу выписаль для Е. В. приводимыя имъ причины, по коимъ Кор. Прусскій не можешь сдѣлать нападенія на Данію, т. е. чиня противно сіе правиламъ лиги Германской и можетъ произвести общую войну въ Европѣ, по обязанности Россіи вступить за Данію, не говоря уже о томъ сколь не согласенъ сей поступокъ съ начальнымъ изъясненіемъ Двора Прусскаго при нападеніи Шведскаго Короля на Россію.

(Продолженіе впродъ.)

ПЛѢНИТЕЛЬ КОСТЮШКИ,

ЕВДОРЪ ИЛЬИЧЪ

ЛЫСЕНКО.

(Окончаніе.)

Послѣ столь важной потери, Поляки укрѣпили Прагу и приготовились къ упорной оборонѣ. Предмѣстіе сіе служило щитомъ Варшавѣ и ключемъ къ покоренію Польши. Гарнизонъ Прагскій состоялъ изъ 80 т., Россіянъ было 43 тысячи.

На зарѣ 24 Октября 1794го двинулись Русскіе къ вриспуу. Лѣвымъ крыломъ предводительствовалъ славный Генераль Ферзенъ; въ 6-й колоннѣ оного, подъ начальствомъ Генер. Маіора Рахманова, находился Лысенко. Несчастіе не умалило его храбрости, грусть не ослабила его геройской отважности. Лысенко лешишь впередъ колонны Сибирскаго гренадерскаго

полка , набираетъ охотниковъ (*) и съ ними открываетъ путь слѣдовавшимъ за нимъ войскамъ (**); ничто не можетъ противустоять ихъ пагубнымъ штыкамъ или убійственному огню — уже горсть храбрыхъ во рвѣ и Лысенко первой являея на валу (***). Скоро на развалинахъ Праги развѣялась хоругвь побѣдителей: 104 орудія и 15,000 плѣнныхъ — были ихъ трофеями; назавтра и Варшава преклонила гордую выю свою.

Два подвига, столь блистательные для офицера и столь полезные для отечества, всякому другому — нѣсколько счастливые Лысенки — принесли бы славу, почести и благосостояніе; но Лысенко не скоро по-

(*) Военный Журналъ 1811 г. к. 12, стр. 67.

(**) Кромѣ журнала сего: аттешманъ, данный ему Г. М. Рахмановымъ, формуляръ за подписаніемъ Полковника Храповицкаго и указъ объ оштрафкѣ за подписью Графа Беннгсена.

(***) Военный Журналъ, 1811: „И первый возшелъ на непріятельскій валъ.“

лучилъ даже и штурмовый Прагскій крестъ (*) Порадуемся, что Александру Благословенному предоставлено испоргнуть изъ бездны бѣдности и опчаянiя война, служившаго съ такимъ отплицемъ отечеству.

Какъ ни былъ мужественъ Лысенко духомъ, сколь ни былъ равнодушенъ и безпеченъ, однако не могъ перенести столь сильнаго удара, нанесеннаго самолюбію, мечшамъ и надеждамъ: — онъ впалъ въ шяжку, продолжительную горячку. — Черезъ годъ Лысенко выздоровѣлъ, но бѣдность не позволила ему пуститься въ отдаленную столицу Сѣвера — дабы упастъ къ престолу правосудной Государыни, а шупъ скоро послѣдовала и самая кончина Ея...

Въ 1796 году онъ переведенъ въ Переяславскій конно-егерскій полкъ, а

(*) Уже въ 1812 году Кн. А. И. Горчаковъ, бывшій Военнымъ Министромъ, испросилъ ему позволеніе носить Прагскій крестъ и подарилъ ему оный съ себя.

въ слѣдующій годъ, по упраздненіи онаго, поступилъ въ гусарскій, на-
именованный въ послѣдствіи Павло-
градскимъ. Не получивъ отсрочки по
просьбѣ, поданной въ 1796 г., онъ
черезъ два года подалъ другую и въ
Ноябрѣ 1798 уволенъ Шшабсъ-Ропш-
мистромъ.

Оставя мечъ, Лысенко пріемлетъ
странническій посохъ и, подобно Улис-
су въ Огигей — чешыре года ски-
шается по Малороссіи, гдѣ помѣщи-
ки съ удовольствіемъ его принимаютъ
и угощаютъ. Въмѣсто непріятелей оче-
чества, онъ преслѣдуетъ и поражаеиъ
враговъ полей и лѣсовъ родимыхъ. Од-
нажды, живя у И. А. Алимова, по-
ѣхалъ онъ съ компаніею на охоту.
Въ бороздахъ нивы, занесенныхъ снѣ-
гомъ, они открываютъ скрывшагося
зайца. Данъ сигналъ, крикъ охотни-
ковъ и лай собакъ поднимаютъ бѣг-
леца, всѣ спремются спремглавъ, дабы
не допустилъ его укрыться въ близъ-
лежащемъ лѣсу. Лысенко также ле-

шипъ, но, по несчастію, конь его падаетъ въ глубокой ровъ и переламываетъ себѣ ногу; товарищи, не замѣчая сего, исчезають въ преслѣдованіи зайца. Ушибенный всадникъ вспаетъ кое-какъ, поправляясь, какъ вдругъ изъ рощи выбѣгаетъ огромный волкъ; Лысенко хватаетъ свое ружье и стрѣляетъ въ него. Въ ту минуту бросаюся на него еще четыре волка. Нѣкогда и бесполезно бы было заряжать ружье; обороня его прикладомъ, онъ вступаетъ въ битву опасную, ужасную; уже три падаютъ подъ ударами его, но ружье переламывается и онъ оспивается съ голыми руками противъ двухъ остервенившихся звѣрей. Къ счастью, на выстрѣлъ пріѣзжаютъ охотники, и израненные волки скрываются въ лѣсъ. Увидя трехъ спавшихъ звѣрей, лежащихъ у ногъ богатыря, едва вѣряя они своимъ глазамъ и съ сими профеями провожаютъ побѣдителя до дому. Въ ту же зиму Лысенко

изъ своей добычи сдѣлалъ добрукъ себѣ шубу (*), подобно герою, пора-
зившему Немейскаго льва.

Въ 1804 году Лысенко прибылъ, или лучше сказать, пришелъ въ Петербургъ. Первые шаги его направлены были въ Соборъ Казанскія Божіей Матери, — не для того, чѣмъ подивиться великолѣпію храма, но чѣмъ повергнуть себя — скорбнаго, отверженнаго въ покровишельство Владычицы, Утѣшительницы всѣхъ страдальцевъ сего брэннаго міра. Внявъ болѣзненный спонъ, услышаны, пламенные мольбы несчастливца: миръ и спокойствіе наполнили душу его, весело вступаясь онъ на порогъ бѣднаго, подземнаго жилища своего.

Скоро Генераль-Адъютантъ Графъ Ливень исходатайствовалъ Штабсъ-Ротмистру Лысенко 90-рублей ежегодной пенсіи. Сумма сія хотя и составляла вѣрное пособіе, но при всей тогдаш-

(*) Кошорую и дѣныиѣ носишь.

ней дешевизнѣ недостапочно была для
единого пропитанія и онъ за одну
квартиру долженъ былъ плащать бо-
лѣе. Но иѣтъ худа безъ добра:—бѣд-
ность повлекла его въ жилище мужа
благотворительнаго и единоплеменнаго.
Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій,
знаменистый сынъ счастливой Мало-
россіи, принялъ съ сроднымъ ему ве-
ликодушіемъ достойнаго земляка и
предложилъ ему споль свой, а въ на-
чалѣ 1805 года причислилъ его въ вѣ-
домство Почтамта, находившагося въ
его управленіи — съ жалованьемъ
по 375 руб. въ годъ.

И такъ сынъ Марса перешелъ подъ
знамена Феиды; но рука, владѣвшая
искусно саблею — дико управляла
перомъ! Толикими превращеніями
исполнена жизнь человѣческая!

Чуждый прихотей, желаній, Лысен-
ко съ 375 руб. жалованья начиналъ
забывать свою бѣдность, какъ не-
предвидѣнное обстоятельство измѣ-
нило совершенно его положеніе: при-

шло его время, хошя нѣсколько поздно — женился. Будучи уже почти бо-
лѣшъ, онъ встрѣшился съ суженою
и—обвѣнчался. Съ умноженіемъ семей-
ства усугублялись его нужды, но съ
помощію благодѣтелей, онъ кое-какъ
перебивался до 1812 года..

Лысенко лежалъ на болѣзненномъ
одрѣ, какъ грозныя тучи находили
съ запада на Россію. Онъ слышашъ,
что опечество въ опасности, и мо-
лишъ Бога, даровашъ ему силы — да
прольешъ послѣднюю каплю крови
съ защитниками: милой отчизны.
Желанія его исполнились, въ томъ же
году 12 Декабря уже онъ былъ въ ря-
дахъ храбраго 3-го Украинскаго ко-
зачьяго полка — презрѣвъ сѣшванія
семейства и забывъ преклонность
лѣшъ своихъ. Всемилостивѣйшій
Государь пожаловалъ ему на окопи-
ровку 1000 рублей. Ободренный сею
милостію воинъ полешѣлъ поражашъ
враговъ, оспавя жену и дѣшей своихъ
въ Пешербургѣ промыслу Божию.

Оба года кампаніи за границую, гдѣ
 Россійское воинство покрьмось без-
 смертною славою и благословеніями
 Европы, оба года Лысенко служилъ
 съ опличіемъ и дѣятельностію. На-
 чальство свидѣтельствуетъ, что онъ
 „въ 1813 году Февраля 1 го сражалъ-
 „ся подъ Калишемъ и участвовалъ во-
 „взятіи въ плѣнь непріятельскаго
 „Генерала съ двумя баталіонами пѣ-
 „хоты, двумя орудіями и знаменемъ.
 „Въ лѣтучемъ отрядѣ, предводившемъ
 „спивуемомъ Генераль-Маіоромъ Лан-
 „скимъ, онъ дѣйствовалъ: Апрѣля 5го
 „— подъ Наумбургомъ, 17—подъ Вей-
 „сенфельсомъ, 19 и 20 — подъ Лю-
 „ценномъ, Маія 3го — подъ Вишофс-
 „вердомъ, 5-го—подъ Горшою; 8 и 9—
 „въ генеральной битвѣ подъ Бауценномъ
 „ходилъ въ атаку на пѣшія колон-
 „ны, и вовремя взятія орудія опамчидъ-
 „ся мужествомъ и храбростію; 10-го
 „подъ Рейхенбахомъ Лысенко ходилъ
 „въ атаку на Голландскихъ гвардей-
 „скихъ уланъ; 11 и 12 подъ Лауценномъ

„дѣйствовалъ при прикрытіи всей ре-
 „тирады ; Августа 7, 10, 11, 14, 15
 „и 17 близъ Нуэра при пораженіи не-
 „пріятеля, обратившагося въ бѣгство;
 „подъ Швейдницею, Гөрлицею и
 „Голдбергомъ при истребленіи кор-
 „пуса и плѣненіи Французскаго Ге-
 „нерала, подъ Левенбергомъ и вообще
 „участвовалъ при очищеніи всей
 „Силезіи. Сентября 26, 27, 28 и 30
 „опличился при Дюбинѣ и взятіи
 „онаго; Октября 4 го и 6 го подъ
 „Лейпцигомъ во время атаки и взятіи
 „Французскихъ орудій дѣйствовалъ
 „съ храбростію, мужествомъ и усер-
 „діемъ. Октября съ 7 го по 7 е Де-
 „кабря былъ во многихъ авангардныхъ
 „дѣлахъ подъ командою Генераль-Ма-
 „іора Эммануила; Декабря съ 21 по 22
 „Января 1814 года находился при бло-
 „кадѣ Майнца, откуда были весьма
 „частыя вылазки. Вступивъ во Фран-
 „цію, Лысенко сражался Февраля 19
 „при переправѣ войскъ черезъ рѣку
 „Эсну и удерживаніи непріятельской

„кавалеріи, спремившейся отпрѣзати
 „Россійскихъ сирѣлковъ; 20 и 21 го
 „подъ Соассономъ, Марта 9 и 10 подъ
 „Краономъ, 11 и 12 подъ Лаономъ,
 „и 18-го при взятіи Парижа. 20
 „Августа возвратился съ полкомъ
 „въ Россію.“(*)

И такъ мечъ стараго воина вновь
 блиспалъ въ 31 сраженіи, выключая
 непрерывныхъ почти прехъ - мѣсяч-
 ныхъ пересирѣлокъ съ непріятельски-
 ми отпрядами. Тысячи юношей пали
 вокругъ его — въ цвѣтѣ лѣтъ сво-
 ихъ, въ изобиліи всѣхъ благъ зем-
 ныхъ, при всѣхъ упованіяхъ на сча-
 стіе въ жизни: а Лысенко — пре-
 клонный въ лѣтахъ, удрученный не-
 достапками, оспавленный самою на-
 деждою — Лысенко оспался невре-
 димъ: споль неисповѣдимы предопре-
 дѣленія Всевышняго!

Вошъ одинъ изъ сихъ замѣчатель-
 ныхъ случаевъ, доказывающихъ осо-

(*) Указъ объ отспавкѣ, за подписаніемъ Гра-
 фа Бенигсена, и формуляръ.

бенное попеченіе о немъ Промысла. Въ 1814 году, недалеко отъ Парижа, сильный легіонъ Французовъ внезапно приблизился къ отдѣленному и гораздо слабѣйшему корпусу Генераль-Маіора Эммануила. Оставалось решиться, соединиться съ ближними войсками и—по обыкновенію—разбить непріятеля. Такъ и было! Г. Эммануиль опшсупилъ, но не имѣлъ времени дать знать о томъ Маіору Терпелецкому, командовавшему отрядомъ въ 500 чело-вѣкъ, раздѣленному съ нимъ густымъ лѣсомъ. Нужно было извѣстить его, спасти, и было бы поздно послать вѣстника въ обходъ непріятеля! Искали воина отважнаго, благоразумнаго, который бы взялся пробраться чрезъ станъ Французской: и жребій палъ на Лысенко. Ему предлагающъ сильный конвой, но онъ избираетъ только трехъ козаковъ изъ своего эскадрона, и оградивъ себя знаменіемъ креста, приказавъ тоже сдѣлать своимъ соподвижникамъ — смѣло де-

пишь на спасеніе своихъ собратій и
 прямо ѣдешь къ цѣпи Французской.
 На окликъ часоваго, называешь онъ
 себя Полякомъ и спрашиваетъ о до-
 рогахъ въ деревню, находившуюся позади
 непріятельскаго лагеря. Первая хи-
 трость ему удалась: часовой его про-
 пускаешь въ станъ. Но путь измѣняетъ
 ему главная его покровительница —
 ночная темноша, на которую возла-
 галъ онъ удачу своего дерзкаго пред-
 пріятія, — луна ярко вышла изъ-за
 черныхъ тучъ. На встрѣчу выѣзжаетъ
 къ нему нѣсколько Польскихъ всад-
 никовъ; синій цвѣтъ мундира, твер-
 дый голосъ, съ коимъ онъ повторя-
 ешь имъ вопросъ свой о дорогахъ, на
 чистомъ Польскомъ языкѣ, опогнали
 всякое подозрѣніе: ему рассказываютъ
 они какъ проѣхашь ближе къ деревнѣ
 и провожаютъ благополучно чрезъ
 весь станъ свой. — Избавясь столь
 явной, ужасной смерти, ибо онъ могъ
 погибнуть какъ шпионъ, Лысенко въ
 глубинѣ сердца благословлялъ руку

чудесную, изъывшую его изъ ошверзшой бездны и пускаешся во всю прыпъ къ цѣли своей. Рѣка служишь ему пушеводиселемъ, скоро доспигаешъ онъ Терпелецкаго, вручаешъ ему поведеніе Генерала и рассказываетъ объ опасности, ему угрожавшей съ первымъ разсвѣшомъ дня. Мгновенно снимающся пикеты, Русскіе бѣрутъ въ спорону, обходяшь многочисленнаго непріятеля, чрезъ сущки благополучно соединяются съ главнымъ опрядомъ, и герой нашъ получаетъ — полновѣсное спасибо!

Въ числѣ множества апшесташовъ, находящихся у Федора Ильича, обращаетъ особенное вниманіе — *благодарность*, принесенная ему опъ гражданъ города *Идштейна*, въ коемъ онъ былъ Комменданшомъ въ продолженіи перехода въ 1814 году Россійскихъ войскъ чрезъ владѣнія Насаяскія. Напрасно извинялся онъ предъ начальствомъ въ незнаніи Нѣмецкаго языка; ему сказали — что честность

и опытность его замѣнятъ сей недоснашокъ, и Лысенко оправдалъ сей отзывъ на самомъ дѣлѣ.

По окончаніи опечесственной войны Федоръ Ильичъ получилъ чинъ Штабсъ-Капитана, подалъ прошеніе въ отставку и въ 1816 году уволенъ отъ службѣ Ротмистромъ, съ мундиромъ и пансіономъ половиннаго жалованья. (170 руб.)

Курскій помѣщикъ И. П. Сомовъ, юный лѣтами, но старый наслѣдственными добродѣтелями, предложилъ ему въ 1818 году убѣжище въ своей деревнѣ Акшеневѣ. Радостно отправился туда Федоръ Ильичъ съ своимъ семействомъ (*); уже предполагалъ онъ кончить покойно дни свои въ помѣсть благотворительнаго юноши, какъ неожиданная смерть сего послѣдняго, воспослѣдовавшая въ Пе-

(*) Семейство его состояло изъ дочери 17-ти лѣтъ и сына 12-ти. Сей послѣдній находится въ Военно-Сиротскомъ корпусѣ и подаетъ призываніемъ и успѣхами большую о себѣ надежду.

Петербургъ 1819 года, разстроивъ всѣ его планы. Съ пошерею его онъ потерялъ вѣрное пристанище и рѣшился, оставя въ деревнѣ семейство свое, ѣхать въ Петербургъ — искавъ счастья у престола великодушнаго Монарха — просить крова въ угрожающей старости — и не ошибся. 1820 въ Февралѣ мѣсяцѣ Государь повелѣлъ Правительствующему Сенату отвести Ротмистру Лысенку — въ награду *ревностной долговременной его службы*—1000 десятинъ въ Саратовской Губерніи, и пожаловалъ 1000 рублей единовременно для проѣзду туда.

Благословляя Великаго Монарха и ревностныхъ исполнителей Его благой и праведной воли, Лысенко отправился въ Саратовъ — въ упоеніи сердца и утѣшительныхъ надеждъ. Между тѣмъ состоялся указъ, чѣмъ за малочисленностію земель, въ той Губерніи оставшихся, приостановиться вообще раздачею оныхъ, и Федоръ

Ильичъ, покинувъ на дорогѣ дочь, съ женою припавшійся опять въ столицу прошлаго Мая мѣсяца.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ благошворномъ правленіи нашемъ онъ получитъ достойное возмездіе отъ Царскихъ щедротъ; но между тѣмъ воспользуемся, добрые соотечественники, и окажемъ нашу признательность и уваженіе старцу воину, плѣннику Польскаго героя.

(196)

П Е Р В О Е
ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА, .

описанное

Н. Р Я З А Н О В Ы МЪ,

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому, и проч.

(Продолженіе.)

9-го Числа, узнавъ, что Его Свѣшлость Принцъ Вильгельмъ изволилъ прибыть въ городъ, поѣхалъ я къ нему съ Г. Лизакевичемъ. Я принесть лично благодарность мою за всѣ въжливости его подчиненныхъ и былъ столь много Его Свѣшлостію обласканъ, что благосклонный пріемъ его оставилъ въ душѣ моей на вѣкъ благодарное впечатлѣніе.

10 Числа былъ я въ здѣшнемъ Адмиральшествѣ, видѣлъ его принадлежности, Арсеналы, снабженные разнымъ оружіемъ и магазины, сохраня-

ющіе пакелажъ и припасы кораблей въ опіѣдѣланныхъ для каждаго съ надписями мѣстахъ. Повсюду чистота и порядокъ дѣлаются, какъ управляющимъ симъ Департаментомъ, такъ и Правительству.

11-го Числа Министръ нашъ звалъ меня со всѣми офицерами въ загородный его домъ, обѣдать. Тамъ въ живописней, имъ сказанныхъ, заставили насъ пожертвовать однимъ днемъ его воли. Мы ѣхали прекрасными аллеями и столь пріятною дорогою, что почти не видали, какъ достигли Генпгофа: такъ называется милое мѣстечко сіе, лежащее въ полупорыхъ миляхъ отъ города и немного въ спорену отъ большой дороги. Рощи окружаютъ его, по пологости косогора стоятъ загородные домики, а внизу озеро оживляетъ прелестную сію картину Природы. Изъ мѣстечка сего видѣнь городъ и море, съ плывущими по оному судами.

Мы пріѣхали довольно рано. Хвала

окрестности города, спросилъ я хозяина, что значитъ обелискъ, на дорогѣ поставленный, кошөрый проѣзжали ? — Земледѣльцы воздвигли его первому Дашскому Министру, Графу Бернсдорфу... Вотъ истинный другъ человѣчества, сказалъ я г-ну Лизакевичу, и признаюсь вамъ, что весьма ждалъ бы я взглянуть на сего рѣдкаго счастливца. — Его здѣсь нѣтъ, онъ теперь съ Наслѣднымъ Принцемъ въ Гольштиніи, но маестности его меня окружающъ, и въ нихъ живетъ братъ его, правящій въ его опсусствіе Министерствомъ. Знакомы ли вы съ нимъ? — Онъ мнѣ пріятель, и если хопите, поѣдемъ къ нему. Когда? — Хоть теперь. — Мы потчасъ сѣли въ коляску и поѣхали. Графъ принялъ насъ весьма вѣжливо; я изъяснилъ ему чувство, привлекшее Россіянина въ домъ его; привѣтствіе мое было ему пріятно, скромная и радостная улыбка его начерпала мнѣ на лицѣ его душу; мы потчасъ озна-

комились, и вамъ, почтенные земледѣльцы, знающіе цѣну благодарности принадлежить теперь и моя — за пріятное посѣщеніе вашего благодѣтеля.

12-го Числа былъ я въ Кунсткамерѣ. — Свирѣпствовавшій въ 1796 году пожаръ, не пощадившій и дворца Королевскаго, привелъ сіе мѣсто въ безпорядокъ. Мы замѣтили цѣльную Египетскую мумію и кусокъ богатой серебряной руды, вѣсомъ въ 550 фунтовъ. Собраніе древнихъ и новѣйшихъ медалей и монетъ, коимъ здѣшній кабинетъ рѣдкостей славится, хранится по недосмотру мѣста въ замкѣ Розенбургъ, гдѣ мы оный и видѣли.

Вечеру явился Докторъ Горнеръ, и такъ не достаесть теперь мнѣ одного Натуралиста.

13-го Числа посѣтилъ меня здѣшней Академіи Профессоръ г-нъ Винсловъ, внукъ славнаго Анапомика, и представилъ мнѣ для Натуральной Истории Адъюнкта Академіи, г-на Коляма-

на, человѣка съ ошачеными свѣдѣніями. Я благодарилъ его и Г. Кольманъ просилъ убѣдительно, принять его. Пріятный видъ сего человѣка, похвалы о немъ Ученого Общества и собственная моя въ намереніяхъ его надобность рѣшили бы меня потчасъ къ его пользѣ; но по сдѣланному съ г. Талезіусомъ условію, не могъ я сего исполнить; однакожь на случай непріѣзда его далъ ему вѣрное слово, и между тѣмъ воспользовался пріятностію его знакомства.

Наконецъ прибылъ изъ Гельсинора и грузъ Россійско-Американской Компаніи, и я радовался, что скоро пушпимся въ путь нашъ. Но г-нь Чернавскій показалъ мнѣ полученное имъ изъ Гамбурга отъ Гг. Бекеровъ и компаніи письмо, въ которомъ сообщу-
 ютъ, заготовленную ими для морской провизіи солонину пересолить для прочности. Таковое позднее наставленіе ихъ сдѣлало намъ великую непріятность; мы не только должны

были промедлишь еще въ Коппенгагенѣ, для пересола провизіи, но приведены будучи въ сомнѣніе, можетъ ли она выдержашъ жаркіе климацы, принуждены были, изъ предосторожности, нѣкошорымъ количествомъ запасшись въ какомъ нибудь Англійскомъ портѣ, и располагая прежде ипши прямо въ Тенерифъ, рѣшились для сего зайти въ Фальмутъ.

Обстоятельствва, отсрочивавшія путешествіе, дали мнѣ между тѣмъ возможность посмопрѣшь Зеландію. 14 Числа поѣхалъ я съ Маіоромъ Фридрици въ Рескильдъ, древнюю столицу Королевства сего, лежащую отсюда въ 4 миляхъ. Мы имѣли прекрасную дорогу и въ 3 часа были уже въ семь городѣ. Близость Коппегагена и выгоднѣйшее его для торговли положеніе обратили сіе прежнее жилище Королей и вельможъ въ самое маленькое мѣстечко, изъ одной нынѣ улицы состоящее. Время погребло его величіе и нынѣ хранишь въ немъ

одни только гробы Датскихъ Государей.

Огромная готической архишешкшуры Соборная церковь, внушренимъ ея пространствомъ и украшеніемъ предѣловъ ея, показываетъ, сколь нѣкогда великолѣпенъ былъ городъ сей. Мы видѣли пущь множесиво мраморныхъ, спашуями и барельефами украшенныхъ гробницъ, заключающихъ прахи Власпишелей. Мимоходомъ взглянули мы на скрытые остатки славной Маргариты Волмаръ, Колмарскимъ союзомъ заслужившей нѣкогда имя Сѣверной Семирамиды, и проходя многіе другіе, остановились у мавзолея Королевы Луизы, супруги Фридерика IV. Сидящій на гробѣ ея плачущій геній, удачнымъ изображеніемъ скорби, дѣлаешь особливую честь художнику. Ваятель его былъ Геркенсъ.

Отобѣдавъ въ Рескильдѣ, спѣшили мы въ Копенгагенъ. День былъ прекрасный; земледѣльцы убирали дары Природы, и веселыя лица ихъ посели-

ли въ насъ любопытство, посмолрѣть ихъ домашній бытъ. Мы зашли къ одному семейству въ домъ; четвероугольное замкомъ, саженьхъ на 20 оп-
~~блещущее изъ~~ фахверка, строеніе за-
 ключало въ одномъ боку жилище хозяевъ, а въ прочихъ анбары, конюшни, хлѣвы и другія принадлежности. Мы нашли чистую комнату, всюду опрятность и добрыхъ хозяевъ. Они под-
 чивали насъ молокомъ, сыромъ, мас-
 ломъ и всѣмъ, что у нихъ было, и столь охотно, что мы вспомня Рус-
 ское гостепріимство, имѣли удо-
 вольствіе поговорить о коренныхъ
 нашего отечества добродѣтеляхъ, и
 въ столь пріятныхъ разговорахъ,
 очутились у своей гостиницы.

Возвращаясь довольно рано, хорошее
 время повлекло насъ во Фридрихс-
 бергское предмѣстіе. Мы видѣли у
 живущаго тамъ механика *Ривельсена*
 изобрѣшенный имъ инструментъ, ме-
 лодикъ; выдумка столь удачна, что
 я не могу ее оспавить безъ описанія:

весь инструментъ сдѣланъ на подобіе клавикордъ. Мѣдныя въ полтора дюйма толщины согнутыя прутья, постепенно уменьшающіеся, однимъ концомъ прикрѣплены къ дереву, а другой имѣя на свободѣ, посредствомъ шнуровъ сообщаются съ клавирами; давленіемъ ихъ и прикосновеніемъ поперекъ лежащаго стальнаго цилиндра, прутья пошрясаются и производятъ весьма пріятныя тоны, подобныя тонамъ флейты; съ боку инструмента колесо съ педалями, которою играющій даетъ непрерывное цилиндру движеніе, а сильнымъ или плавнымъ давленіемъ педали производитъ удивительное кресчендо. Главныя выгоды инструмента, что онъ безъ струнъ и слѣдовательно никогда разстроится не можетъ.

18-го Числа, поушпру въ 10 часовъ, поѣхали мы съ Г-ми Фоссе, Фридрици, Курляндцовымъ и Козловымъ въ Гельсингоръ. Первый предметъ былъ намъ Фриденсбергъ, замокъ отъ го-

рода менѣ одной мили, въ которомъ Король имѣлъ лѣпшее прѣбызаніе. Съ одной стороны окружается онъ рощами, а съ другихъ по пологоспни высокой горы, на которой стоить онъ, Англійскимъ садомъ, служащимъ въ праздничные дни гуляньемъ сподобныхъ жителей. Садъ расположенъ довольно хорошо, но дорожки показываютъ крайнюю въ содержаніи ихъ умеренность. Проѣзжая далѣе, видѣли мы въ сторонѣ знакомый уже намъ Генлгофъ, и наконецъ остановились въ Лингби, прекрасномъ маленькомъ мѣстечкѣ, составленномъ болѣе изъ домовъ загородныхъ; вправо лежишь Зоргенфрей, замокъ Наслѣднаго Принца. Природа украсила мѣсто сіе горами и рощами, и огромный паркъ замка сего выходитъ на дорогу. Оставя Лингби, обработанныя пашни, луга и рощи попеременно занимали наше зрѣніе и наконецъ прибыли мы въ замокъ Фридрихсбургъ.

Величественное въ четыре этажа гошическое зданіе, съ гордыми баш-

нями, кажется какъ бы изъ воды вы-
 шыаеися. — Большое озеро и рвы
 окружають его; два подъемныхъ мо-
 ста опдѣляютъ осьъ главнаго корпуса,
 жилища Королевскихъ саужителей.
 Противъ замка за озеромъ видѣнь
 обширный садъ, однимъ бокомъ къ зам-
 ку примыкающійся; берега обдѣланы
 уступами и усажены деревьями, а въ
 правой сшоронѣ по берегу озера вид-
 но до двухъ сотъ домовъ, принадле-
 жащихъ разночинцамъ. — Мы осмо-
 рѣли величественный замокъ сей и
 нашли въ немъ древнее великолѣпіе
 Государей. Большая часть комнатъ
 украшена ткаными карпинами, изоб-
 ражающими ихъ подвиги. Церковь
 убрана живописью, рѣзьбою, золо-
 томъ и гербами всѣхъ кавалеровъ, орде-
 на слона получившихъ. Въ нижнемъ
 подъ нею эшажѣ такоежъ собраніе
 гербовъ кавалеровъ Данненброгскихъ,
 а въ верхнемъ превеличайшая Рыцар-
 ская зала, въ которой на раззолочен-
 номъ плафонѣ изображены рѣзьбою

всѣ науки, художества, маслнрства и рукодѣлія.

Опобѣдавъ въ Фридрихсбургѣ, продолжали мы путь нашъ и ночевали въ Фриденбургѣ. Поутру осмоирѣли мы обширные сады и нижній эшажъ замка, ибо верхній занимали тогда Принцессы Іуліана, Софія и Луиза Шарлотта, дочери Наследнаго Принца. Замокъ не такъ великолѣпенъ, какъ Фридрихсбургскій и убранъ посредственно. Намъ показали ту комнату и мѣсто, на которомъ Фридерикъ IV, въ 1720 году, подписалъ выгодный съ Швеціею миръ, въ память котораго и замокъ сей получилъ свое названіе.

Время было пасмурно, мы поспѣшили въ Гельсиноръ и скоро увидѣли оный, а съ нимъ вмѣстѣ и Шведскій городъ Гельсинборгъ, на другой сторонѣ Зунда лежащій. Ознакомясь съ городомъ, пошли мы въ замокъ Кроненбургъ, строеніе гошическое и величественное — Коммендантъ припаялъ

насъ весьма вѣжливо, показалъ намъ крѣпость и мы мимоходомъ видѣли нѣкѣя комнаты, въ которыхъ Королева Іуліана Марія спротивъ заключеніемъ несчастной Каролины Машильды изшоргла изъ нее признаніе, стоившее Струэнзу жизни. Крѣпость, послѣ бывшаго съ Англичанами Апрѣля 2 дня 1801 года сраженія, во многихъ ея частяхъ возобновлена и снабжена новыми укрѣпленіями; она въ военное время можешь содержать гарнизону до 1200 человекъ. Казармы довольно обширны, но довольно и сыры.

Отсюда пошли мы въ близъ-лежащей небольшой, но изрядной архитектуры увеселительный домъ, Маріенлюстъ называемый. Онъ принадлежалъ Королевѣ Іуліанѣ Маріи, а нынѣ есть собственность частныхъ людей. Прекрасно расположенный садъ и далекіе изъ него чрезъ Зундъ виды дающъ сему мѣсту особливую цѣну. Возвращаясь въ наше пристанище, имѣли мы хорошій обѣдъ, послѣ котораго на-

шедъ перевозную лодку, пустились мы въ Гельсинборгъ. Въперъ такъ намъ благопріятствовало, что мы Зундъ въ полчаса перелѣзли. Пограничный городъ сей, по силѣ заключенныхъ съ Данією пракшаповъ, не долженъ имѣть никакихъ укрѣпленій. Мы нашли шунъ гусарской полкъ и осматривая небольшое мѣстечко сіе, взяли лошадей и отправились въ Рамлезъ, гдѣ нѣлебныя минеральныя воды. Мы въехали по песчаной и каменной пошвѣ и на лицахъ земледѣльцовъ не примѣтили уже того спокойствія, какъ въ Зеландіи; селенія представляли намъ повсюду бѣдность жилищей; словомъ, нашли мы совсѣмъ другую природу, и наконецъ приблизились къ Рамлезу.

Минеральный источникъ течетъ изъ ущелья горы; близь него выстроена большая галлерей; по косогору разчищены Англійскія въ кустарникахъ дорожки; а вверху на равнинѣ построены домики для при-

вѣжихъ, которые тогда всѣ были пусты, ибо курсъ леченья съ недѣлю уже кончился. Опредѣлавъ водъ сихъ, множество желѣзныхъ частицъ содержащихъ, пустились мы назадъ и спѣшили засвѣшло переплынь Зундъ; но едва опдалились отъ берега, какъ вѣтеръ сдѣлался проливнымъ и часъ отъ часу усиливался; мы захватили ночи и принужденъ были лавировать. Шквалы заливали наше судёнышко и мы крайне почли себя счастливыми, что хопя къ десятому часу вечера могли спустить на берегъ и не такъ дорого заплатили за свое любопытство. Ночевавъ въ Гельсингёрфъ, опправились мы 18 числа поутру въ обратный путь нашъ, и видѣли Гиршгольмъ, древній Королевскій замокъ. Спроеііе огромно, но весьма опущено, пакъ какъ и сады, сему замку принадлежашіе. Здѣсь опобѣдавъ, ирѣехали мы въ чешыре часа въ Копенгагенъ.

По возвращеніи моемъ, наіель я Г. Тилезіуса, обязавшагося въ званіи На-

шуралиста сопутспивовати намъ, и крайне обрадовался, что ничто уже не могло задержать путешествія нашего; но Г. Кольману, думаю, приѣздъ его не такъ былъ пріятенъ.

21 Числа явился ко мнѣ прибывшій нарочно изъ Геттингена Г. Докторъ Лангсдорфъ и предложилъ Экспедиціи услуги свои въ изслѣдованіи Природы. Сколько ни опшывался я приѣздомъ Р. Тилезіуса, но сильныя страсти его къ наукамъ, убѣдительная безъ всякихъ пребоваій прозьба и наконецъ рекомендація нашей Академіи, кою-рой онъ Корреспондентомъ, поставили меня въ обязанность умножить имъ число моихъ спутниковъ.

23 Числа Римско-Императорскій Посланникъ Графъ Кауницъ-Ритбергъ, котораго пріятное знакомство доставило мнѣ здѣшнее мое пребываніе и давно уже обѣщавшій быть у меня на Надеждѣ, прислалъ спросить, буду ли я въ городъ? Я отвѣчалъ, что ѣду на корабль, и прошу его на завтра; между тѣмъ въпръ усилился, но не остановилъ его; и онъ съ супругою его и Датскимъ Министромъ, Графомъ Бернсдорфомъ сдѣлали мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ.

(Продолженіе спредь)

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОЕЗЖАЮЩИХЪ КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ

Многіе называютъ военно-Грузинскую дорогу ужасною, но это не справедливо; ибо если она до 1809 года и была затруднительнѣе теперешней, однакожь и тогда можно было проезжать въ Тифлисъ въ коляскахъ, дормезахъ и четверомѣстныхъ каретахъ, разумѣется, лѣтомъ, ибо зимою по сей дорогѣ едва верхомъ можно ѣздить.

Выѣхавъ изъ Моздока (*), представляется переправа чрезъ рѣку Терекъ. Она производится на паромѣ по канатѣ, кромѣ Мая, Іюня и Іюля, когда, за поноводьемъ, паромъ ходитъ на греблѣ.

Дорога до *Константиновскаго редута* довольно хороша — всѣ 33 версты.

(*) Здѣсь карантинъ, кошорой выдерживаютъ идущіе изъ Тифлиса.

Почти въ половинѣ разсплюнїя оной, надобно проѣзжать небольшія горы, покрышыя лѣсомъ. Онѣ называются Малою Кабардою.

До *Елисаветинскаго редута* 28 верстѣ. Съ самаго начала крутая гора; (цѣнь сихъ горъ называется также Малою Кабардою.) верстѣ семь должно подниматься на нее; спускъ довольно пологъ,—пошомъ вся дорога хороша.

До *крѣпости Владикавказа* 22 версты. Почти вся дорога ровная. Между Моздокомъ и Владикавказомъ, отъ разбоевъ хищныхъ Осепинцовъ, Кабардинцовъ и Чеченцовъ, дорога опасна; для чего по ней и отправляютъ вдругъ по нѣскольку проѣзжающихъ вмѣстѣ съ почтою, охраняя ихъ немаловажнымъ пѣшимъ и коннымъ конвоемъ, даже съ пушкою.

И того, отъ Моздока до Владикавказа 83 версты.

Далѣе до слободы *Балты* 12 верстѣ. Ошѣхавъ отъ Владикавказа

верстѣ пять, по негодной и грязной отъ непрерывныхъ дождей дорогѣ, начинается въѣздъ въ горы, гдѣ пойдешь дорога каменистая, не изрядная и не столь опасная, почему и конвой гораздо уменьшается.

До слободы Максимкиной 7 верстѣ.

Дорога гористая, каменистая и довольно широкая, идетъ надъ Терекъ.

До крѣпости Ларса 6 верстѣ.

Здѣсь нужно подниматься на чрезвычайно-крутую гору; почему, для избѣжанія опасности въ ночное время, всегда заѣзжаютъ въ крѣпость.

(За разлиціемъ Терека, иногда дорога прѣкладывается мимо самой крѣпости.) — Дорога сія достойна замѣчанія сдѣланными въ нѣсколькихъ мѣстахъ крутѣго берега Терека, поередспивомъ пороха, проломами, чрезъ кои большой экипажъ, запряженный чепырью лошадьми, свободно проѣхать можешь.

До крѣпости Дарьяна 7 верстѣ.

Дорога каменистая и гористая. По берегу Терека, подобно вышепомянутому, сдѣланы въ горѣ также по нѣскольку сажень проломы; — одинъ изъ нихъ такъ искусно вырванъ, что на самомъ береговомъ ущельѣ оставленъ только одинъ цѣльный столбъ, чпо и представляешь величественный видъ ворошъ, называемыхъ Троицкими:

До селенія Казбека 9 верстѣ.

Опѣхавъ одну версту отъ Дарьяна, увидѣние мѣсто ужаснаго завала, бывшаго въ 1817 году съ горы Казбека. Ся огромная глыба, на подобіе конуса, всегда покрыва снѣгомъ, — падавши, стащила съ собою множество льду и камней — чѣмъ и соединяетъ двѣ горы вмѣстѣ. — По многократнымъ наблюденіямъ извѣстно, что таковыя случаи обыкновенно бывають чрезъ 7 лѣтъ и называються *завалами*. Они даже иногда на нѣсколько дней останавливаютъ

печеніе Терека, — рѣки, спремящейся изъ высочайшихъ горъ съ необычайною быстротою и шумомъ. Спрунся влечушь за собою даже большіе каменья, почему издалека уже слышенъ ея ревъ. — Проѣздъ чрезъ сіи завалы весьма затруднителенъ. (*) Но когда заваль снѣжный или ледяной распахли, а камни и землю унесетъ Терекъ, то дорога бываетъ хороша. — Подъѣзжая подъ самое селеніе Казбекъ, есть маленькая рѣчка, называемая *Бѣшеною балкою*; она такъ быстро течетъ изъ горъ, что 27 го Іюня 1819 года на бродъ принесла подводные камни, отъ чего и проѣздъ чрезъ нее сдѣлался затруднительнымъ; моста же тутъ нѣтъ. До самаго почши Дарьяна горы называющіяся *Черными*, — отъ распуцаго на нихъ гуслаго лѣсу. Отъ Дарьяна

(*) Особенно для большихъ экипажей; ибо на лошадяхъ шутъ ѣхать невозможно; а экипажи перевозятся людьми, нарочно для сего нанимаемыми, — посредствомъ длинныхъ бичевъ и нарочно для сего пригошленныхъ рычаговъ.

же начинается поперечная цѣль горъ
Чисто-каменныхъ.

До крѣпости Коби 16 $\frac{1}{2}$ верстъ.
Дорога хошя гориста и покрыта
большими каменьями, — но довольно
сносна. Близъ Коби, Терекъ имѣетъ
свою вершину.

До Кайшаура 16 верстъ.

На половинѣ сей дороги нужно
переправляться чрезъ хребетъ весьма
высокой горы, называемой Крестно-
вою(*). Считаютъ отъ начала ея, т.
е. отъ Моздока и до хребта, болѣе
160 верстъ: но сія гора предъ окру-
жающими ее снѣжными горами, имѣю-
щими поперечное начало отъ Коби,
напротивъ Казбека, — есть самая
малѣйшая, — почему она одна избѣг-
нула всегдашнихъ льдовъ и по-
крывается зеленью.

Отъ Коби, на половинѣ Крестовой

(*) Здѣсь поставленъ каменный крестъ съ
слѣдующею надписью: „крестъ сей воздвиг-
нутъ въ память сироепія дороги, сдѣланъ
попеченіемъ Подполковника Казбека, 1809 года.“

горы, по правую сторону, есть ключи кислых водъ, похожихъ на Конспантиногорскія, что близъ Георгіевска. — Сей ключъ орошаетъ нижнюю часть сей горы, отъ чего и растѣнія на ней превращаются въ окаменѣлость, а земля имѣетъ видъ красноватой ржавчины; — по симъ признакамъ и опыскиваютъ сей ключъ. — При подошвѣ же сей горы есть много таковыхъ ключей, none такъ богатыхъ ни количествомъ ни качествомъ воды. — Спускайся съ Крестовой горы нѣсколько верстъ очень круто, потомъ должно переправляться черезъ быструю и каменистую рѣчку *Бидару* и подыматься на весьма крупную каменную гору — чрезвычайно трудно.

Далѣе будетъ также очень беспокойный подъемъ на полугору *Гутъ*; она не много ниже Крестовой горы. По правую сторону довольно ширекой и хорошей дороги висятъ ужасные утесы, а по лѣвую — оп-

вершья пропасти. Здѣсь-то зимою и весною бываетъ самой затруднительный переѣздъ, почему всегда нужно имѣть изъ шамошнихъ горныхъ жителей искусныхъ провожатыхъ, чтобъ съ одной стороны избѣгая опасности низвергнуться вмѣстѣ съ рыхлымъ снѣгомъ въ пропасть и не быть унесenu пропекающею шутью быстрой рѣкою Арагвою, — а съ другой не быть задавлену глыбою льдовъ, падающихъ съ высотъ.

Послѣ сей полугоры еще будетъ другая полугора, называемая *Подб-Гутокъ*, гдѣ спуски такъ же очень круты и дорога чрезвычайно камениста.

До Часъ-Анануры 19¹/₂ верстѣ.

Первыя шесть верстѣ спускаешься по Арагвѣ довольно хорошо, но седьмую версту ужасно круто. Почему необходимо нужно шормозить колеса и поддерживать экипажъ, безъ чего при переѣздѣ моста черезъ рѣку Арагву,

*

можно подвергнуться быть свалену въ воду, внезапно случающимися шамъ вихрями. — Далѣе до самаго Часъ-Ананура гористо и дорога покрыта камнями. — Лѣсъ, называемый *Черныль*, окружаетъ Арагву.

До Ананура () 24 версты.*

Здѣсь замѣчательна дорога, въ каменной горѣ сдѣланная, посредствомъ пороха, сажень на 10, такъ искусно, что ущельная пропасть защищена природною каменною стѣною отъ рѣки Арагвы. — Дорога также гориста и камениста. Лѣсъ по обѣимъ ея сторонамъ.

До Душета 10, до Герцискала 24 и до Тифлиса 27 верстъ. — Не доѣзжая полуверсты сего послѣдняго, нужно еще выдержатъ карантинъ одинъ сутки.

Дорога отъ самаго Душета до Тифлиса гористо-каменистая, но гораздо удобнѣе для ѣзды.

(*) Здѣсь нужно выдержатъ шрехъ-сушочный карантинъ, а иногда и болѣе.

И того отъ Владикавказа до Тифлиса(*) 179 верстъ.

А всего отъ Моздока до Тифлиса 262 версты.

Мосты на рѣкахъ Терекъ, Арагвъ и Куръ деревянные, сдѣланны весьма искусно съ берега на берегъ

(*) Въ семъ городѣ, построенномъ на Курѣ, хошя климашъ весьма жаркій, но сносенъ для приѣзжающихъ. Дурнаго времени только одинъ Маршъ мѣсяцъ. Весною же, зимою и особенно осенью бываешъ прекраснѣйшее время. Съѣстные припасы и всѣ вообще товары не очень дороги. Горячія минеральныя воды въ самомъ городѣ и строенія банъ капительныя; прочія же паршикулярныя строенія и гостинный дворъ по большой части кладены изъ булыжнику; есть также строенія смѣшанныя съ кирпичемъ, изъ одного кирпича и деревянныя. Архитектура Азіятская, — дома съ плоскими, насыпанными землею и крѣпко убитыми крышками, служащъ жилищамъ вмѣсто бульваровъ. Улицы вообще узкія, но со времени начальствованія въ шомъ краю Его Высокопревосходительства (Генерала) Алексѣя Пешровича Ермолова, — пожеланіемъ его не только расширены, но и строенія Европейской архитектуры умножены, въ особенности же казенныя зданія, что придало большой видъ городу. Изъ лучшихъ зданій сушь: казенный домъ главной каварширы, называемой Олспроемъ, при которомъ находится пространный, хорошо содержимый виноградный садъ. Въ немъ бывають большія публичныя гулянья — при игрании полковой музыкѣ.

безъ балонъ, и не имѣющъ въ серединѣ никакихъ подпорокъ; ибо ошъ сильнаго стремленія воды, влекущей за собою большія тяжести, ни какіе констректоры устоятъ не могутъ. Число мостовъ прибавляется и убавляется, смотря по нуждѣ.

По дорогѣ чрезъ сіи горы находится множество рудниковъ съ прекрасною прѣсною водою, а въ аулахъ, слободахъ, крѣпостяхъ и редутахъ можно найти всѣ жизненные припасы за сходную цѣну. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже можно достать чай и сахаръ.

С Н О Ш Е Н І Я

Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго съ разными особами, во время начальства его въ Италіи союзными арміями, въ 1799 и 1800 годахъ.

Мая 11 дня, 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

На первое ваше письмо отъ 16-го числа — другихъ я не получалъ, — я крашко чрезъ Вѣну 29-го Апрѣля, на послѣдокъ отъ 2-го Мая отвѣчаю предложеніемъ: *предразсудкамъ Кабинета безъ отвѣта Божу послѣдовать не должно.* Онъ въ чешырехъ углахъ; Эрцгерцогъ Карлъ въ чешырехъ частяхъ круга солнечнаго. Французы въ офенсивѣ проворнѣе многихъ народовъ — чрезъ дефенсиву Эрцгерцога Карла, они центральнѣе отъ моихъ недосуговъ на Лаго - ди - Комо чужь было мою печенку не проглотили. — Нынѣ лучше. — Дефенсивъ потерялъ

Испалію до предградій Вѣны — офенсивомъ Эрцгерцогъ выгнавъ изъ Германіи двѣ арміи Жорданову и Моро. Эрцгерцогъ Карлъ, сеобразно здѣшнимъ дѣйствіямъ, не только что долженъ былъ занимать вниманіе Французовъ, но надлежало ему давно завоевать Швейцарію и съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ, даровавъ имъ вольность, учинить себя господиномъ Рейна. Тако сею вѣрнѣйшею иныхъ чертою оградить Цесарскія владѣнія — а шамъ для цѣли ежели изволишь глядѣть въ трубу до вращъ Парижа.... Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Туринъ 11 Мая 1799 года

Гр. Андрею Кириловичу Разумовскому.

Вашего Сіятельства почтеннѣйшія письма отъ 7, 8 и 10 Мая имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю за рѣшеніе о Ш****.... Это была пропозиція безъ рефлексій. — Уже не здѣсь, а въ Вѣнѣ отношеніями мнѣ

среденъ ! Сокращаю ласковостію. —
 Мнѣ наизлѣйшій непріятель — очень
 скученъ дипломатическій шпиль —
 обманчивою двуличностію — спать не-
 досугъ! — Русскіе не таковы! Гене-
 раль ихъ больше рекрутъ! Боже по-
 соби кончить кампанію.

Всероссійскій Императоръ повелѣ-
 ваетъ мнѣ ѡтноситься къ Королю
 Обѣихъ Сицилій. Мнѣ тамъ еще темно.

Г. Толстому. — Вы усмѣтрите,
 моя сисстема иначе или приращи-
 вѣнная война — или Кампо - Фор-
 мидо хуже съ ея юнымъ Бонапар-
 томъ — сей могъ бы намъ оокрыпиться
 наипозже — въ будущую кампанію
 Парижъ.

Адда, Рубиконъ — мы его перешли
 на грудяхъ непріятели при Кассано
 (какъ здѣсь называють). Слабѣйшею
 колонною разбили его армію — что
 ошворило намъ путь въ Миланъ —
 выучить мнѣ своихъ нѣкогда было! —
 Препоны что я выше описалъ. . . .
 почти бы никто изъ нихъ не спас-

ся. . . лишь здѣсь я свѣдалъ, что они сюда какъ овцы бѣжали и Генералы впереди.

Дефенсивъ — офенсивъ! . . . по первому славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Тріэста до Хошина — сей прорывали варвары по ихъ волѣ — въ чемъ много хранительныхъ пунктовъ — слабѣйшіе больше къ волѣзъ непріятельской; чего ради меньшія его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаютъ — такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте. . . Алвинчи и Вуризеръ!! . . . мнѣ повороту нѣтъ. . . или также погибнуть! . . .

На шеѣ моей Готтонскій и Александрійскій замки. Въ первой больше провіанта, — Маншуа съ начала славная моя цѣль; но драгоцѣнность ея не стоила потерянія лучшаго времени кампаніи. Субсистенція ея уменьшилась. . . . Теперь отъ нордовой чершы приступилъ шверже къ оной. . . . Наполнивъ героями край, пора помышлять о зюйдовой чершѣ. . . . Недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ.

Вогрузившійся при Сеспріи непріятель пошелъ на воздухъ, вмѣсто чѣмъ нагружать багажи для отправленія въ Геную, куда видно Макдональдъ и Моншъ-Ришардъ, испуганные издали Ошшомъ, Краемъ и Кленау, намѣрены прогуляться. . . . опкроешь время!

Спѣшимъ мы здѣсь къ осаждѣ Туринскаго замка; сооружимъ на тебѣ пушки; — о Боже, koliko бы намъ. Піэмоншская армія полезнаю была! Ее послѣ можно бы было распустишь, ежели не нужна. — Въ моихъ трудахъ утѣшаютъ меня Всемилоствивѣйшіе рескрипты Римско-Императорскаго Величества. . . . Спасителя ради не мѣшайте мнѣ!!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

Мая 19 дня 1799 года.

Къ нему же.

Какъ мы пошли отъ Маренго на Мелано-Корте, чѣмъ переправясь между Валенціею и Казелемъ, ихъ въ

крѣпкой позиціи подъ ~~Алессандрією~~
ашаковашъ, они же на другой день,
узнавши вѣрно о нашемъ походѣ и
осмотрясь, что они въ кущу или въ
шакомъ же мѣшкѣ какъ былъ Ро-
зенбергъ при Бассеньяно — спас-
лись спремглавъ на Аспію, — ошъ
успали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10,000 не оспалось, и нѣхъ
жалъ, что ушли. Правда наполняемы
будущь ошпускаемыми гарнизонами нѣ-
что изъ замковъ. Пусть шо со вре-
менемъ, а особливо, какъ Богъ велишь
изъ Маншун. Рекрушь Генераль-Лей-
тенантъ III * * * * * сдѣлалъ капи-
туляцію съ Коммендантомъ Алессан-
дрійскаго замка о увольненіи остав-
шихъ въ городѣ больныхъ и раненыхъ
съ другими не лучше артикулами —
у насъ это вездѣ были плѣнные. Мнѣ
самому чудно, что изъ Франціи ни-
кто къ намъ неидеть! и это была
ложь, что дѣйствныхъ пришло къ Мо-
ро нѣсколько тысячъ — а только
конвойные изъ Кони съ припасами —

хотя бы и пришли, мы будемъ ихъ бить, имѣя руки свободнѣе прежняго; — куда дѣвалась назначенная въ Португаллію армія? Она не велика, какъ я писалъ, также Неаполитанская?.... Утверждаютъ, что она въ Романіи, гдѣ вѣрно Макдональдъ небольшая.... а Ушаковъ пишетъ, что изъ 500 чело-вѣкъ опъ его судовъ съ острова, подѣ Бриндичи на берегъ, коихъ побилъ Кардиналь Руффо изъ Неаполя. Онъ прислалъ прекрасную флотилію при Пустошкинѣ подѣ Анкону; жаль, что сію нельзя нынѣ за недостаткомъ сухопутныхъ! — Онъ жалуется съ Королемъ и Неаполитанцами, что не имѣетъ десантнаго войска, но только два, что въ Мальпу, баталіона, кои сползли ко мнѣ, но и всего III**** бы Неаполю подарилъ и съ мѣрами — на то я согласенъ и очень пора!....

Изъ Александрійскаго замка явилось Памонпцевъ 34 офицера и до 164 рядовыхъ; — сіе думаю знакъ достатка тамъ провизіи:

Хотя Піємонтская армія не будетъ; но необходимо нужно употреблять Ландарбейшеровъ съ земскою платою для услугъ, осады Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недостатку своихъ, Піемонтская артиллерія и инженеръ-офицеры.

Непримѣтно, чтобы жили сихъ страць своего Короля любили, — вивапа ему добровольно никогда и больше Императоре (Франческо! О Савойѣ рано еще думать.

Умилосердинесь вы оба надо мною! о Степанъ Васильвичъ! Еще копія Высочайшаго рескрипта! хотя бы я не помѣщаль во благодарность, вашу числосердечную дружбу въ Вѣнѣ и послѣ; но я съ вами неразвязно свѣкаю. Я служу двумъ Государямъ въ одномъ лицѣ, а въ прехъ лицахъ Богу. Послѣдній насъ такъ да благословляетъ! На что эгоизмъ! онъ вреденъ....

Королю Сардинскому я не осмѣлился писать безъ Высочайшаго повелѣнія Римскаго Императора. Его Вы-

сокопревосходительству Барону Тугу мое усерднѣйшее почтеніе.

Имѣю честь быть и проч.

Туринъ, 27 Мал 1799 года.

Къ нему же.

Ваше Сіятельство изъ приложеній ясно усмотрите — при ошправленіи моемъ изъ Вѣны въ инспрукціи сказано было мнѣ о Манпуѣ, осадить или блокировать. Послѣднее по обстоятельствамъ происходило — какъ самъ Край съ Кленау, оставя тамъ нужное, съ прочимъ войскомъ ошдѣля къ соединенію съ Опиомъ, дабы поразить мнимую, для Манпуи опасную Неаполишанскую бывшую подъ Макдональдомъ армію, соединенную съ Моншь-Ришардомъ и Готье — ошозваны были, безъ всякаго ко мнѣ предъувѣдомленія къ осадѣ Манпуи, Готфъ-Кривсратомъ: — и такъ во мнѣ здѣсь нѣтъ нужды и я нынѣ желаю дохой! Сей Кабинетской декрешъ раз-

рушилъ порядокъ всѣхъ моихъ операцій, — для исправленія сего зла мнѣ должно было не мало здѣсь остано-
 виться — и Магдональдъ не посо-
 бить. — Онъ соединяется съ Моро —
 мнѣ надлежало Беллегарда поспѣшить
 къ себѣ; Гадекъ сдремалъ — но Эрцгер-
 цогъ Карлъ шотъ ударъ ему нанесъ — и
 на насъ всѣхъ опасную бурю накопи-
 ютъ. Беллегардъ на походъ долженъ
 былъ подкрѣпить Гадека почти по-
 ловиною своихъ силъ, къ намъ при-
 дешъ слабъ, такъ и мы будемъ слабы.
 Всякій частный Генераль не по од-
 нѣмъ внутренностямъ, но о всемъ
 относится въ Гофъ-Кригсратъ; такъ
 имѣешь право инприговать по его
 приспращіямъ и предрасудкамъ.....;
 по сему Гофъ-Кригсратъ изъ чешы-
 рекъ углозь имѣешь право имъ пове-
 лѣвать и меня вязать! Томность его
 Кабинета налагаетъ томность Эрц-
 герцогу Карлу. Сей Принцъ хотя и
 усерденъ для общаго блага, также
 связанъ, какъ и я для операцій съ

нами. Какъ неуповашельно, что онъ самъ вредную медленность любишь, и то шѣмъ паче надѣяться можно-бы было въ сію кампанію ошибчатъ мнѣ за Испанію, а ему за Германію и Швейцарію.

Его Высокопревосходительство Баронъ Тугушъ да вникнётъ въ сіи правила! Его мудрость да преодолѣсть единожды главныя онымъ препонами и швердосць его духа, безпечность для спасенія Европы!

Много бы у меня здѣсь набралось Піемонтскихъ войскъ и было бы чѣмъ ихъ вооружить и содержать безъ малѣйшаго Римскому Императору убышка; нынѣ же оныя мнѣ по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ съ нашими, ради ихъ замѣну—могутъ дѣйствовать въ полѣ при нашихъ для внутренней службы—не первое ли это было правило у Французовъ въ быстрыхъ ихъ завоеваніяхъ, быстрыхъ! — важныя *liberté* — вольность, — *égalité* — равенство

— не могли долго устоять противъ важныхъ religion—православіе — souveraineté—царство! Еще что? Графъ Андрей Кириловичъ! которые съ вѣрою и вѣрностію для насъ прислупали къ службѣ — какъ въ нихъ много праздныхъ людей!!! Вспомогаемы черенашнымъ шагомъ Гофъ-Кригсрата направлятъ паки ихъ фланги къ Французамъ. — Многіе кадеты и офицеры, по недоспашку довольнаго прописанія, пойдутъ его у нихъ искать и аршели свои легко соберутъ. Но всѣмъ симъ уваженіямъ я здѣсь.... иначе лучше бы мнѣ изъ Вѣны ѣхать домой! !

Какъ Гофъ-Кригсратъ мнѣ не мѣшалъ — его одна и двѣ кампаніи мнѣ стоили мѣсяць, — какъ его владычество за Генералиссимствомъ — можетъ мнѣ одинъ мѣсяць его кампаніи спастъ на цѣлую кампанію!

Имѣю честь быть и пр.

Александрія, 2-го Іюня 1799 года.

Андрею Григорьевичу Розенбергу.

Новѣйшія извѣстія! — Французы какъ имѣли и почти изъ всѣхъ мѣстъ роются къ Маншѣ! Намъ надлежитъ на нихъ сѣсть! Гдѣ это васъ застанетъ, — отдохнувши, сколько надлежитъ, поспѣшайте къ намъ въ соединеніе: . . . мы скоро поднимаемся. Они сильны, — съ нами Богъ! Простите мнѣ, что вы были запруднены по обстоятельствомъ.

Имѣю честь быть и пр.

Александрія, 21 Іюня 1799 года.

Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Высочайшій рескриптъ, доставленный ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ Вашего Сіятельства письмѣ, отъ 4-го Іюня мною полученъ исправно. Здѣсь включаю по оному всеподданнѣйшее донесеніе.

Ежели Д**** и Т**** правятъ Тугунюмъ, то правятъ и нами!..., такъ не грѣхъ ли Министру!... пусть не будетъ!... Тугунъ думаетъ, что я ихъ мерсенеръ (наемникъ) — я его прошу принять все мое содержаніе до оставленія моего службы — за то ему дарю мои завоеванія — а особливо послѣднія побѣды — съ его проэктами — сіи мнятъ съ нимъ; я служу изъ моды!..... Но ниже изъ малѣйшаго честолюбія... токмо изъ блага общаго народамъ!...

Проекторы, Элоквеншы, пускобай, питающъ Гофъ-Кригсрашъ, — сей не касаясь до меня, повелѣваетъ частныи, мнѣ недовѣдомо. Тако Генераль-Кварширмейстеру, отъ котораго слѣдственно я завишу — послѣ сдачи Туринской цитадели, получилъ Генераль Кварширмейстеръ отъ Гофъ-Кригсраша, сколько я вѣдаю, что имъ владѣть не можно прежде завладѣнія Генуи и Кипуи.... Чего глупѣе. . . . что мы на голову

побишъ будемъ и погибнемъ на мерзскомъ ихъ бѣгу, при защищеніи каждой изъ множества рѣкъ, — таковыя невѣжества, сопряженныя съ многими тысячами скрибенками — интригами противъ моего чужестранства, принуждаютъ меня не перепѣть ни часу и сложить съ себя свою должность, еслибъ вдругъ возмогъ. — Вы одни дайте мнѣ къ тому способъ! Я доволенъ буду препроводить остатокъ моихъ малыхъ дней хотя съ малымъ прописаніемъ, какъ сельскій дворянинъ.

Я опредѣляю Розенберга командовать корпусомъ Ребиндера; а вмѣсто его здѣшнимъ Дерфельдена, и какъ скоро оставлю перваго въ Піяченцѣ — Општо малосильный при Паршѣ, општо Општо Краю наполню усилями вочши выше потребнаго для Манпуи — вошъ вамъ копія! — Я остаюсь при прежнемъ расположеніи, — я едва и сіе начертаніе осилилъ могъ — а шолько и вѣрно слабъ. . . .

Александрійской замокъ первой степени спюить много труда!... Чуть осадная артиллерія изъ Турина прибудеть и то прежде недѣли такъ уже будетъ скоро. У Цесарцовъ артиллеристовъ недосшаточ-но. Эрцгерцогу даны лишніе... Край также жалуется недосшаткомъ оныхъ. Его ими отъ Ребиндера довольно я подкрѣпилъ, дополняю Піэмонтицами, — Меласъ считаесть у себя войска и артиллеріи очень довольно, съ чемъ предписалъ ему спѣшить — а то паче подтвердилъ. — Полно писать — Бога ради, выведите меня изъ пургаторіи, ничто не мило!

Армія Піэмонтская значить только шесть баталіоновъ, — Сениъ-Андре хотѣлъ формироваць ландмилицію въ прежнемъ числѣ... Адресомъ изъ Вѣны къ Меласу, ему все дѣйствіе запрещено — ко мнѣ же ничего — такъ я и входить не хочу и не могу, — вошь благодарность Тугуша...

Стыдно бы мнѣ было, что бы
остатокъ Италіи въ сію кампанію
не опорожнить отъ Французовъ —
потомъ и шеандръ во Франціи не
былъ бы тяжель.... Мы тамъ нашли
бы великую часть къ намъ благо-
склонныхъ!... 1-е опорожнить Ита-
лію отъ Французовъ — дасть мнѣ
полную волю.... 2-е чтобъ мнѣ оп-
тюдъ не мѣшали Гофъ-Кригсратъ и
проэкшеры! — 3-е готовъ я въ Швей-
царіи, Германіи и къ Франціи.... иначе
мнѣ здѣсь дѣла нѣтъ! — домой! домой!
вотъ дая Вѣны весь мой планъ! —

Имѣю честь быть и пр.

Александрія, 24-го Іюня 1799 года.

Къ нему же.

Французы по извѣстіямъ моимъ
дѣлають 2-ю реквизицію — собира-
ють въ Дофинѣ 12,000 рекрутъ и
проч.: — Моро получилъ уже 1500;
войны не хопятъ, бѣгутъ — но боль-
ше или меньше таковы всѣ рекруты.

Мы чего желаемъ? — Не надлежало ль братья шѣже мѣроположенія ради противустоянія — по направленному поводу частныхъ Генераловъ , дипломы ихъ для моего согнанія.

Когда мы на полуденную Италію — Эрцгерцогъ Карлъ съ меньшею частію Корсакова закрываетъ до частей Милана — здѣшнія страны закрываетъ другая половина Корсакова. Намъ для дѣйствія послѣ Маншуи станешь.... По окончаніи оставя надлежащее для охраненія — отброся вялость, заворопишься силами куда слѣдовать будешь.

Ерцгерцогъ Карлъ перемѣнилъ понъ — онъ только печется о наслѣдственныхъ земляхъ, какъ будто потерянные ничто — боится, чтобы и малыя свои завоеванія не потерять. Неаполисъ какъ былъ шакъ и теперь въ споронѣ. Тоскана по прежнему. — Генуя по прежнему, только чтобы послѣдняя вошла въ союзъ съ Англичанами, имѣя свои внутреннія воору-

женія — быть имъ до времени въ образѣ неутраченныхъ.

Не подишика и по Піэмонту съ Королемъ Сардинскимъ—рано—прежде приверженность, потомъ покровительство, наконецъ обладаніе — если пошребно.

По изгнаніи непріятеля изъ Германіи, ишши во Францію;— Нидерланды сами собою надуть.

Имѣю честь быть и пр:

Александрія 25 го Іюня, 1799 года.

Къ нему же.

Вейсмана не спало. И изъ Польши одинъ бую — всѣхъ вездѣ буюшъ — подѣ Гирсовымъ я побилъ — оказалъ послѣдній мнѣ ударъ; — то сбылось я погибалъ. Туринъ? — осадю его не брали. Токсень? — Счастье, говоришь Римскій Императоръ — великая голова въ арміи говорила: мнѣ славное счастье Кольчевъ. . . .

Ч. XII. Кн. XXXI.

14

я съ вами уже и время Рашпочинъ, его прианель, пошлешъ мнѣ съ пониженіемъ пошу онъ Дирихтшейна — Тюринно и Коллоредо — руководимый Тутушъ зная, ошвезъ ко ву — сей готовъ. Оба на васъ — Съ слабой стороны довольно предлоговъ. . . . вы шребуете войскъ; чшобъ вы сдѣлали, естѣлибъ побиты были. Министръ не зналъ, чшо для пользы опъ побѣды надобно больше войска. У меня невиннаго опнимающъ послѣдняго сына Ребиндера. Эрцгерцогъ Карлъ вышняя особа не даешъ мнѣ и повелѣннаго. — Кабинетъ желаетъ ушвердитъ, чшо пошрясеніе Ломбардіи у меня мечпаніе — яко бремнаго ему чужеспранца, паче чшобъ свои правила не опорочилъ предъ Европой и доказать, чшо я шолько долженъ быть спражемъ предъ Вѣнскими ворошами.

Крассъ съ Тидоною и Требіею лепишъ — чшо будетъ со мною? Ток-

енъ заглушилъ и Зенитъ и Надиръ—
ремудро — я буду Кашияашъ — но
юго — ващъ прѣспранной разсудокъ
а побѣдишъ плепворныя препоны—
авоюйше горныя части Италіи къ
юйду — оспрасшите симъ Фран-
узовъ, а не штурмомъ одного Ту-
инскаго замка.

Послѣднія мои побѣды испоргли
у меня 5000 — бешшимъ-загеры
губили у меня больше 10,000—общее
лаго совѣсшилъ васъ ихъ неиспол-
неніемъ, не только чшобъ у меня
неблагоразумно опшпоргалъ Ребиндера.
Онъ подъ Розенбергомъ будетъ по-
лѣ завтра при Пяченцѣ для закрытія
къ Моденѣ осады къ Маншуйи и всѣхъ
навоеванныхъ неоцѣненныхъ спранъ
къ Ломбардіи. Какъ скоро онъ опъ
меня прочъ и я опсюда прочъ, по
крайней слабости и духа и пѣлагдѣ
ибудъ до Высочайшаго увольненія —
ишшу къ сохѣ . . .

Знаешь ли робкій Кабинешъ, что
ювадная осада безъ закрытія обсер-

ваціоннымъ корпусомъ не производит-
ся — развѣ по привычѣ въ конгрѣ-
вациіи бывшимъ быть какъ Фейл-
ладъ. Жановъ шеверъ Р. —
я его и послѣ никуда отпустить не
могу. Я пребую повелѣнныхъ мнѣ
войскъ опъ Э*** К** на смѣну моего
Гадека въ Граубинденъ. — Кроя Э***
кровлю, мою разкрывать не надлежитъ,
или предашья по прежнему непріа-
тельскимъ законамъ. Честныѣе и при-
быльнѣе воевать противъ Французозъ,
нежели проптиву меня и общаго блага

Совѣшую вамъ, почтенный другъ!
ежели случится Вашему Сіятельству
въ чемъ ни еспѣ къ войскамъ опше-
стись, чтобы мнѣ о томъ для со-
ображенія, какъ къ ихъ начальнику,
сообщить изволили. — Въня въ воин-
скихъ операціяхъ не можетъ никогда
какъ я, свѣдуща быти. Не заведемъ
другаго Гофъ-Кригсрама! — и одинъ
всю мою вѣру и вѣрность крутишь —
простите мое чиносердечіе.

Имѣю честь быть и пр.
(Продол. въ слѣд. книжкѣ.)

П Е Р Е П И С К А.

Гашчино, 1 Августа 1822.

П. П. П!

Съ сердечнымъ удовольствіемъ принимаюсь за перо; чтобъ сообщить вамъ новость, касающуюся до безпрерывнаго улучшенія нашего края. Въ 3-хъ верстахъ отъ Гашчина, по дорогѣ къ Рождествену, есть старинная деревня *Малое Колпино* съ каменною Евангелическою церковью. Деревня сія дошла-было до высокой вѣтхости, что походила болѣе на развалины, нежели на живые. Церковь была также въ жалкомъ состояніи; но вотъ и сюда простирается соспрадашелейный взоръ Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и немедленно развалины деревни превращаются въ ряды прекрасныхъ сельскихъ домиковъ, а церковь становится благолѣпнѣе прежняго.

По сему случаю, 29-е число минувшаго Іюня было торжественнымъ обо-

зденія сего храма, посвященнаго Свя-
шму перво - верховному Апостолу
Павлу , въ сей день празднуемому и
вмѣстѣ обновленіемъ самой деревни:
— до полудни въ 11-ть часовъ, доб-
рый и попечительный здѣшній Г.
Директоръ Федоръ Андреевичъ Шпен-
геръ, вмѣстѣ съ Г. Совѣшникомъ Г.
Г. Бриммеромъ , чиновниками города
и другими посѣшителями отправи-
лись въ обновляемую церковь , гдѣ
было приносимо торжественное мо-
лебство о здравіи и долголѣтіи
Высочайшей Виновницы неизчи-
слимыхъ благошвореній и всего
Августѣйнаго Дома. Краснорѣчивый
Пробшъ Г. Эльгенъ , совершав-
шій Св. службу на Финскомъ , при-
родномъ для крестьянъ здѣшняго
края языкѣ, въ проповѣди своей вы-
разительно изъяснилъ неусыпное по-
печеніе и заботливость Ея Импе-
раторскаго Величества объ оп-
ращеніи отъ нихъ всѣхъ нуждъ и
о низпосыланіи имъ отъ щедротъ
Своихъ безпрестанныхъ пособій. —
Когда проповѣдникъ произносилъ
имя Маріи, всѣ находившіеся въ
храмѣ, преклоняя колѣна, единодушно
молились о Ней Царю Небесному.

Это была дань числѣйшей душевной благодарности, Слёзы умиленія были свидѣтельствомъ непришворныхъ чувствованій.

По выходѣ изъ церкви, почтенный Г. Директоръ пригласилъ всѣхъ чиновниковъ и прочихъ посѣтителей къ крестьянину оной деревни Ивану Никишину, по домоводству и трудолюбію, онъ прочихъ весьма оплотившемуся и угощалъ прекрасною закускою; потомъ всё собраніе посѣтило домъ другаго также хорошаго крестьянина Якова Финне и обозрѣли по порядку всю деревню. Добрый начальникъ сдѣлалъ угощеніе и всѣмъ крестьянамъ оной. — Оспальное время дня заключалось сельскимъ торжествомъ, издревле въ сей день въ видѣ ярмонки бывающимъ, и на кошоромъ, кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ увеселеній, бываетъ продажа и мѣна лошадей, разной збруи, землепахатныхъ орудій и прочаго сему подобнаго.

Въ дополненіе скажу еще вамъ, п. Н. П., что при деревнѣ сей изстари, до учрежденія въ Гапчинѣ почтовой Конторы, находилась почтовая станція и деревянная Лютеранская церк-

ровъ. Въ 1789-мъ году Юля 12-го положенъ былъ первый камень въ основаніе нынѣшней каменной церкви, въ присутствіи блаженной памяти Государя Императора Павла Петровича, (бывшаго въ то время еще Наслѣдникомъ) и Его Супруги, нынѣ здравствующей Государыни Императрицы Маріи Фёдоровны. 2-го Февраля 1802-го года было освященіе, совершавшееся при двухъ Священникахъ Греческаго и одиннадцати Паспорахъ Евангелическаго исповѣданія, при членахъ городского правленія и многочисленномъ стеченіи народа; въ которое время, по Высочайшему повелѣнію Августѣйшей Строительницы, въ незабвенную память покойнаго Императора, Ея Супруга и посвященъ храмъ сей имени Святаго Апостола Павла. — Здѣсь находилась еще Финская школа, для образованія крестьянскихъ дѣтей, существованіемъ своимъ обязанная той же Всемилостивѣйшей Государынѣ и сердобольной Матери безчисленныхъ дѣтей-сиротъ.

Прилепайте п. П. Н. въ вашемъ Журналѣ — хранишель Означен-

ныхъ дѣяній, сіи мои спрочки, слабо изображающія великое попеченіе и материнскую заботливость Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Фредерики, о благѣ ближайшихъ къ Ней подданныхъ Августѣйшаго Сына Ея, нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора. Знаю, что симъ изображеніемъ Ея новыхъ благодѣяній прибавляю я, къ числу великихъ Ея дѣлъ, не болѣе какъ каплю въ Оксанъ; знаю, что не одна деревня щедротами Ея выстроена, что сироты, сироты и вдовицы питаются Ея хлѣбомъ, что несчастныя дѣти, неимѣющія родителей, имѣютъ въ Ней наилучшую и нѣжнѣйшую Матѣр свою, больныя и хворыя Ею врачуются, разные Институты, училища, Благотворительныя и человеколюбивыя заведенія Ею содержатся, глухо-нѣмые свободно изъясняютъ свои мысли и — матери, обреченныя самимъ Богомъ рождать въ болѣзняхъ чадъ своихъ, Ея учрежденіями получаютъ помощь и скорое облегченіе; знаю, что всѣ сіи дѣянія суть произведенія Ея великой души, споспѣшествуемая Всеми-

достигъшимъ Монархомъ, и за когорыя милліоны молятся Господу Богу; но что бы передать ихъ потомству, да напишутся они въ нашемъ Журналѣ: ибо чего не напишутъ современники, того потомки знать не будутъ. —

Чесъ имѣю бытъ и проч.

Гатчинскій житель.

Нижній-Новгородъ, Октября 4.

Дополненіе къ описанію Нижегородской ярмонки 1822 года.

Желая сообщить вѣрный балансъ нашей ярмонки, я не могъ собрать онаго прежде сего времени, но таковыя свѣдѣнія, надѣюсь, никогда не поздны:

Товаровъ привезено было

на ярмонку на 163,543,885 р.

Продано на - - - - - 86.399,431 р.

Получено барыня - - - - - 3,469,108 р.

К. П. К.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объявленія о Журналахъ
на 1823 годъ.

I.

Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія, издаваемый съ 1818 года Высочайше утвержденнымъ Вольнымъ Общеспвомъ Любителей Россійской Словесности, продолжаться будетъ и въ слѣдующемъ 1823 году:

Для составленія сего Журнала назначены на будущій годъ слѣдующія *четыре отдѣленія*:

I. НАУКИ. Въ семь отдѣленіи будутъ помѣщены: изслѣдованія, касающіяся до Древней и Новой исторіи; а въ особенности до Россійской; Археологическія разысканія; Статистическіе отрывки о разныхъ предметахъ въ Европейскихъ Государствахъ; Философическія мнѣнія и разсужденія о любопытнѣйшихъ предметахъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи.

II. КРИТИКА. Сіе отдѣленіе предназначается для разбора, по теоріи вкуса, *лучшихъ* сочинителей, какъ

отечественныхъ, шакъ и иностранныхъ; произведеній отличныхъ художниковъ и вообще всего того, что можешь быть предметомъ вкуса.

III. ЛИТЕРАТУРА. Здѣсь будетъ двѣ части.

A. *Проза* — Любопытныя Записки путешественниковъ; Біографіи знаменитыхъ людей; картинныя описанія разныхъ предметовъ; нравственные повѣсти; отрывки изъ классическихкихъ Романовъ и всѣ сочиненія, относящіяся къ изящной прозѣ.

B. *Стихотворенія* — отрывки изъ Поэмъ, Трагедій, Комедій и разнаго рода поэтическія произведенія.

IV СМѢСЬ. Въ семь отдѣленіи будутъ помѣщаемы краткія извѣстія объ открытіяхъ въ Наукахъ и искусствахъ, о вновь выходящихъ книгахъ, которыя особенно на себя должны обратитъ вниманіе; Некрологи; Записки Общества и проч.

Каждый мѣсяцъ выходитъ книжка, содержащая отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, которую ГГ. подписавшіеся здѣсь въ С. Петербургѣ непременно будутъ получать въ началѣ мѣсяца, а именно. въ первый понедѣльникъ послѣ 1 числа. Три книжки составляютъ Часть.

Цѣна годовому изданію 25 рублей, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 руб. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *неимущимъ и чуждымъ*, то желающіе содѣйствовать сей благотворительной цѣли, могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *Подписавшихся* и *Благотворителей* припечатываются при каждой Части.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ — въ домѣ Собраній Общества подъ Но 254, 3й Адмиралтейской части 4 кварала, на Вознесенскомъ проспектѣ; также въ книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Общества И. В. Слѣнина и въ Библиошекѣ для чтенія В. А. Павлищикова.

Иногородныя особы могутъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

Желающіе получаютъ Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822

годы, съ плашкою означенной суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію.

Хотя исправность пересылки *Соревнователя* зависить единственно отъ Газетной Экспедиціи; но Общество просить ГГ. Подписавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ *Журнала*, относиться прямо въ сіе Сословіе, которое не преминешъ удовлетворить ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

2.

О продолженіи газеты: Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Велѣчества соизволенія, Коллежскій Секретарь *Воейковъ* будетъ продолжать изданіе выходящей ежедневно въ свѣтъ Газеты: *Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, и на будущій 1823-й годъ. Въ сей Газетѣ будутъ помѣщаемы:

I. Высочайшіе Приказы по Сухопутнымъ арміямъ и флотамъ.

Прилѣгъ: Высочайшіе Приказы ни въ какихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ Инвалида, не печатаются.

II. Извѣстія о Высочайше пожалованныхъ чинами военными и штапскими, Кавалерскими Орденами и другими знаками отличія и награжденіями; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отсавкѣ, пожалованіи пенсіонами и перемѣщеніи ихъ изъ одного мѣста въ другое.

Прилѣгъ: Почтенные Читатели Инвалида, безъ сомнѣнія, замѣтили *скорость*, съ каковою всегда сіи Внутреннія Извѣстія сообщаемы были въ Военныхъ Вѣдомостяхъ.

III. Топографическія, Штапистическія и Историческія описанія разныхъ частей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россією, и преимущественно въ Спраггическомъ отношеніи; описанія походовъ, сраженій, осадъ и всего, что служить къ распространенію познаній по части Военныхъ Наукъ.

IV. Библіографія и краткій разборъ вновь выходящихъ на опечеспвленномъ языкѣ книгъ.

Прилѣгтаніе. При семъ Редакція будетъ имѣть всегда болѣе въ виду

тъ , кои относятся къ Тактикѣ , Стратегіи , Артиллеріи и Фортификаціи , и обращать вниманіе своихъ Читателей только на такія , которыя , по важности содержанія и знаменитости ихъ Авторовъ , особенно достойны занимать мѣсто въ избранной Библіотекѣ просвѣщенныхъ любителей чтенія .

V. Открытія по части Наукъ , Искусствъ и Художествъ , и въ особенности относящихся къ военному званію .

VI. Путешествія , т. е. краткія выписки изъ писемъ Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ , извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ Свѣта , также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта .

VII. Любопытныя описанія изъ Исторіи , особливо отечественной , какъ - то : повѣствованія о важныхъ случаяхъ , и преимущественно военныхъ ; Біографіи знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ ; Военныя анекдоты , изображающіе отличныя черты неустрашимости и великодушія .

VIII. Новѣйшія Внутреннія и Заграничныя извѣстія.

IX. Благотворенія.

X. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

Примѣчаніе. Въ теченіе будущаго года, также какъ въ нынѣшнемъ, будутъ прилагаемы эстампы, ландкарты, планы сраженій, модели разныхъ военныхъ машинъ и листочки съ музыкою.

XI. Каждую недѣлю будетъ выходить *печатный листъ Прибавленій* къ Инвалиду, онъ въ особенности посвящается избраннымъ новостямъ Литературы, по естъ небольшимъ стихотвореніямъ и Прозаическимъ сочиненіямъ и переводамъ.

Примѣчаніе I. Прибавленія на текущій 1822-й годъ сославятъ 26 печатныхъ листовъ, или двѣ части, на будущій же 1823-й годъ 52 листа, или чепыре части.

Примѣчаніе II. Въ вышедшихъ въ Свѣтъ листкахъ Инвалида и Прибавленій къ нему, просвѣщенные Чипатели видѣли стихотворенія лучшихъ Россійскихъ Поэтовъ: Князя И. М. Долгорукаго, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, А. С. Пушкина, Баратын-

скаго, Рылѣва, Плешнева, И. И. Козлова, Барона Дельвига, Князя Шаликава, Олина, Н. И. Иванчина-Писарева и другихъ.

Новый Издаватель Инвалида почтеша себя счастливымъ, если успеетъ сохранить израннымъ на молъ брани воинамъ нѣ суммы, кои собираемы были въ ихъ пользу отъ изданія сей Газеты, и поддерживая лучшее благоволеніе почтеннѣйшей Публики, которою онъ въ текущемъ году пользовался.

Редакція получаетъ всѣ иностранныя Вѣдомости, Журналы и новѣйшія книги и имѣетъ корреспондентовъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россіи и Европы.

Каждый день, кромѣ Воскресныхъ и годовыхъ праздниковъ, будетъ выходить по прежнему поллиста печатныхъ, а иногда и болѣе; что, составивъ 153 печатныхъ листа, или 306 номеровъ.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ С. Петербургѣ 35 руб., а съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 руб.; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Юля) въ С. Петербургѣ 20 руб., а съ пересылкою

23 руб. 50 коп. За доставленіе въ дома прилагается въ годъ по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка ошъ жишелей С. Пешербурга принимается въ магазинъ Коммиссіонера Редакціи И. В. Сленина, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кусовникова, прѣотивъ Казанскаго Собора, (*) а ошъ иногородныхъ въ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

3.

О продолженіи *Журнала*: Благонамѣренный.

Журналъ: Благонамѣренный, будешь выходить и въ слѣдующемъ 1823 году, только не по одной книжкѣ въ недѣлю, какъ нынѣ, а по двѣ въ мѣсяць, какъ то уже было въ 1819, 1820 и 1821 годахъ. Еженедѣльное изданіе *Литтературнаго* и съ тѣмъ вмѣстѣ *критическаго Журнала* сопряжено съ весьма большими затрудненіями и неудобствами: издавая маленькія книжки, по два только съ

(*) У него жъ Г. Сленина можно подписываться на всѣ, какъ С. Пешербургскіе, такъ и Московскіе *Журналы* на будущій 1823 годъ...

половиною печатныхъ листа, невозможно не раздроблять въ нихъ многихъ занимательныхъ и любопытныхъ статей, которыя всякой желалъ бы прочесть вдругъ, а не въ два, или въ три раза, и сохранить разнообразіе въ предметахъ, составляющее главное достоинство всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій. При этомъ по необходимости печатаются иногда въ *недѣльномъ Литтературномъ Журналѣ* такія піэсы, особенно стихотворенія, которыя неизвинительно было бы помѣщать въ *двунедѣльномъ* или *ежемѣсячномъ* изданіи.

И такъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листа, выходящихъ нынѣ еженедѣльно, нижеподписавшійся спланетъ издавать съ насшупающаго 1823 года по два номера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непременно), и каждый номеръ, или книжка заключающъ будешь въ себѣ *пять* печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шестъ номеровъ составяють часшь, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала *Благонаимѣренный*, на 1823 годъ, предназначаются слѣдующія опредѣленія:

I. Изящная Словесность. *Стихо-*

творенія, какъ то: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Романсы, Эпиграммы и стихотворныя опривки. **Проза**: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя путешествія, Повѣсти, опривки изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басенъ лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ иностранныхъ фабулистовъ.

II. Литтература, Наука и художества. Теорія Словесности, Наука и Художествъ — Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ прѣмъ частямъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго человѣка.

III. Критика. Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, также замѣчанія на всѣ вообще Басни лучшихъ опечатавленныхъ Баснописцевъ.

IV. Библиоггафія. Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. Театръ. Правила декламаціи и театральнаго искусства; разборъ нѣкоторыхъ новыхъ піесъ, представляе-

мыхъ на С. п. бургскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VI. Нравы. Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ, картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. Смѣсь. Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностранные и преимущественно опечистивенные анекдоты. — Нравоучительныя мысли и разныя замѣчанія. — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иностранныхъ модахъ. — Сатирическая газета, безъ всякихъ однако личностей. — Благотворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію предлагаемы будуть картинки, поршреты, чертежи и нѣшны.

Въ трудахъ Издашеля *Благоналюбреннаго* нѣтъ уже участвуяшъ многіе извѣстные и ошличные Литтераторы, которые и нынѣ общали доставлять ему сочиненія свои и переводы; сверхъ того будетъ онъ имѣть у себя постоянныхъ сотрудничковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ корреспондентовъ. Издашель употребитъ съ своей стороны все способы сдѣ-

лапѣ Журналь свой скѣль возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Преимущественнѣе предъ прочимъ намѣренъ онъ занявшись *благонамѣренною* криптикою и будетъ несравненно спроче противъ прежняго въ выборѣ піэсъ, особенно съихъшвореній, доставляемыхъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хошя Издатель, благодаря почтеннымъ своимъ сотрудникамъ, не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будетъ въ ономъ доставляемыя къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдешь ихъ по содержанію и по слогу соотвѣствующимъ плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя затруднительной обязанности пересылать обратно къ Г.г. Сочинителямъ и Переводчикамъ ихъ піэсъ, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ напечатать.

Подписка на Журналь: *Благонамѣренный*, принимается въ Санктпетербургѣ: въ Газетной С. И. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала

иногогороднымъ подписчикамъ: у Изда-
теля Кол. Сов. А. Е. Измайлова,
живущаго на Пескахъ пропивъ Бас-
сейна въ каменномъ прехъ-этажномъ
домѣ Моденора подъ N 283; въ книж-
ныхъ магазинахъ В. А. Плавильщи-
кова, И. В. Сѣнина и у всѣхъ про-
чихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ
у Коммиссіонера тамошняго Универ-
ситета А. С. Ширяева. Цѣна на го-
довое изданіе, ш. с. за 24 книжки,
здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полу-
годовое же, или 12 книжекъ 15 р.
За пересылку въ другіе города и за
доставленіе на домъ предлагается въ
годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 к.
Иногогородные благоволятъ относить-
ся не къ книгопродавцамъ, но къ са-
мому Издателю, или въ Газетную С.
П. бургскаго Почтамта Экспедицію.
Желающіе получаютъ Журналь сей на
Любской бумагѣ, благоволятъ, сверхъ
вышеозначенной цѣны прилагать на
годъ 5 р. и подписаться заблаговре-
менно, ш. с. въ печеніи нынѣшняго
1822 года. Первая книжка *Благона-*
мбренаго на 1823 годъ раздаваться
будетъ 1 ч. Января, а слѣдующія 15
и 1 ч. каждого мѣсяца непременно.
Имена подписавшихся будутъ при-
печатаны.

У Издаателя же *Благонамереннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлается отъ каждаго годоваго экземпляра, за вышеозначенныя пять лѣтъ, уступки по 15 р., если обратятся съ требованіемъ къ самому Издателю въ теченіи остальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р. — У него же получать можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*, (изд. 4е, вновь исправленное и умноженное.) Ч. I и II, съ виньеткою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе города 10 р.

А. Измайловъ,

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

ДОБРАГО ИМЯНИННИКА ПРАЗДНУЮТЪ
ТРИ ДНЯ.

*Письмо Издателя О. З. къ Его
Выс-ву Ивану Ивановичу Дмитріеву,
опиѣ 27 Октября, 1822. С. П. бургѣ.*

Я сей часъ возвратился изъ Рябова съ прехъ-дневнаго пира, коимъ родные и друзья праздновали рожденіе добраго нашего пріятеля, Всеволода Андреевича Всеволодскаго. Празднество сіе такъ необыкновенно, въ немъ такъ все замысловапо и весело придумано, такъ все удачно и хорошо выполнено, что описаніемъ онаго, хошя крашкимъ, надѣюсь доставить Вашему Высокопревосходительству нѣсколько пріятныхъ минуць — не имѣя доспапочно самолюбія, не полагая даже возможнымъ передать на бумагѣ хошя часпицу тѣхъ восхищительныхъ наслажденій, кои—какъ призракъ нѣкоего волшебства — занимають шеперь все мое воображеніе.

Я пріѣхалъ въ Рябово 24 ч. въ часъ о полудни. Два года не видавъ его, я селалъ осмопрѣшь улучшенія, сдѣ-
анныя новымъ помѣщикомъ, и онъ амъ взялся показать мнѣ оныя. Мы ѣли въ крышную линейку, между ѣмъ и для другихъ гостей стояли крыльца фаязоны, кабриолеты, дрожки и верховыя лошади. — Весьма калѣю, почтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ, что вамъ не удалось, въ быш-
юснѣ вашу нынѣ въ Петербургѣ, юсѣпнѣ Рябово. Вы бы увидѣли, што ни еснѣ живописнаго въ окрест-
юстяхъ сѣверной столицы нашей, видѣли бы посреди болотъ Пете-
бургскихъ прелести Швейцаріи.

Главное улучшение новаго хозяйства состоитъ въ превращеніи обширныхъ дебрей и непроходимыхъ болотъ въ гладкія поля и бархатные луга. Лѣсъ вокругъ ближайшихъ озеръ разчищенъ въ видѣ парка и сдѣлано въ немъ до-
рогъ болѣе, чѣмъ на 25 верстѣ. Сады раскинуты также по косогору широ-
кою рукою, и когда у подошвы его возвышеній выростутъ пруды, кои наполнятся чистою водою, (прокра-
дывающеюся изъ Ладожскаго озера безчисленными жилами чрезъ Рябов-
скія горы,) то выкажутся всѣ прелести.

ныя неровности и образуются шѣнистые островки. Я помню, какъ знаменитый Бушъ, осматривая Рябово, при покупкѣ сего владѣнія Г. Всеволодскимъ, сказалъ: „Здѣсь съ малыми „издержками можно сдѣлать многое, „между шѣми какъ въ другихъ мѣ- „сплахъ съ большими — малое.“ И по истинѣ, здѣсь Природѣ — какъ красавицѣ — все приспало, все къ лицу, весьма мало нужно для украшенія себя! Хотя мѣсто для новаго дома избрано самое возвышенное, хотя съ верхней террасы онаго представляются безконечныя виды — видны Петербургъ и Шлиссельбургъ, но я бы перенесъ его на полверсты далѣе, ближе къ озеру; ибо что можешь сравниться съ безконечною массою чистѣйшей воды, всегда предъ глазами вашими находящеюся!

Но я долго бы не добрался до праздника, если бы взялся описывать вамъ Рябово. Скажу однако еще два слова объ его климатѣ. Бывъ защищено отъ сѣвера возвышеніями и не заражаясь болотными испареніями, воздухъ здѣшній несравненно теплѣе и здоровѣе Петербургскаго. Это доказывается уже тѣмъ, что въ Рябовѣ не бываетъ морозу прежде окон-

анія Сентября, между тѣмъ какъ версты за при опсюда побиваются имъ овощи иногда въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Прибавлю еще — что въ саду на оплогости произрастають въ груншу (шпалерами) нѣжныя Шпанскія вишни и сливы, кои на зиму покрываются однимъ ельникомъ. — Строющаяся паровая оранжерея, по новому плану и на новыхъ правилахъ, будетъ, конечно, одною изъ прекраснѣйшихъ и, можетъ быть, образцовыхъ въ Россіи.

Вы, я думаю, знаете, что Рябовское имѣніе, съ 400 душами и 20,000 десятинахъ земли, принадлежало Меньшикову, и въ Исторіи извѣстно тѣмъ, что въ немъ укрывались раскольники, послѣдователи Федосеевской секты. Потомъ пожаловано оно было Императрицею Анною Іоанновною Герцогу Бирону; послѣ того помѣстье сіе принадлежало Мордвинову, Барону Фридрихсу, Герпелю и наконецъ г-жѣ Толстой, отъ которой и куплено оно въ 1818 году нынѣшнимъ его владѣльцемъ.

Я сказалъ уже вамъ, что я пріѣхалъ въ Рябово 24-го ш. с. наканунѣ рожденія Всеволода Андреевича. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ по полу-

дни, пригласили насъ въ театрѣ, устроенный въ обширной особенной залѣ, по всѣмъ правиламъ Механики. Занавѣсъ открылся, и мы увидѣли новый водевиль извѣстнаго Писателя Николая Ивановича Хмельницкаго — *Новый Парисъ*, разыгранный собственными актерами помѣщика, такъ хорошо, какъ нельзя было ожидать, особенно со стороны пѣнія. Музыка также новая, соч. Мауера. Не распространяюсь болѣе ни о томъ, ни о другомъ, ибо мнѣ предлежитъ еще о многомъ говорить вамъ пространно.

Наслышась спороною, что приготовлено для нынѣшняго праздника нѣчто необыкновенное, особенное, признаюсь, я съ нешерпѣніемъ ожидалъ вторичнаго открытія занавѣса — и не ошибся. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ я былъ восхищенъ всѣми чувствами, переходилъ отъ одной неожиданности къ другой, отъ одного удовольствія къ другому, и въ первой разъ, можетъ быть, увидѣлъ искусство говорить въ глаза пріятныя истины — безъ оскорбленія скромности, увидѣлъ разгаданную тайну — хвалить умно, осторожно. Это соединено въ прелесномъ прологѣ, сочиненномъ Федоромъ Николаеви-

чемъ Глинкою, на заданную ему Русскую пословицу: *добраго ильниинника празднуютъ три дня*. Дѣйствующія лица въ ономъ:

Графъ Сельминъ — пріѣхавшій изъ-за границы.

Г-жа Ладова — родственница Г. Добромыслова.

Саша — дочь ея.

Миловъ — опставной гусарской раненой офицеръ, родственникъ въ домъ.

Леновъ — пріятель дому.

Яшка Простаковъ — деревенскій слуга.

(Дѣйствіе происходитъ въ селѣ Дружелюбовѣ, помѣщика Добромыслова.)

Въ первой сценѣ Яшка Простаковъ, (коего роль весьма удачно и напурально представлялъ Н. В. Всеv.) выбалпывается очень забавно: что праздникъ будетъ не на шутку, что праздновать его будутъ три дня, и поешъ небольшую, но пріятную арію, оканчивающуюся слѣдующимъ refrain:

„Нѣтъ, вѣтъ! у Яши Простакова,
Не выманишь напрасно слова!“

Въ разговорѣ Милова съ Гр. Сельминымъ, какъ я выше замѣтилъ, весьма много ума и живости. Миловъ съ необыкновенною заманчивостію раз-

сказываетъ путешественнику о при-
ятностяхъ Рябовской жизни, о люб-
ви Добромыслова къ изящному, о его
покровительствѣ талантовъ, о его
стремленіи ко всему полезному, совер-
шенному, и дѣлаетъ самыя нѣжныя,
лестныя похвалы аршістамъ и лю-
бимелямъ-знакомымъ, коихъ дружбою
пользуется Г. Добромысловъ. Разска-
зывая о его семействѣ, онъ пишетъ
поршреть меньшаго сына его въ слѣду-
ющихъ милыхъ стихахъ, пропѣнныхъ
Г. Верстовскимъ, съ свойственнымъ
ему искусствомъ и пріятностію:

Онъ веселъ, любитъ жизнь простую,
И страхъ какъ всѣмъ онъ любимъ!

И подъ кинѣтаномъ золотымъ (*)

Онъ носитъ душу золотую.

Жеманство, свѣтскія фигуры
Совсѣмъ не нравятся ему!

Онъ, правда, любитъ каламбуры,
Но то не вредно никому.

Зимой живетъ онъ въ Петроградѣ
Для службы, свѣща и связей;

А лѣтомъ онъ гоститъ въ Отрадѣ(**).

И самъ отрада для друзей.

Послѣ сего разговоръ военныхъ
людей переходитъ весьма естествен-
но

(*) Онъ служитъ при Дворѣ Камеръ-Юнкеромъ.

(**) Такъ называется собственная его дача,
близъ Рябоза.

на воспоминанія о незабвенной войнѣ
12 года. Въспѣ сѣрофы, коими поэтъ-
живописецъ описалъ сѣю важную эпоху,
но какъ изобразить восхищеніе, въ ко-
торое приведены были слушатели
прелестною ихъ музыкою и очаро-
вательнымъ голосомъ Г. Верспов-
скаго? Самъ Мауеръ признается, что
это есть лучшее изъ его произведе-
ній, и говоряшь, что при первой репе-
тиціи онъ былъ такъ расстроганъ,
что скрипка выпала изъ рукъ арпи-
ста и слезы полились изъ глазъ его.
Акомпаниментъ составленъ болѣею
частію изъ шести волторнъ, и ак-
корды шакъ принаровлены къ смыслу
Поэзіи, что выражающъ каждое ея
слово, такъ напрімѣръ: при четвер-
томъ стихѣ: *А намъ грозило поко-*
реніе — слышится глубокое стѣно-
ваніе, а при седьмомъ — раздающся
звуки цѣпей и самыя стѣны. Опзы-
вы побѣдъ восхищительны! Въ лучшее
доказательство общаго восторга,
скажу вамъ, что мы, забывъ объ у-
спѣхостіи милаго Орфея нашего,
заспавили его снова повторить арію.

Святая по- была у насъ война!
И ты, и ты увѣдала смятеніе —
О милый край! о Русская- страна!
И намъ, и намъ грозило покореніе...

Враги, какъ буря къ намъ войной,
 И слѣдъ ихъ былъ — пожаръ и степж.
 Для насъ звенели рабства цѣпи
 И врагъ ругался надъ Москвой..
 Но стали Русскіе стѣной —
 И остояли тронъ и Царство.

Насъ Русскій Богъ водилъ къ свя-
 той войнѣ,
 И въ прахъ отъ насъ угрозы и
 коварство!
 Я признаюсь — мнѣ часто въ слад-
 комъ снѣ
 Гремилъ шотъ бой, когда спаса-
 лось Царство.
 Тутъ прежнимъ грудь полна огнемъ.
 Въ мечпахъ я проспираю руки!
 И въ перекатахъ — рашный громъ
 И страшной битвы слышу звуки.
 Но затихаетъ дальній бой
 И слышенъ гласъ привѣстной
 славы.

Они бѣгутъ — сіи толпы враговъ,
 Бѣгутъ отъ насъ, какъ страшная зараза!
 А Русскій Царь — съ Днѣпровскихъ бере-
 говъ,
 Съ Задонскихъ странъ, съ сѣдыхъ вер-
 шинъ Кавказа,
 Привелъ подъ знаменъ чести рать:
 Отъ береговъ пустынной Лены,
 На берега роскошной Сены,
 Побѣды праздникъ пировать!
 Забыто все — и Руской жилъ
 Какъ гость въ стѣнахъ столицы слав-
 ной.

* * *

Между разговорами Авторъ весьма иснаши сдѣлалъ привѣтствія героямъ 12 года, находившимся въ числѣ зрителей — обративъ къ нимъ нѣсколько историческихъ воспоминаній.

Заклучу описаніе пролога куплетами, пропѣшыми Сашею подъ звукъ гишары, на которой акомпанировалъ ей самъ сочинитель сей музыки, С. Н. Аксеновъ, изобразившій въ ней самую милую невинность:

Когда собираются всѣ наши
Сердечной праздникъ пировать,
То вѣрно и малюшкѣ Сашѣ
Дозволятъ слова два сказать.

Куплетъ кой-какъ и Саша свяжетъ
И повторитъ со всѣми хоръ.

Что жъ мнѣ сказать! — мнѣ сердце
скажетъ

И сердце будетъ мнѣ суфлёръ.

(Обращаясь къ партнеру)

Такъ, милой Дядинька, участие

И Саша въ праздникъ беретъ.

Всѣ говорятъ: „быть добрымъ счастье

И добрымъ веселье Божій свѣтъ:“

А вы вѣдь добры — такъ живите.

И пусть все тѣшитъ въ жизни васъ,

И хоть немного насъ любите,

Какъ всѣ мы много любимъ васъ.

За прологомъ слѣдовало представленіе въ лицахъ: *Шарады, Загадки, Каламбура, Логогрифа, Анаграммы*

и *Романса*. Желая предоставить и вамъ удовольствіе отгадки, хотя на нѣсколько минутъ, опишу напередъ ихъ дѣйствіе, а слова поберегу до конца моего письма. Отгадайте!

Шауада (Руская). На сценѣ открылась богатая зала, полная гостями и разные обыкновенные танцы: кадрили, экосезы, вальсы. Потомъ вышла на колесницѣ прекрасная богиня Славянъ, сопровождаемая Лелями и Полудемъ?

Загадка (Французская). Съ одной стороны вышелъ мудрецъ, углубившійся въ чтеніе, а съ другой ростовщикъ съ вѣсами?

Калалибурѣ (Рус.) При открытіи занавѣса увидѣли охотника, держащаго ножъ надъ убитымъ пестеревомъ. Потомъ на сцену явился одинъ изъ дѣйствующихъ и прочелъ *великолѣпную тепцу*?

Логогрифѣ (Фр.). Съ одной стороны — прежній ученый, углубленный въ чтеніе, а съ другой — шатающийся пьяница?

Омонимѣ (Рус.) Математикъ чертитъ надоскѣ $\frac{1}{4}$, $\frac{5}{6}$, $\frac{5}{8}$ и ш. п., мальчикъ бьетъ въ барабанъ, и охотникъ держитъ ружейный патронъ?

Анаграмма: (Фр.) Бальи отпказываетъ оприцашесльными знаками пол-

пѣ просителей и просительницъ и говоришь.

*Je cause au suppliant une douleur extrême,
Retournez moi —*

(Маршалъ оборачиваетъ его, тѣже просители подходятъ и опять получаютъ оппозъ, послѣ чего дѣйствующій обращается къ партнеру и произноситъ:)

Et je suis toujours le même ?

Романсѣ извѣстный — *Baron du bas-roiou*, разыгранъ былъ съ большимъ искусствомъ. Всего забавнѣе, когда Баронъ, приспраснясь къ охотѣ, хлопаньемъ и спрѣляньемъ не даешь покою и выводитъ изъ терпѣнія Мальшійскаго кавалера, живущаго надъ нимъ во вѣпоромъ эшажѣ. Напрасно кавалеръ уговариваетъ его: онъ невнемлетъ его убѣжденіямъ и говоритъ, что бѣвъ господинъ въ своей квартирѣ — можетъ въ ней дѣлать что ни хочешь и даже ходишь съ ружьемъ (*chasser*). Кавалеръ, дабы уняти неугомоннаго сосѣда своего, прибѣгаетъ къ выдумкѣ: велишь принести ночью нѣсколько ушатовъ воды и разлить ихъ у себя по полу. Вода пропекаетъ насквозь, вымачиваетъ спящаго Барона до нитки; онъ бѣжитъ въ бѣшенствѣ къ кавалеру,

который спокойно сидитъ на кровати своей съ удою въ рукѣ и на его выговоры отвѣчаетъ хладнокровно: *Vous chassés et moi je pêche. (Ты у себя охотишься, а я ловлю рыбу.)* Никитин Всеволодовичъ пѣлъ романсъ, а дѣйствіе его разыгрывали паншоминю — Барона Г. Червленка, а Кавалера Иванъ Евстафьевичъ Жадовскій.

Наконецъ, предъ полуночью открылась занавѣсъ въ углубленіи театра, и глазамъ нашимъ представилась богатаѣ живая картина, (составленнѣ изъ Русскихъ коспикмовъ), изображавшѣ пріуготовленіе къ празднику. Въ слѣдъ за нею другѣ, столь же великолѣпная и искусно группированная, представлявшѣ самое празднество. Въ эту минуту послышалось 12 часовъ, заиграли трубы и лифавры, и всѣ актеры и зрители пѣнѣщимся Шампанскимъ искренно поздравили новорожденнаго, а родные пропѣли ему хоръ, такъ же сочиненный О. Н. Глинкою, подъ музыку Г. Мауера.

Довольны мы судьбою... Довольны мы судьбою...

Что всѣ тебя любѣ, Когда и насъ любѣ
Старались согласишь, Захочешь согласишь-

Чтобъ больше веселишь- И съ нами веселишь-

И веселишь тебя. И веселишь себя.

*

*

*

25-е Число, т. е. день рожденія милаго хозяина, началось, какъ водится у добрыхъ Христіанъ, обѣднею въ домово́й церкви, которая весьма хорошо устроена въ самомъ верху и опдѣлана совкусомъ, а хоръ пѣвчихъ и того еще лучше. Обѣдь былъ въ театральнóй залѣ на 120 приборовъ. Въ примѣръ изобилія и изящества стола, упомяну о разварномъ осетрѣ, поданномъ цѣлкомъ въ паровомъ кошлѣ. Безъ сомнѣнія, рыба сія у Римскаго Сибарата была бы смѣряна, вывѣшена и превознесена тупъ же спрансивующимъ Бардомъ; но мы въ честь ея скажемъ только, что какъ ни усердно трудились мы надъ нею, но не могли ее уничтожить.

Вечеру былъ благородный спектакль. Даны: извѣстная прекрасная Комедія Н. И. Хмельницкаго — *Нерѣшительный* и Опера: *Les rendez-vous bourgeois*. Не сочтите приспраспиемъ, или увеличеніемъ, если я увѣряю васъ, что лучшіе актеры (de profession) не могли бы разыграть сихъ пьесъ совершеннѣе, а выборъ ихъ столь всѣмъ понравился, что въ продолженіе представленія ихъ искреннее веселіе и хлопанье не преславали ни на минуту. Не удивительно ли было также увидѣть

въ числѣ дѣйствующихъ лицъ Мауера и Червденку — перваго въ трудной роли пруса слуги, а другаго въ не менѣе важной — господина, и играющихъ съ такимъ искусствомъ, что можно было заключить, что это ихъ профессія, что это главный ихъ талантъ!

Въ антрактахъ знаменитые Гг. Бендеры дали концертъ на кларнетахъ, а единственный Кугель — на волшорифъ.

Послѣ спектакля, предъ домомъ горѣлъ щипъ съ вензелемъ именинника и сожженъ богатой фейерверкъ, который въ сырой, туманной погодѣ показался еще занимательнѣе.

Вечеръ окончился баломъ.

*

26 Октября былъ самый веселый, самый шумный день изъ всѣхъ. Не распространяясь какимъ образомъ хозяинъ удивился, не найдя завтрака, по обыкновенію, послѣ обѣдни, скажу коротко, что мы, узнавъ объ открытіи какимъ-то Испаніянцемъ рестораціи въ правомъ флигелѣ — побѣждали шуда перехватить чегонибудь. Надъ дверями написано было огромными буквами: *Resta ration de Mr Calambourini*, и М-г Каламоурины въры-

жемъ парикъ, съ огромнымъ кошелькомъ и пучнымъ брюхомъ, вспрѣшилъ гостей своихъ презабавными привѣтствіями и каламбурами. Лишь только мы уѣхали своими компаніями у небольшихъ столиковъ, какъ подали намъ реэстръ (carte) кушанья и пишья. Въ немъ споль много смѣшнаго, что посылаю его къ вамъ въ оригиналъ (*).

(*) C A R T E

De la Restauration de Mr Calembourini..

Tous les plats sont égaux, ce n'est pas la
fayence.

C'est ce qui est dedans qui fait la différence.

P O T A G E S.

V I N G T V I N S.

Potage à la maître
d'hôtel.

V I N B L A N C.

Vin à la blanchisseuse.

Potage au riz au ris très
sérieux, pour les phi-
losophes.

Vin au blanc d'Es-
pagne.

Vin blanc-bec.

Potage aux choux, pour
les chouchoux.

Vin vieux du siècle
passé.

Potage aux oeuf, po-
chés en pochés.

Vin sec de Graisse ap-
porté de Grece.

Consommé qui n'est
jamais consommé.

Vin cuit à la glace.

Vin clair en bouteilles
vides.

Rognons rognés.

Vin plâtré au charbon.

Jambon au bon Jean.

très stomachique.

Между тѣмъ, какъ кушанья подавались такъ ловко и скоро, какъ у самаго Бовиле, а рюмки наши наполнялись изъ рукъ прелестныхъ прислужницъ

BOEUF.

Boeuf, piqué d'épine Esprit de vin, en vain,
vinette. qui endonne à celui

Boeuf, braisé au vin qui n'a pas, et ôte
de Canaries. a celui qui en a.

Rifestek elastique. Vin à la crete de Coqs.

E N T R É E S.

Tendons attendris. Vin à la Conscience nette

Tête de veau en torture. Vin, qui a beaucoup

Cervelle en papillotte de vertu contre les

pour les têtes creuses. péchés mortels.

Gratin au Gratin. Vin plais, quoique gros,

Grue au Grueau. mais très usité.

Chevreuil, piquée au Vin Calembourobetis-

Rhinoceros. omanisé, vin très à la

Choufleurs au soufleur. mode dans les cham-

Dinde piquée au Cro- bres à colonnes enay-

codille. onnées.

P O I S S O N S.

Baleine au naturel. Vin de dessert de serres.

Filet de Brochets En- Vin de sellerie au Sce-

brochés. lerat aimable.

Ecrevisses de Siberies. Vin de douceurs Galan-

R O T I S.

Poularde lardée. • bouteilles très salé

Doubles au Doublet. au salon.

Foulet Empoulé. Vin à vapeur d'une force

Caille, caillées. de huit chevaux.

Poule à la Guerre. Vin de l'air fixe au vent

du Nord.

(*) , коихъ можно бы принять за самыхъ Гебъ — на сцену являлись

PATISSERIE.

Petits pâtés à l'oeuillade
assassine.

Pâtés à la ventriloc.

Patisserie pathétique.

Gelée de Pomme en
pommes de terre pour

les joueurs de pom-
me en Pomeranie.

Compote de Poire sans
Espoir.

Laitage à l'étage d'en
haut.

LIQUEURS.

Liqueur forte, très fai-
bles pour les esprits.

très forts

Cuirasseau, cuir à sot
double, pour les Es-
prits malades.

Liqueur la matentable à
l'amants table, qui
invite à la gaité.

Liqueur calmante à la
diable m'emporte.

Liqueur de menthe dé-
mente, sans dementir
l'amente, pousse café
au cheval poussif du
petit pousset.

God-dam porter vérita-
ble, nouvelle apporte
de la goddamonie.

Kvas de versailles en
vers sals.

L'Eau, l'o, l'os au por-
teur d'eau très musi-
cale et d'un grand
effet, donner gratis.

Eau minérale au cor-
poral en Général.

Outre cela on trouve
au prix de presque pour
rien tout un diner com-
plet à la fortune du pot.

Les bouteilles et les
vers K. C. se payent
au poid d'argent, et
orçu on a tout cequ'il
ne faut pas, pas plus
qu'il n'en faut.

(*) Служили родственники и родствен-
ницы хозяина, а Каламбурины представлялъ
Никиша Всеволодовичъ — См. Онь правда лю-
бить Каламбуры...

костюмы одинъ другаго забавяѣ,
 одинъ другаго замысловаѣ. На при-
 мѣрь прибѣжала чѣпарная Г-жа Ка-
 ламбурины — чѣшобъ поссориться съ
 милымъ супругомъ своимъ и дать
 ему пощечину, Mylord Rostbeef съ
 своею жеманною Милади, ушѣшили
 насъ своимъ разговоромъ на изломан-
 номъ Французскомъ языкѣ. Тутъ
 шатался *Gastronome ambulant* — съ
 краснымъ носомъ, и шо выпивалъ
 рюмки у зѣвакъ, шо дѣлалъ мѣлочныя
 послуги—спаскивая на примѣрь вашу
 ссалфетку, чѣшобъ поднятъ ее и по-
 лучить отъ васъ благодарность. Тамъ
 вошли двое спарыхъ эмиграншовъ,
 и мнѣ казалось, что я вижу тѣхъ
 самыхъ, кои иногда въ рестораціяхъ
 Парижскихъ съ восторгомъ разгова-
 риваютъ о счастливыхъ временахъ
 Людовика XV! Услужливый Калам-
 бурины предлагаетъ гостямъ сво-
 имъ музыку; получивъ согласие,
 говоритъ — *vous serez joué Messieurs*
 (каламбуръ) и призываетъ труппу
 музыканшовъ — Нѣмцевъ, какихъ
 встрѣчаешь въ Парижѣ и Лондонѣ,
 спранствующими изъ одного прак-
 тира въ другой! Что это за смѣшныя
 [ожи, что это за уроды! они выни-
 мають ноты и начинаютъ пидикашъ.

Но не смотря на дикость тоновъ, на разладѣ, въ музыкѣ было что-то веселое, оптимѣнно забавное. Вообразите, что Мауеръ нарочно сочинилъ ее для сего случая и банду сію составляли всѣ лучшіе артисты и аматёры, только въ превращномъ видѣ, ни одинъ не игралъ на своемъ инструментахъ; на примѣръ: Мауеръ выбралъ себѣ *волторну*, Червленко *віолончель*, Кугель *скрыпку*, Г. Верстовскій *басъ*, и т. п. Не такъ ли дѣлается и въ Свѣтѣ, и въ службѣ — когда люди играютъ не на своихъ инструментахъ! Простите мое философствованіе, оно невольно пришло мнѣ на мысль даже посреди самыхъ веселостей и смѣховъ, коимъ бы не было конца, еслибъ Каламбурины не прибѣжалъ къ намъ испуганный и не спалъ просишь, поскорѣ выдти вонъ и тѣмъ спасши его, ибо странствующій Гаспрономъ сфискалмилъ объ отпрытїи имъ респораціи безъ позволенія Полиціи; но мы бы его не послушались, если бѣ отчаяніе г-жи Каламбурины, ревъ многочисленныхъ ребящъ ея — не выгнали насъ изъ респораціи — совершенно всѣмъ довольными и угощенными какъ нельзя лучше.

Вечеръ мы провели на ярмонкѣ. Театральная зала и сцена были освѣщены разноцвѣтными фонарями, скрытыми въ искусственной зелени, коею также отдѣлялись по обѣимъ сторонамъ небольшія лавочки, наполненныя разнаго рода прохладительными напитками, лакомствами, продававшимися также масками, прилично одѣтыми; на примѣръ: у чаю сидѣли — Китайцы, у мороженаго Самоѣды, у конфетовъ Персіане, у табаку и шербету Турки. Съ перваго взгляда зрѣлище сіе показалось истинно очаровательнымъ; а кывѣски, пославленыя надъ каждою лавочкою, заняли надолго наше вниманіе своимъ остроуміемъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: надъ мелочною лавочкою вывѣска изображала при картинкѣ, искусно нарисованныя: на первой — предсавленья пьяница, коего вяжетъ булочникъ, съ надписью *Le-zou-lle'*; на другой старикъ съ огромнымъ носомъ и — *quel-beau nez*; на третей мальчикъ снимаетъ со свѣчи — и *touchoir*. Въ вышивкѣ надъ Самоѣдами нарисованъ Французъ, грѣющійся у огня на свѣгу, и восклицающій — *quelle glace!* У Китайцевъ, продающихъ чай, изображена красавица, подающая руку своему

возлюбленному, который также восклицаетъ — *quel bon-thé*, и т. п. Помомъ на сценѣ забавляли зрителей разными штуками полишинели и арлекины, танцовали разные танцы прекрасныя кадрили — и наконецъ всѣ онѣ сошли въ залу и веселіе сдѣлалось общимъ, непрерывнымъ до 3-хъ часовъ по полуночи. Мы танцовали до-нелзя и даже перенесены были сюда изъ гостинныхъ карточные сшолы.

На другой день долженъ былъ быть обѣдъ и балъ для всѣхъ служителей; и сколь ни хотѣлось мнѣ посмотрѣть, какъ добрый помѣщикъ спаненъ угощать добрыхъ своихъ домочадцовъ, но не могъ я оспаться долѣе за хлопотами, ожидавшими меня въ сплюицѣ, и признаюсь даже, что не могъ и по физическимъ силамъ, чувствуя величайшую усталость, по неприкычкѣ къ подобной жизни, отъ непрерывнаго, такъ сказать, пораженія неожиданными, отъ непрерывнаго восхищенія! Но сего рода усталости не продолжительны, — отдохнувъ часъ, я совершенно оправился, и съ благодарностію воспоминаю доставленный мнѣ случай провести три дня въ полномъ удовольствіи, благословляю Русскаго

барина, который умѣешь такъ благо-
родно, утончѣнно и утонченно свое богат-
ство, который вспомнилъ Русскую
старину, когда веселились, если не
такъ замысловаго, утонченно, какъ
мы нынѣ, но конечно искреннѣе и —
продолжительнѣе насъ!

Въ добавокъ всего, замѣчу Вашему
Высокопревосходительству, что хо-
зяинъ ничего самъ не зналъ о празд-
никѣ, подозрѣвая единственно по оп-
исанію людей, по нѣкому всѣхъ
принужденію, что гонимится *что*
нибудь для дня его рожденія, а поному
и для него, какъ для насъ, все было
сюрпризомъ.

Теперь веселья начинаются и у васъ
въ Москвѣ, не подарите ли и насъ
подобнымъ праздничкомъ? Н. С.

О Т Г А Д К И.

Шарада — *Балъ-Лада*. Enigme — *livre* (le, la)

Каламб. — *Дитъ поретъ*. Логогр. — *livre, ivre*.

Омонимъ — *Дробь*. Анаграмма — *поп!*

НВ. *Баллада* была изображена еще и въ дру-
гомъ видѣ: вышла на сцену прекрасная
дѣвица, подѣ блестящимъ прозрачнымъ
покрываломъ и прочла наизусть — съ не-
сравненнымъ чувствомъ и выразишельно-
стію несравненную Свѣтлану. Между тѣмъ
вокругъ ея весьма замысловаго предсав-
лены были въ лицахъ мечты и видѣнія
пламеннаго воображенія стихотворства.

**Конецъ второй книжки двѣнадцатой
Части.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 32. Декабрь, 1822.

О Россійскомъ Театрѣ, отъ начала онаго до конца царствованія Екатерины II.

(Спашья сія почерпнута изъ рукописи, содержащей обзорѣніе театра у Грековъ, Римлянъ и Россіянъ, сообщенной намъ почтеннымъ Аишоромъ Досуговъ Крымскаго судьи. Прогулки за границу и проч. Сшрого наблюдая планъ свой, помѣщая въ Отечественныхъ Запискахъ одно отечественное, мы принужденными нашлись извлечь изъ сего любопытнаго сочиненія однѣ только свѣдѣнія, касающіяся до Россійскаго Театра. Свѣдѣнія сіи шѣмъ драгоцѣннѣе, шѣмъ важнѣе, что заимствованы Павломъ Ивановичемъ Сумароковымъ изъ бумагъ знаменитаго дяди его, Александра Пешровича и повѣрены незабвеннымъ Иваномъ Аванасьевичемъ Дмишревскимъ, который писалъ къ памяти образователя Россійскаго Театра особенныя чувства уваженія и благодарности, бывъ взысканъ и ошаченъ имъ.)

Въ описаніи жизни Дмишревскаго, мы присоединили нѣкоторыя мысли и анекдоты о семъ славномъ Акшерѣ, не успѣвъ сперва, по болѣзни, а потомъ по ошлучкѣ нашей въ Москву, помѣстивъ ихъ прошлаго года въ современной Некрологѣ. Изд.)

Ч. XII. Кн. XXXII.

13

Россія позднѣе другихъ странъ Европы ознакомилась съ зрѣлищами, и Мельпомена съ Талією шествовала съ Парнасса къ Сѣверу почти непроходимымъ путемъ. Кіевъ, узнавъ охъ сопредѣльныхъ Поляковъ сіи забавы, спалъ слабо перенимать оныя и въ семь-то городѣ положено первое основаніе драматическихъ представлений въ Россіи. Начали пѣсть публично Каншы, разыгрывать Прологи, и подобно Тесписову изобрѣшенію, носить по улицамъ вершепы (*). Это весьма нравилось народу. Изъ городскихъ стѣнъ драматическія увеселенія перешли въ обезображенномъ видѣ къ поселянамъ. Въ деревняхъ, на Свяшкахъ, крестьяне одѣвались журавлями, медвѣдями, львами и, поддѣлываясь сколько можно ближе подъ наружность разнаго рода живошныхъ, составляли происшествія, похожія на басни; по-

(*) Вершепомъ назывался лицикъ, въ коемъ оптически представлялись страшныя Снащенія, Рождество и ш. п.

номъ явились Арлекины, замаскированные забавники съ разговорами, представляя разные фарсы, и все сіе въ Кіевѣ и въ деревняхъ называлось Польскими жаршамі.

Сіи послѣднія, распространяясь далѣе и далѣе по Россіи, достигли наконецъ до Москвы. Вдругъ открылись у Бояръ невѣдомыя до того игрища: слагали разговоры — безъ всякихъ правилъ, безъ начала и конца, болшею частію шушливые, и барскіе люди съ барскими барынями (*) ихъ представляли. Въ именины и торжественные дни своихъ напроговъ, прибавляли они къ симъ игрищамъ похвальныя или поздравительныя рѣчи. Съ того времени, вѣроятно, начали одѣвать шушловъ и дураковъ, коихъ

(*) Именемъ барскихъ людей назывались сначала бѣдные дворяне, находившіеся въ легкихъ прислугахъ въ Боярскихъ домахъ, подобно какъ шляхѣичи въ Польшѣ, а потомъ и лучшія прислужницы изъ крѣпостныхъ назывались барскими барынями.

имѣлъ каждый Боярскій домъ, въ арлекинское платье.

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, изъ набранныхъ бѣдныхъ дворянъ и дворянокъ для служенія при Дворѣ, (въ званіи, подобномъ нынѣшнимъ фрейлинамъ и пажамъ) соспавлялся хоръ для пѣнія, въ коему присовокуплялись за- всегда упомянушыя представленія.

Во время незабвеннаго Боярина Мамыѣва, Театръ принялъ въ домъ его нѣкоторое правильное образованіе и показались духовныя Драмы, какъ то: *Эсфирь* и *Агасферъ*, *Великоу- тенникъ Димитрій* или *Димитріев- ская*, *Грѣшникъ* кающійся, *Драмы Рожественская* и *Воскресенская*, со- чиненныя по мнѣнію нѣкоторыхъ Священствомъ Димитріемъ Ростов- скимъ въ Малороссіи, гдѣ драмати- ческія представленія, въ его время, были въ частомъ употребленіи (*).

(*) Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, Грекорос- сійскія Церкви; первое изданіе, стр. 137 и 138.

Изъ комическихъ піесъ появились : *Шелякинѣ судѣ*, разнаго рода явленія въ ошпынкахъ, а всего удивительнѣе — Мольерова комедія : *Лекарь по неволѣ*, представлена была тогда же на Славянскомъ языкѣ, что значить: весьма скоро по выходѣ въ свѣтъ самаго подлинника.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ ея забавы. Въ чертогахъ его, Царевна Софія Алексѣевна съ благородными дѣвицами, при многолюдныхъ собраніяхъ, выходила на сцену, иногда въ піесахъ, самою ею сочиненныхъ.

Безсмертный Пешрь, избранный Провидѣніемъ привести въ исполненіе истолкованную мысль преобразованія отечества и вознести оное на верхъ прамыя славы, Пешрь, занимаясь устройствомъ правленія, просвѣщенія, воинства, флота — мало имѣлъ времени обращать вниманія на поощреніе театральныхъ зрѣлищъ. Есть однако многія свидѣтельства, что онъ не недобилъ Театръ, извѣстно, что

во время путешествій своихъ по Европѣ, вездѣ посѣщаль оныя, а въ Парижѣ пожаловалъ золотую шпагу славному актеру Барону (*).

Въ царствованіе Екатерины I и Петра II театральныя зрѣлища оставались также въ совершенномъ забвеніи. Но при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ онѣ возобновились и несравненно въ лучшемъ видѣ. Тогда выписали изъ чужихъ краевъ Италіанскую и

(*) Извѣстенъ также анекдотъ, доказывающій великодушныя мысли Петра Великаго о Театрѣ. — Однажды, 1-го Апрѣля, Кунштъ, содержатель Нѣмецкой шруппы, объявлялъ, что въ этотъ день представлено будетъ имъ на театрѣ никогда невиданное зрѣлище. Любопытныхъ собралось великое множество, въ этотъ числъ былъ и самъ Государь: музыка заиграла и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали обѣщаннаго удивительнаго представленія, наконецъ поднялся занавѣсъ и — увидѣли на бѣлой сценѣ большими лиферами написанныя слова: *Апрѣля первое число*. Занавѣсъ опустился и тѣмъ все кончилось. Хотя шушка сія всѣмъ не понравилась, но Государь не показалъ ни малѣйшаго знака гнѣва и — сказавъ съ усмѣшкой: *вотъ вольность комедіантовъ* — уѣхалъ шопъ-часъ. — *Изд.*

Немецкую труппы, Русскія же вышеупомянутыя пѣсы были представляемы знашными Дамами и Кавалерами, при чемъ извѣстно еще, что тогда же сочинена была сказка въ лицахъ о *Нѣбъ бабѣ*, въ которой главную роль игралъ Оберъ-Гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ.

Вѣкъ Елисаветы былъ вѣкомъ отличныхъ геніевъ въ Наукахъ и Словесности опечесшвенной; Дворъ ея блисталъ пышностію и великолѣпіемъ. Сама Императрица учреждала торжества и зрѣлища съ пѣніемъ, которое она особенно жаловала. Нѣмецкая труппа была подъ руководствомъ извѣстныхъ актеровъ, Гильфердинга и Школарія, изъ коихъ первый отличался въ сурьзныхъ, а другой въ арлекинскихъ роляхъ. Вскорѣ выписана была Французская труппа. Въ ней лучшими трагическими актерами славились: Бельмонтъ, Велуа, Рокуръ и Сериньи. На Италіанскомъ театрѣ давались большія

Оперы; какъ то: Александръ, Типово-милосердіе. Еядокія, Демофонсъ и комическія: *Serva padrona*, *Dgiocatore* и проч. Пѣвицы: Нунціапа и Манфредини, кастраны: Кареситини, Салешши и Буффъ Комнаси — восхищали зрителей. Знаменитый Араія былъ капельмейстеромъ при сей труппѣ.

Тогда, какъ иностранные писатри процвѣтали такимъ образомъ въ столицѣ Россіи, о подобныхъ отечественныхъ зрѣлищахъ не имѣли шамъ никакого понятія и только изрѣдка повшорялись сласенныя безъ правилъ, безъ искуссва и оспроумія; древнія піесы, въ числѣ коихъ Ягобаба и Польскія жарпы почитались занимательнѣйшими. Но звукъ сладостной лиры Ломоносова скоро пробудилъ возникающій талантъ Сумаркова, уже извѣстнаго по нѣкопрымъ пѣснямъ, положеннымъ на музыку и повсюду пѣвшимся съ восхищеніемъ, какъ то: *Толь награда за*

*люю вѣрность ; — о мѣста, мѣста
драгія!* и проч. Къ снаспѣю, Сумаро-
ковъ, восхищенный Расиномъ и Воль-
шеромъ, избралъ поприще Мельпомены
и Таліи и — сдѣлался творцемъ Рос-
сійскаго Театра. Въ 1748 году онъ
сочинилъ первую правильную Траге-
дію — *Хорева*. Она чипана была съ
воспоргомъ, переходила изъ рукъ въ
руки, всѣ дивились ей какъ нѣкому
феномену въ Русской Словесности,
не посшигали — гдѣ взялъ сочинитель
слова, дабы выразишь споль сладко,
споль живо спрасти — дополъ по-
няшныя однимъ чувствамъ.

Черезъ два года, ш. е. 1750 года,
нѣкоторые отличные воспитанники
1-го Кадетскаго Корпуса, выучивъ
наизустъ лучшіе монологи изъ *Хоре-
ва*, вздумали сыграть наконецъ и всю
Трагедію, взявъ себѣ въ образецъ
иностранныхъ актеровъ. Послѣ нѣс-
колькихъ представленій въ присут-
ствіи своихъ начальниковъ, рѣши-
лись они показанъ свое искусство

предъ самимъ сочинителемъ Трагедіи и избрали для приглашенія его Г. Бекетова. Сумароковъ ѣдешь на зовъ, воображая увидѣшь дѣтское игрище, прѣстное чтеніе стиховъ; но сколь велико было его изумленіе, какимъ удовольствіемъ, восхищеніемъ исполнилось его сердце, когда нашелъ онъ въ обителѣ юношей — воображаемый имъ храмъ Россійской Мельпомены! — Внѣ себя отъ радости, сопровождаемый рукоплесканіями — онъ лепишь къ Графу Разумовскому, у ко-го служилъ Адъютантомъ, и объявляешь ему о сей неожиданной новости. Графъ доноситъ немедленно Государынѣ и толчась же приказано наденямъ предсавить Хорева во двор-цѣ. Насталъ сей день: бархаты, парчи, золотыя шканы и драгоценныя каменья выдавались изъ Царскихъ кладовыхъ. Императрица сама убирала *Осмельду*, кѣей роль представлялъ *Свистуновъ*. (*)

(*) Меллисино — Кія, Бекетовъ — Хоревъ.

Перенесемъ гоображеніемъ въ ту минушу, когда зачавъсь опкрыль въ первой разъ представленіе на Театрѣ Русской Трагедіи; представимъ себѣ иѣ чувства, кои должно было произвѣстъ на зрительей сіе живое изображеніе сердца человѣческаго; какимъ трепешомъ обьяты были всѣ отъ подозрѣнія Кія; сколькихъ слезъ, слезъ сладкихъ споила насильственная смерть Оснелды, вздоховъ и рыданій—пролишая кровь Хорева! —Нѣтъ! нельзя описать ни всеобщаго восхищенія, произведеннаго симъ зрѣлищемъ на зрительей, ни торжествующаго Сумарокова: онъ былъ введенъ въ ложу Императрицы, удостоенъ ея благоволенія и осыпанъ всеобщими похвалами.

На другой день въ столицѣ ни о чемъ другомъ не говорили, какъ о Хоревѣ и ея Авторѣ, пиздали наизустъ монологи изъ Трагедіи, и Сумароковъ, ободренный таковымъ успѣхомъ, написалъ вскорости *Синава* и

Артистѣнъ, показавъ въ первой изъ сихъ Трагедій, (по замѣчанію покойнаго Дмишревскаго) особенное искусство изъ немногихъ лицъ и незначущихъ причинъ выводитъ поразительныя дѣйствія. Въ слѣдъ за симъ онъ сочинилъ *Семирѣ*, увѣнчавшую его еще вящею славю. —

Не смотря на то, Россійской народный Театръ еще не существовалъ, ибо драматическія творенія Сумарокова разыгрывались только при Дворѣ и въ Корпусѣ одними кадемами, хотя *Ланде* ввелъ уже въ балетныя нѣкошорыхъ Русскихъ танцовщицъ и фигурантовъ. (*)

Между тѣмъ какъ сіе происходило въ столицѣ, въ губернскомъ городѣ — Ярославѣ — открылся настоящій отечественный Театръ; а какъ началомъ симъ положенъ первый камень въ основаніи храма Мельпомены и

(*) Въ то время ошличались въ балетѣ: Жозефъ и Томасъ, а въ оркестрѣ — на скрипкѣ Мошонисъ и Зоринъ, и на виолончель Даволіо.

Та-и въ Россіи, по и войдемъ въ нѣ-
которыя о томъ подроб снп.

Въ Ярославлѣ былъ купецъ Полуш-
кинъ, имѣвшій у себя кожевенный за-
водъ. Одинъ изъ пасынковъ его Федоръ
Григорьевичъ Волковъ, былъ посылаемъ
имъ каждый годъ въ Петербургъ, для
распродажи товару и для разныхъ
закупокъ. Волковъ, одаренный быс-
стрымъ, обширнымъ умомъ, благород-
нымъ вкусомъ къ изящному, жаждаль
просвѣщенія и выучился самъ собою
по-Нѣмецки, игралъ хорошо на скрип-
кѣ, на гусляхъ и на Давидовой ар-
фѣ. Бывавши въ Петербургѣ, онъ час-
то посѣщаль иностранные театры
и наконецъ подружился съ Гилфер-
дингомъ и Школаріемъ, кои столь
плѣнили его своимъ искусствомъ, что
онъ предположилъ однажды по воз-
ращеніи своемъ въ Ярославль, учре-
дитъ тамъ Русскій театръ. Подъ ихъ
руководствомъ онъ начертилъ сколь
можно подробнѣе расположеніе сцены,
декорацій и всего театрального ме-
ханизма.

Возвратясь въ Ярославль, онъ шоп-
 тась же занялся исполненіемъ своего
 нахѣренія и скоро въ одномъ изъ ко-
 жевенныхъ анбаровъ устроилъ онъ пер-
 вый театръ, на коемъ въ день иныяниъ
 онѣкиа представилъ, съ братьями сво-
 ими Гавриломъ и Григорьемъ и прика-
 щиками, Драму Эсѣнръ. Старикъ Полу-
 шкинъ вмѣстѣ съ гостями своими были
 вѣ себя онъ изумленія и удовольствія.
 Ободренный тѣмъ Волковъ продолжалъ
 въ томъ же анбарѣ, въ праздничные дни,
 забавлялъ городъ представленіемъ пі-
 эсъ, коихъ сочиненіе приписываютъ Св.
 Димитрію Ростовскому, такъ же Ше-
 мякина суда и нѣкоторыхъ Комедій,
 переведенныхъ имъ самимъ съ Нѣмец-
 каго языка.

По смерти Полушкина, Волковъ
 сдѣлавшись самъ хозяиномъ—приспу-
 пилъ къ устроенію настоящаго теа-
 тра. Для сего прибѣгнулъ онъ къ по-
 собію Воеводы Мусина-Пушкина, нѣ-
 которыхъ дворянъ, богашѣйшихъ кул-
 цевъ — уже полюбившихъ страс-

шно театрѣ, и присовокупя къ тому большое съ своей стороны пожертвованіе — построилъ деревянный театръ по всѣмъ правиламъ строгаго механизма, тогда существовавшаго. Въ труппу свою онъ пригласилъ двухъ 14-лѣтнихъ семинаристовъ изъ Пампратскихъ дворянъ — Нарыкова (И. А. Дмитриевского) и Попова и нѣсколькихъ молодыхъ людей, большею частью изъ приказныхъ. Всѣмъ имъ роздалъ роли по способностямъ: Нарыковъ и Поповъ играли женскія, оркестръ наполнялся разнаго рода музыкантами, костюмы начертаны съ рисунковъ, сдѣланныхъ самимъ Волковымъ въ Петербургѣ, и скоро Ярославское общество такъ полюбило сіи зрѣлища, что Федоръ Григорьевичъ положилъ плату за входъ въ Театръ: въ кресла по 25 копеекъ, въ партеръ по 10, въ галерею по 5, а въ раекъ по 3 копейки съ человека — и театръ всегда былъ полонъ!

Въ это время въ Ярославль при-

слана была комиссія для изслѣдованія злоупотребленій по виннымъ опкупамъ, коей начальникомъ былъ Сенапскій Экзекуторъ Игнатъевъ. Онъ бывалъ часто въ театрѣ Волкова и, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, донесъ о сей новизнѣ Генераль-Прокурору Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому. Князь доложилъ о томъ Императрицѣ, помышлявшей давно объ учрежденіи Россійскаго Театра въ С. Петербургѣ. Тотчасъ же отправленъ былъ въ Ярославль Сенапскій Экзекуторъ Дашковъ съ повелѣніемъ, привезти всѣхъ акшѣровъ ко Двору.

Приготовленія ихъ къ отъѣзду недолго продолжались. Ярославская труппа, состоявшая изъ трехъ братьевъ *Волковыхъ*, *Нарыкова*, двухъ Регистраторовъ *Попова* и *Иконникова*, купецкаго сына *Скоткова*, цырюльника *Щулскаго*, двухъ братьевъ *Егоровыхъ* и *Михилова*, получа отъ казны по теплomu дорожному одѣянію — отправилась въ столицу подъ руководствомъ Дашкова.

Ихъ привезли прямо въ Царское село и когда доложили Государыня. о прїѣздѣ ихъ, то и приказано было на другой же день представить имъ Хорева. Неперпѣніе Императрицы видѣвъ ихъ способности, столь было велико, что въ присутствіи ея рѣзали и шили платья, она сама убирала Оснелду и прикалывая ей на голову брилліанты изволила спросить объ имени трагической героини! — *Нарыковъ* — ошѣшествовала Оснелда. — „Нушъ, сказала Императрица, ты похожъ на Польскаго Графа Дмишревскаго, а пошому я хочу, чтобы ты и принялъ его фамилію.“ Въ Кабинетѣ, изъ коего получалъ онъ жалованье, записали его Дмишревскимъ, и съ тѣхъ поръ сталъ онъ извѣстенъ подъ симъ прозваніемъ. Прочія дѣйствующія лица въ Хоревѣ были: Федоръ Волковъ въ ролѣ Кія, Поповъ — Хорева и Григорій Волковъ — Аспрады.

Игра ихъ весьма понравилась и они дали еще въ слѣдъ за симъ чешыре.

представленія: Хорева, въ другой разъ, Синава, Аршиншоны и Гамлеша(*). После сего Высочайше назначено было, ошличнѣйшихъ изъ сей шруппы: Оедора Волкова, Дмишревскаго, Попова и Шумскаго, опредѣлить въ 1-й Кадетской Корпусъ для обученія иностраннымъ языкамъ и наукамъ, а прочихъ — наградивъ — ошпустишь въ ихъ ошчизну.

Къ симъ избраннымъ чешыремъ актерамъ присовокуплено было тогда же восемь спадшихъ съ голосовъ молодыхъ пѣвчихъ и каждому изъ нихъ положено было по 50 рублей жалованья да по парѣ суконнаго плашья въ годъ. Они паходились подъ начальствомъ Оберъ-Шшалмейстера Петра Спиридоновича Сумарокова, столь имѣли сперва съ кадетами общій, а потомъ особый. Сверхъ обыкновеннаго курса Наукъ, преподаваемыхъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, обучали ихъ корпусные офицеры правильной де-

(*) Съ того времени кадешы уже болѣе не были: призываемы ко Двору для представленій.

кламаціи: Капишанъ - Поручикъ Мелиссино наставлялъ Волкова, Дмитреяскаго, Попова и Шумскаго; Капишанъ - Поручикъ Осшервальдъ — Сухомлинова, Тапищева и Ефимовича — въ харакиерахъ опцевъ, и наконецъ Прапорщикъ Свислуновъ Съчкарева и Лабызева въ женскихъ роляхъ.

Черезъ годъ потомъ, ш. е. въ 1752 году, во время отсутствія Двора въ Москву, приняты были въ первый Русскія актрисы *Зорина* изъ танцовщицъ и — извѣстная *Авдотья*.

По возвращеніи Государыни изъ Москвы въ 1754 году, для празднованія рожденія Великаго Князя Павла Петровича даны были Русскою шруппою нѣсколько представленій при Дворѣ (но еще безъ женщинъ), и Государыня осталась чрезвычайно ими довольною. Успѣхи сіи утвердили ее еще болѣе въ намѣреніи основать правильный опечесшвенный спектакль. Когда присоединены были къ вышеупомянутымъ двумъ актрисамъ двѣ

сестры *Ананьины* и *Мусина - Пущкина* (всѣ при офицерскія дочери), то для новой труппы опиведень былъ домъ Графа Головкина, на мѣстѣ котораго нынѣ Академія Художествъ и въ немъ же положено было основаніе большому театру, который однако остался недоконченнымъ.

Въ 1757 году состоялся Имянный указъ о учрежденіи непременнаго Русскаго театра, Директоромъ оного назначенъ былъ Александръ Пепировичъ Сумароковъ. Тогда же Русской труппѣ отданъ былъ театръ, находившійся у лѣшняго деревяннаго дворца, гдѣ былъ домъ Р. Бецкаго. На немъ давались спектакли по два раза въ недѣлю. Сверхъ собираемой суммы съ зрителей, отъ казны отпускалось по 5 тысячъ въ годъ. Репертуаръ состоялъ изъ 4-хъ упомянутыхъ Трагедій Сумарокова и послѣ имъ же сочиненныхъ: Семиры, Ярополка и Демизы, его же Комедій Тресотиніуса, Ссоры у мужа съ женою, Оперъ: Альцесты, Цефала

и Прокриса. Въ сихъ послѣднихъ хоры составлены были изъ придворныхъ пѣвчихъ; лучшею пѣвицею считалась тогда дочь Дикниспа Елисавета Бѣлградская. Изъ переведенныхъ пѣснь давались, сверхъ вышесказанныхъ: Гарпагонъ, Лѣкаръ по неволѣ и Скапиновы обманы.

Черезъ два года потомъ, н. с. 1759 г., когда окончанъ былъ лѣпный дворецъ у Полицейскаго моста, (гдѣ послѣ того былъ музыкальный клубъ) Русскіе спектакли переведены были въ устроенный при немъ театръ, и Императрица Елисавета Пешровна почти всякой разъ приходила въ оныя черезъ проведенные для того коридоры изъ ея комнатъ. Тогда появились на сценѣ переведенныя съ Французскаго: Поліевхтъ, Андромаха, Мѣщанинъ во дворянствѣ, Таршюфъ, Ученныя женщины, Игрокъ и проч.

По другимъ днямъ, на семь же театръ играли Французскіе актеры, управляемые извѣстнымъ Серини и по-

лучавшіе опѣ казны по 17 тысячъ рублей. Итальянской Оперы уже не было, а Нѣмецкой спектакль давался въ особомъ театрѣ, находившемся въ Малой Морской.

Императрица оказывала особенное благоволеніе Сумарокову и покровительствовала всѣхъ актеровъ, имѣвшихъ ошачный талантъ. Однажды актриса Пушкина (попомъ Г-жа Дмишревская), играя въ Дешушевой комедіи Привидѣніе, при паденіи съ барабаномъ на колѣна, повредила себѣ ногу и хоша окончила свою ролю, но Императрица замѣшила, что она страдала. Тотчасъ же Государыня послала своихъ врачей, сама подъѣзжала къ крыльцу больной и навѣдывалась о ея здоровьи. Когда, по исцѣленіи, Пушкина явилась опять на сцену, по Е. В. громкимъ рукоплесканіемъ изъясвила ей свое удовольствіе.

Сумароковъ, для поощренія актеровъ и поселенія въ нихъ благороднаго самолюбія, испросилъ для

имъ опличіе, принадлежавшее до-
шолъ одному дворянству, носишь
шпаги. Устремляя далѣе свое попе-
ченіе о процвѣтаніи Россійскаго
Театра, онъ отправилъ Волкова и
Шумскаго въ Москву для образова-
нія и тамъ опечесственной сцены,
(возникшей при Университетѣ, (*)
изъ студеновъ), на которой уже
славилась въ Трагедіи — Троепольская,
а въ роляхъ слуганокъ Михайлова.

(Окончаніе впереди.)

(*) Коимъ управлялъ шворецъ Россіады,
Михаилъ Мавзыженчъ Херасковъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВО ФРАНЦІЮ
И ПРЕВЫВАНІЯ ВЪ ПАРИЖЬ ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, ВЪ 1716 ГОДУ.

(Окончаніе.)

12-го Числа Герцогъ д'Аншенской ѣздилъ звать Его Величество въ пять часовъ утра гулять въ Гобелинъ и въ Королевскій садъ. Государь довольно долго съ любопытствомъ смотрѣлъ, какъ дѣлающіяся съ изнанки прекрасныя обои на сей Королевской фабрикѣ, и удивлялся искусству и проворству работниковъ. Послѣ полудня ходилъ въ Обсерваторію, гдѣ пробылъ не долго, обѣщаясь придти въ другой разъ и разсмотрѣть все подробно. На другой день ему показывали зеркальную фабрику.

14-го Числа Царь ѣздилъ въ Королевскій дворецъ, въ сопровожденіи Маршала Теосе, знающихъ Русскихъ

чиновниковъ и Князей. Его Королевское Высочество, окруженный знаменитѣйшими Придворными чиновниками, вышелъ встрѣчать его къ каретѣ, и, проводя его въ покои, показывалъ свою Галлерей и картины; потомъ повелъ его чрезъ маленькую свою половину къ Принцессѣ (Madame), гдѣ никто не сѣдѣлъ. Она представляла Царю Герцога де Шартрѣ (de Chartre) и дѣвицу Монпансье (Montpensier). Разговоръ продолжался болѣе четверти часа, по-Нѣмецки. Ея Высочество объясняла Герцогу Регенту то, что Царь ей говорилъ.

Покушавъ не много, Его Величество отправился въ театръ, въ Королевскую ложу. Давали Оперу Гипермнестру. Сѣдѣли Его Королевское Высочество, Герцогъ де Шартрѣ, Вице-Канцлеръ, двое знаменитыхъ чиновниковъ его Двора и Маршалъ Тессе занимали первыя мѣста; Князь Куракинъ стоялъ позади Царя, а Маркизь Симіанъ (Simianes) и Маркизь д'Эс-

шампъ (d'Estampes) позади Герцога Орлеанскаго.

Когда поднялся занавѣсъ, Царь удивлялся много великолѣпію театра, перемѣнѣмъ декорацій и танцамъ дѣвицы Превю. — Государь выкушалъ нѣсколько стакановъ вина, никакъ не хотѣвши принять ихъ изъ рукъ Принца, который подносилъ самъ. — Въ четвертомъ дѣйствіи онъ ушелъ, и Герцогъ Регеннъ провожалъ его до шѣхъ комнатъ, гдѣ Царь былъ имъ встрѣченъ.

Въ тотъ же день поутру Герцогъ д'Аншенъской былъ вмѣстѣ съ Царемъ въ Королевской Академіи Живописи и Скульптуры, въ коей славной живописецъ Г. Кенель (Coenel) удостоился объяснять Государю всѣ предметы Живописи, заслуживающіе вниманіе; — въ большой Луврской Галлерей онъ долго любовался на модели Французскихъ крѣпостей; послѣ изволилъ прогуливаться въ Тюльерійскомъ саду.

16-го Числа Царь ѣздилъ, во время

обѣда, въ Инвалидный домъ. Маршалъ Вилларъ водилъ его въ столовую, гдѣ онъ нашелъ солдатъ, садящихся уже за столъ; ошвѣдалъ ихъ супу, попросилъ спаканъ вина, кѣшорое они пьютъ и выпилъ за ихъ здоровье; офицерамъ поклонился каждому особенно, и называлъ ихъ своими поварами; послѣ показывали ему всѣ строенія и все что есть интереснаго въ семъ великолѣпномъ зданіи, между прочимъ куполъ, который чрезвычайно ему понравился, по своей возвышенности и по прекрасной живописи; но еще болѣе нравилось ему постановленіе сего дома, которое служитъ къ особенной славѣ царствованія Людовика XIV.

17-го Числа Его Величество Царь обѣдалъ въ Мёдонскомъ (Meudon) замкѣ, ходилъ по всѣмъ комнашамъ, и ѣздилъ по звѣринцу верхомъ; болѣе всего нравилось ему мѣстоположеніе сего дворца и виды изъ онаго. Онъ возвратился ошшуда въ 6 часовъ вечера

18-го. Трое Русскихъ знатнѣйшихъ дворянъ представлялись Королю, который давалъ аудіенцію иностраннымъ Министрамъ; на нихъ были голубыя ленты, на двухъ съ правой стороны на лѣвую, такъ какъ у самаго Царя, который есть Великій Магистръ (Гроссъ-Мейстеръ) Ордена Св. Андрея, учрежденнаго имъ въ 1698 году, для награжденія военачальниковъ за подвиги противъ непріятеля. На крестѣ изображены слѣдующія слова: Царь Пётръ, Самодержецъ и Повелитель всея Россіи. — На третьемъ Болринѣ надѣта была лента съ лѣвой стороны на правую; онъ имѣлъ Польской Орденъ Бѣлаго Орла.

19-го. Послѣ полудни Государь отправился въ другой разъ въ Обсерваторію. Г. Маральди (Maraldi) показывалъ ему всѣ инструменты, служащіе для Астрономическихъ наблюдений. При семъ случаѣ Царь удивлялся своими познаніями въ сей Наукѣ.

21-го. Въ шесть часовъ вечера Царь ъзѣидь съ визитомъ къ Герцогинѣ Берри, въ Люксамбургскій дворець. По прибытіи туда, нашель поспавлен-ныхъ на лѣспницѣ въ два ряда Швейцарскихъ солдатъ съ алебардами, а въ залѣ спояли лейбъ-гвардейцы въ ружьѣ; Маркизь Рошефукольдъ, начальникъ гвардіи Герцогини, встрѣшилъ его внизу лѣспницы. Маркизь Коешанфо (Coetanfo), Почетный Кавалеръ, и Маркизша де Понъ, Спашсъ-Дама, встрѣшили его у дверей кабинета. Герцогиня Берри, въ сопровожденіи придворныхъ чиновниковъ и знатнѣйшихъ дамъ, встрѣшила у дверей своей комнаты Его Царское Величество; онъ сдѣлалъ ей два низкіе поклона, поцѣловалъ ее и поклонясь только на одну сторону, сказалъ очень учтивый комплиментъ, которъй объясненъ былъ чрезъ переводчика, и на которой Герцогиня Берри отвѣчала весьма благосклонно; потомъ зошли они въ близъ-лежащую ком-

нашу и наконецъ въ кабинетъ, гдѣ приготовлены были двое кресель; Царь сѣлъ на правыя, а Герцогиня на лѣвыя. — Съ Его Величествомъ были тогда Князь Куракинъ, всѣ его офицеры и Маршаль Тессе; разговоръ продолжался съ полчаса, потомъ Царь просилъ позволенія у Герцогини, посмотришь ея покои; она пошла съ нимъ сама. Его Величество долго изволилъ быть въ комнахъ Музъ и удивлялся Давиду, Гвидовой работы; особенно ему нравилась Вандикова Венера, кошерая просить у Вулкана оружія для Энея; онъ около четверти часа разсматривалъ ее, что доказываетъ его охоту къ живописи. — Взошедъ въ Галлерей, онъ не менѣе удивлялся, увидя Рубенсовой работы картину, изображающую исторію Маріи Медицисъ и Генриха IV. — Картина, на коей представлена была Королева въ родахъ, гдѣ въ чертахъ лица ея изображалась горестъ и удовольствіе, чрезвычайно его про-

нула. Царь, осматривая прочія комнаты и замѣшя, что Герцогиня устала, предложилъ ей возвратиться въ ея покои, а самъ просилъ позволенія погулять по саду, обѣщаясь зайти къ ней проспитъ; но Герцогиня отвѣчала, что скорѣе она сойдетъ внизъ, нежели допуститъ Его Величество всходить опять на верхъ. И такъ онъ разпрощался съ Герцогинею, поцѣловалъ ее и раскланялся такъ же какъ при свиданіи; смотрѣлъ съ любопытствомъ на архитектуру дворца, долго ходилъ по саду и поѣхалъ домой уже въ 7 часовъ. Въ этотъ день на Герцогинѣ было платье фіолетоваго цвѣта, съ серебряными цвѣтами; голова убрана была множествомъ дорогихъ камней.

22-го. Государь ѣздилъ въ Пети-Берси (*Petit Bersy*) къ Г. Пажо д'Озамбру (*Rajot d'Osambre*), смотрѣлъ его прекрасный кабинетъ рѣдкостей, имъ собранный. Его Вели-

чество осматривалъ все около шрехъ часовъ и долго не рѣшался уѣхать; при ошѣздѣ обѣщалъ бытъ вторично. — Вошъ какимъ образомъ сей Великій Государь проводишь съ пользою свое время, осматривая все достойное примѣчанія въ самомъ Парижѣ и въ его окрестностяхъ, въ публичныхъ мѣстахъ и у частныхъ людей. Онъ былъ у здѣшнихъ славныхъ мастеровъ Математическихкихъ инструментовъ: Шапопо (Chapoteau), Біона (Bion) и Бутерфьельда (Buterfield); у послѣдняго былъ три раза, и смотрѣлъ опыты и удивительное дѣйствіе его прекрасныхъ магнитныхъ камней. Его Величество разговаривалъ съ нимъ по-Голландски безъ переводчика; бралъ въ руки и съ примѣчаніемъ; осматривалъ все, заказалъ нѣкоторые инструменты, и показалъ большое знаніе въ Механикѣ.

Чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, Его Величество ни разу не обѣдалъ въ Сень-Клау (S. Cloud); но 23-го

числа ѣздилъ шуда съ Маршаломъ Тессе и знашѣйшими чиновниками своего Двора, гдѣ все было пригото- влено къ его встрѣчѣ. Принцъ Ре- геншъ принялъ Госудагя при выходѣ изъ кареты и повелъ въ покои. Послѣ обѣда, Его Величеству захотѣлось видѣть садъ и фонтаны; онъ ѣздилъ по всему звѣринцу, попеременно въ коляскѣ и верхомъ, въ сопровожденіи Его Королевскаго Высочества, ко- торый пріѣхалъ съ нимъ опять на то же мѣсто, гдѣ его встрѣтилъ. Возвращаясь чрезъ Булонской лѣсъ, Царь изъ любопытства заѣзжалъ въ Мадришскій замокъ, который Г. Ар- менонвилъ съ каждымъ днемъ болѣе украшаетъ. Проѣзжая чрезъ Саблон- скую долину, онъ останавливался смотрѣть ученіе Французской и Швейцарской гвардіи; отъ чего весь- ма поздно уже пріѣхалъ къ Герцогинѣ Орлеанской, которая встрѣшила Его въ дверяхъ прихожей и рекомендо- ла ему свою дочь.

24-го. въ 9-мъ часу утра Царь видѣлъ Короля инкогнито. Онъ прошелъ чрезъ комнаты Маршала Виллеруа. Король, узнавъ о его прибытіи, немедленно пошелъ къ нему въ маленькую библіардную; Царь увидя его, подошелъ и съ нѣжностію поцѣловалъ два или три раза. Разговоръ зашелъ о картѣ Россіи (*); Маршалъ Виллеруа велѣлъ принести оную и сказалъ Царю, что Король очень бы желалъ узнать ошъ него самого, вѣрна ли она. Мелодой Король смотрѣлъ между тѣмъ на карту, и началъ говорить о положеніи провинцій, о множествѣ рѣкъ и о главныхъ городахъ сего проспаннаго Государства. — Царь съ удовольствіемъ видѣлъ знаніе Короля, и взявъ карандашъ, показалъ на картѣ предпринимаемое имъ соединеніе Волги съ Дунаемъ, чтобъ сдѣлать сообщеніе между Каспійскимъ и Чер-

(*) Карта сія была начерчена Г-мъ Листе (M. de Lisle) по запискамъ Его Царскаго Величества.

нымъ моремъ; потомъ показывалъ, гдѣ для сопротивленія Шведскому Королю подъ Полпавой; онъ съ своею арміею прошелъ 400 миль съ меньшимъ трудомъ; нежели бы могло случиться проходить во Франціи, по причинѣ множества рѣкъ, находящихся въ Россіи; ибо онѣ способствовали къ ускоренію марша войскъ и подвозу снарядовъ. Свиданіе ихъ продолжалось съ полчаса; потомъ онъ пошелъ въ комнату Маршала Виллеруа, гдѣ на столѣ были разложены Государственные драгоценныя каменья, о красотѣ и цѣнѣ коихъ онъ судилъ какъ знапокъ.

Оттуда онъ поѣхалъ со всею свитою въ Версалію, кошпору которую опдѣляли и меблировали съ возможнымъ великолѣніемъ и шакъ, какъ она была при покойномъ Королѣ. Не нужно сказывать, сколько Его Величество удивлялся всѣмъ чудесамъ искусства въ украшеніяхъ сего Королевскаго дворца: сады, усыпанные пескомъ, пруды,

рощи, стапуи и большой канадъ были для Государя самымъ пріятнѣйшимъ зрѣлищемъ; — поставлены были кругомъ сада изъ Швейцарской и Французской гвардіи часовые, дабы никого не пускашь; многіе придворные столовые офицеры отправились впередъ, для приготожденія закусокъ. Двадцать лучшихъ переводчиковъ, одѣтыхъ матросами, приготовлены были вести Государя каналомъ въ гондолѣ въ Трианонъ со всею его свитою. Во время пребыванія его въ Версаліи, онъ изволилъ смотрѣть машину и замокъ Марли (de Marly), коего сады содержатся всегда въ порядкѣ. Его Величество многое срисовывалъ самъ и дѣлалъ свои замѣчанія на все, что видѣлъ. — 27-го числа рано поутру онъ возвратился въ Парижъ, чѣмъ видѣть церковную процессію; ибо это былъ день праздника Господня (*); онъ слушалъ

(*) La fête-Dieu, праздникъ шѣла Христова, установленный въ Римской Церкви во время распространенія Прощесаншскаго исповѣданія.

въ одномъ изъ придѣловъ Божіей Матери обѣдню; служилъ тогда Кардиналь Архіепископъ; — въ тотъ же день онъ ѣздилъ въ воспитательной домъ.

28-го Числа Государь былъ вмѣстѣ съ Маршаломъ Тессе на монетномъ дворѣ, гдѣ выбивали тогда золотыя и серебряныя разныхъ родовъ деньги. Онъ самъ выбилъ при ефимка.

30-го Мая Герцогъ д' Аншень звалъ Государя ѣхать обѣдать въ Петибургъ (*petit bourg*), а оппуда въ Фоншенебло, гдѣ все приготовлено забавлять Его Величество охотою волковъ, оленей и кабановъ. Множесиво различныхъ прекрасныхъ экипажей для охоты опправлены впередъ ожидать перваго повелѣнія; Графъ де Тулузъ (*le Comte de Toulouse*) опредѣленъ находиться при Государѣ, пока онъ проживетъ въ семь Королевскомъ дворцѣ; и ему поручено распоряжать охотою.

Въ свитѣ Его Величества знамени-

тѣйшіе Русскіе вельможи: *Князь Куракинъ*, Англіійскій и Голландскій Посланникъ и уполномоченной на Брауншвейгскомъ Конгресѣ; *Шифировъ*, Вице - Канцлеръ и Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ Польскаго Ордена Бѣлаго Орла, Директоръ почтъ, бывшій Посланникомъ въ Турціи; *Ягужинскій*, Генераль-Адъютантъ и Камергеръ; *Макаровъ*, Кабинетъ-Секретарь; *Мурзинъ*, Поручикъ гвардіи; *Сава Рагузинскій*, Надворный Совѣтникъ; *Князь Долгорукій*, Генераль-Лейтенантъ и Подполковникъ гвардіи, Кавалеръ ордена Св. Андрея; *Бутурлинъ*, Генераль-Лейтенантъ; *Толстой*, Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ ордена Бѣлаго Орла; *Нарышкинъ*, Генераль-Адъютантъ и Камергеръ; *Даркенъ*, главный Докторъ. Прочихъ Русскихъ дворянъ, бывшихъ съ Государемъ, я не стану называть по именамъ.

С Н О Ш Е Н І Я

**Генералиссимуса Князя Италійскаго
Графа Суворова-Рымникскаго съ раз-
ными особами, во время начальства
его въ Италіи союзными арміями,
въ 1799 и 1800 годахъ.**

(*Продолженіе.*)

Александрія, 27 Іюня 1799 года.

Гр. Петру Александровичу Толстому.

Эрцгерцогъ Карлъ на трехъ или
четырехъ главныхъ баталіяхъ или по-
бѣдахъ нанесъ непріятелю урону пять,
шесть тысячъ! можно бы было
удвоить, утроить! . . . штыки. . .
Здѣсь при мнѣ Нѣмцы хорошо ко-
лютъ — индѣ и соѣсѣмъ глупо. . . .
я цѣлю, чтобъ съ ними расстаться. . . .
вездѣ Гофѣ-Кригсратъ — робкій Ка-
бинетъ; неискореняемая привычка
бишми-бишъ — уншкунфшъ, беш-
шимшъ-загеры — послѣдніе убавили
у меня изъ-подъ ружья въ три раза.

— Въ опрядахъ, больше нежели мнѣ на три башалии стояли Тидонъ, Требія и Кура, а всего 10.000. . . . Ошъ Э***** К*** повелѣнная смѣна моего Гадека донинѣ безъ исполненія на бѣлшимшъ — загерь. — Здѣсь пронесся слухъ, яко бы одна колонна Карсакова сюда будещъ: напрошивъ шого, Нѣмцы отшваливають ошъ меня и горспѣ Ребиндера. — И вѣдомо, здѣшнія завоеванія не по ихъ правиламъ, какъ они обыкли все терять до Вѣнскихъ врашъ. . . . кошорая можеть бышъ перенесена въ Пресбургъ!!! Для чего Эрцгерцогъ Карлъ послѣ побѣдъ не шель на Бернъ, Массену больше не атаковаль? Онъ боишся и Цюрихъ попереять — въ тишлѣ обороны наслѣдственныхъ земель, пользуется уншеркунфтомъ; Французы реквизируютъ, собираютъ новую армію въ названіи Ванжансь на 29 Іюня. Ошворяются траншеи подъ цинаделью Александріи, почишаемою 1-го ордена и Маншуи; — осаду послѣдней закры-

ваете Розенбергъ подъ Ребиндеровымъ корпусомъ.—Господь Богъ съ вами!

Имѣю честь быть и пр.

~~~~~

Александрія, 27 Іюня 1799 года.

Гр. Андрею Кирилловичу Разумовскому.

Денныя записки. . . . будьте тверды въ требованіи моемъ о смѣнѣ Гадска отъ Эрцгерцога Карла. — Ребиндеровъ корпусъ по власши моей и вѣрнѣ. Одна колонна корпуса Корсакова сюда. На печеніе важныхъ обстоятельствъ подлежатъ скорыя преобрѣтательныя правила. — Настоящія зѣбсь — хопя жъ завпра иныя — шакъ веі пишся свѣтъ — оставьте Вѣнскіе предразсудки, зрѣлѣе, безпристрастно судите мои дѣла. Въ сію ночь откроють траншеи подъ Александрійскимъ замкомъ и Маншуйей.—Между тѣмъ мы сочиняемъ планъ операцій на зюйдъ. Имѣю честь быть и пр.

~~~~~

Жб нелу жв.

Мудрый Беллегардъ между прочимъ привыкъ перяшь людей. Въ началѣ кампаніи онъ доспавилъ въ Тиролю непріятелю чрезъ Лаудона слишкомъ 10,000 человекъ. Нынѣ въ нуждѣ моей онъ съ ранеными проигралъ у меня слишкомъ 2000 человекъ.

Меласъ (развѣ найся шайныя Гофъ-Кригсрата инприги) честный и добрый человекъ. Край пожъ..... — Онъ достойнѣе другихъ, быль мнѣ здѣсь наслѣдникомъ.

Зрише Высочайшій рескриптъ Всероссійскаго Императора — къ Неаполю прежде приступишь не можно, доколѣ Французы изъ иныхъ часпей Зюдъ-Ишалии извержены не будутъ. . . . Ежели при наспоющихъ обстоющельствахъ было бы это легко. — Тоскана, Романія — еще и здѣшнихъ намъ усерднѣе Генуя..... Большая часть шамъ намъ пріятелю — лишь обѣщашъ имъ возстановишь.

по можно. Зрите изъ проэкта на
зюйдовыя горныя части.

Я имѣю истинный припадокъ го-
рячки; хопя на ногахъ.... Благодарю
Сшепана *** за его твердые обо мнѣ
олзвы, не часно пишу — и чпожъ
я могъ послѣдній разъ писать? я
бью.—Беллегарда бьютъ;—недоконча
почти желаемого, пореплюсь назадъ,
полагая, что по ихъ бешшимъ-загер-
сыву Беллегардъ уже заперся въ Ва-
денцію, а до конца писать было не
вѣрно — супочные труды — скеп-
тическая огромная переписка съ бе-
шшимъ-загерами, непрестанныя
опъ иншригъ неудовольствія по
Гофъ-Кригсрату, наконецъ ваше
письмо, полученное здѣсь Іюня, оп-
чаяли мѣня.. Всеподданнѣйше я про-
силъ Россійскаго Императора о
моемъ олзвѣ! прибавя въ концѣ —
ежели сіе перемѣнится — то есте-
свенно.

Чтобъ я имѣлъ полную власть
пользоваться случаями и никшо бы

миѣ не мѣшаль — ниже Коллоредо, которой въ войнѣ не служилъ. Проэкторъ Т***** править Д****, а сей... и иные... у нихъ опиятъ перо, бумагу и крамолу — бешпимтъ-загерамъ опиюдъ не опносивсья прямо въ Гофъ-Кригсрапъ, а сему вѣдашь впушрениа депалии. Изъ чепырехъ угловъ за 1000 версятъ опиюдъ въ мою операціи не входитъ; Э***** не драмать, хотя не нынѣ — развѣ частію по приходѣ Карсанова; ондѣлитъ поспѣшны на смѣну Гадека, который имѣеть теперь мертвый капиталъ до 15,000, особливо 10,000 миѣ нужны на замѣну вышедшихъ изъ-подъ ружья на послѣднихъ баталіяхъ и пршерянныхъ бешпимтъ-загерами.

Моро получилъ прежде 1500, а нынѣ 900 человекъ изъ Франціи. Макдональдъ въ Луккѣ, общее ждушъ умноженіе, больше 20,000 — Сентъ-Юрбанъ взять отъ Кленау; 30 пушекъ, въ томъ числѣ Гогенцоллерновы. — Я велѣлъ его подорвать.

Къ завтрему поспѣють башарей на Александрійской замѣкъ; а Край долженъ былъ у себя начать.

Вѣна Гофъ-Кригсратъ со мною дѣла не имѣють; я думалъ въ депаліи, вмѣсто того вовсе операціонное Ежели то непреодолимо, не порядочиѣли, чтобъ ему ко мнѣ писать, нежели быть подъ ширанствомъ получающихъ мнѣ недоуѣдомо его повелѣній. Меласъ честный и доброй человекъ и Генераль-Квартирмейстеръ на мой какой планъ операціи прикосновенно одинъ (хотя впрочемъ дѣльной человекъ) мнѣ вдругъ неподчиненно говорить Императорскимъ именемъ; что такое! — я слышалъ Меласъ что-то получилъ — вопъ что въ угодность Э*** К** — Швейцарія, средоточіе Германіи и Италіи, Вѣнская спѣна, для которой уже слѣдственно должно испющать Италію, — даже ее бросить, какъ Нидерланды. — Сіе есть новое и только что я постигъ. — Прежде былъ пред-

догъ Рейнъ и такъ изъ Кампо-Формидо давали законы Вѣнѣ и гошовы перенеслись въ Пресбургъ, такъ какъ Прага близко Потсдама.

Я бывшаго преднамѣренія о положеніи Италіи (ославя все) не увижу; но основаніе все же будешь то же. Изъ четырехъ угловъ повелѣнія шемичныя. — Я не мерсенеръ — не наемщикъ, кошорой изъ хлѣба имъ послушенъ и легче Гофъ-Кригсрапу съ Кабинешомъ, чѣмъ меньше палантовъ имѣюшъ и замыкаюшъ ихъ въ уншеркунфшъ и бешшимпъ-загеръ — единое исправленіе: завоеванія назадь — отъ поглощающихъ Государство и Государей, вѣру и нравы; — не давапъ злодѣямъ одумашься, воевать въ ихъ землѣ и покорить оную ихъ природному Государю — иначе отъ Провидѣнія успѣхъ не надеженъ. (*)

Ежели Гофъ-Кригсрапъ пишетъ

(*) То есть: Провидѣніе не благословитъ оружія усилкова.

ко мнѣ — мнѣ недосугъ, я отно-
 нусь къ Меласу, а онъ исправляетъ.
 Но я вѣдаю, о чемъ дѣло и по концѣ
 увѣдомлю Гофъ-Кригсрапъ: 1-е ошъ
 Гофъ-Кригсрапа о дѣянiяхъ прямо
 къ Меласу, 2-е объ экономическомъ
 прямо къ Меласу 3..... ужъ шупъ
 Гофъ-Кригсрапъ не разумѣнь о поли-
 тическомъ по связи съ операціон-
 нымъ должно ему сообщаться со мною,
 какъ съ хозяиномъ обстоятельствомъ.
 Вотъ я, бродя отъ экватора къ по-
 лису добираюсь Стыдно вамъ
 будетъ, ежели вы не обратите ва-
 шимъ духомъ лучшихъ правилъ, въ-
 жественнѣе моихъ, для посаженiя на
 престолъ порядка мудраго Тугуша,
 естественно честнаго папирiоша, но
 водимаго проэкторами для военныхъ
 дѣлъ, по недоспашку истинныхъ вож-
 дей; но однихъ мерсенеровъ или хаѣ-
 боѣдовъ; служба ихъ въ шиплѣ амби-
 цii, — то есть эгоизма, вреднаго,
 обществу. — Я скажу: они храбры
 я ихъ испыталъ, и оставлю армию

(просшите ежели случится) побѣдительно Евгеніевой — но безъ меня тѣхъ же бьютъ унтеркунфшъ и бешшимпъ - загеры. Для короны размѣнъ есть; — для нихъ — не ихъ люди; чего жъ желать? ... Я воленъ, служу когда хочу — изъ амбиціи, вы скажете? шакъ! — Германія была и будетъ:—но не было до сего страшныхъ ей безбожниковъ, имѣющихъ — опивъсь на гильотинѣ, или изгнаніи; впрочемъ ни до нравовъ, ни до почестей дѣла нѣтъ; а ежели демократичества не сломить, то оно все попоптитъ, а конца онаго по междоусобіямъ долго ждашь и безчеловѣчно. Парижъ съ Туриномъ различнаго званія. Имѣю честь быть и пр.

(*Продол. въ слѣд. книжкѣ.*)

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬКВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(*Продолженіе.*)

29-го Октября. Спрошенъ послѣ обѣда, по причинѣ полученія иностранной почты и нашего изъ Берлина курьера. Туть 1-е) улыбались, что обокрали Дрезденскую Галерею; 2-е) Датчане на четыре недѣли продолжили перемиріе и Принцъ Гессенскій подъ рукою обѣщаль отступить въ Норвегію, будто бы за недостаткомъ провіанта; 3-е) Эллиотъ отзывается, будто поссорился съ Кор. Шведскимъ и старается только о спокойствіи Даніи; 4-е) Шведскій Министръ сказалъ Гр. Берндорфу, que son Roi se lasse de médiationz et veut faire la paix, Берндорфъ думаетъ, что это справедливо. 5-е) въ Стокгольмѣ, опасаясь нападенія, граждане вооружаются и умножаютъ охотно число войскъ.

6-е) Н*** замѣчаетъ, что все зашѣ-
яно въ Англіи, и въ Пруссіи слѣпо
слѣдуютъ ея плану. Г*** пожавъ ему
руку, сказалъ, что буде бы на нихъ
положились, то и *Крымъ и Ога-*
ковъ были нашими.—Противъ сего
отмѣчено: *Знались.* Резолюція: по-
слать въ Данію курьера, братъ
Готтенбургъ, а *Прусскому Двору*
сказать, что нападеніе на Данію
есть объявленіе войны Россіи. —
7-е) Министерство Прусское, слѣдуя
прежнему отзыву, отдаетъ намъ
Ш*** К***, но защищаетъ Швецію
для спокойствія Сѣвера. 8-е) На объ-
явленіе наше, объ отступленіи отъ
союза съ Польшею, Прусскій Дворъ
ноту далъ Н*** и такую же при-
слалъ съ курьеромъ къ К***, изъяс-
няясь, что Турки границъ не знаютъ,
а когда впадутъ въ Польшу, то до-
спяется и Прусскимъ сосѣдствен-
нымъ землямъ, и для того не согла-
шались на союзъ нашъ съ Польшею,
для вовлеченія ея къ явкому прошиво-

Борствію Туркамъ, кои Карловицкій
 миръ свято сохраняють; что
 же касается до утверженія или
 обезпеченія спокойствія Польши,
 то гарантировано оное Австрією
 Пруссією и Россією; слѣдовательно
 Республика не должна имѣть опасенія;
 когда же, по свойству великой души
 своей, Монархія наша опусту-
 шаетъ опъ сего союза, могшаго на-
 нести Польшѣ вредъ, то надѣюся,
 для опіянія всякаго подозрѣнія Пор-
 тѣ, что и войска наши ни входить,
 ни проходить, ни довольствоваться
 въ Польшѣ не будутъ, дабы не по-
 дасть повода Туркамъ по же дѣлать—
*Озмѣчено: поступокъ сей похожъ
 на поступки Шведскіе нынѣшняго
 года. — Чѣмъ больше имъ цѣпша-
 ешь, тѣмъ больше они требуютъ.*
 30. Д... побилъ свиней Н.... Смѣя-
 лись сему произшествію; приказано
 скорѣ кончить дѣло въ Судѣ. Апро-
 бованъ титлулъ піэсъ: (см. 23 Окт.)
 Recueil des piéces donnés au théâtre
 de l'Ermitage.

3: — Отдана поданная Бр*** записка, о побитыхъ Д... свиньяхъ. — Изъяснились о щепяхъ тесспиральныхъ, и одавъ мнѣ оныя, приказали войти въ сіе дѣло. С**** давали чинать возраженіе на декларацію Короля Шведскаго.

1-го *Ноября*. Хорошо идеть поправка Французскаго перевода съ извѣстнаго возраженія. — Изъ Англіи пишеть Гр. С. Р. В****, что нашель двухъ человекъ, его извѣщающихъ о Шведскихъ купеческихъ судахъ, которыя ловить можно, и онъ сообщилъ о томъ К***. — Взято послѣднее письмо Гр. Н***. (см. 29 Окт.) Сами пишеть спешутъ отвѣсть. — Отдашь Лидерсу фабрику Попова, не опасаясь сильныхъ, дабы не имѣть дѣлъ съ сильнѣйшимъ.

2 — Приказано попребѣвать сѣдѣніе о побитыхъ и раненыхъ во время морскаго сраженія со Шведами, дабы опредѣлишь содержаніе вдовамъ, сиротамъ и увѣчнымъ. — Замѣшилъ

письмо Принца де Линя къ Кобенцелю отъ 16-го Окт. изъ Польскаго мѣстечка Богополья: me voici en chemin pour l'armée du maréchal Romianzoff, qui parle déjà de quartiers d'hiver, je trembe qu'il ne fasse rien. Obtenez de notre Grande Impératrice des ordres pour qu'il ne quitte pas ce pays — là sans avoir chassé au moins le peu d'ennemi, qui se promènent dans les environs. Ses armes ont triomphés sur le Liman, mais n'ont moins parus sur terre. Le Capitaine-Pacha règne sur la mer noire. Ochakow se porte encore très bien. Le Prince Potemkine est arrêté par des murailles, mais l'autre ne l'est par rien. — Ошдавали мнѣ дирекцію театровъ (см. 19 Окт.) — Я сказалъ, что готовъ сіе повелѣніе исполнить, но недосианаетъ времени по должности. — Нѣтъ, не хочу, чтобы ты занимался всѣми мѣлочами; — когѣжь опредѣлишь? — Гр. Бр*** — Поговори съ нимъ. — Приказано, чтобы Гваренги сдѣлалъ рисунокъ для мавзолея Адмиралу Грейгу.

9 — Гр. А. А. Б. — сказывалъ мнѣ, что Гр. А. И. Ш. . . опять подавъ голосъ по нотѣ К*** Пр*** и выводѣ нашихъ войскъ изъ Польши, о чѣмъ требовать мнѣнія Кн. Г. А. П. — Т-го, замѣчая, что и войска принадлежащія не къ той арміи, да и въ совѣтѣ не присутствовавшіе за дѣло, безъ нихъ практикованное, не оповѣчаютъ. — Е. В-во. мнѣ тоже говоритъ изволила. — По отъѣздѣ Гр. А. А. Б***, во время волосочесанія написали карандашемъ, чѣмъ не вышло изъ головы, съ надписью: *какого это*: чѣмъ П*** оповѣчать касательно войскъ нашихъ въ Польшѣ, что они прикрываютъ границу отъ набѣговъ непріятельскихъ, и такъ точно, какъ въ прошедшую войну, ни кому помѣшательства не дѣлаютъ. — Отослалъ я сіе къ Гр. А. А. В-ко.

4 — Сами снова переводятъ возраженіе на Французскій языкъ, изъ чего одинъ листъ отослалъ я къ К-у и взялъ у него Шведскую декларацію

за Французскомъ языкѣ, для лучшей
удобности въ поправкѣ возраженія.—
По городу ходитъ моя записка къ
Р-у, по дѣлу Лидерса, чтобъ Управа
Благочинія исполнила рѣшеніе Суда,
не входя въ объясненія, до нея не при-
надлежащія. (См. 1 Ноября) — Под-
писанъ рескриптъ къ Кн. Гр. А. Юш.-
Т-му, на донесеніе его отъ 12 Октя-
бря, съ надеждою о скоромъ взятіи
Очакова (см. 26 Окт.). Гр. А. А. Без-ко
сказывалъ, что имѣетъ сегодня кон-
ференцію съ К... и будетъ отвѣчать
сходно со вчерашнею запискою.

5 — Говорили, что много еще ос-
талось работы по возраженію, на
Француз. языкъ переводимому, одна-
ко дѣло идетъ съ успѣхомъ. Ошдавъ
мнѣ записку, вчера Губернаторомъ
поднесенную по дѣлу Л. съ Р., ко-
торое не рѣшилось за разными отъ
судей и посредниковъ мнѣніями, спра-
шивали моего отзыва, и я сказалъ,
чтобъ для окончанія дѣла, 8 лѣтъ
въ Совѣстномъ Судѣ производимаго,

отдать Генераль-Рекетмейстеру, и сочиня экспирактъ доложить Е. В-лу, ибо путь никому дѣла нѣтъ въ разсужденіи денегъ, изъ казны похищенныхъ. Сіе апробовано.—По дѣлу сему за голосъ И. П. Е.—сказано ему *привѣтствіе* при выходѣ изъ бильярдной, и было съ нимъ изъясненіе въ кавалерской комнашѣ. — Спрошенъ послѣ обѣда для принятія иностранной почты: пишу изъ Франкфурта пишу Ер. Н. П. Р* *, что Лордъ Мальмсбюри, преждебывшій Министръ въ Петербургѣ Гарисъ, явно противъ насъ съ нимъ изъяснялся. Онъ намѣренъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году жишъ въ Гагѣ, а остальное время проводить въ Лондонѣ, находя симъ средствомъ лучше свой щель; хвалилъ декларацію Прусскую для разрыва нашего союза съ Польшею, замѣчая, что не похожа она на педантскій слогъ Г* * * *; онъ же признался, что выдумалъ заемъ пятой части у Голландскихъ капишалис-

шовъ , дабы симъ способомъ затруднить иностранные займы, т. е. *наши*. — К * * * * изъ Гаги увѣдомляетъ, что проѣхалъ Англійской курьеръ для связи съ Швеціею и отвлеченія послѣдней отъ Франціи. — Монморенъ сказалъ нашему Министру, что Франція убѣждаетъ Ш. Короля, съ нами лично помириться, и буде мы снисойдемъ, то шѣмъ самымъ можемъ déjouer Дворы Берлинской и Лондонскій. — Кау * * * оплѣчалъ на Мадридскую медіацію, что для поспѣшнѣнія мира потребно общее согласіе всѣхъ воюющихъ Державъ, а нынѣшняя кампанія не такова, дабы могла понудить Турокъ къ миру. — Пишутъ изъ Флоренціи—что Императоръ самъ писалъ къ Герцогу Тосканскому о таковомъ разореніи Банаша, которое въ 500 лѣтъ не поправится; для дальняго защищенія думаютъ поощрить Венгровъ, но надобно для сего утвердить ихъ привилегіи. — Нашлись пропадшія картины изъ

Дрезденской Галлерей: онѣ нарочно выставлены были на улицу съ письмомъ, дабы получить обѣщанное награжденіе — 1000 червонныхъ.

6 — Генер. Прокур. сказалъ мнѣ, что Е. В. съ похвалою обо мнѣ опшываться изволила; — подтверждены отвѣты Дворама Мадридскому и Версальскому на предложеніе ошъ нихъ медіаціи, въ томъ смыслѣ: что не мы начинщики, мы мира желаемъ, но для достиженія того не намъ о томъ предлагать, и надобно стараться смѣнить Визиря и Капитанъ-Пашу, разбить конфлюенцію П***, и А*** лиги и дать шѣмъ Дворама почувствовать, каковы ихъ поступки въ дѣлахъ Европейскихъ. — Депеша изъ Варшавы; шупъ Сигак****

25	Окш.
5	Нояб.

 пропешшоваль, что неподчиненіе войскъ въ зависимость Короля противно Конституціи и гарантіи 1775 года и клонится къ переменѣ образа правленія. — Е. В. сей поступокъ похвалишь изволила, сказавъ, что сел

fera penser à la cour de Berlin et ouvrira les yeux aux Polonais. — Эл. писалъ къ Г. А. М. М. Д. и мнѣ велѣно объяснить дѣло.

7 — Женѣ покойнаго Адмирала Грейга пожаловано 2000 руб. пенсіи изъ Кабинета, и ей же съ дѣтьми въ попомствленное владѣніе 15 Рижскихъ таковъ, данныхъ покойному въ аренду по смерти. — Оповѣщено Берлинскому Двору, согласно съ запискою Е. В. отъ 3-го Ноября, что не мы зачинщики и войска наши такъ точно какъ въ прошедшую съ Турками войну, защищая Польскія границы отъ набѣговъ, и довольствуясь провіансомъ, платящъ деньги. Мы надѣемся, что въ продолженіе сей надобности, замиреніемъ кончущейся, Прусскій Дворъ признаетъ наши причины справедливыми. — Объяснилъ дѣло Л. съ Р. по вторичному отъ Е. В. подтвержденію.

8 — Перевода на Французскій языкъ мало уже осталось. — Подтверждено

о скорѣйшемъ окончаніи дѣла виновныхъ флотскихъ офицеровъ во время сраженія съ Шведами. Когда оповѣчалъ о Т., что сегодня Михайловъ день и онъ кажется не будетъ, j'en suis bien aise. — Р- въ сказывалъ о гнѣвѣ Вице-К**** и М**** касательно записки моей по дѣлу Лидерса съ Поповымъ отъ 1-го Ноября; слова мои и его исполненіе апробованы. — Вѣдно Датскую депешу взять завтра поутру у Гр. А. А. Б. и показать Гр. А. М. Д. М-ву, а сегодня пусть они ее разжуютъ.

9 — Испанскій волонтеръ, какой-то Гурія, пишетъ отъ 1-го Ноября къ своему здѣсь Министру Гальвесу, что находясь при арміи Гр. П. А. Р-3-го, надѣется скоро имѣть дѣло съ Серасниромъ, въ виду отъ нашей арміи находящимся. (См. 2 Нояб.) Депеша вчерашняя изъ Даніи слѣдующее въ себѣ заключаешь: послѣ перемирія Датчанъ еще болѣе припасающихся, не дають брашь конпрібуб-

и́и съ земель, ими занятыхъ. Бернстисаль, чшббъ требовать провіантъ и фуражъ, но буде не дадутъ, то и опъ того опступитсь, дабы не раздражить Пруссіи и Англіи.—Шведскій Министръ опзывается, что не взявъ нуска изъ нашей (Финляндіи, его Король не помирится. Самъ Король кажется не доволенъ перемиріемъ, Эліономъ съ Дашчанами постановленнымъ, и имѣя теперь войска, готовъ наказатъ Дашчанъ. — Эліопъ внушаетъ, что стараясь болѣе для спасенія Даніи, нежели для Швеціи, и припягиваетъ ее къ союзу съ Англією. — Бернс. есть подданный Кор. Англійскаго по своимъ поссессіямъ; его укоряютъ въ неисполненіи прежнихъ увѣреній, что Дашчане безъ насъ нападенія не сдѣлаютъ. — Гесенскій Принцъ старается только выдать дочь свою за Датскаго Наслѣднаго Принца. Принцъ Наслѣдный являеть Англичанами и восхищается Прусскою дисциплиною, но прилѣ-

иися къ намъ для завоеваній, зная, что при союзѣ съ Англією и Пруссією, долженъ будешь во всемъ повиноваться шѣмъ Дворамъ. Инфлюенція Англіи велика и Дашчане совершенно слабы. — Бр****, предвидя общую войну, проситъ новой инструкціи для учрежденія своихъ поступковъ. — Р * * * привозитъ и Е. В. извоила чинить мою записку по дѣлу Л. съ П. и по прежнему подтвердила мною писанное.

10 — Подписанъ рескриптъ на Гр. Н. А. Р—3-му, чтобы атаковать Серакира и разбить Турокъ и Ташаръ, въ окрестностяхъ его шахающихся. (См. 2 и 9 Нояб.) Цес. не здоровъ, ходитъ къ Нему.

11 — По увѣдомленію нашего Консула Б*** открылось, что фрегаты Гекторъ и Ярославъ схвачены Шведами 27 Іюня (въ день Полтавской битвы). На планъ о операціяхъ прошивъ Швеціи, можешь быть Нум**** выданной, описано запискою

П Е Р В О Е

ПУТЕШЕСТВІЕ РОССІЯНЪ
ОКОЛО СВѢТА,

описанное

Н. РЯЗАНОВЫМЪ,

Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору
Японскому, и проч.

(Продолженіе.)

24-го Числа былъ я у славнаго Ас-
пронома Бугге, благодарилъ его за
позволеніе повѣрять на обсерваторіи
наши хронометры. Сей столь оптич-
ный въ ученѣ свѣплѣ мужъ, опти-
чается сполько же и его вѣжливос-
тію. Онъ показалъ мнѣ свою библіо-
теку, Астронемическій и Физическій
Кабинеты, производилъ въ послѣднемъ
разные опыты и ласковостію своею

оставилъ въ душѣ моей пріятное о себѣ воспоминаніе.

Вечеру былъ я въ здѣшнемъ театрѣ; зданіе по числу жителей, весьма мало, но изрядно расположено для зрителей. Піеса была на Датскомъ языкѣ оригинальная и потому не могу я судить о игрѣ актеровъ. Оркестръ не великъ, но пріятенъ. Декораціи и танцовщики весьма посредственны.

26-го Числа прибылъ на здѣшній рейдъ Россійскій фрегатъ Спѣш-ный; мы съѣздили къ своимъ единоземцамъ и начальникъ онаго г-нъ Калишанъ Крове сказалъ намъ, что онъ вѣдетъ изъ Архангельска два фрегата и транспорты.

Наконецъ дѣятельностію всѣхъ г. офицеровъ отъѣздъ нашъ приближался и мы ожидали благополучнаго исхода.

Г Л А В А III.

*Гельзингъ. Сильный штормъ въ
Скагерракъ. Путешествіе въ Англію.
Фальмутъ.*

27-го Числа въперъ опошелъ къ WNW и хопя былъ весьма тихъ, но мы по полудни въ 6 часовъ проспились съ Копегагеномъ. Лежащіе по берегу моря загородные дома и рощи занимали зрѣніе наше; какъ ночь начала наконецъ скрывать ихъ и мы приближились къ Гельзингъру, не доходя котораго четверть мили, противный въперъ принудилъ насъ, между мѣстечкомъ Шнекшлейномъ и островомъ Вено, бросить якорь. Здѣсь сигналомъ при пушечномъ выстрѣлѣ испребовали мы, для провода чрезъ Зундъ, лоцмана, который пошчасъ и явился.

28 Числа: прекрасное утро открыло намъ прелестную картину. Датскіе и Шведскіе берега возвышались амфиатрами; города и селенія укра-

Ч. XII. Кн. XXXII. 16

шали ихъ, и Зундъ, покрытый садами, умножалъ величество вида сего.

Вѣтеръ не перемѣнялся, я поѣхалъ съ Маіоромъ Фридрици и Докторомъ Лангсдорфомъ на берегъ. Мы нашли очень хорошій шракпиръ и при немъ со вкусомъ расположенный садикъ. День былъ жаркой; сыскавъ подъ тѣнистыми деревьями убѣжище, ожидали мы спокойно своего обѣда и любовались видами Зунда. Вскорѣ явился хозяинъ дома сего, человѣкъ лѣтъ 50 ти и высокаго роста; поздравляя насъ весьма громогласно съ прибытіемъ, поднималъ руки и въ восторгъ кричалъ, что день сей будетъ во всю жизнь его памятнымъ, что угощаютъ такихъ путешественниковъ есть для него неожиданней праздникъ и, словомъ, нарядный хитрецъ сей засыпалъ насъ комплиментами. Получаѣйшвишельно хорошій обѣдъ, поблагодарили мы его шрема піасшра-ии и пошли въ Гельзинёръ, гдѣ пробыли до вечера. Возвращаясь на ко-

рабль, видѣли мы стоящихъ на якорѣ близъ двухъ-сотъ судовъ, которыя, вывѣщенными на нихъ фонарями и огнями изъ каютъ ихъ, представляли видъ обширнаго города.

29-го. Явился къ намъ на Надежду Г. Еразмусъ, столь щедро насъ накануне за наши деньги угощавшій, привезъ двѣ рыбы и шикву и прося принять ихъ знакомъ истиннаго его къ намъ почтенія, увѣрялъ, что страсть его къ путешествіямъ такова, что одно чтеніе книгъ сего рода составляетъ уже благополучіе его жизни. Онъ убѣдительно просилъ насъ еще осчастлививъ домъ его и предложилъ къ услугамъ нашимъ ботъ свой. Посмѣяся столь страннымъ его привѣтствіямъ, поѣхалъ я съ г-ми Фоссе, Фридриціемъ натуралистами и съ нимъ на берегъ, и дорогою условились мы обѣдать въ Гельзинеръ. Едва коснулось сіе ушей нашего Еразмуса, какъ вдругъ перемѣнился онъ въ лицѣ и тѣмъ удостовѣрилъ насъ

еще болѣе, что воспорги его были не къ путешественникамъ, но къ піастрамъ ихъ, которыхъ, можешь быть, мечпалъ омы довольное количество перевести въ карманъ свой. Возможно ли, кричалъ онъ, обѣдать не въ Шнекшпейнѣ и лишать меня такого рѣдкаго счастья? Мы не перемѣнили однакожъ плана своего и просили сего новаго нашего друга приготовить ботъ къ возвращенію насъ на корабль обратно. Благосклонность его крайне было затруднилась, но вскорѣ одержали мы побѣду, когда общали ему заплашишь просимые имъ пять піаспировъ.

Мы обѣдали въ Гельзинёрѣ. На вечеръ пришелъ Прусскій Консуль Г. Тальбицеръ, старшина здѣшняго клуба, отъ всего общества просишь насъ о посѣщеніи. Готовы уже будучи отвѣчать сей вѣжливости, вдругъ услышали мы, что вѣперъ начинается благопріятствовашъ, всѣ Капитаны судовъ побросались въ боты, а мы,

имѣя свой въ Шнекштейнѣ, пустились шуда; но когда увидѣли суда наши спокойно на якоряхъ стоящіа и ошъ скорой ходьбы почувствовали усталость, то зашли къ нашему благодѣтелю, спросили у него ужинъ, и хопя оный состоялъ въ холодномъ оспаикѣ жаренаго, маслѣ, сырѣ, портерѣ и дуркомъ винѣ, котораго сколько ни перемѣнялъ онъ, мы пить ни могли, однакожъ сей любитель путешествій подаль намъ наконецъ счепъ въ 14 піаспровъ. По забаваясь его успѣхами, взяли мы ботъ и прибывъ на Надежду, сообщили анекдотъ сей нашимъ товарищамъ, которые имѣли удовольствіе посмѣявшись безденежно.

Возвращаясь на корабль, видѣли мы въ первый разъ спранный блескъ моря; ночь довольно была темна, въ-шерь свѣжъ и гребцы наши, захвапывая веслами воду, поверхность оной какъ бы осыпали фосфорическими искрами. По сіе время ученый свѣпъ

не согласился еще въ причинахъ сей лучезарности : одни приписываютъ дѣйствіе сіе частицамъ сгнившихъ животныхъ шѣлъ , а другіе особливаго рода мелкимъ животнымъ, въ моряхъ обитающимъ. Получа въ инструкціяхъ Императорской Академіи Наукъ феномень сей на замѣчаніе, предложилъ я г. натуралистамъ, чѣмъ въ продолженіе нашего путешествія не оставили они подробными изслѣдованіями въ томъ удостовѣриться, и г-нъ Лангсдорфъ весьма охотно вызвался дѣлать по сей части повсемѣстные испытанія.

30-го Числа Натуралисты наши занимались разсматриваніемъ морскихъ растѣній, подъ общимъ именемъ фукусовъ извѣстныхъ и посредствомъ желѣзнаго съ привязаннымъ мѣшкомъ четвероугольника , старались со дна доставать животныхъ, но труды ихъ награждены были однѣми весьма обыкновенными звѣздочками.

1-го Сеншября привезли намъ для

сплода рыбу, между коптою одна, называемая *Кнурганъ*, по Лашини *Trigla Carnadus*, (родъ лещуей рыбы), заслуживаетъ особливое замѣчаніе. Прекрасный фіолетовый колеръ съ зеленою опѣшкою и разноцвѣтными круглыми пятами украшалъ сіе живошное; оно ворчало, когда его протали, и любопытство наше повпорядо часто сіи опыты. Г-нь Тилезіусъ при семъ случаѣ показалъ намъ въ рисованіи талантъ свой и изобразилъ рыбу сію красками такъ живо, что самый подлинникъ поперею въ скоромъ времени яркихъ цвѣтовъ своихъ рисунку уступитъ былъ додженъ.

3 Числа въ 6-ть часовъ утра при вѣтрѣ W ZW, снялись мы наконецъ съ якорей и проходя брандвахтенный фрегатъ и крѣпость Кроненбургъ, весьма усердно опсальшоваали каждому изъ 7 пушекъ, каковымъ числомъ и намъ опъ обоихъ мѣстъ было опѣшествовано. Вѣтръ былъ рифмарсельный и мы шли Каштеганомъ по

шести, семи, а иногда и по 9-ти узловъ. Въ 4 часа по полудни, видѣли мы на Ангальскомъ рифѣ, разстояніемъ отъ маяка не съ большимъ въ одной милю, стоящее на мѣл Англійское купеческое судно. Надобно признаться, что предметъ сей произвелъ надъ нами непріятное впечатлѣніе.

4. Числа въпрѣ были весьма свѣжы, но благопріятствовали.

5. Числа къ вечеру посѣщали насъ частые съ дождемъ шквалы, которые при входѣ нашемъ въ Скагерракъ превратились въ жестокой штормъ; онъ въ ночи такъ усилился, что мы не успѣвъ спустить брамрею, насилу убрали парусы, закрѣпили гротъ и фокъ, поставили стаксели и наконецъ привязали на-глухо руль болѣе уже недействовавшій, принуждены были отдаться совершенно произволу свирѣпствующихъ волнъ. Судно наше такъ сильно кренило, что бортами черпало оно воду и всякій мигъ ка-

заяся былъ близкимъ къ потерѣ его равновѣсія. Въ каюшкахъ бродили мы въ водѣ и вѣтеръ съ такою жестокостію бросалъ насъ съ стороны на сторону, что едва за что нибудь схватясь могли мы на ногахъ держаться. Словомъ: судьба скоро познакомила всѣхъ насъ съ ужаснымъ дѣйствіемъ моря. Мы то подымались на страшныя водяныя горы, то низвергались въ шакія пронасти, что судно Нева, хотя и не въ весьма далекомъ отъ насъ разстояніи, со всѣми его мачтами, волнами закрывалось и 6-го числа поутру совсѣмъ его потерявъ изъ глазъ, мы съ нимъ разлучились.

Вѣтеръ во весь этотъ день былъ свѣжъ и порывистъ, но къ полудню позволилъ намъ посланить на гротъ рифляной марсель и мы лавировали къ берегамъ Норвежскимъ.

На 7-е число въ ночи осадили мы фокъ, къ утру прибавили марсели и приближались къ мысу Дернеусу.

Ввечеру въ 7¹/₂ часовъ, увидѣли мы къ сѣверу весьма удивительное явленіе. Оно представляло радугу, въ лучахъ своихъ теряющуюся. Свѣтъ ея былъ блѣдный и вся фигура сія, перемѣняя положеніе свое, возвышалась къ зениту.— Въ 11 часовъ явленіе сіе начало исчезать.

8-го Числа въ 8 часовъ утра были мы прошивъ мыса Дернеуса, разстояніемъ примѣрно въ 6-ши миляхъ, и по полудни, при брамсельномъ вѣтрѣ ZO, вступили въ Нѣмецкое море.

9-го и 10 Чисель вѣтеръ намъ благопріятствовалъ.

11-го Числа въ параллели Ярмупскихъ береговъ, въ 9-ть часовъ утра, увидѣли мы крейсирующій Англійскій военный корабль, который прибавя парусовъ, спрашивалъ наше судно. По удовлетвореніи его опвітами, шли мы своимъ курсомъ, но чаятельно вѣтеръ препятствовалъ Англичанамъ ихъ слышать, ибо въ слѣдъ за нами, выстрѣлили они изъ пушки ядромъ, которое пролетѣло мимо на-

шего судна. Мы потчасъ остано-
 вились и по приближеніи корабля,
 должны были спуститься къ нему
 подъ корму. Тутъ / по переговорамъ
 узнали мы, что то былъ корабль
 Аншелопа о 54 пушкахъ, и командиръ
 онаго славный Сиръ Сидней Смитъ.
 Онъ потчасъ прислалъ къ намъ од-
 ного Лейтенанта и армейскаго офи-
 цера извиниться, что никакъ не пред-
 полагалъ онъ быть Россійскому суд-
 ну, а считалъ оное Французскимъ,
 шѣмъ паче, что въ военное время,
 не удовлетворя его вопросовъ, про-
 должали мы путь нашъ. Въ заключе-
 ніи сего прислалъ нашему Капитану
 2 боченка рому; мы послали ему Ки-
 евскихъ вареньевъ и клюковнаго морсу
 и по взаимнымъ вѣжливостямъ, поже-
 лавъ другъ другу счастливаго успѣха,
 опять наполнили парусы свои.

Въ 10-ть часовъ вечера увидѣли
 мы другое Англійское военное судно.
 Оно шло къ намъ на всѣхъ парусахъ и,
 какъ послѣ узнали мы, такъ же при-

нявъ насъ за Французское, полагало
 вѣрною для себя добычею. Ночь да-
 ла намъ очень хорошо видѣть его
 иллюминацію; у всѣхъ пушекъ сплюнули
 канонеры съ зажженными фитилями.
 Капитанъ нашъ, не забывъ упрежня-
 го съ нами приключенія, поспѣшилъ
 лечь въ дрейфъ. Вскорѣ прибылъ къ
 намъ ялъ съ офицерами для осмотра,
 и тушь узнали мы, что это былъ
 фрегатъ Лавиржини о 44 пушкахъ,
 и что командовалъ имъ Капитанъ
 Бересфордъ, съ которымъ нѣкогда
 г. Крузенштернъ знакомъ былъ.
 Капитанъ нашъ отправился къ нему
 и по возвращеніи его сказалъ мнѣ,
 что фрегатъ сей идетъ въ Чернезъ
 и какъ командиръ онаго самъ вызвал-
 ся съ особливимъ удовольствіемъ до-
 ставить въ Англію всѣхъ, кому изъ
 нашей экспедиціи есть надобность,
 но не позволяю ли я Астроному снаб-
 диться недостающими въ экспедиціи
 инструментами, какъ то: инклина-
 торомъ, астрономическими часами и

тому подобнымъ. Столь благопріятный случай и при томъ безъ всякаго въ пущи нашемъ промедленія, рѣшилъ меня самого ѣхать въ Лондонъ, гдѣ надѣялся я найти бывшаго въ Японіи Посломъ, г. Тэйпзинга, къ которому Батавскій при Дворѣ нашемъ Министръ г. Гогендорпъ, по благосклонности его, снабдилъ меня рекомендабельнымъ письмомъ. И пакъ, пользуясь полезнымъ для насъ г. Бересфорда вызовомъ, приказалъ я Маіору Фридрици и астроному Горнеру, чѣмъ были къ утру со мною готовы, также и Гардемарину Бистрому, который послѣ шторма такъ занемогъ, что не подавалъ уже ни малѣйшей къ перенесенію вояжа надежды и долженъ былъ непременно возвращенъ быть въ Россію.

Между тѣмъ взятый нами Датскій лоцманъ присовѣтовалъ на ночь лечь въ дрейфъ, чему мы было и послѣдовали; но г. Бересфордъ, примѣтя его неопытность, далъ намъ знать, что

нѣтъ въ томъ никакой нужды, прислалъ своего лоцмана до самаго Фальмута и безпримѣрною вѣжливостію своею доставилъ намъ удовольствіе непрерывно продолжать курсъ нашъ.

12 Числа поупру въ 9-ть часовъ дали мы фрегатѣ Лавиѣ жини сигналъ лечь въ дрейфъ, что и сами исполнили. Г. Бересфордъ былъ столь вѣжливъ, что самъ пріѣхалъ за мною. Я благодарилъ его за всѣ одолженія и учтивости и взявъ моихъ спутниковъ, сдалъ г. Крузенштерну начальство и отпраздился на фрегатѣ Англійскій.

Мы держали курсъ въ Чернезъ, гдѣ фрегатѣ нужно было исправиться, ибо въ послѣдній сильный шквалъ, удалясь Тексельскихъ береговъ, бѣжалъ онъ на всѣхъ парусахъ, такъ, что переломилъ фокъ-мачту. Мы располагались чрезъ нѣсколько часовъ ступить на твердую землю, какъ вѣтеръ началъ стихать и къ полудню заштилѣло, и такъ мы не только цѣлый день прогостили у г. Бересфорда, но и ночевали у него, бывъ съ сего пріятнаго человека и всѣхъ его офицеровъ непрерывно встрѣчаемы разными вѣжливостями.

(Продолж. впрѣдъ.)

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е

ВЫГОДНѢЙШЕЙ ДЛЯ РОССІИ СИСТЕМЫ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТИ.

(*Сог. Ст. Совѣт. Энгельмана.*)

Время ежедневно открываетъ намъ новые предметы, не замѣченные прежде : постепенно распространяются наши познанія, усовершенствуется наша опытность и вообще науки. Хотя большая часть новыхъ хозяйственныхъ заведеній въ Россіи основывается или совершенно, или отчасти на подражаніи иностран-нымъ, и мы имѣемъ при семъ ту выгоду, что можемъ пользоваться слѣдствіями многолѣтнихъ испытаній и наблюденій;—но, не смотря на то, нельзя предполагать еще себѣ степень совершенства и даже безразсудно желать достигнуть вдругъ онаго. Природа сама научаетъ насъ, какъ отъ худшаго стремиться къ лучшему, отъ нижшаго къ высшему, отъ меньшаго къ большому:

она изъ дѣяти образуетъ юношу, а изъ юноши возмужалаго человѣка. Такимъ же постепеннымъ путемъ должны мы шествовать къ улучшенію домоводства.

Подражаніе какому либо иностранному хозяйству во всѣхъ частяхъ, безъ надлежащаго разбора потому бесполезно, или даже вредно, и тѣмъ менѣе можетъ быть похвально, что, прежде послѣдованія оному, должно сообразить климатъ, почву, работниковъ, равно какъ и прочія обстоятельства.

Многіе изъ просвѣщеннѣйшихъ соотечественниковъ нашихъ полагаютъ, что Англійская система домоводства есть самая выгоднѣйшая и одна достойная подражанія. Мнѣніе сіе для насъ, сѣверныхъ жителей, весьма обманчиво: оно ввело многихъ уже въ заблужденіе и причинило имъ чувствительныя издержки. Хотя никакой народъ не можетъ сравниться съ сими дѣйствительными

оспроивитянами въ промышленности, въ изобрѣшеніяхъ и предприимчивости для улучшенія всѣхъ отраслей народнаго богатства; однакожь причины сего очевидны, ибо знаменѣйшая часть сей націи стяжаетъ несмѣшныя сокровища отъ колоній и прочихъ заведеній въ Индіяхъ и отъ обширной торговли во всѣхъ частяхъ Свѣта. Таковыя благопріятныя обстоятельства доставляютъ Англичанамъ способы оживлять промышленность и облегчаютъ благородное стремленіе къ открытіямъ и изобрѣшеніямъ: распространять художества и науки, употребляя равномерно значительныя суммы для улучшенія своихъ помѣстьевъ. Сіе изобиліе въ наличномъ богатствѣ даетъ имъ средства изъ отечественныхъ имѣній сдѣлать обширныя увеселительныя сады, въ которыхъ Природа и искусство соединенными силами произвели полезныя и пріятныя предметы и образовали различнѣйшія

заведенія, коимъ благопріятствовало еще и умѣренный климатъ; такіе предприятия могли исполнить одни только богатые и въ изящныхъ наукахъ и художествахъ свѣдущіе Лорды.

Не трудно всякому прельститься сими заведеніями, болѣе удовольствію, нежели пользѣ посвящаемыми, сими парками, сими плантаціями Американскихъ расщѣній, сими искусственными лугами, обработанными нивами и тому подобными предметами роскоши. Каждый изъ помѣщиковъ, даже и не снѣль доспаночныхъ, захотѣлъ имѣть на своемъ ограниченномъ участкѣ подобныя луга или поля, а пошому и занялся нужными для сего усовершенствованіями; таковая степень благоустройства, обогащаясь ежедневно новыми открытіями, сдѣлалась наконецъ общею въ Англіи; къ сему прибавить надобно высокія цѣны произведеній, получаемыхъ изъ сихъ улучшенныхъ

помѣшьева и самый употребленный способъ употребленія рогатаго скота, овецъ, птицъ и проч., продаваемыхъ богатыми торговцами за весьма дорогія цѣны.

Вошъ что возродило въ мысляхъ иностранцевъ путешественниковъ столь высокое мнѣніе о преимуществѣ Англійскаго домоводства, которое можетъ быть заведено и поддержано только въ такомъ климатѣ — какъ въ Англіи, съ столь значительными издержками и съ столь свѣдущими въ употребленіи всѣхъ родовъ машинъ рабочими, каковы Англичане. Въ Шотландіи же и въ Ирландіи вообще домоводство не въ лучшемъ, ежели не въ худшемъ состояніи, чемъ у насъ: не смотря, что сіи области состоятъ подъ однимъ и тѣмъ же правленіемъ съ Англією и пользуются одними законами.

Я ознакомился съ нѣкоторыми помещиками, видѣвшими Англію, которые не сообразивъ ни мѣстныхъ

обстоятельствъ, ни климата, не обративъ надлежащаго вниманія не только на домоводство сей страны, но, менѣе еще того, на цѣны всѣхъ вещей и различные доходы имѣній, вознамѣрились ввести въ Россійскихъ помѣстьяхъ своихъ совершенно Англійскую систему хозяйства. Для сего они выписывали изъ Англіи множество разнаго рода плуговъ, сѣяльных машинъ и проч., которыя хотя и были испытаны, но при первомъ опытѣ несвѣдущими работниками испорчены или вовсе изломаны — и оставлены только для рѣдкости. — Поля вспахали Англійскими плугами глубже обыкновеннаго, не сообразившись ни съ свойствомъ, ни съ положеніемъ почвы, ни съ нужнымъ количествомъ заготовленнаго навоза; вскопанный нижній слой земли въ верхъ сдѣлалъ поле на нѣсколько лѣтъ бесплоднымъ; все сіе произошло отъ того только, что въ Англіи точно такъ поступаютъ, забывая, что

попъ участокъ, который тамъ такимъ образомъ обработанъ, составленъ изъ пучнаго чернозема, или напишанъ навозомъ.

Обширные участки заставляли и засаживали они картофелемъ, капустою, рѣпою и разнаго рода кормовыми расцѣнїями, дабы, какъ то въ Англіи дѣлается, осенью и зимою пастись на оныхъ скопъ или кормить его. — Но зима у насъ оказалась другаго рода. Снѣгъ покрылъ поля, скопъ надобно было по прежнему загнать въ сѣноенїя, большой запасъ упомянутыхъ расцѣнїй сгнилъ прежде, нежели скопу досталась половина онаго; ибо не было удобнаго мѣста, гдѣ бы можно было защитить его отъ холода.

(Продолж. въ слѣд. Но.)

ПЕРЕПИСКА.

Гашчино, Сентября 1-го 1822.

М. Г. П. П.

Крайне соболѣзную, что недоспаше моего умѣнья описать вамъ по единственное, величественное и протгательное зрѣлище, котораго мы имѣли счастье быть свидѣтелями 15-го числа минувшаго Августа. День сей останется навсегда незабвеннымъ для Гашчинскихъ жителей и радостнѣйшимъ для крестьянъ здѣшняго вѣдомства. Всемилостивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, ознаменовавъ соизволила оный новыми знаками Машеринскаго попеченія о благѣ подвластныхъ Ей; явила въ полной мѣрѣ, сколь великая дуня Ея стремишся дѣлать добро и пользу. День сей, по Ея высокому предначершанію, назначенъ былъ къ шоржесшвенной раздачѣ награды шѣмъ изъ крестьянъ Гашчинскаго вѣдомства, которые болѣе прочихъ опличились въ какомъ-либо родѣ хозяйшвенныхъ заняшій: по сему случаю великодуш-

ная Государыня, еще наканунѣ она-го дня, то есть 14-го Августа въ няшомъ часу по полудни, прибыть соизволила изъ Павловска, и обозрѣла, или лучше сказать обрадовала Своимъ посѣщеніемъ здѣшнія заведенія. Поутру 15-го отслушавъ въ дворцовой церкви обѣдню, удостоивъ Своимъ вниманіемъ бывшій Августѣйшаго Ея имени Кирасирскаго полка разводъ и пересмотрѣвъ приготовленныя для наградъ вещи, соизволила отправиться въ линейкѣ къ Пріорату, гдѣ при чиновникахъ городского правленія, Головѣ, выборныхъ и десятскихъ селеній, собраны уже были опличившіеся въ сельскихъ занятіяхъ. Сюда стеклись и всѣ жители города, насладились лицезрѣніемъ благословляемой всѣми Императрицы; между иѣмъ предварительно совершенно было шоржешвенное молебствіе. Государыня изволила прибыть въ сопровожденіи Г. Фрейлины Каперины Николаевны Кочетовой, Барона Петра Романовича Альбедия, Григорія Ивановича Вилламова, Николая Пешровича Новосильцова,

Ермолая Карловича Фридриція и здѣшняго Г. Директора Федора Андреевича Шпенгера; первыя слова Ею изрѣченныя, были слова, сладостныхъ привѣствій, исполненныя истиннонѣжныхъ материнскихъ чувствованій къ подвластнымъ Ей. Послѣ сего милосерднѣйшая Государыня изволила заняпсья разсмашириваніемъ предметовъ, въ коихъ ошличились представляемые крестьяне и Всемилоспиѣйшею раздачею своеручно наградъ за оныя. Не могу описатьъ вамъ, почтеннѣйшій П. П., съ какою крошостию и снисхожденіемъ великодушная Монархиня продолжать изволила сіи занятія: здѣсь заспѣнчивый селянинъ безъ робости разговаривалъ съ своею Государынею и спыдливая крестьянка безбоязненно показывала издѣлія рукъ своихъ; здѣсь Представляющая бдагошворительностию и снисхожденіемъ образъ божества бесѣдовала съ подвластными Ей крестьянами шочно шакъ, какъ мать обширнаго семейства бесѣдуешь съ дѣтьми своими! И, шакимъ образомъ десять человекъ крестьянъ и одна крестьянка, имѣли счастье получить въ награду за свои ошличныя шруды

и успѣхи, въ примѣръ и поощреніе другимъ разныя вещи, ничѣмъ не-оцѣненное Высочайшее благоволеніе и допущены лобызашь благотворительную десницу. — Наконецъ, Всемилостивѣйшая Государыня, осмо-пирѣвъ спроенія для Богоугодныхъ заведеній, будучи сопровождаема благословеніями осчастливленныхъ Ею поселянь, изволила ошправиться въ 7 часовъ вечера обратно въ Павловскъ. — Крестьянамъ сдѣлано было угощеніе, и день кончился веселымъ сельскимъ праздникомъ.

Имѣвъ случай достать списокъ опличившихся, съ показаніемъ, какими вещами и за что именно награждены, прилагаю оный у сего и съ засвидѣтельствваніемъ опличнаго къ вамъ почшенія и проч.

Гатчинскій жинголь.

~~~~~

*Списокъ удостоившихся получить
Всемилостивѣйшія проржественныя
награды.*

Деревни Милаго Гатчина:

Крестьянинъ Адамъ Филиповъ, по
домостроительству: за выспроеніе
лучшаго дома, безъ пособія отъ каз-
Ч. XII Кн. XXXII. 17

ны, и содержаніе онаго въ чистотѣ и опрятности, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Деревни Малаго Колпина:

Крестьянинъ Иванъ Никишинъ, по земледѣлію: за лучшее обрабатываніе своихъ полей, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку съ крышкой.

Крестьянинъ Яковъ Финне, по скотоводству: за лучшую корову, получилъ серебряный, внутри вызолоченный покатъ.

Деревни Большаго Колпина

Крестьянинъ Юганъ Павловъ-Юнось, по скотоводству: за выкормъ годовой шёлки, получилъ серебряную, внутри вызолоченную солонку.

Крестьянинъ Пётръ Андрусовъ-Мужика, по скотоводству же: за лучшихъ овецъ, получилъ серебряную, внутри вызолоченную чарку.

Деревни Черницъ:

Крестьянинъ Андрусь Юганъ-Казонс, по скотоводству: за лучшаго

быка, получилъ серебряную, внутри вызолоченную кружку.

Крестьянинъ Симо Албрехтовъ-Лайдоне, по садоводству; за разведеніе плодоносныхъ деревь, получилъ серебряный, внутри вызолоченный спаканъ.

— Деревни Химази:

Крестьянина Риспая Химане жена, по рукодѣлю: за лучшей холстъ, получила серебряный, внутри вызолоченный спаканъ.

Деревни Парицъ:

Крестьянинъ Михайла Степановъ, по пчеловодству: за разведеніе въ значительномъ количествѣ пчелъ, получилъ серебряную шарелку.

Деревни Тяелина:

Крестьянинъ Адамъ Павловъ Куншу, по скотоводству: за двухъ-годовую тѣлку, получилъ серебряный, внутри вызолоченный молочникъ.

Крестьянинъ Николай Алексѣевъ, по художествамъ, за плотничное и купорное, получилъ серебряныя часы.

*

Письмо В. А. Алябьева (съ приложеніями) и отвѣтъ Издателя О.З.

М. Г. П. П.

Короткое знакомство ваше съ покойнымъ родителемъ моимъ, Александромъ Васильевичемъ, заставляешъ меня прибѣгнуть къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою моею, о напечатаніи въ издаваемомъ вами Журналѣ письма, доставленнаго ко мнѣ отъ чиновниковъ Межеваго Корпуса, въ которомъ они просятъ меня, чтобы я передалъ имъ право на сооруженіе памятника надъ прахомъ покойнаго — и оповѣща моего къ нимъ, съ коихъ копіи при семъ прилагаю. (а и 4).

Бывъ увѣренъ, что по участію, принимаемому вами въ кончинѣ покойнаго родителя моего, вы примете такое же и въ семъ благородномъ дѣйствіи чиновниковъ Межеваго Корпуса, относящемуся къ чести его и столь утѣшительномъ для оставшагося въ горести семейства; а потому и ласкаю себя надеждою, милостивый государь, что просьба моя къ вамъ;

какъ происходящая отъ искреннихъ
чувствъ благодарности, тѣмъ болѣе
не останется безъ успѣха.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Василій Алябьевъ.

Ноября 14 дня,
1822 года,
Москва.

~~~~~

Копія.

(а)

Милостивый Государь,

Василій Александровичъ!

Подчиненные покойному родителю
вашему всепокорнѣйше просятъ васъ,
милостивый государь, уступить
имъ право свое на сооруженіе памят-
ника надъ могилою усопшаго, един-
ственно въ воспоминаніе ходатай-
ства, предстательства и отеческой
любви, коими ознаменовалъ Его
Высокопревосходительство главное
управленіе свое Межевымъ Корпусомъ.

Мы не осмѣливаемся соорудить бо-

гашый памятникъ, поному что покойный благодѣшесъ нашъ провелъ жизнь свою въ строгой умѣренности; не опягошимъ также надписями, ибо одно имя его, на памятникѣ на-нершанное, обратишь каждаго къ почтенію добродѣтельной и хрисііанской его жизни. — И шакъ позволѣше ознаменоватъ памятникъ шѣмъ токмо, что оный сооруженъ Его Высокопревосходительству, Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору, Межевой Канцеляріи Главному Директору и разныхъ Орденовъ Кавалеру Александру Васильевичу Алябеву, Благодѣшесю — отъ подчиненныхъ.

Во ожиданіи на сіе вашего ошзыва имѣемъ честь пребыть съ истиннымъ почтеніемъ и преданносшію,

Ваши, милоспивый государь,

покорнѣйшіе слуги.

(Подписались 108 чиновниковъ).

Ноября 6 дня,
1822-го года.

Копія.

(в)

Милостивые Государи!

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо ваше, упѣшительное въ горестной потерѣ, мною и семействомъ моимъ испытанной.

Сколь ни желали бы мы, по любви и священной обязанности дѣшней, удержавъ за собою право на сооруженіе памятника надъ прахомъ незабвеннаго родителя нашего, но споль оплщенное усердіе ваше, Милостивые Государи, и честь, дѣлаемая къ памяти бывшаго начальника вашего, тогда какъ уже всѣ отношенія подчиненности между вами съ нимъ кончиною его разпоргнуты, вынуждаютъ насъ, не смонря на собственныя сердечныя чувства, пожертвовать онымъ желанію вашему. Опъ лица всего семейства пріемля сей поступокъ вашъ съ чувствительною благодарностію, я при семъ не могу умолчать и о томъ, что ежели покойный родитель мой успѣлъ доказать вамъ попечительность и участіе свое, не опѣлая оныхъ опъ пользы службы,

то онъ сугубо уже награждается
нынѣшнимъ споль благороднымъ дѣй-
ствіемъ вашимъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совер-
шенною преданностію честь имѣю
быть,

Милостивые Государи!
Вашъ покорнѣйшій слуга
Василій Алябьевъ.

Ноября 9 дня
1822 года.

С. П. бургъ, 25 Ноября 1822

О т в ѣ т ъ.

М. Г. Василій Александровичъ!

Чувствительнѣйше благодарю васъ
за доставленіе мнѣ случая — помѣ-
стивъ въ Ошечественныхъ Запис-
кахъ извѣстіе о благородной призна-
тельности подчиненныхъ къ доброму
начальнику — изъявивъ искреннее
мое соболѣзнованіе о кончинѣ почтен-
нѣйшаго родителя вашего. Вѣрьте,
М. Г., что, опспирая лестное его
ко мнѣ благорасположеніе, я оплаки-
ваю его какъ гражданинъ, какъ папрі-
ошъ! оплакиваю — за бѣдныхъ и си-

рыхъ, коихъ былъ онъ всегда прибѣжищемъ и покровищемъ, оплакиваю за опечесство, которое лишилось въ семъ добродѣтельномъ вельможѣ вѣрнаго слугу, строгаго исполнителя святыхъ его законовъ, а потому — лучшаго поборника своей славы!

Если можно чѣмъ утѣшишься въ невозвратныхъ потеряхъ драгоценныхъ для насъ людей, то это, конечно, добрымъ ихъ именемъ. А чье имя лучше поминается, какъ не имя Александра Васильевича? Оно произносится съ благословленіемъ вездѣ, гдѣ ни служилъ онъ — отъ Архангельска до Астрахани, отъ Тобольска до Москвы!

Благодарю васъ еще за доставленіе мнѣ случая помѣститься въ моемъ Журналѣ извѣстіе о примѣрномъ подвигѣ Гг. Чиновниковъ Межеваго Корпуса. Таковыя извѣстія считаю я лучшими украшеніями Опечесственныхъ Лѣтописей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр..

Пав. Свиньинъ.

Москва, 20 Октября 1822.

Русская Капалани.

... Московская Публика лишилась одной изъ лучшихъ, живѣйшихъ забавъ своихъ, лишилась несравненной пѣвицы Степаниды (*), похищенной въ прошедшемъ Августѣ мѣсяцѣ безжалостною смертію, на 38 году своей жизни. По необыкновенному таланту своему, по той плѣнительной методѣ, которую она сама изобрѣла, Степанида, по справедливости принадлежала къ оплечнымъ артисткамъ нашего общества и всей Европы. — Это заключеніе я дѣлаю не только по своимъ собственнымъ чувствамъ, какъ по сужденію самыхъ строгихъ, самыхъ беспристрастныхъ судей, въ томъ числѣ г-жи Капалани. Сія славная, единственная нашего вѣка пѣвица, такъ была разстрогана пѣніемъ простой Цыганки, что невольно прослезилась и — подарила ей перстень въ 1000 рублей — въ знакъ признательности за то наслажденіе, которое она ей доставила (*).

(*) Известной болѣе подъ именемъ Спешки.

(**) Собственными слова г-жи Капалани.

Я часто слыхалъ Сшепаниду въ дружескихъ бесѣдахъ, куда ее почти всегда приглашали въ Москвѣ; но нигдѣ и никогда она не пѣлила мѣня сполько, какъ у васъ на вечерѣ прошлаго зимою. Она, кажешся, превзошла тогда самую себя; впечатлѣніе, сдѣланное ею на меня, споль сильно, что я и теперь, думаю, въ состояніи опидать опчепъ въ ономъ и пѣмъ вмѣстѣ сколько-нибудь почпипть ея память.

Сшепанида составила, какъ вы сами могли замѣшипть, свою собственную пируппу — изъ двухъ мушпнъ и трехъ женшпнъ, безъ коихъ она почти никогда не являлась: одинъ изъ первыхъ игралъ на скрыпкѣ, а другой на гитарѣ, женщины вшорили, а изъ всего сего выходилъ такой хоръ, что нельзя было не поразипсья его согласіемъ: это настоящіе органы. Но не смотря на то, голосъ Сшепаниды покрывалъ въ *фора* всѣ инспрументы и голоса, а въ *аддажіо* — опшывался особенною гармоніею. Большая часть пѣсень, ими пѣпыхъ, была расположена такимъ образомъ, что Сшепанида или запѣвала или оканчпвала напѣвъ каждаго куплета, или такъ

сказать, подхватывала самыя разительныя слова; пѣсни сіи весьма можно раздѣлить на проспонародныя и обработанныя по методѣ Ипаліанской. Сверхъ того, они знали нѣскольکو Малороссійскихъ и даже Польскихъ. Помните ли также, л. П. П., какъ знакомецъ вашъ, вояжёръ Голингворшъ, ѣхавшій изъ Индіи черезъ Москву, въ Англію, былъ пораженъ, восхищенъ, когда они запѣли: *Боже, спаси Царя!* на знакомый ему голосъ: *God save the King*; помните ли какъ онъ не могъ выдержанъ національнаго порыва своего и запѣлъ съ ними при второмъ куплетѣ, (*) какъ онъ опъ добраго сердца превозносилъ потомъ: *сипарбѣ, делишіосѣ!* (превосходно, прелестно!)?

Теперь съ новымъ удовольствіемъ вспомню о тѣхъ аріяхъ, кои особенно мнѣ понравились, предпочтительно меня восхищили! — Помните ли, какая внезапная тишина распространилась вдругъ по залѣ, когда Степанида запѣла прекрасныя стихи Жуковского:

(*) Известно, что въ Англіи при сей музыкѣ прислаиваютъ всѣ слушатели — поютъ всю ночь, какъ кто гораздъ! — *Изд.*

„Дубрава шумитъ,
Сбираются тучи,
На берегъ зыбучій
Склонившись, сидитъ

Въ слезахъ, пригорюнясь, дѣвица краса!“

Никто не смѣлъ дышать и, конечно, у всѣхъ, какъ у меня, спѣснилось сердце; у всѣхъ пѣакже задремтало оно, когда опчаяннымъ голосомъ окончила она вторый куплетъ :

„Жила, и любила, и друга лишилась!“

И новѣрише ли, л. П. П., что не смотря на всю прелесть стиховъ и музыки, не смотря, что я никогда не былъ споль пріятно распроганъ музыкою, я боялся, чтобъ вы, видя всеобщее восхищеніе отъ сей аріи, не пригласили Степаниду, повторить ее; моя душа такъ наспрадалась, что я, кажется, не могъ бы перенести болѣе сихъ сладкихъ ощущеній.

Дабы почувствовать во всей силѣ красоту Лирической Поэзіи, дабы узнать языкъ спраши, должно было слышать изъ устъ Степаниды извѣстный романсъ:

„Мой другъ, хранитель, ангелъ мой,“ и пр.

Каждое слово достигало прямо въ душу, каждое выраженіе приводило въ восторгъ слушателей! Этимъ же

романсъ она пѣла еще дуэтомъ съ своею дочерью, подъ ту же прекрасную музыку К. С. С. Голицына, и я торжественно сознаюсь, что не слыжалъ гармоніи — согласнѣе, пріятнѣе этой.

Но могу ли описать тѣ чувства, коими я былъ объятъ при слушаніи самой простой пѣсенки:

„Стонетъ сизой голубоглазѣ“ ...

Скажу только, что Авторъ оной, не получалъ лучшей награды, большаго торжества! Эта женщина обладала непонятнымъ искусствомъ персонифицировать слова: воркованіе грустной горлицы должно пошрясти фибры самого нечувствительнаго человѣка.

Потому Степанида пѣла съ особенною предесью еще слѣдующія пѣсни:

1) „Въ часъ разлуки паспушокъ
Слезной взоръ склоня въ пошокъ,
Говорилъ своей любезной:
Нѣтъ тому не бытъ!
Нѣтъ! не будешь ты моя:
Ты богата — бѣденъ я“...

2) „Волга рѣченька глубока“...

3) „Ахъ! когдабъ я прежде знала,
Что любовь родишь бѣды“...

4) „Видѣлъ славный я дворецъ
Нашей машери Царицы“...

5) „Мѣсяцъ шобою украшенъ“... (Дуэть.)

6) „Милая вечеръ сидѣла
Подъ кустомъ у ручейка“...

И заключила сей родъ пѣсень гимномъ — поoliko милымъ, драгоценнымъ для каждаго Россіянина: Ты *возвратился, благодатный!*—Я слышала въ Степанидѣ самую Капалани. Нѣтъ! къ удивленію, которое возбуждала сія послѣдняя въ своихъ слушателяхъ — Степанида присоединяла выразительность, влагала чувство въ каждую мысль, мысль въ каждое слово!

Въ проспонародныхъ пѣсняхъ Степанида показывала еще болѣе искусства одушевлять каршины, писанныя сильною кистию, оригинальнымъ чувствомъ и живыми красками съ Напуры, показывала еще болѣе умѣнья управлять своимъ голосомъ: упавъ вдругъ съ высокихъ тоновъ на низкіе, выдерживая всѣ измѣненія; сливая томное съ веселымъ, въ первомъ — наводя неизъяснимую, сладкую меланхолію на слушателей, терзая ихъ души, во второмъ — распространяя безпечную радость и чистое удовольствіе, шакъ, что отъ ужаснаго — подымались у всѣхъ волосы дыбомъ, отъ жалкаго замирало сердце самое холодное, отъ веселаго — оживлялись руки и ноги самыя неподвижныя.

Долго бѣ и мудроно описывашь ошличельность, какую придавала Спешанида каждой пѣснѣ, ея пѣшой; упомяну просто объ ихъ названіяхъ.

- 1) „Чернобровой, черноглазой!“..
- 2) „Вечоръ былъ я на почшовой
на дворѣ!“..
- 3) „Я не знала ни о чемъ въ
свѣтѣ шужившѣ!“... }
- 4) „Лутина, лутинушка березовая!“..
- 5) „Ивушка, ивушка зеленая моя!“..
- 6) „Чѣмъ тебя я огорчила?“..
- 7) „Ты душа моя
Красна дѣвица,
Не сиди мой свѣтъ
Долго вечеромъ;
Ты не жги свѣчи
Воску ярова!“..
- 8) „Ахъ! что же шим голубчикъ не весело
сидишь,
Не весель сидишь и нерадосишь?...”
- 9) „Вш осеніе
Вѣшры, буйные,
Повесишися
Къ другу милому...”
- 10) „Ахъ! дѣвица, красавица!
Любилъ тебя, я счастливъ былъ...”
- 11) „Не бушуйше вы вѣшры буйные,
Перестаньше вышъ осеніе...”
- 12) „Ты воспой, воспой младъ жавороночекъ,
Сидючи веслой на прошалинкѣ:
Доброй молодецъ въ шемницѣ сидишь...”
- 13) „Ахъ! шы молодосъ, моя молодосъ
Красоша ли моя молодецкая!
Не видалъ тебя, шы когда прошла...”
- 14) „Шла дѣвица за водой...”

Кромѣ пѣнія, шруппа Спешаниды ошличалась и пляскою ошъ всѣхъ другихъ. Олинъка несравненна въ плавной Русской, а другія двѣ Цыганки

сподражаемы въ своей національной
ляскѣ — живостію и ловкостью,
е имѣющими ничего бакханальнаго,
ничего пабарснаго.

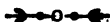
Въ заключеніе сдѣлаю маленькую
біографію самой Степаниды. Прекрасная
собою и вѣлѣтъ отъ роду, она
услышала однажды г-жу Манжорлеши
въ концертѣ, и душа ея какъ будто про-
будилась отъ сна: она почувствовала
свой талантъ и—недостатки. Къ сча-
стію, познакомилась она тогда съ од-
нимъ богатымъ любителемъ и знато-
комъ музыки. Онъ употребилъ всѣ сред-
ства къ образованію ея необыкновен-
ныхъ способностей и вкуса. Не играя
ни на какомъ инструмента, она была
отличною музыкантшею, ибо могла
изъ цѣлаго оркестра показать того,
кто сдѣлаешь малѣйшую ошибку или
невѣрность. Душа ея всегда чувство-
вала, что выражалъ голосъ и слива-
ясь вмѣстѣ—приводила слушателей
въ ту неизъяснимую, сладостную ме-
ланхолію, которая надолго оставляла
впечатлѣніе. Рѣдко кто изъ путе-
шественниковъ, бывшихъ въ Москвѣ
— не старался услышать Степаниду.
Говорящъ, что слава ея извѣстна
была и самому Наполеону. По прика-

занію его, Лесепсъ посылалъ ѡныски-
вашъ Спепаниду ея единоплемен-
никовъ, обѣщая имъ за то знаиное
награжденіе. Но она въ то время
находилась въ Ярославѣ и талан-
томъ своимъ заставляла на Театрѣ
забывать на нѣсколько часовъ
несчастіе Московскихъ жителей.

Всѣ полагали ее богатою, судя по
еѣмъ подаркамъ, которые она полу-
чала за пѣніе свое, но вышло совсѣмъ
иное; вышло, что она ничего
не имѣла и даже похоронили ее едино-
племенники на общественной счесть.
Причиною сего была ея великоду-
шная щедрость: она содержала не
только всѣхъ своихъ родныхъ, но и
боле 20 другихъ бѣдныхъ семействъ!
До самой смерти, говорятъ, она
оставалась благодарною своему благо-
дѣтелю, пришедшему въ разстройство
и нѣкоторымъ несчастнымъ обстоя-
тельствамъ. Какъ пріятно видѣть
прекрасный талантъ въ прекрасной
душѣ!

У Спепаниды остались двѣ дочери
и сынъ. Меньшая Ольга подаетъ
большую надежду — что возродитъ
въ себѣ талантъ своей матери.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

**ВЗГЛЯДЪ НА НОВЫЯ ОТЛИЧНЫЯ ПРО-
ИЗВЕДЕНІЯ ХУДОЖЕСТВЪ.**

(Продолженіе.)

б) Мраморная статуя Венеры, подобная Медицисской. Гретскій антикъ.

Въ мастерской Профессора Демута - Малиновскаго находишся теперь статуя Венеры, отданная ему изъ Таврическаго дворца для нужной поправки и приделки рукъ.

Совѣтуемъ любителямъ изящнаго осмотрѣть сію статую, и смѣемъ надѣяться, что и тѣ, кои имѣли случай видѣть славную Венеру Медицисскую — останутся ею довольными, восхищенными! Они безъ сомнѣнія усмотрятъ даже нѣкоторое преимущество нашей передъ первою, — увидятъ, что голова у ней несравненно пропорціональнѣе, уборка волосъ отдѣлана окончательнѣе; замѣщаятъ и въ

самомъ корпусѣ — еще болѣе привлекательности, еще болѣе красота! Наша гораздо моложе лѣтами знаменитой Медицисской Венеры, а попому формы ея легче, въ нихъ еще болѣе прелестей юности, еще болѣе гармоніи. Разница сія поразительна для глазъ наблюдателя — при сравненіи ихъ вмѣстѣ, что можно сдѣлать въ мастерской г. Демута, гдѣ находящіяся слѣпки съ обѣихъ спашуй.

На счетъ художественной отдѣлки спашуй, можно только удивляться свободѣ, мягкости рѣза, а не достигнувъ дара художника, умѣвшаго перелить жизнь въ хладный мраморъ, умѣвшаго дать камню это чувство, это очарованіе! — Нѣтъ сомнѣнія, что сіе неподобное произведеніе древней-Греческой скульптуры послужитъ новымъ украшеніемъ Императорскому Эрмитажу, столь богатому художественными произведеніями; нѣтъ сомнѣнія, что займешь собою карандашъ и перо артистовъ и знашковыхъ художествъ.

Придѣланныя руки нашимъ художникомъ сформированы по-всѣмъ правильному рисунку и отдѣланысь большимъ искусствомъ и нѣжноспію.

7) Древняя статуя Аполлона.

У Трескорни (*) находится для продажи статуя Аполлона, древняго Паросскаго мрамора, (опликающагося отъ Каррарскаго свѣтлыми блесками). Статуя сія найдена въ Римѣ въ 1818 году, въ землѣ близъ Капотоли, и представляеть Аполлона, играющаго на лирѣ; у лѣвой ноги его, закинутой весьма натурально на правую — выкачивается грифонъ изъ-подъ богатой драпировки, висящей съ лѣваго плеча, и на которой весьма искусно утверждается равновѣсіе всей фигуры. — Она была свидѣтельствована въ Римѣ знаменитыми современными архиснами и признана истиннымъ антикомъ, какъ по благородству своего стиля, такъ и по достоинству отдѣлки, коихъ доселѣ тщенно стремятся достигнуть первокластные скульпторы нашего вѣка.

Статуя сія содержитъ 2 аршина 10 вершковъ въ вышину — спало быть одной мѣры съ Аполлономъ Бельведерскимъ. Къ сожалѣнію, и на

(*) Живущаго въ Большой Мѣщанской улицѣ, не далеко отъ Заемнаго Бавка. и. С. П. бургской Губернской Гимназіи.

ней видна печать разрушенія: одна изъ рукъ — новой работы, равномерно и въ шпательницѣ замѣчаются нѣкошорыя придѣлки. За нее просятъ 10,000 рублей!

8) Бюстъ Державина.

Всякой Русской, любящей славу своего опечестива, а потому уважающей память мужей, ей содѣйствующихъ, порадуетсѣ, конечно, узнать, что наконецъ мы имѣемъ скульптурное изображеніе Гавриила Романовича Державина — и потщимся пріобрѣсти оное. Модельный мастеръ Академіи Художествъ, Михайла. Ив. *Ивановъ* вылѣпилъ бюстъ безсмертнаго Барда нашего съ портрета, писаннаго Г. Тончіемъ, и весьма удачно. Онъ представленъ въ колпакѣ и шафрокѣ, лице его не смѣря на старость — озарено вдохновеніемъ Поэта. Для отличительности характера, художникъ весьма кснати положилъ на основаніе бюста двѣ книги. — Цѣна оному изваянію — 50 рублей. Его можно имѣть отъ Г. Иванова, живущаго въ Академіи Художествъ.

**9) Продажа съ аукціона
картинами, собранными купцомъ
Духанинымъ.**

Въ прошедшемъ Августѣ проданы съ аукціону картины, оставшіяся по смерти маклера Коммерческаго Банка, Андрея Ивановича Духанина, спрасшнаго любителя живописи и собравшаго въ продолженіе жизни своей шри коллекціи. Первая сдѣланная имъ была еще тогда, какъ вкусъ къ живописи у насъ ограничивался въ кругу однихъ вельможъ и между ими даже былъ болѣе модою и подражаніемъ, чѣмъ любовію къ изящному; а потому онъ могъ доспашъ на биржѣ весьма хорошія картины и за низкія цѣны. Свидѣтельствомъ сему служишь то, что часть оныхъ продана имъ Г. Крейтону за 22 тысячи рублей. Изъ второй коллекціи уступлена имъ была также часть за 8 тысячъ Шелехову, Рыльскому купцу; а остальные другимъ пріятелямъ, также на значительную сумму.

Въ послѣдней, оставшейся по смерти его, состоявшей изъ 150 картинъ и проданной съ аукціону; лучшими могутъ назваться слѣдующія картины:

Святая Фиделия — кисти Ж. Бельини, куплена за 1200 руб. однимъ торговщикомъ Подольскимъ, *С. Сецилія* — *Гейдо-Рени* — Гр. А. Ив. Апраксинымъ — за 600 рублей. Переходъ Израильянъ чрезъ Черное море — *Берсема* — Г. Веденевымъ — за 2500 рублей. *Гюсманъ* два дандшафа и одинъ *Ботта* — И. Ф. Оедоровымъ, первые два за 500, а послѣдній за 350 рублей и проч.

10) *Картины Г. Ариги.*

Г. Ариги, наслышась о любви Россіянъ къ художествамъ и благородной ихъ щедрости, привезъ недавно сюда значительное собраніе картинъ, украшавшихъ некогда дворецъ *Vuon del monte* во Флоренціи. Желательнo, чшобъ онъ встрѣшилъ успѣхъ въ награду за такую лестное его о насъ мнѣніе. Картины сіи можно видѣть въ библіотекѣ Г. Плюцара, что въ домѣ Косиковскаго, у Полицейскаго моста. Первокласными изъ нихъ почитаются:

1) *Тоанна Беллини* — картина большого размѣра, представляющая Богородицу съ Иисусомъ Христомъ, окруженную чешырѣмъ Святыми. Она писана въ 1504 году для Феррарской галлерей, принадлежавшей фамиліи Криспи. Въ картинѣ сей, кромѣ особеннаго благородства рисунка, примѣчается прелестный колоритъ, отличающій Венеціанскую школу, коей *Беллини* былъ, какъ извѣстно, главою и основателемъ. Цѣна картины сей 20,000 руб. Кажется она оставлена для Императорскаго Эрмитажа.

2) *Франциска Франтіа* — Святая Фамилія. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ Галлерейхъ работы сего художника почитаются произведеніями Рафаэля.

3) *Тиціанова Венера*, покоящаяся на ложѣ изъ цвѣтовъ. Она описана Вассаріемъ въ Исторіи живописи и заключаетъ въ себѣ много истинныхъ красотъ. Оцѣнена въ 40,000 рублей!

4) *Гертино* — Эндиміонъ, выгравированный Моргеномъ.

5) *Гвидо-Рени* — Св. Магдалена.

6) *Карла-Дольте* тотъ же предметъ; картина исполненная красотъ и пріятности, свойственной кисти сего вели-

каго художника; стоитъ 5000 рублей.

7) *Юлія-Романо* — Венера, отдыхающая въ бесѣдкѣ.

8) *Леонарда Винчи* — изображеніе Еродіады, картина столь извѣстная въ Исторіи художествъ и прославляемая какъ совершенство въ живописи — если только можно согласишься, чтобъ это былъ истинный оригиналъ ея, ибо и самая гравюра сдѣлана съ копій! Приобрѣшена П. В. Мятлевымъ за 10,000 рублей.

9) Прекрасный эскизъ, или лучше сказать, первыя мысли, брошенныя вдохновенною кистію *Андрея Саки* — той знаменитой картины сего мастера, которая украшаетъ Вашингтонскую Галлерей въ Римѣ.

10) Портретъ *Лоры*, писанный съ натуры Симономъ *Мелли*. — Портретъ сей, по сличеніи онаго съ оригинальными миниатюрами (Флорентинской библіотеки, признанъ знатоками художествъ и древности истиннымъ изображеніемъ прекрасной *Лоры*, коей имя и память столь драгоценны любителямъ Поэзіи. Эстампъ же сей исторической красавицы, гравированный славнымъ *Рафаэлемъ* Морие-номъ, найденъ изображающимъ не

любезную *Петрарка*, а другую *Лорч*, процвѣшавшую въ 15 вѣкѣ.

Сверхъ того здѣсь показывается нѣсколько произведеній *Вандика*, *Алберта-Дюрера*, *Голбеина*, *Аллори*, *Аннибала Карати*, *Иг. Д'Иммола*, *Бронзино*, *Фра-Бартоломео*, *Сассо-Феррато*, *Гарофало*, *Маринари*, *Тинторета*, *Барроти*, *Пармеджіано Кастильона* и прочихъ знаменитыхъ художниковъ.

11) Портфель Академика Карнѣва.

Г. Карнѣвъ, извѣстный уже съ самой выгодной стороны роскошнымъ швореніемъ о Россіи, изданнымъ въ Парижѣ Графомъ Рехберномъ, соспавилъ нынѣ не менѣе любопытную портфель рисунковъ во время путешествія своего къ Сѣверному полюсу, благополучно совершеннаго на шлюпахъ *Открытие и Благонаибренный*, подъ главнымъ начальствомъ К. Л. М. И. Васильева.

Портфель его содержишь до 200 рисунковъ и раздѣленъ систематически; одно (на примѣръ) отдѣленіе посвящено Бразиліи и южной части Америки, другое Тихому Океану, третіе Новой Голландіи, четвертое

нашимъ Американскимъ владѣніямъ и Сѣверному Океану и проч. Наблюдательный художникъ не упустилъ замѣнить ничего любопытнаго, ничего ошачишельнаго не только въ видѣ людей и прочихъ предметовъ столь различныхъ климатовъ; но представилъ искусною кистію противоположенности вкусовъ и привычекъ, измѣняющихся въ челоувѣкѣ большею частію повліянію Природы!

Весьма желательна, чшобъ рисунки сіи показались скорѣе въ свѣтъ съ записками Г. Васильева, кои не менѣе любопытны и оригинальны.

12) *Гравированный портретъ пок. Михаила, Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.*

Много издано портретовъ—гравированныхъ, литографированныхъ и ш. п. сего знаменитаго Свяшшселя, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ сравниться, всѣ они, можно сказать, затмнены портретомъ, выгравированнымъ недавно Г. Галактіоновымъ, съ ошачнаго портрета, писаннаго Г. Варникоимъ. Портретъ сей можетъ почесъся лучшимъ произведеніемъ рѣзца Г. Галактіонова, доселѣ

уважаемаго единственно какъ перво-
класнаго художника нашего въ гра-
вированіи ландшафтовъ. Какая мяг-
кость поновъ въ лицѣ и рукѣ, ка-
кая опчѣшливость въ одеждѣ: — это
прекрасный миніашюрь!

Сравнивая сей эстампъ со многи-
ми другими работами Г. Галактіонова,
должно бы подивиться — отъ чего
тѣ несравненно слабѣе, ниже онаго?
Но сіе доказываетъ, что какъ сей
художникъ, такъ и многіе другіе на-
ши *отечественные* — могутъ не-
сравненно болѣе, лучше сдѣлать,
(чѣмъ они обыкновенно дѣлаютъ,) —
когда запланиръ имъ достапно и
поощрятъ ихъ честолюбіе!

Портретъ сей выгравированъ Г.
Галактіоновымъ по заказу Княгини
С. С. Мещерской, въ домѣ которой и
продаются описки съ онаго по 5 руб.

13) Два портрета изъ Галлерей Россійскихъ Генераловъ.

Г. Довъ, на котораго по Высочай-
шему повелѣнію возложено написать
портреты Генераловъ, прославив-
шихъ Россійское оружіе въ досто-
памятные походы 1812, 13 и 14
годовъ, — получилъ вмѣстѣ съ нѣмъ.

позволеніе издать сіе собраніе гравированнымъ.

Большая часть портретовъ сихъ будетъ выгравирована въ Лондонѣ лучшими художниками, гдѣ будутъ и отпечатаны они. Изъ числа оного вышли уже въ Свѣтъ два портрета: Начальника Главнаго Штаба Е. И. Величества, *Князя Петра Михайловича Волконскаго* и Дежурнаго Генерала Штаба Е. И. В. *Арсенія Андреевича Закревскаго*. Оба портрета выгравированы пунктиромъ отличнымъ Англійскимъ художникомъ Райтомъ (Wright), который въ сихъ новыхъ произведеніяхъ рѣзца своего показалъ неимовѣрное искусство сохранить въ гравюрѣ не только поразительное сходство, но и всю живость красокъ, свойственныхъ сильной кисти Г. Дова, смягча ея шою круглостію, пріятностію, которая дастъ время всѣмъ его картинамъ. Кромѣ того гравюры сіи такъ хороши, что могутъ замѣнить живописные портреты.

Слѣдующіе портреты сего собранія будутъ выдаваться Г. Довомъ по мѣрѣ полученія ихъ изъ Англій; вообще же оно будетъ содержать не

менѣе 75 портретовъ, а можеть
быть умножится и до 100, если бу-
деть принято благосклонно публи-
кою, въ чемъ кажепся нельзя и сом-
нѣваться; ибо почти каждый изъ Рос-
сіянъ найдетъ между сими защищ-
никами опечеслива, друзей, родствен-
никовъ или сослуживцевъ; искусствен-
ная же часть онаго, судя по симъ
двумъ образцамъ, будетъ доспойна
Монарха, оное покровительствующа-
го и особъ, кои имѣють быны
изображены въ немъ.

Цѣна всему изданію — на лучшей
Индѣйской бумагѣ 1000, а прочимъ
экземплярамъ 600 рублей.

Не желающіе имѣть полного собра-
нія могутъ подписываться на такое
количество портретовъ и тѣхъ Ге-
пераловъ, какихъ имъ заблагоразсудит-
ся имѣть.

Цѣна каждаго портрета: первые
описки на Индѣйской бумагѣ (ко-
ихъ для охотниковъ опечатается
весьма малое число). — — — — — 25 руб.

Первые описки на лучшей бу-
магѣ — — — — — 20 р.

Слѣдующіе. — — — — — 10 р.

Сверхъ того будетъ пригошовлено
нѣсколько экземпляровъ сихъ портре-

товъ, раскрашенныхъ тщательно съ оригиналовъ.

Подписка принимается:

Въ С. Петербургѣ у Г. Дова , въ Эрмитажѣ, гдѣ желающіе подписываться, могутъ видѣть оригинальные портреты, — и у придворнаго книгопродавца Сенъ-Флорана.

Въ Москвѣ — у Руса и Негри.

(Продолженіе впрѣдъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ О ЖУРНАЛАХЪ.

на 1823 годъ.

(Продолженіе.)

4.

О подпискѣ на Сибирскій Вѣстникъ на 1823 годъ.

Издатель Сибирскаго Вѣстника, имѣя намѣреніе и возможность расширить кругъ своихъ занятій и открыть для читателей обильнѣйшій источникъ полезныхъ свѣдѣній, предпринялъ помѣщать въ семь

Журналъ спашьи, не только касающіяся до Сибири и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, но и вообще о спра-нахъ Азіи; а поному къ составленію Сибирскаго Вѣспника въ 1823 году. предназначены имъ слѣдующія отдѣленія и спашьи :

I. Исторія, Географія и Статистика. Разныя сочиненія, опрывки и свѣденія, составляющія предметъ сихъ наукъ, въ отношеніи къ Сибири и вообще къ Азіяшскимъ спранамъ, какъ то: Китаю, Японіи, Татаріи, Тибету, Индоспану, Персіи и проч.

II. Путешествія. Ученыя и любопытныя путешествія по означеннымъ спранамъ полныя и опрывки изъ путешествій.

III. Этнографія или народоописаніе. Извѣстія о народахъ, обитающихъ въ Сибири и въ спрапахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

IV. Біографія. Жизнеописаніе разныхъ лицъ, чѣмъ либо отличившихся въ Сибири и въ спрапахъ, съ нею сопредѣльныхъ.

Каждое изъ сихъ отдѣленій будетъ имѣть два разряда : первый для спашей, относящихся собственно къ Сибири и Азіяшской Россіи; второй къ прочимъ спранамъ Азіи.

Г. Сибирь. Се сибирскіе извѣщенія сѣ дѣлаются для помощи сѣдѣній, которая въ извѣстныя вѣдѣнія критическія не могла входить ни въ одно изъ предѣльных сибирскихъ, но которая была сдѣлана для необходимаго въ педагогическихъ изданіяхъ разнообразіи, столько же для пользы и умноженія чужеземцевъ, какъ то : сибирскіе учебныя содержанія ; извѣщенія о новыхъ учрежденіяхъ, открытіяхъ, происшествіяхъ и проч.

Грѣхъ готовыхъ уже многихъ спастись для исполненія Сибирскаго Вѣспника, Издавецъ будетъ пользоваться изданными книгами и журналами, въ коихъ содержаніе любопытнѣйшія сочиненія о Восточныхъ странахъ и надѣется помѣщать переводы съ самыхъ Восточныхъ языковъ, которые, если онъ признаетъ нужнымъ и возможнымъ, будутъ печататься иногда вмѣстѣ съ подлинниками. Издавецъ также поставяетъ себя въ обязанность сообщать въ Сибирскомъ Вѣспникѣ разборъ шѣхъ спашей изновѣйшихъ книгъ и особенно изъ книгъ учебныхъ, въ которыхъ говорится о Сибири и другихъ странахъ Азіатскихъ, общая

въ сужденіяхъ своихъ о достоинствѣ сихъ спашей, въ исправленіи вкравшихся въ нихъ ошибокъ и въ полненіи существенныхъ недостатковъ руководствоваться совершенно безпристрастіемъ, и единственнo желаніемъ споспѣшествовать съ своей стороны по возможности разпространенію свѣденій полезныхъ его соотечественникамъ.

По множеству и разнообразію предметовъ Сибирскаго Вѣспника предназначается въ 1823 году чрезъ каждыя двѣ недѣли, выдавать по одной книжкѣ сего журнала, отъ 3 до 4 печатаныхъ листовъ. Къ нѣкоторымъ книжкамъ прилагаемы будутъ гравированные или литографированные листки, представляющіе иногда виды красивыхъ или почему нибудь занимательныхъ Сибирскихъ и другихъ мѣстъ, иногда одежды и снаряды жителей, планы мѣстъ и спросній, ландкарты и проч.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книжекъ, *тридцать рублей*, а съ доставленіемъ на домъ и съ пересылкою во всѣ Россійскіе города *тридцать семь рублей*.

Подписка на Сибирскій Вѣспникъ

принимается въ Санктпетербургѣ у самаго издателя, Бергмейстера 8 класса *Григорья Ивановича Спасскаго*, живущаго у Владимірской церкви по Грязной улицѣ, въ домѣ купеческой жены Красноглазовой, подъ No 729; въ Библіотекѣ для чтенія В. А. Павлищичкова у Синяго моста; въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина у Казанскаго моста, и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные могутъ опноситься въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта или къ самому издателю.

Желающіе получить Сибирскій Вѣстникъ съ 1818 по 1823 годъ, благоволяшъ адресоваться только къ Издателю, съ платою за каждый годъ порознь 25 руб., а вообще за пять лѣтъ 100 руб.

5.

Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, издаваемый Комитетомъ его по ученой части, будетъ продолжаться и въ теченіе слѣдующаго 1823 года.

Въ составъ онаго входяшъ слѣдующія статьи:

1) Распоряженія и отчеты Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

2) Извѣстія о благошворительныхъ заведеніяхъ отечественныхъ и иностранныхъ, съ показаніемъ успѣховъ оныхъ.

3) Извѣстія о сочиненіяхъ, содержащихъ какой либо предметъ, къ дѣйствіямъ Человѣколюбиваго Общества относящійся; описаніе способъ и орудій, полезныхъ для спасенія людей, для употребленія въ домахъ Трудолюбія и для занітія бѣдныхъ, считающихся неспособными къ работѣ.

4) Жизнеописанія благошворителей человѣчества, оставившихъ по себѣ память какимъ-либо полезнымъ заведеніемъ или открытіемъ.

5) Нравственные наставленія и разсужденія.

6) Извѣщенія о пожертвованіяхъ въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній, имена благошворителей и особъ, подписавшихся на полученіе сего изданія.

Комитетъ, продолжая выписывать иностранныя періодическія сочиненія, поспраетъ извлеченіями изъ оныхъ, сдѣлать Журналь сей столь возможно занимательнымъ.

Также Комитетъ проситъ какъ Гг. Членовъ, своихъ корреспондентовъ,

такъ и всѣхъ просвѣщенныхъ друзей
человѣчества участвовать въ его тру-
дахъ, доставленіемъ своихъ сочиненій
и переводовъ. Всѣ таковыя старанія
будутъ приняты съ благодарностію
и, по мѣрѣ сооповѣстивія предполо-
женной цѣли, помѣщаются въ семь
изданій.

Каждый мѣсяцъ выходитъ одна
книжка; при таковыхъ книжки со-
составляютъ часъ.

Цѣна сему журналу, за годовое из-
даніе здѣсь, въ С. Петербургѣ 25 руб.,
а съ доставленіемъ онаго во всѣ мѣ-
ста Россіи 50 руб.; за полугодовое
же какъ здѣсь, такъ и съ доставле-
ніемъ во всѣ Россійскіе города 15 р.
Но какъ доходъ отъ Журнала назна-
чается въ пользу бѣдныхъ, то благо-
творительнымъ особамъ предостав-
ляется вносить и болѣе означенной
суммы.

Подписка здѣсь въ С. П. бургѣ
принимается въ упомянутомъ Коми-
тетѣ, состоящемъ до 1 Января 1823
года въ Малой Морской въ домѣ Ас-
пергрена № 102, а съ 1-го Января бу-
дущаго года имѣющимъ находится
въ домѣ вѣдомства Императорскаго
Человѣколюбиваго Общества на Ли-

шейной, также у книгопродавцевъ: Сень-Флорана, Слюнина, Свѣшникова и Глазунова, какъ здѣсь такъ и въ Москвѣ. Иногородныя особы благоволять опшоситья или прямо въ помянушой Коммишешъ по означенному адресу, или въ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта. Въ томъ же Коммишешъ можно получать вышепомянушый журналъ за прошлые годы, начиная съ 1818, за означенную цѣну.

Н е к р о л о г і я.

Въ исходѣ сего года скончались здѣсь въ С. Петербургѣ три особы, кои, кромѣ всеобщаго сожалѣнія унесли съ собою многія историческія воспоминанія, воспоминанія о славномъ вѣкѣ Екашерины II. Это, супруга Адмирала де Рибаса, Настасья Ивановна; Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Степановичъ Поповъ и Неаполитанскій Посланникъ Дюкъ де-Серра Капріола.

Настасья Ивановна де Рибасъ, урожденная *Соколова*, (*) окончила жизнь свою 19 Сентября, на 80 году отъ рожденія, послѣ кратковременной болѣзни.

(*) Братъ ея, Пешръ Ивановичъ Соколовъ, по страсти своей къ художествамъ остался Профессоромъ исторической живописи.

Въ малолѣтствѣ своемъ принята она была въ домъ Княгини Голицыной, урожденной Княжны Кантемиръ, супруги бывшаго Посла въ Вѣнѣ. Во время пребыванія своего въ Парижѣ, Княгиня отдала свою воспитанницу для образованія знаменитой Г-жѣ Клеронъ, которой превосходнымъ талантомъ, умомъ и личными качествами — она была плѣнена. Г-жа Клеронъ найдя въ юной Россіянкѣ необыкновенную пылкость и основательность ума, приложила о ней особенное попеченіе и посѣяла въ ней ту любовь къ Литтературѣ и вообще къ полезному чтенію, которыя составляли въ послѣдствіи — до конца жизни — пріятнѣйшее для нее упражненіе, а бесѣды ея, при необыкновенной ея памиши, содѣлывали особенно занимательною и оригинальною (*).

По кончинѣ Княгини Голицыной въ Парижѣ, Иванъ Ивановичъ Бецкой, какъ близкій ея родственникъ, взялъ Настасью Ивановну на свое попеченіе и по возвращеніи въ Россію представилъ ее блаженной памиши Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая и приняла ее ко Двору, въ Москвѣ, во время коронованія Своего. Съ тѣхъ поръ она находилась безотлучно 14 лѣтъ при лицѣ Императрицы, пользуясь особенною Ея милостію и ежедневною бесѣдою, и всегда была въ чи-

(*) Она цѣлыми монологами читала наизустъ сцены изъ Трагедій, представленныхъ Г. Клеронъ.

слѣ пѣхъ четырехъ особѣ, кои соучастниковали Государынѣ въ переѣздахъ Ея Величества изъ С. Петербурга въ загородные дворцы и во всѣхъ другихъ прогулкахъ.

Екатерина, обладавшая несравненнымъ искусствомъ употреблять людей свойственно ихъ способностямъ — нерѣдко поручала (тогда и послѣ того) Настасьѣ Ивановнѣ занимать иностранныхъ особъ и вельможъ, дожидавшихся во внутреннихъ комнатахъ Ея выхода, при чемъ часто увлекаясь своею пылкостью, Нас. Ив. заводила и выдерживала споры съ учеными, остроумными людьми, каковы Принцъ де Линь и Дидеротъ, — что весьма увеселяло Императрицу, особенно жаловавшую живость и остроуму ума.

По выходѣ своемъ въ замужство за извѣстнаго Осипа Михайловича де Рибаса, бывшего тогда Полковникомъ 1-го Кадетскаго Корпуса, Настасья Ивановна находилась большею частію въ домѣ своего благодѣтеля, Ивана Ивановича Бецкаго, гдѣ проводила ежедневно время въ дружескомъ его сообществѣ, которое составляли: Графы Панинъ и Минихъ, встрѣчая тамъ же и занимая нерѣдко знаменитыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ почтеннаго сщарца, въ томъ числѣ Римскаго Императора Іосифа II, Шведскаго Короля Густава II и Наслѣднаго Принца Прусскаго. — Таковое училище естественнo произвело сильное

дѣйствіе на душу и сердце Настасьи Ивановны: пріобрѣтши обширныя свѣденія въ дѣлахъ полиническихъ и большое знаніе свѣта — она не теряла однако никогда своей природной ошккровенности, что и придавало ей особенную пріятность и даже нѣкоторый родъ оригинальности. То и другое можно замѣтить въ перепискѣ, веденной ею въ продолженіе многихъ лѣтъ съ извѣстнымъ Директоромъ Вѣнскаго Кабинета древностей, *Валентиномъ-Дювалемъ*, составляющей лучшую, любопытнѣйшую часть въ твореніяхъ всего ученаго мужа (*).

Бывъ строгой добродѣтели, самыхъ твердыхъ правилъ, Настасья Ивановна была самою лучшею Христіянкою. Вѣра служила ей утѣшительницею въ горестяхъ, святыя догматы оной — были однимъ изъ любимѣйшихъ предметовъ ея разговора; изъ сихъ-то сужденій, исполненныхъ поразительныхъ истинъ, выраженнаго воображенія, А. Б. Княжнинъ написалъ *стансы*, подъ названіемъ: *Мысли нѣкоторой госпожи, данныя автору къ изображенію того, какимъ образомъ человекъ въ простомъ понятіи разцѣлуетъ Бога* (**).

Екатерина, въ знакъ ошачнаго благоволенія Своего къ Настасѣ Ивановнѣ

(*) *Oeuvres de Valentin Jamerai Duval*. Въ письмахъ сихъ заключающахся многія подробности, даже историческія, о вѣѣ Екатерины II.

(**) *Спавсы* сіи начинающахся слѣдующимъ:

соизволила посѣщать ее во время разрѣшенія ея, и посѣщенія сіи не прежде прекращались, какъ по совершенномъ удостовереніи о ея выздоровленіи. Потомъ Государыня была не только восприемницею онѣ святой купели обѣихъ ея дочерей, но при рожденіи ихъ Сама назначала имъ имена.

Весьма замѣчательно, что не смотря на преклонность лѣтъ своихъ, Наспась Ивановна ходила съ легкостію молодой женщины, и даже не имѣла ни одного сбѣгаго волоса на головѣ; но еще замѣчательнѣе — это непостижимое сщеченіе эпохъ: Наспась Ивановна скончалась въ день поступленія своего ко Двору Екатерины, а похоронена въ самый день коронаціи покойной Императрицы.

* * *

ДѣйствиТЕЛЬНЫЙ Тайный Совѣтникъ *Василій Степановичъ Поповъ* — скончался 5-го истекшаго Ноября, послѣ продолжительной, жестокой болѣзни, начавшейся прошлаго года потерею зрѣнія.

Опличныя способности и необыкновенная дѣятельность открыли ему дорогу

сѣнакомъ:

„Испочникъ жизни, благъ податель!

Къ тебѣ, о Боже, вопію,

И предъ Тобою, мой Создатель

„Мою всю дужу пролію.“

Они напечатаны вмѣстѣ съ Французскимъ переводомъ и украшены приличными vignettes.

къ почестямъ и возвышенію, обратя на него вниманіе Князя Потемкина-Таврическаго, который скоро приблизилъ его къ себѣ и сдѣлавъ повѣреннымъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и трудахъ, и оособенно во время начальствованія войсками противу Турокъ, возлагалъ на него самыя трудныя порученія по части важнѣйшихъ внутреннихъ распоряженій.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II сдѣлала Василья Степановича своимъ Секретаремъ, и поручивъ ему въ управленіе Кабинетъ, явила ему знакъ отличнаго Своего довѣрія. Неусыпные труды его были щедро взысканы признательною Монархинею. Кромѣ обезпеченія его благосостоянія, онъ былъ награжденъ орденами Святаго Александра Невского и 1-й степени Владиміра.

Въ царствованіе Императора Павла I, Вас. Спеш. присутствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Камеръ-Коллегіи, а потомъ былъ въ отставкѣ.

При нынѣ благополучно - царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, онъ вызванъ былъ изъ мирнаго уединенія своего и сдѣланъ Членомъ Государственнаго Совѣта, въ коемъ былъ, подѣ конецъ до самой болѣзни своей, Предсѣдателемъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ.

Василій Степановичъ обширнымъ чтеніемъ, опытностію и глубокомысленнымъ размышленіемъ замѣнялъ совер-

шенно недоспашокъ систематическаго образованія и любилъ Литшературу и про-свѣщеніе. Онъ очень хорошо зналъ свое отечество и на природномъ языкѣ писалъ ясно и сильно. Скончался 76 лѣтъ.

*

*

*

Неаполитанскаго Королевскаго Двора Посланникъ, Дюкъ де Серра-Каприола, по долговременному пребыванію своему въ Россіи — находясь около 43 лѣтъ въ С. Петербургѣ, и по родственнымъ связямъ съ знатнѣйшими Россійскими домами — имѣя въ супружествѣ Княжну Вяземскую, (*) а болѣе того еще по посщанной приверженности къ Россіи, по соблюденію коренной Русской добродѣтели — гостепріимства, — получалъ неоспоримое право на причтеніе его къ числу почтенныхъ соотечественниковъ нашихъ, а по добродѣтелямъ и достоинствамъ своимъ — сколько въ частномъ бышу, столько и на поприщѣ политическомъ — заслуживалъ насъ оплакивать себя, какъ незабвеннаго гражданина, такъ и всѣми уважаемаго Государственнаго человѣка.

Дюкъ де Серра Каприола родился въ Неаполѣ въ 1749 году. Въ 1783 г. онъ наименованъ былъ первымъ Полномочнымъ Министромъ при Россійскомъ Императорскомъ Дворѣ и — оправдалъ въ пол-

(*) Дочь Генераль-Прокурора, Князя Александра Александровича Вяземскаго.

ной мѣрѣ сіе избраніе, пользовавшись въ продолженіе трехъ царствованій особенною довѣренностію Монарховъ, и послуживъ къ сохраненію между обоими Дворами самой мѣстой, дружественной связи.

Въ то время, когда бѣдственное спеченіе обстоятельствъ подтигло Неаполь владычеству Наполеона, когда чужеземные приплелы возсѣли на тронъ Бурбонъ и Анжу, когда сіи новые властители пышными обѣщаніями и блистательными почестями старались иреклонить на свою сторону всѣхъ людей съ талантами и именемъ — почтенный Дюкъ Серра Капріола остался непоколебимымъ въ своихъ правилахъ, пребылъ вѣрнымъ законному своему Государю и правому дѣлу. Лишась всего своего имѣнія, которое было конфисковано по повелѣнію Мюрата за непокорность ему, онъ находилъ сладостное утѣшеніе въ спокойствіи души и совѣсти своей. Можно сказать, что въ сію-то горестную эпоху, высокія его добродѣтели явились въ новомъ и полномъ блескѣ и онъ получалъ знаки утѣшительнаго къ себѣ участія и уваженія.

Наконецъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, справедливость восторжествовала: чужеземные властители были изгнаны изъ его отечества, а законный Король его, возвращаясь въ древнюю столицу свою, ознаменовалъ достойнымъ обра-

зомъ признательность свою къ заслугамъ и преданности къ себѣ Дюка. И отъ нашего Двора онъ былъ оппѣченъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Дюкъ Серра Каприола скончался прошлаго Ноябра 15 числа послѣ крапковременной болѣзни. Выносъ и оппѣваніе тѣла его происходили 20 п. м. въ Каполической церкви, безъ всякой пышности — но собственному его завѣщанію; но со всѣмъ тѣмъ весьма рѣдко видимо было столь многочисленное спеченіе знатнѣйшихъ особъ и Дипломатическаго Корпуса, которые провожали тѣло покойнаго отъ самаго дома его до церкви — съ чувствомъ живѣйшаго, искреннѣйшаго сожалѣнія о потерѣ сего достойнѣйшаго мужа.

**КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИЖКИ ДВѢНАДЦАТОЙ
Части.**

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Спранствія въ окрестностяхъ Москвы: (Сбъ видомъ древняго двorca въ оелѣ Коломенскомъ.) (Пр.) 3.	3.
Инструкція Гр. Пешру Андреевичу Толстому, при отправленіи его. Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Османской, въ 1792 г. (Оконч.)	33.
Плѣнишель Косцюшки, Оедоръ Иавичъ Лысенко	34 и 179.
Памятныя записки Адександра Васильев. Храповицкаго. 61, 167 и 341.	341.
Русская народная Гадлеря, или лубочныя картинки	85.
Журналь путешествія во Францію и пребываніе въ Парижѣ Пешра Великаго, въ 1716 г.	145 и 312.
Первое путешествіе Россіянь около свѣта, описанное Н. Рязановымъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ ко Двору Японскому. 196 и 359.	359.
Руководство для проезжающихъ Кавказскія горы	212.

**Сношенія Генералиссимуса Князя
Ипалійскаго Гр. Суворова-Рым-
никскаго съ разными особами, во
время начальства его въ Ипаліи
союзными арміями, въ 1799 и
1800 годахъ 225 и 327.**

**О Россійскомъ Театрѣ, ошъ нача-
ла онаго до конца царствованія
Екатерины II. 289.**

**Опредѣленіе выгоднѣйшей для Рос-
сіи системы сельскаго хозяй-
ства и промышленности . . . 375.**

Литѣратурныя Новости:

*Рѣчи, произнесенныя въ тор-
жественныхъ Собраніяхъ
Императорскаго Москов-
скаго Университета, Рус-
скими Профессорами онаго,
съ краткими ихъ жизнеопи-
саніями. - - - - - 99.*

*Объявленія о Журналахъ на
1823 годѣ. - - - - - 251 и 416.*

Переписка:

*Изъ Хворостянки, 20 Іюля
1822. — Благодарственный по-
мѣщикѣ. - - - - - 108.*

*Изъ Риги, 10 Августа, 1822. —
О двухъ казенныхъ садахъ. 112.*

*Изъ Нижнего-Новгорода, отъ
24 Авг. 1822. — О Нижне-
городской ярмонкѣ. - - - - -*

- Избавленіе благодарности Ни-**
кола Дедоровичу Арендту. 119.
Изъ Кишинева. — О монасты-
рѣ Городищѣ - - - - - 122.
Изъ Риги. — Проектъ о со-
оруженіи памятника. - - - 126.
Изъ Гатчины, 1-го Авг. 1822. 259.
Изъ Нижняго-Новгорода, Окт.
4-го. — Дополненіе къ описа-
нію Нижегородской ярмон-
ки, 1822 года. - - - - - 84.
Изъ Гатчины, Сен. 1-го 1822. 382.
Письмо В. А. Алябьева (съ при-
ложеніями) и отвѣтъ Изда-
теля О. З. - - - - - 388.
Изъ Москвы, 20 Окт. 1822. —
Русская Капалани. - - - - 394.
С. П. Б. — Современныя Лѣтописи;
Взглядъ на новыя оплитныя
произведенія художествъ,
находящихся въ С. Петер-
бурѣ. - - - - - 127 и 403.
Модной цвѣтъ домовъ. - - - 143.
Письмо Издателя О. З. къ Его
В-ву Ивану Ивановичу Дми-
тричу отъ 27 Окт. - - - 266.
Некрологія - - - - - 423.

